

ISSN 2413-7898

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

04 (18) / 2020

Тюмень
2020

**ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ**

Научный журнал

04 (18) / 2020

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тюменский государственный институт культуры»

Главный редактор **Омельченко Игорь Николаевич**

Зам. главного редактора **Криницкий Александр Ярославович**

Научный редактор **Акулич Евгений Михайлович**

Ответственный редактор **Балина Лириса Федоровна**

Редакторы

Олейникова Инна Валентиновна, Тиунова Нина Владимировна

Адрес редакции:

625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, к. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

ББК 60.6 +71.0

В 38 Вестник Тюменского государственного института культуры : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социум. Культура. Личность. Досуг : социальные вызовы времени», 20 ноября 2020 г. / гл. ред. И. Н. Омельченко ; зам. гл. ред. А. Я. Криницкий ; науч. ред. Е. М. Акулич ; отв. ред. Л. Ф. Балина. — Тюмень : РИЦ ТГИК, 2020. — 310 с.

В текущий номер научного журнала «Вестник Тюменского государственного института культуры» вошли наиболее актуальные материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социум. Культура. Личность. Досуг: социальные вызовы времени».

Авторами статей являются преподаватели вузов, аспиранты, магистранты, работники учреждений культуры. Материалы «Вестника Тюменского государственного института культуры» адресованы преподавателям и студентам вузов, работникам социально-культурной сферы и широкому кругу читателей, интересующихся научно-исследовательской проблематикой современного социально-гуманитарного знания.

© Тюменский государственный институт культуры, 2020.

© РИЦ ТГИК (оформление), 2020.

ISSN 2413-7898

The Ministry of Culture of the Russian Federation
The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Tyumen State Institute of Culture»

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

04 (18) / 2020

**HERALD
OF TYUMEN STATE INSTITUTE OF CULTURE**

Academic periodical

04 (18) / 2020

Founder

The Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Tyumen State Institute of Culture»

Editor-in-chief **Omelchenko Igor Nikolaevich**

Deputy editor-in-chief **Krinititskiy Alexander Yaroslavovich**

Science editor **Akulich Evgeniy Mikhailovich**

Publishing editor **Balina Larisa Fedorovna**

Editors

Oleynikova Inna Valentinovna, Tiunova Nina Vladimirovna

Editorial office:

625003, Russian Federation, Tyumen, Respubliki st., 19, office 301;
tel./fax: +7 (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

BBK 60.6 +71.0

B 38 Herald of Tyumen State Institute of Culture : the materials of XI All-Russian International Research and Practice Conference with International Participation “Social medium. Culture. Personality. Leisure. : Social Challenges of the Time”, 20 November 2020 / ed.-in-ch. I. N. Omelchenko, dep. ed.-in-ch. A. Ya. Krinititskiy ; sc. ed. E. M. Akulich ; publ. ed. L. F. Balina. — Tyumen : EIC TSIC, 2020. — 310 p.

The current issue of academic periodical “Herald of Tyumen State Institute of Culture” contains the most pending materials of XI All-Russian International Research and Practice Conference with International Participation “Social medium. Culture. Personality. Leisure: Social Challenges of the Time.”

The authors of the articles are teachers of Higher Education Institutions, post graduate students, master’s degree students, cultural establishments’ employees. The materials of “Herald of Tyumen State Institute of Culture” are addressed to the teachers and students of Higher Education Institutions, socio-cultural sphere employees and to non-specialist audiences, interested in scientific-research issues of modern socio-humanitarian knowledge.

© Tyumen State Institute of Culture, 2020.

© EIC TSIC (design), 2020.

ISSN 2413-7898

Состав редакционного совета журнала

- Акулич Е.М.** — доктор социологических наук, научный редактор направления «Социально-культурная деятельность».
- Васильева Е.Н.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Конфликтология», «Психология».
- Дёмина Л.В.** — доктор культурологии, научный редактор направления «Музыкальное искусство».
- Захарова Л.Н.** — доктор философских наук, научный редактор направлений «Культурология», «Философия и общественные науки».
- Кононова Т.М.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Социология», «Культурология».
- Мулявина Э.А.** — кандидат педагогических наук, научный редактор направления «Библиотечно-информационная деятельность».
- Сезёва Н.И.** — доктор искусствоведения, научный редактор направления «Теория и история искусства».
- Семёнова В.И.** — доктор культурологии, научный редактор направления «Музеология и охрана памятников культурного наследия».
- Скульмовская Л.Г.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Социология», «Социально-культурная деятельность».
- Шестакова Н.В.** — кандидат исторических наук, научный редактор направлений «История», «Краеведение», «Туризм».

Editorial board of the periodical

Akulich E.M. — Doctor of Social Sciences, science editor in the field of Socio-Cultural Activities.

Demina L.V. — Doctor of Cultural Studies, science editor in the field of Musical Art.

Kononova T.M. — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Sociology, Science of Culture.

Mulyavina E.A. — Candidate of Pedagogic Sciences, science editor in the field of Library and Information Activity.

Semenova V.I. — Doctor of Cultural Studies, science editor in the field of Museology and Preservation of Monuments of Cultural Heritage.

Sezeva N.I. — Doctor of Art History, science editor in the field of Theory and History of Art.

Shestakova N.V. — Candidate of Historical Sciences, science editor in the fields of History, Area Study, Tourism.

Skulmovskaya L.G. — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Sociology, Socio-Cultural Activities.

Vasilyeva E.N. — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Conflictology, Psychology.

Zakharova L.N. — Doctor in Philosophy, science editor in the fields of Science of Culture, Philosophy and Social Sciences.

Содержание

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Захарова Л.Н.</i> Новая реальность бытия	12
<i>Скульмовская Л.Г.</i> Творческие индустрии как эффективный антикризисный инструмент	16
<i>Лобовикова Е.А., Скорченко Ю.А.</i> Политический мифогенез как свойство социального дискурса	22
<i>Грошева Л.И.</i> Стресс в условиях интенсификации информационного пространства образовательной среды	28
<i>Мулявина Э.А.</i> Особенности реализации дополнительного профессионального библиотечного образования в современных условиях	34
<i>Гауч О.Н.</i> Возможности использования web-ресурсов в современном образовательном процессе	39
<i>Запрудин А.Г.</i> Влияние процессов дистанционного образования на образ современного преподавателя	45

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУГА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА: ВРЕМЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ»

<i>Антонова Л.Ю., Елисеева Ю.А.</i> Роль управления в развитии организационной культуры учреждения клубного типа (на примере учреждений социально-культурной сферы г. Ялutorовска)	50
<i>Акулич Е.М., Киселева К.А.</i> Культурно-смысловое и ценностное содержание процесса профессионально-творческого развития студенческой молодежи	54
<i>Вострых В.Е., Басова Е.А.</i> Актуальные проблемы досуга в условиях ограниченного пространственно-временного континуума: время возможностей и перспектив	61
<i>Грошева И.А., Соловьева Д.Д., Юрьев С.А.</i> Домашнее насилие: социокультурная среда и вопросы профилактики	65
<i>Естропова А.С., Борис И.В.</i> Работа с электронными обращениями граждан в законодательных и исполнительных органах власти регионального уровня: результаты анализа сайт-представительств	72

<i>Кляйн И.В.</i> Социально-культурный проект «Живое прошлое» как способ воспроизводства культурных традиций и исторической памяти	78
<i>Костылев С.В.</i> Творческий проект как эффективное средство самореализации и личного развития в процессе культурно-досуговой деятельности	84
<i>Мельникова Н.С., Садырина Д.А.</i> Иммерсивный театр как инновационный феномен в сфере досуга	88
<i>Скульмовская Л.Г., Филякова А.В.</i> Анализ результатов социологического исследования «Театр и дети»	92

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА И МОТИВАЦИИ

<i>Акулич Е.М., Бондарчук Д.А.</i> Практико-ориентированное обучение в вузе как условие развития профессионально-творческих качеств личности студента	98
<i>Басова Е.А.</i> Современный человек в эпоху цифрового образования: речевая культура студентов	105
<i>Басова Е.А., Игнатов А.Д.</i> Проблема подготовки и дисциплинированности студентов в условиях цифровизации образования	109
<i>Борисенко Н.А.</i> Духовность в русской философии	113
<i>Гузь М.С., Горелов А.В.</i> Магическое мышление в современном мире	118
<i>Запрудина И.В.</i> Социокультурная адаптация студентов творческих специальностей в процессе выполнения планового задания	122
<i>Куликова А.В.</i> Цифровые технологии в мире культуры и искусства	125
<i>Литвинова Н.Б., Лукьянченко О.Г.</i> Тематическое чтение в контексте современного нравственно-патриотического воспитания студентов творческого вуза	130
<i>Соколов А.Н., Кононова Т.М.</i> Некоторые сложности при работе с аннотациями на русском и английском языках	135
<i>Трояновская А.Д., Шашкин Д.И., Хвесько Т.В.</i> Установки в структуре цифровой компетентности как индикатор мотивации современного человека в эпоху цифровизации образования	137
<i>Шадрин Р.В., Горелов А.В.</i> Стоицизм — философия будущего	143
<i>Юшков А.С., Горелов А.В.</i> Проблема понимания в человеческом общении	149

ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

<i>Васильева Е.Н., Лазук Н.А.</i> Управление учреждениями дополнительного образования детей в сфере культуры и искусств: компетентностный подход	154
<i>Гимранова А.А.</i> Социально-культурное проектирование в системе реализации региональной культурной политики (на примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры)	159
<i>Долганова Т.Г., Гракова Е.В.</i> Адаптирование маркетинговой модели с применением положений теории поколений к организации библиотечно-информационного обслуживания	164
<i>Зверева А.А., Лосинская А.Ю.</i> Международный фестиваль «Самотлорские ночи»: ответ на социальный вызов современности	168
<i>Злаказова В.О.</i> «Ялutorовский острог» как уникальная база организации корпоративных культурно-досуговых мероприятий	173
<i>Зюбанова Е.М.</i> Влияние образовательной среды на достижения студентов	178
<i>Ильницкий О.В., Растегаева Н.А.</i> Важность личных продаж в туризме	184
<i>Кошетарова Л.Н.</i> Когнитивно-поведческая экспертиза рекламного воздействия как методика проведения практических занятий в рамках специальных дисциплин	192
<i>Кузнецова И.В.</i> Педагогические приемы развития учебной мотивации обучающихся в образовательном процессе среднего звена	198
<i>Лицера С.А.</i> Нужна ли России так называемая «национальная идея»	202
<i>Мазаненко О.М.</i> Самоактуализация жизненного мира чувствующего сознания посредством искусства	213
<i>Молоков С.М.</i> Руководство художественным творчеством народов Севера Тюменской области в советский период	221
<i>Надеина О.А., Ткачук В.И.</i> Разработка экологической экскурсии на примере Верхне-Тазовского государственного природного заповедника	228

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ИСКУССТВЕ

<i>Абрамова Е.Ю.</i> Образ дьявола в европейской культуре	238
<i>Борисенко Н.А.</i> Тенденции исследования культуры как системы	243
<i>Воротынцева Л.А.</i> Техника бриколажа в современном музыкальном пространстве на примере музыки В. Мартынова	250

<i>Гречишникова Е.А., Горелов А.В.</i> Актуальные трудности при определении категории прекрасного	254
<i>Евдокимов А.А.</i> Влияние Ветхого завета на массовую культуру на примере кинофраншизы «Звездные войны»	258
<i>Козырев А.А.</i> Священная книга мусульман как источник религиозного и морального	261
<i>Левченков Д.А.</i> Содержательные и коммуникативные трансформации в современном искусстве	265
<i>Макарова М.А., Радченко А.Н.</i> Явление кинообзора как продукт эпохи постмодернизма	272
<i>Мартынова Н.Э.</i> К проблеме сценического воплощения фольклорного материала: соотношение музыки и танца в русском песенно-хореографическом фольклоре	277
<i>Петрова Е.В.</i> Значение «Бардо Тхедол»	282
<i>Решетняк О.Р.</i> Особая природа пластического языка Пины Бауш в балете «Весна Священная»	284
<i>Чернова И.В., Фокина Ю.Ю.</i> Образ русалки в творчестве художника Виктора Низовцева: традиции и авторское видение	290
<i>Чумлякова Д.В., Фишер А.Н.</i> Мотет как центральный жанр музыкального искусства XIII–XIV веков	294
<i>Шапалов В.Н.</i> Влияние неорусского стиля на культовое зодчество в России начала XX века	299
<i>Требования к материалам, представляемым к публикации</i>	308

XI ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«СОЦИУМ. КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ. ДОСУГ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ»

20 ноября 2020 г.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 008

*Л.Н. Захарова**Тюменский государственный институт культуры**L.N. Zakharova**Tyumen State Institute of Culture***НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ БЫТИЯ****NEW REALITY OF BEINGNESS**

Аннотация. Современность изменила традиционные виды бытия человека. Виртуальность как реалия, теоретическая и эмпирическая, входит в структуру бытия человека.

Ключевые слова: бытие, виртуальность, человек, идеальное, небытие.

Annotation. The present time changed the traditional ways of human beingness. Virtuality as a realia, theoretical and empirical, comprises the structure of human beingness.

Keywords: beingness, virtuality, man, ideal, non-being.

Специфику философии выражают ее главные темы — отношение материи и духа, а также проблемы бытия и небытия. Древнегреческий философ Парменид, который одним из первых обратился к вопросам онтологии, считал, что все логически возможные виды мировоззрения покоятся на одной из трех предпосылок:

1. Только бытие есть, небытия нет.
2. Не только бытие, но и небытие существует.
3. Бытие и небытие тождественны и нетождественны.

Парменид отождествлял бытие мысли о предмете и бытие предмета: поскольку мысль о предмете существует, то существует и то, что есть в мысли о небытии.

К бытию традиционно относят следующие элементы: бытие вещей, процессов, бытие человека, бытие духовного (идеального), бытие социального, т.е. всеохватывающая человека реальность. Небытие, соответственно, трактуется как уничтожение, исчезновение конкретного вида бытия и переход его в другую форму.

В последние десятилетия произошла актуализация понятия о виртуальности. В философии термин «виртуальность» известен с XIII века и принадлежит Фоме Аквинскому, он обозначает им идеальное единство тела и души. В эпоху цифровой культуры понятие о виртуальности приобретает смысл как характеристика этой культуры.

В одном из словарей современного языка можно найти такое определение виртуальности: «виртуальный — происходящий или существующий в выдуманном мире», причем, как правило, речь идет об интернете

или компьютерной модели. Часто слово «виртуальный» является антонимом к слову «реальный». Но лучше всего понять его смысл можно из контекста: «виртуальная реальность» — это модель мира, существующая в компьютере и иногда взаимодействующая с реальным миром. Самый распространенный пример — очки виртуальной реальности, в которых пользователь видит трехмерный нарисованный мир.

Современность заставляет ответить на вопрос: существует ли виртуальная реальность как таковая, относится ли она к бытию или это небытие? И второе — если относится, то какого рода это бытие — материальное или идеальное? Многие философы соглашались с утверждением, что существует как бытие, так и небытие. В настоящее время этот взгляд преобладает, он становится общезначимым. Но относительно того, что же конкретно относится к бытию, были и есть существенные расхождения. Платон считал истинным бытием идеальные и бестелесные идеи: истинное бытие — это некие умопостигаемые и бестелесные идеи, с материалистами же по этому поводу происходит нечто вроде борьбы гигантов.

Очень часто бытие и небытие выступает как противоположность различных сущностей. У Демокрита — это атомы и пустота. У Платона — это идеи и вещи, от них производные, бытие рассматривается как обладающее формой, организацией, а небытие — как бесструктурный хаос, пустота. Современная действительность добавила новизны в данный, традиционно философский вопрос. В настоящее время дихотомия бытия выглядит как реальное и виртуальное.

Не только на теоретическом, но в основном на эмпирическом уровне можно утверждать, что виртуальная реальность существует, она актуальный вид бытия. Более того, существует мнение, что виртуальная реальность, создаваемая цифровой техникой, и есть истинное бытие. Она идеальна и бестелесна, она предшествует жизни человека, на нее надо равняться в учебе, в познании, в жизни, она есть всеобщая тотальность (как пространство эйдосов, о котором писал в свое время Платон).

Что касается виртуальной реальности, то одни философы относят ее к бытию, другие — к небытию. С.С. Хоружий назвал виртуальность «недородом». Противоречивость оценок объясняется сложностью и многокачественностью данного феномена.

«Родовыми свойствами виртуальной реальности называются: порожденность, актуальность, автономность, интерактивность, превращенность, наблюдаемость, дискретность, субъективное происхождение и объективное существование, символичность, отсутствие признаков, имеющих у натуральной реальности, иллюзорность, нереальность, ирреальность, потенциальность» [3].

Д. Батурич выделил свойства виртуальной реальности в искусстве. Это:

«— порождаемость, ведь художественная реальность появляется “между сознанием и действительностью”, то есть рождается в воображении автора какого-либо произведения и сознательным восприятием разума читателя;

— актуальность, ведь виртуальная реальность существует только посредством активности реальности порождающей. Книга приобретает художественный статус, только когда ее читают, подобное можно сказать

о любых произведениях искусства, которые существуют в художественной реальности, пока есть субъект, занятый их интерпретацией;

— автономность, что подразумевает в виртуальной реальности абсолютно непохожие на реальный мир законы существования этого мира» [1, с. 24–30]. Автор рассматривает современное искусство фэнтези как пространство виртуальности — идеальной и материальной.

Виртуальная реальность занимает гораздо значимую часть жизни человека, чем в прошлые эпохи. Человек решает по-другому проблему смерти (или небытия) возможностью оцифровать себя, свои записи, фото и видео. Человек создает виртуально себя таким, каким бы он хотел стать, улучшает свой облик. Виртуальность интересует современного человека как несбывшаяся пока возможность непосредственного единения с миром. Но зачастую происходит разрыв между реальностью и действительностью, возможность остается неосуществленной.

Наконец, сама реальная жизнь превращается для человека в существование в сетях, в виртуальности. Реальное бытие подменяется, по сути, возможным небытием. В сетях конструируются индивидуальные странички, в которых человек формирует свой образ. Без них современный человек не мыслит существования. Человеку необходимо завести «портфолио», где ведется счет всех его достижений. Виртуальность формирует облик, который зачастую отличен от реально существующего и, как правило, не становится реальностью. Человек *homo virtualis* «стремится замкнуться в горизонте виртуальной реальности, с трудом его покидает и вырабатывает специфические “виртуалистские” стереотипы поведения и деятельности... Однако все существующее не есть виртуальность» [4, с. 67].

Преувеличение одной из сторон бытия, в данном случае виртуального, — не новое явление. Оно было в культуре всегда в том или ином виде. Гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» Эрих Фромм в книге 1990 года заменил дилеммой «Иметь или быть»: иметь максимальное и запредельное количество материальных средств, условий, отношений или быть многосторонней личностью, ярким индивидом, быть и жить в любви и труде. В начале XX века поэт В. Хлебников разделил людей на «изобретателей» и «приобретателей», отказывая последним в полноценном бытии.

Современный человек стоит перед выбором — существовать в виртуальности или жить полноценной жизнью? Происходит преувеличение значимости человека в зависимости от его присутствия в сети, в виртуальном пространстве. Значимость измеряется количеством лайков, подписчиков в сети. Взгляды Платона на идеальное как первичное, как определяющее материальное бытие, актуализируются в новом виде.

Если рассматривать виртуальную реальность как потенциальное бытие человека, как возможность, то во многих случаях она и остается таковой, не превращаясь в действительность. Она лишь создает пространство возможного для человека. Бытие в виртуальной реальности переходит в реальное небытие.

Виртуальная реальность — это вид идеального бытия человека в настоящее время. Идеальное в данном случае понимается как схема реальной, предметной деятельности человека, а не сама деятельность.

Итак, если вернуться к традиционному философскому вопросу о бытии и небытии, то можно констатировать: структура бытия пополнилась новым элементом: виртуальностью, которая, являясь идеальным бытием, занимает порой определяющую, значительную часть бытия современного человека, но это не все бытие. Можно согласиться с К.Г. Рожко, что по-прежнему «основой видов бытия являются взаимодействия, взаимоотражения специфических противоположностей: материального и идеального, объективного и субъективного, социального и природного и т.д. и самодвижение, саморазвитие, самоотражение в каждой из противоположностей» [2, с. 55].

Библиографический список

1. Батурин, Д. А. Художественная реальность в контексте виртуальности / Д. А. Батурин // Селивановские чтения : материалы II Регион. науч. конф., 27 июня 2014 г./ науч. ред. Л. Н. Захарова. — Тюмень : РИЦ ТГАКИиСТ, 2014. — С. 24–30.
2. Бытие и небытие : сб. упр. по философии : учеб.-метод. пособие / отв. ред. К. Г. Рожко. — Тюмень, 2003. — 61 с.
3. Грязнова, Е. В. Философский анализ концепций виртуальной реальности / Е. В. Грязнова // Философская мысль. — 2013. — № 4. — С. 53–82. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.278 — Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=278
4. Хоружий, С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности / С. С. Хоружий // Вопросы философии. — 1997. — № 6. — С. 67–70.

Сведения об авторе

Захарова Людмила Николаева, д-р филос. наук, проф., Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, zaharova40@mail.ru
Zaharova Lyudmila Nikolaevna, Ddoctor of Philosophy, Professor, Department of Socio-Cultural Activity, Cultural Studies and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, zaharova40@mail.ru

УДК 008

Л.Г. Скульмовская

Тюменский государственный институт культуры

L.G. Skulmovskaya

Tyumen State Institute of Culture

ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ АНТИКРИЗИСНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

CREATIVE INDUSTRIES AS AN EFFECTIVE ANTI-CRISIS TOOL

Аннотация. Одной из целей национального проекта «Культура» является раскрытие творческого потенциала населения и предоставление возможности продемонстрировать свои таланты. Изучение запросов и потребностей горожан позволит прогнозировать развитие социокультурных процессов всего региона, совершенствовать условия жизнедеятельности социальных групп, содействовать возможности самопрезентации и самореализации одаренных детей и молодежи средствами креативных индустрий.

Ключевые слова: городская среда, социокультурные коммуникации, креативная экономика, креативные (творческие) индустрии, культурные ресурсы, уличная культура, стрит-арт.

Annotation. One of the goals of the national project «Culture» is to reveal the creative potential of the population and provide an opportunity to demonstrate their talents. Studying the requests and needs of citizens will allow predicting the development of socio-cultural processes throughout the region, improving the living conditions of social groups, and promoting the possibility of self-presentation and self-realization of gifted children and young people by means of creative industries.

Keywords: urban environment, socio-cultural communications, creative economy, creative industries, cultural resources, street culture, street art.

Социокультурная ситуация каждого российского города имеет свои отличительные особенности, которые во многом определены всей городской средой, окружающим человека социальным миром, включающим материальные и духовные условия становления, существования, развития и деятельности проживающего населения. Культурный ландшафт города как преобразованное человеком пространство является средой его жизнедеятельности, не только создаваемой и творимой им, но и средой, творящей самого человека. По мнению Ю.Р. Гореловой, духовные ценности, накопленные в городском ландшафте, оказывают активное влияние на мироощущение, мировоззрение и практическую деятельность населения. Человек, создавая среду своего обитания, созидает и совершенствует себя как творческую личность [5, с. 64].

Новые социокультурные реалии XXI в. изменили образные характеристики городского пространства, что нашло отражение не только в из-

менении визуального облика города в связи с преобразованием архитектурно-ландшафтной составляющей, но и в изменении восприятия города самими горожанами. Основная же проблема заключается в значительном неравенстве, которое существует в качестве городской среды между крупными городскими агломерациями и другими поселениями меньшего масштаба, пригородной периферией. Различия в качестве городской среды существуют и в пространстве одного и того же города, особенно когда речь идет о крупных или средних городах.

Тем не менее, несмотря на существующую дифференциацию по количественным и качественным характеристикам культурной среды в разных субъектах РФ, анализ региональных практик показывает, что культура способна стать ресурсом развития территории, изменить отношение к своему родному поселку и городу благодаря личному участию жителей в создании общественных мест для социокультурных коммуникаций, организации и проведения праздничных событий, вовлекающих всех желающих в их подготовку.

По утверждению О.Н. Астафьевой и С.Б. Синецкого [2, с. 71], уже сегодня успешные проекты изменили культурную среду многих российских поселений, поскольку ее качество и параметры определяются прежде всего талантами и творчеством проживающих в них людей. Формирование предпочтений, то есть направленность усилий на привлечение жителей поселения (города, села) к творческой деятельности как возможности развития личности, выступает одной из основных стратегических целей государственной культурной политики. В основе любого поселения лежит деятельность людей, обеспечивающая переработку одних ресурсов в другие. Воспроизводство одной и той же деятельности может в течение длительного времени не приводить к развитию территории, оно возникает в тех случаях, когда в результате какой-либо инновации меняется характер деятельности людей и появляются новые, ранее не существовавшие в данном поселении ресурсы. Источником таких инноваций, по мнению Л.И. Рыженко, может стать либо экспансия новой деятельности на данную территорию, либо внутренние изменения, обусловленные культурным потенциалом места. Этот процесс автор наглядно представляет на примере г. Ишима [8, с. 84].

Размышляя о различных стратегиях осуществления конкретной культурной политики на местном уровне, О.Н. Астафьева и С.Б. Синецкий считают, что в современных условиях невозможно не учитывать многообразие культурных запросов населения, изменение форматов общения, индивидуализацию и виртуализацию потребления культурных продуктов, расширение форм использования свободного времени [2, с. 73]. В полной мере реализация этих направлений должна привести к формированию самодостаточной и саморазвивающейся культурно-досуговой среды, характеризующейся разнообразными досуговыми увлечениями населения, способными перерасти в творческие индустрии, в разные формы любительской и предпринимательской деятельности в сфере культуры [9, с. 12].

Основной целью постиндустриальной эпохи является создание инновационной среды, а главным инструментом в достижении этой цели вы-

ступает «строительство» креативных городов на «фундаменте» творческих индустрий.

Среди популярных практик успешного вовлечения культурных ресурсов в коммерческую среду специалисты называют креативные (творческие) индустрии. Особенность креативных индустрий состоит в том, что они находятся на стыке между культурой, творчеством, с одной стороны, и коммерцией — с другой. Их задачей является создание и реализация творческого продукта (книги, дизайн-проекта, фильма, сувенира и т.д.), поэтому несложно заметить, что креативные индустрии базируются на творческих способностях людей, создающих культурные товары и услуги. По мнению Н.Г. Федотовой, особенность креативных индустрий заключается в следующем [11, с. 24]:

1) в результате поддержки производства творческих индустрий происходит оформление городской среды, которое повышает интерес к современному искусству и возможности воспроизводства традиционной культуры в городе (образование коммуникативных площадок, мест, событий, связанных с разнообразными направлениями, такими как дизайн, мода, скульптура, народное творчество и др.), что способствует созданию социокультурной атмосферы городской среды, современного публичного пространства, условий для творчества людей и культурного туризма;

2) взаимодействие творчества и коммерции открывает дальнейшие перспективы для модернизации социокультурных институтов: в учреждениях культуры существуют разнообразные культурные ресурсы в виде традиционных аутентичных форм культуры, которые можно и нужно воспроизводить в современном пространстве города наряду с поиском новых синтетических форм для реализации творческого потенциала, новых способов коммуникации, обмена идеями, неформальными инициативами и результатами творческого производства;

3) при определении креативных индустрий в качестве приоритетного направления экономического развития этот сектор вполне может стать значимым источником доходов территории.

Проблематика креативных индустрий интенсивно разрабатывается как представителями академического сообщества, так и практиками. Термин «креативная экономика» появился в начале 2000-х гг., одним из первых его обосновал Джон Хокинс [13] и отнес к данному сектору профессии в области рекламы, архитектуры, искусств, ремесел, дизайна, моды, кино, музыки, радио и телевидения, научных исследований, издательского дела, программного обеспечения, производства игр — то есть все сферы, где для создания продукта требуется интеллектуальный труд. По мнению Р.З. Хестанова, в этом смысле творческие индустрии являются источником инновации и конкурентоспособности, которые так необходимы городской культуре в меняющемся мире в условиях глобализации [12, с. 175].

К примеру, Л.Ю. Антонова [1] рассматривает влияние креативных составляющих на городскую культурную среду в региональном контексте на примере Тюменской области, интерпретируя креативное пространство как источник творческой самореализации населения города с учетом индивидуальных способностей и увлечений.

В исследовании, посвященном изучению возможности популяризации современного искусства среди широкой аудитории, были использованы данные онлайн-опроса ОМІ в августе 2020 г., в котором приняли участие 1000 респондентов в возрасте старше 18 лет, проживающие в гг. Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, а также материалы 15 экспертных интервью и публичной дискуссии с представителями современной культуры [7]. Результаты исследования представлены Центром социального проектирования «Платформа», проведенного совместно с Art Life. Опрос показал, что около 25% россиян относятся к современному искусству утилитарно — как к способу отвлечься, 30% воспринимают его как источник позитивных переживаний. В исследовании утверждается, что особенности функционирования арт-среды создают у современного искусства образ сложного, иногда шокирующего и агрессивного явления, отталкивающего аудиторию, ищущую в искусстве способ отвлечься от повседневного ритма жизни.

По итогам экспертных интервью авторы исследования выявили, что одной из проблем популяризации современного искусства является сведение ее к музейной экспозиции. Однако чаще всего столкновение с искусством проходит не в музее, а в городском пространстве (так ответили 55% опрошенных). Исследователи видят два направления работы по популяризации современного искусства:

- 1) проникновение искусства в повседневную жизнь;
- 2) расширение опыта, представлений о вариативности современного искусства, различных стилистиках, в том числе отвечающих на потребность аудитории в «дружелюбном искусстве».

Условие популяризации современного искусства — создание устойчивых и разнообразных форм его монетизации. Это в том числе производство в доступных для массового покупателя формах произведения искусства в общественных местах за счет муниципальных и корпоративных заказов, сетевая монетизация. Важную роль в популяризации играют арт-пространства (Центр современного искусства «Винзавод», музей «Гараж» и др.). Из ответов респондентов видно, что около 35% из них интересуются экскурсиями в мастерскую художника, 24% хотели бы поучаствовать в мастер-классах, поэтому одна из важнейших задач — расширить аудиторию и включить в нее тех, кто еще не нашел с искусством «общего языка».

Именно для такой аудитории недавно была создана Всероссийская общественная организация «Улицы России», популяризирующая уличную культуру, среди ее направлений — граффити, паркур, воркаут, стритбол, и уже в 57 регионах России появились региональные отделения [4]. Основная цель объединения — социализация уличной культуры, установление коммуникаций между властными структурами, современной молодежью и бизнесом. Создание организации направлено на объединение вокруг себя лидеров, талантливой и творческой молодежи с нестандартными идеями с целью демонстрации наличия в стране всех необходимых инструментов для развития, реализации проектов, создания фильмов, выставок, музеев стрит-арта и др. В дальнейшем планируется развивать до 20 различных экономически малозатратных направлений.

Одним из основных мероприятий, проведенных в рамках конкурса-премии за вклад в развитие уличной культуры «Кордо» с целью повышения интеллектуального развития носителей уличной культуры, является Всероссийский образовательный форум современной культуры и спорта «Улицы российских городов» в г. Железноводске. Он стал одним из победителей Северо-Кавказского молодежного форума и конкурса президентских грантов, а анализ региональных практик показывает, что подобные мероприятия проходят по всей России. В частности, в г. Челябинске прошел фестиваль уличного искусства «Культурный код» как проект президентской платформы «Россия — страна возможностей» и Общероссийского народного фронта (ОНФ). Участники фестиваля, приехавшие из разных городов страны, представили одиннадцать больших граффити, украсивших фасады жилых домов по улице Университетская набережная. На зданиях появились символические для региона изображения, такие как верблюд времен Великого шелкового пути и портрет физика, академика и основателя Института атомной энергии И. Курчатова [6]. Предполагается, что в будущем район «Академ Риверсайд» станет точкой притяжения творческих людей Челябинской области и новым комфортным местом для отдыха жителей и гостей города. На фестивале были организованы онлайн-встречи с иностранными художниками и прямые эфиры, посвященные вопросам современного искусства, демонстрация фильма о российском граффити «Культурный код».

В г. Калининграде состоялся Стрит-арт-фестиваль под названием «KaliningrART», проект которого получил грантовую поддержку на форуме молодых деятелей культуры и искусств «Таврида 5.0» [10]. В рамках фестиваля в городе прошли лекции приглашенных художников и других гостей на тему стрит-арта, мастер-классы, кинопоказы и др. На время фестиваля набережная Порты превратилась в стрит-арт-галерею. Грантовый конкурс проводится при поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) и входит в открытую платформу «Россия — страна возможностей». Форум молодых деятелей культуры и искусств «Таврида» впервые прошел в Крыму в 2015 г., а в 2019 г. проект расширился до формата арт-кластера и сейчас включает в себя форум, фестиваль творческих сообществ, а также капитальное строительство стационарного образовательного центра «Арт-резиденция “Таврида”», окончание которого намечено на 2022 г. Организатором проекта выступил Центр развития культурных инициатив.

В г. Оренбурге в рамках международного форума «Евразия Global» открылось первое свободное креативное пространство — центр «Молодежь Оренбуржья», которое представляет площадку для реализации молодежных инициатив в различных сферах — от поэзии и спорта до техники и политики [3]. По мнению Росмолодежи, опыт Оренбуржья необходимо транслировать на другие регионы страны.

Развитие креативных индустрий, выступающих антикризисным инструментом решения проблемы улучшения качества жизни людей, может благотворно повлиять как на социокультурную, так и экономическую ситуацию в регионах России.

Библиографический список

1. Антонова, Л. Ю. Влияние креативных составляющих на городскую культурную среду : региональный аспект / Л. Ю. Антонова // Вестник Московск. гос. ун-та культуры и искусств. — 2018. — № 6 (86). — С. 17–26.
2. Астафьева, О. Н. Философские и прикладные аспекты культурной политики на поселенческом уровне / О. Н. Астафьева, С. Б. Синецкий // Вестник культуры и искусств. — 2017. — № 4 (52). — С. 70–80.
3. В Оренбурге открылся многофункциональный центр для творческой молодежи [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа : <https://tass.ru/obschestvo/9392545>
4. В России появилась общественная организация, популяризирующая уличную культуру [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2020. — 1 окт. — Режим доступа : <https://tass.ru/v-strane/9617031>
5. Горелова, Ю. Р. Облик и образ города : теория и практика культурологического анализа / Ю. Р. Горелова. — Омск : Изд-во АНО ВПО «Омский эконом. ин-т», 2011. — Ч. 1. — 176 с.
6. Завершился фестиваль уличного искусства «Культурный код» [Электронный ресурс] // Lenta.ru : Новости. — 2020. — 22 авг. — Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2020/08/22/festival/>
7. Опрос : каждый пятый россиянин воспринимает современное искусство как способ отвлечься [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2020. — 1 окт. — Режим доступа : <https://tass.ru/kultura/9602983>
8. Рыженко, Л. И. Культурный код поселения как ресурс развития / Л. И. Рыженко // Проблемы культуры городов России : теория, методология, историография, исследовательские модели и практики / отв. ред. Д. А. Алисов. — Омск : Изд. дом «Наука», 2012. — С. 83–86.
9. Скульмовская, Л. Г. Культура города как степень реализации творческих и созидательных возможностей городского социума / Л. Г. Скульмовская // Проблемы культуры городов России : теория, методология, историография, исследовательские модели и практики / отв. ред. Д. А. Алисов. — Омск : Изд. дом «Наука», 2012. — С. 11–16.
10. Стрит-арт фестиваль открылся в Калининграде [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 2019. — 13 сент. — Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2019/09/13/art>
11. Федотова, Н. Г. Культурный капитал как фактор региональной модернизации / Н. Г. Федотова // Культурное обозрение : информ.-аналит. сб. — 2009. — № 2 (2010). — С. 23–33.
12. Хестанов, Р. З. Креативные индустрии — модели развития / Р. З. Хестанов // Социологическое обозрение. Т. 17. — 2018. — № 3. — С. 173–194.
13. Хокинс, Джон. Креативная экономика : как превратить идеи в деньги / Джон Хокинс ; [пер. с англ. И. Щербаковой]. — Москва : Финансовая корпорация «Открытие» : Классика-XXI, 2011. — 253 [2] с.

Сведения об авторе

Скульмовская Любовь Григорьевна, д-р социол. наук, проф., Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, skolimovska@mail.ru
Skulmovskaya Liubov Grigorevna, Dr. of Sociological Sciences, Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, skolimovska@mail.ru

УДК 316.4:291.13

Е.А. Лобовикова

*Луганская государственная академия культуры и искусств
им. М. Матусовского*

Е.А. Lobovikova

Lugansk State Academy of Culture and Art named after M. Matusovsky

Ю.А. Скорченко

Луганский государственный аграрный университет

Y. A. Skorchenko

Lugansk State Agrarian University

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФОГЕНЕЗ КАК СВОЙСТВО СОЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

POLITICAL MYTHOGENESIS AS A PROPERTY OF SOCIAL DISCOURSE

Аннотация. В статье анализируются понятие и основные характеристики политического мифа, а также рассматриваются особенности мифотворчества на современном этапе политического развития. Опора на базовые архетипы обеспечила современным мифам жизнеспособность и функциональную силу. Авторами отмечается, что манипулятивные возможности мифогенеза возрастают во времена общественно-политических кризисов.

Ключевые слова: политические мифы, мифогенез, мифотворчество, мифологема.

Annotation. The article analyzes the concept and main characteristics of political myth, and it also considers the features of myth-making at the present stage of political development. The reliance on basic archetypes has provided modern myths with vitality and functional strength. The manipulative possibilities of mythogenesis increase in times of social and political crises.

Keywords: political myths, mythogenesis, myth-making, mythologem.

В условиях глобализации социума мифологически стереотипное восприятие современных политических реалий обуславливает вариативность социальных процессов. К середине XX в. политика стала тотально мифологичной, а миф превратился в стержень власти и в демократических, и в авторитарных государствах. На наш взгляд, почти всеобщее господство мифа в политике свидетельствует об общественном кризисе и является символом безысходности, неспособности социума сформулировать рациональную объединяющую мысль. Политический миф является объектом социально-политической реальности, активно отражающейся в средствах массовой информации, формирующейся как элемент опреде-

ленной идеологии. В основании мифов лежат сакральные представления о власти, порой гораздо более культурно устойчивые и политически эффективные, чем те, которые вырабатываются в ходе современных политических коммуникаций. Миф способствует установлению поведенческих парадигм и моделированию концептов социально-политической реальности при помощи целостных чувственно-образных средств [8, с. 290].

Миф сегодня присутствует в культуре как абсолютно осознаваемый феномен: им занимаются не только исследователи, миф активно используют в своих целях общественные и политические силы. СМИ, принадлежащие политическим партиям и власти, используя политические мифы, корректируют, регламентируют и проектируют мировоззрение и психику людей, формируют определенные общественные настроения. Политические мифы с их утвердительным содержанием рассчитаны на некритическое восприятие заурядного индивида, который ориентируется на впечатления, а не на аргументированный анализ.

Особенностью мифогенеза в современном социуме является то, что он направлен на формирование системы взглядов, которая оценивает многообразные события и явления жизни с позиции «добро — зло». Мифотворчество в современных условиях становится оружием в руках политических сил в борьбе за завоевание, сохранение и реализацию власти.

В Античности миф изучали философы Пифагор, Ксенофан, Парменид, Платон, Аристотель, Плутарх и др. В эпоху Возрождения аллегорическая интерпретация мифа предпринималась Дж. Боккаччо. Миф как чувственная и фантастическая метафизика рассматривался итальянским ученым Дж. Вико. В XVIII в. апология мифа и мифотворчества была характерна для немецких романтиков. Г.В.Ф. Гегель анализировал миф как утраченную ступень обожествления природы. Французские просветители Ф.М. Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо рассматривали миф как суеверие, несовместимое с научным познанием мира. Общие характеристики суждений об особенностях мифологической формы сознания содержатся в работах И.-Г. Гердера, Ф.-В. Шеллинга, Д.-Д. Фрезера, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, Ф. Кронфорда, З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Ф. Ницше, М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, Я.Э. Голосовкера и др.

Вопросы функционирования мифа в культуре XX в. анализировал французский философ Р. Барт. В труде «Мифологии» он характеризует миф как слово, представляющее собой знаковую систему. Миф строится на основе языка и связан с ним, утверждает ученый [1, с. 272]. Одним из первых к понятию «политический миф» обратился немецкий философ Э. Кассирер. Его интересовало то, как действует миф в тоталитарном государстве. В книге «Миф государства» он впервые дает подробную характеристику функционирования политических мифов [3, с. 58–69], которые он определяет как адаптированные для масс научно обоснованные идеи. В политике, согласно Э. Кассиреру, всегда случаются неожиданные повороты, и здесь рациональное уступает мифологическому, а желания масс персонифицируются в особе политического лидера.

Взаимосвязь политических и священных мифов рассматривает английский политолог К. Флад. В работе «Политический миф. Теоретическое исследование» [4] он приводит определение политического мифа.

Кроме того, зарубежные и российские политологи по-разному относятся к политическому мифу (К. Боттичи, К.Ф. Завершинский, О.Ю. Малинова, Г.И. Мусихин и др.). Исследование основных вопросов, связанных с пониманием современного политического мифа, было предпринято О.Ю. Малиновой: «...политический миф — это убеждение/нарратив, который разделяется социальной группой, воспринимается ею как констатация “естественного порядка вещей”» [6, с. 13].

К проблеме определения и статуса политического мифа обращается ряд российских исследователей: М.В. Щеглик [12], Е.Л. Яковлева [14], М.Г. Корн [4], Н.И. Шестов [11], А.М. Цуладзе [10], Н.И. Щербинина [13], С.В. Рязанова [7] и др.

Политический миф понимается нами как разновидность социального мифа. В нем просматривается характерная для современного мифа двухуровневость: с одной стороны, разделяемые веками коллективные представления, а с другой — составляющие, коррелятивные текущей политической конъюнктуре.

Размышляя о формировании мифа, о необходимости иерархии в политической жизни общества, невозможно упустить из виду образ вождя в советской традиции, начало которому было положено образом В.И. Ленина. В его произведениях после Октябрьской революции разработка и развертывание политических мифологием качественно завершаются. Они становятся замкнутыми образцами и начинают повсеместно апплицироваться на социальное пространство (литература, театр, кинематограф, разного рода варианты социальной работы). Политика для этих сфер играет роль своеобразной матрицы, генетическим основанием, рождающим мифологические образцы, обязательные для духовного «клонирования». Именно Ленин практически весь период функционирования советского государства являлся одной из базовых мифологием политики. Из человека, наделенного набором высоких качеств, Ленин превратился в главу социалистического пантеона, одной из важнейших характеристик которого стала идея бессмертия. Именно представление о вечной жизни, на наш взгляд, стало той границей, за которой почитаемый лидер превратился в персонаж сакральной природы. Фактически вождь пролетарской революции стал некой константой мироздания, его неотъемлемой составляющей.

Сакрализация руководителя внутри тоталитарной системы отчасти наследует культурные традиции, одновременно являясь следствием стремления создать систему политического управления в условиях господства мифологического мировоззрения. Образ «отца народов» также можно считать актуализацией классической мифологемы правителя как стержня мироздания (проявлявшейся еще в образе доброго царя). И.В. Сталин как личность, уже в полной мере наделенная чертами божества, как и обожествляемые правители древности, находился вне зоны критики. Он одновременно считался и основой социалистического бытия, и фигурой, задающей вектор развития, и наследником некой божественной силы, передаваемой от лидера к лидеру.

Собственная специфика мифотворчества наблюдалась и на последующей стадии существования советского общества. Сформировавшиеся мифологические образы практически не дополнялись и не развивались вглубь. Имела место дополнительная эмоциональная окраска, в полной мере зависевшая от специфики политического момента.

Анализ текстуальной традиции тоталитарных идеологий наглядно показывает не только устойчивость набор архетипических мифологем, но и границы их допустимой трансформации. В современной культуре, как и в архаической, политический миф функционирует на стыке априорной формы и обусловленного культурно-исторической ситуацией содержания. Смена режима приводит к консервации мифологических образов и утере ими конституирующей функции в сфере мировоззрения.

Политический миф существует до тех пор, пока в обществе и со стороны социума, и со стороны личности — носителя мифологической культуры — есть потребность в мифе. Как отмечает Л.Н. Воеводина, «анализ мифотворчества определяет необходимость рассмотрения мифа как продукта интерактивной деятельности людей, которая регулирует многие социальные процессы, но в то же время созданного обществом. Современные мифы — это динамичные символические системы, которые выступают как часть идеационной сферы общества, они подкрепляют собой смысловой универсум общества и индивидуальный смысл человеческого существования» [2, с. 52].

В ракурсе анализа динамики политико-мифологической составляющей идейного обеспечения политического процесса идеологизация мифа столь же естественна, как и мифологизация идеологии. Потому что составной частью идеологической системы становятся те социальные мифы, в повышении статуса которых до идеологичности нуждаются политические институты, ищущие путей контроля над массовым сознанием. И в этом случае справедливо будет утверждение, что любая идеология в основе своей мифологична. С другой стороны — любая идеология способна, подобно коммунистической, вернуться в разряд социальных мифологем, если ее системность и авторитетность будет разрушена научной критикой и действиями конкурирующих политических институтов. Идеология формируется на основе мифологии и несет на себе определенные характеристики мифа. Современные политические идеологии представляют собой один из результатов социокультурного мифотворчества, а следовательно, их можно изучать по методологии, сходной с методологией исследования мифов. Между архаической мифологией и современной политической идеологией существует явно читаемое сходство. Содержание той или иной идеологической доктрины строится на сюжетах, заимствованных из древней мифологии, политика усматривает и подхватывает те модели, образы и символы, которые отвечают современным потребностям. Так, языческий миф продолжает существовать в христианской культуре, приспосабливается и даже срасстается с ней. Древний миф «о золотом веке» лежит в основе коммунистической идеологии, которая, провозглашая тотальную рационализацию всех сфер человеческой жизни, в своей основе остается иррациональной. Один из авторов коммунистической идеологии Ф. Энгельс проводил прямые параллели между марксизмом и христианством. В основании коммунистической идеологии лежит и мифологема о мессианстве пролетариата, вокруг которой строится идеологическое обоснование необходимости революции и роли в ней пролетариата. Пролетариат становится мессией, спасителем, и этим обусловлена его роль в истории.

Идеология связана с мифологией не только содержательно. Привлекательность той или иной идеи напрямую зависит от того, насколько мифологична форма, в которой идея преподносится. Идеологическая

доктрина, чтобы быть воспринятой, должна получить образную форму, что облегчает восприятие ее массовым сознанием.

Механизм идеологического влияния аналогичен механизму воздействия мифа. Конечная цель любой идеологии — подтолкнуть к определенным действиям, а не просвещать, объяснять или познавать. «Реальность», создаваемая мифом, чрезвычайно схожа с «реальностью» политической. Перед ним стоит задача избавить порядок от разрушения и небытия. Решение этой задачи миф описывает как поединок добра и зла. Такая мифологическая схема является привычным сценарием для политики. «Добро» — «мы», группа, с которой личность может себя идентифицировать, «зло» — «они» — враги, с ними необходимо бороться. На роль «врагов» современные политические технологии позволяют найти самых разных претендентов. Герой появляется в кризисной ситуации для диспенсации неразрешимых противоречий. Миф о герое, побеждающем хаос, является наиболее эксплуатируемым в политике.

Примерка политическим руководителем образа героя — не изобретение нашей эпохи. В XV в. Н. Макиавелли указывал на важность верного имиджа для государя. Из истории известно, что многие государственные деятели и военачальники (А. Македонский, Н. Бонапарт, Д. Вашингтон и др.) заботились о создании благоприятного имиджа у современников и, что важнее, в глазах потомков. В качестве примера имидж-миф: Сталин — друг детей, отец народов, великий теоретик-языковед, выдающийся философ и т.п.

Технологически создание политического имиджа — это формирование массового стереотипа, основное требование к которому — быть легко воспринимаемым. Данная легкость достигается соответствием имиджа, во-первых, сиюминутным ожиданиям публики, во-вторых, бессознательным архетипам, глубинным мифологическим символам. Содержательно имидж создается в зависимости от конкретной социально-политической ситуации, собственных целей и массовых ожиданий. При построении имиджа учитываются традиционно сложившиеся в культуре, укорененные в языке и в ментальности представления о национальном герое, на основе которых складываются представления о герое политическом.

Нарративное измерение мифа имеет немаловажное значение, когда пытаются ответить на вопрос о масштабе влияния политического мифа на социум. Ответ кроется в плоскости коммеморативных практик: насколько полно политическим классом «ангажируются» распространенные в народе традиции памяти о прошлом в качестве средства для достижения конкретных политических целей. Так, здесь осуществляются попытки специального выделения нарративов коллективной памяти: «волшебная сказка, героический миф, миф самопожертвования». Фигура героя и здесь занимает важное место. Ключевое значение имеет модальность нарратива, т.е. то, в какой степени он усиливает или же ослабляет тот или иной миф. Правильно выбранная модальность нарратива позволяет политическому мифу достигать своих целей (целей у него может быть немало: это и упрочение власти, и формирование идентичности, и трансляция ценностей и т.п.). Можно констатировать: нарративы играют ключевую роль в процессах мифотворчества и мифологизации, выступая в качестве связующего элемента между двумя уровнями современного мифа — «архаическим» и «конъюнктурным» («инструментальным»). Наиболее отчетливо это заметно на примере политических мифов.

Мифотворчество представляет собой не локализованное во времени и пространстве явление, а повсеместно воспроизводимый принцип описания действительности, в том числе и политической. А.Ф. Лосев считал миф самостоятельной реальностью, создающей собственное культурное пространство [5, с. 35]. Несмотря на внешнее разнообразие содержания, обусловленное спецификой исторического развития страны, региона или социальной группы, миф структурно определен по отношению к большинству внешних воздействий. Пластичность мифа и подвижность его границ делают возможным не только его присутствие в культурном пространстве в качестве константы, но и постоянное воспроизводство и задействованность практически во всех сферах социального бытия. Политический миф здесь скорее является правилом, нежели исключением. Самим своим существованием он показывает и невозможность внемифологического функционирования политического сознания, и актуальность мифологических форм и отношений.

Библиографический список

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. — Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2008. — 320 с.
2. Воеводина, Л. Н. Мифология как часть символического универсума / Л. Н. Воеводина // Вестник МГУКиИ. — 2014. — № 5. — С. 51–56.
3. Кассирер, Э. Философия символических форм. Мифологическое мышление / Э. Кассирер. — Москва ; Санкт-Петербург : Университет. кн., 2002. — 280 с.
4. Корн, М. Г. Миф в системе политической культуры : дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / М. Г. Корн ; Московск. гос. ун-т культуры и искусств. — Москва, 2008. — 159 с.
5. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. — Москва : Мысль, 2001. — 558 с.
6. Малинова, О. Ю. Миф как категория символической политики / О. Ю. Малинова // Символическая политика : сб. науч. тр. / ред. О. Ю. Малинова. — Москва : ИНИОН РАН, 2015. — С. 5–24.
7. Рязанова, С. В. Архаические мифологемы в политическом пространстве современности : моногр. / С. В. Рязанова ; Пермск. гос. ун-т. — Пермь, 2009. — 238 с.
8. Скорченко, Ю. А. Политология : глоссарий : учеб. пособие / авт.-сост. Ю. А. Скорченко. — Луганск : ЛНАУ, Изд. «Ноулидж», 2020. — 516 с.
9. Флад, К. Политический миф / К. Флад. — Москва : Прогресс-Традиция, 2004. — 263 с.
10. Цуладзе, А. М. Политическая мифология / А. М. Цуладзе. — Москва : Эксмо, 2003. — 384 с.
11. Шестов, Н. И. Политический миф теперь и прежде / Н. И. Шестов. — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 414 с.
12. Щеглик, М. В. Концептуальная интерпретация природы политического мифа как формы священной мифологии / М. В. Щеглик // Вестник Бурятск. гос. ун-та. — 2009. — № 6. — С. 4–7.
13. Щербина, Н. Г. Мифо-героическое конструирование политической реальности России / Н. Г. Щербина. — Москва : РОССПЭН, 2011. — 287 с.
14. Яковлева, Е. Л. Технология политического мифотворчества / Е. Л. Яковлева // Вестник Приволжск. акад. гос. службы. — 2011. — № 4. — С. 38–42.

Сведения об авторах

Лобовикова Елена Александровна, канд. социол. наук, доц., заведующий кафедрой рекламы и PR-технологий, ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР, lobovikova@yandex.ru
Lobovikova Elena Alexandrovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of Department of Advertizing and PR-technologies, SEIC LPR «Lugansk State Academy of Culture and Art named after M. Matusovsky», Lugansk, LPR, lobovikova@yandex.ru
Скорченко Юрий Александрович, канд. ист. наук, доц., ГОУ ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР, skorchenko60@mail.ru
Skorchenko Yuri Alexandrovich, Candidate of History, Associate Professor, SEI LPR «Lugansk State Agrarian University», Lugansk, LPR, skorchenko60@mail.ru

УДК 378.14.014.13

Л.И. Грошева

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова*

L.I. Grosheva

*Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov*

СТРЕСС В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

STRESS IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SPACE INTENSIFICATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассматривается проблема распространения цифровых и дистанционных форм образования в условиях высокой стрессовой обстановки современного общества. Рассмотрены базовые характеристики цифрового пространства, вызывающие наибольшую напряженность в работе обучающихся. Данные авторского пилотажного исследования демонстрируют наличие сопротивляемости в молодежной среде по отношению к превалированию цифровых форм передачи знаний и контроля над качеством их усвоения.

Ключевые слова: модернизация, система образования, образовательный процесс, стресс, информационное пространство.

Annotation. The article deals with the problem of the spread of digital and distance forms of education in a highly stressful environment of modern society. The basic characteristics of the digital space causing the greatest tension in the work of students are considered. The data of the author's pilot study demonstrates the presence of resistance in the youth environment to the prevalence of digital forms of knowledge transfer and control over the quality of its acquisition.

Keywords: modernization, education system, educational process, stress, information space.

Модернизация образовательного пространства в значительной мере сопряжена с возрастанием доли виртуальных информационных технологий в системе трансляции знаний. Отделение студентов от личности педагога не всегда воспринимается обучающимися благожелательно, так как значительная часть молодых людей не обладает достаточными навыками эффективной работы с информацией, что приводит к полной или частичной дезориентации в учебном материале.

Несмотря на тот факт, что в целом цифровизация образовательного процесса существенно расширяет возможности преподавателя, а также увеличивает объем передаваемого материала, существует высокая доля

риска перенасыщения информацией. Данный факт может не только снизить качество процесса обучения, но и стимулировать отказ обучающихся от усвоения данных и переход к исключительно автоматическим процессам выполнения необходимого минимума заданий.

Зачастую перегрузка информацией способствует развитию депрессивных настроений, которые могут варьироваться от незначительного утомления до формирования протестных, оппортунистических форм поведения. Наиболее крайней степенью проявления информационного утомления может выступать хроническая форма депрессивных расстройств и склонностей к суицидальным поступкам [1, с. 39], что усугубляется достаточно затяжным характером ограничительных мер (относительно физической мобильности и культурного обогащения) в условиях пандемии. Таким образом, цифровизация современного образования не только актуализируется благодаря борьбе с вирусными инфекциями, но и усугубляется превентивными мерами, замыкая молодых людей в территориальные границы мест проживания и ограничивая их возможности досуга и снятия стрессового напряжения.

Стабильность существования стрессовых факторов непосредственно влияет на психоэмоциональное состояние учащихся, формируя устойчивые паттерны хронического утомления и социальной апатии. Молодые люди в значительной мере привыкают к сниженному уровню социальной активности, минимальному объему фактических контактов. Данный аспект в особенности опасен для тех специалистов, чья деятельность непосредственно связана с коммуникациями и постоянным общением: специалисты социальных служб, системы образования, обслуживающих и помогающих профессий и др.

Таким образом, современный образовательный процесс характеризуется рядом тенденций, вызванных цифровизацией информационного обмена.

1. Распространение виртуальных средств передачи учебного материала (видеолекции, дистанционные образовательные курсы). Дистантный характер цифрового контроля усугубил проблему работы с изначально пассивной частью молодежи, сознательно игнорирующей представленные возможности, а также лицами, не имеющими средств скоростного интернет-соединения, достаточного, чтобы обеспечить качественный процесс ознакомления с материалами.

2. Интенсивность изменений технологических средств и систем работы виртуальных площадок непрерывно возрастает. Смена технологических условий происходит десятки раз в рамках одного поколения, что требует постоянных усилий по изучению инноваций и трендов. Молодежь достаточно быстро адаптируется к новым правилам систем, однако в значительной мере данный факт стимулирует людей отказываться от сплошного ознакомления с нововведениями, ограничиваясь тем минимумом требований, который предъявляет вуз или образовательная программа. Следовательно, существенно угнетается когнитивная функция обучающихся. В то же время преподаватели, в особенности старшей возрастной группы, нуждаются в системе информационной и консультационной поддержки для сокращения времени, затрачиваемого на ознакомление с технической частью транслирования материала.

3. Открытость информационных ресурсов, в особенности в период пандемии, существенно расширила возможности молодежи в сфере ознакомления с предметами культуры и искусства, получения дополнительных навыков и знаний. Несмотря на все преимущества, подобное разнообразие, сопровождающееся информационными вбросами негативного содержания, может подрывать доверие молодых людей к предоставляемым данным. Согласно неофициальным статистическим данным, собранным инициативными исследователями, объем дистанционных образовательных ресурсов увеличился более чем в 6 раз, однако его качество требует профессиональной экспертной оценки [3].

4. Для широкого доступа открыты архивные и исторические данные, позволяющие произвести комплексный анализ социальных и политических событий. В то же время возможность самостоятельной верификации данных у молодых людей ограничена как их имеющимися знаниями и навыками в данной области, так и фактически располагаемым программным инструментарием [2, с. 50].

5. Основное преимущество и одновременно недостаток цифровых форм образовательных услуг заключается в перманентности процесса передачи данных. В дополнении к дискретным электронным каналам в формате электронной почты активизировался ряд площадок (Viber, WhatsApp, Zoom), в ходе которых совершается информационный обмен как в рамках времени, отведенного для образовательного процесса, так и во внеучебное время. Данные инструменты стали частью дистанционных образовательных технологий, что позволило не прерывать обучение в периоды массовых заболеваний. Однако нагрузка на обучающихся и преподавателей возросла ввиду недостаточно хорошо сформированных принципов самоорганизации, а также отсутствия понимания у системы управления временных затрат на разработку и выполнение той или иной категории заданий. Побочным эффектом от всеохватывающей системы обучения стало отсутствие разграничения учебного и личного времени. Коммуникативный обмен между студентами по факту стимулировал формирование стрессовых паттернов ввиду конструирования данных на основе неполных, стереотипических данных или субъективной системы восприятия.

Современный образовательный процесс в значительной мере сопряжен с интенсивной цифровизацией технологий, в особенности в ходе реализации дистанционных форм проведения занятий. Постоянное ощущение присутствия задач и жестких сроков выполнения, перманентное общение с коллективом по теме учебного процесса формирует напряжение, которое может влиять на снижение работоспособности учащегося, а также на появление различного рода девиаций, связанных с естественными потребностями человека в отдыхе от социального окружения [3].

С целью определения степени деструктивности стресса у обучающихся системы высшего образования гражданских и военных специальностей автором в сентябре-октябре 2019 года было проведено исследование методом анкетирования (N=582 респондента, 317 военного и 265 гражданского профилей), возраст респондентов варьировался в пределах 18–25 лет. Критериями отбора участников опроса выступили следующие положения: прохождение не менее двух сессий в рамках системы выс-

шего образования, наличие установок на окончание вуза по текущей специальности.

Исследование продемонстрировало восприятие обучающимися стресса от процесса дистанционного обучения как исключительно негативно-го феномена (82,4%). Среди наиболее сложных аспектов были определены следующие проблемы: невозможность оперативно уточнить наиболее сложные вопросы, затруднительность восприятия преподавателя через электронные площадки, регулярные проблемы с подключением к коммуникативным платформам, а также затруднительность выполнения групповых заданий с одноклассниками, которые, по существу, остаются незнакомыми людьми.

Курсанты продемонстрировали более негативное отношение к возможностям дистанционных форм обучения. Значительная доля респондентов (63,2%) отметили живое общение с преподавателем в качестве возможности переключения между стрессовыми факторами служебной деятельности и возможностью усвоения качественно иного мнения, позиции и установок. Более трети опрошенных испытывают ощущения спокойствия и интереса, если преподаватель присутствует на занятии и может обратить внимание конкретно на их личностную позицию. 52,8% респондентов предпочитают личное общение, так как ориентируются при запоминании информации на голос, жесты или другие аспекты, связанные с конкретным преподавателем. 21,9% опрошенных импонирует возможность живого юмора на занятиях, забавных ситуаций и событий, которые существенно повышают настроение и мотивацию к ознакомлению с предметом. Таким образом, военнослужащие испытывают большую потребность к непосредственной коммуникации, так как их профессиональная деятельность также характеризуется интенсивным общением и необходимостью решения конфликтных ситуаций.

Молодые люди отметили, что особенной проблемой в ходе дистанционных форм обучения являются мессенджеры и социальные сети, которые нацелены на обеспечение перманентного взаимодействия участников учебной группы. В рамках открытых вопросов респонденты отметили, что взаимное уточнение, нагнетание паники посредством уточняющих вопросов (о степени готовности работ или заданий) приводит к значительному дискомфорту. Однако отказ от данной формы коммуникаций для многих студентов невозможен, так как она позволяет оставаться в курсе новых заданий и сроков их реализации. Несмотря на упрощение многих образовательных процессов студенты отмечают недостатки цифровизации, которые помимо чисто субъективных моментов (проверка работ на плагиат) включали и объективные сложности в реализации (отсутствие навыков в работе с онлайн-платформами и конференц-связью).

Каждый третий отметил, что дистанционная форма образования формирует навыки, которые косвенно сопряжены с девиантным поведением. В качестве примеров обучающиеся обеих категорий отмечали попытки присвоения чужих разработок, увеличение спроса на платные услуги сторонних авторов, искусственное создание недостоверных данных (как числовых, так и содержательных). В соответствии с указанными позициями лишь 34,6% опрошенных не прибегали к негативной де-

виации в ходе выполнения заданий. Более того, обучающиеся отмечают, что дистантная позиция преподавателя в ходе чтения лекций сопряжена с ощущением отсутствия авторской позиции и низкой долей аутентичности излагаемого материала. В то время как непосредственное участие преподавателя производит впечатление его личной вовлеченности в излагаемую ситуацию. Более 10% студентов отмечали, что использовали вероятность технических неполадок для легализованного отсутствия на занятиях. Они отмечали, что физическое отсутствие на обычных парах подвергается более значительным наказаниям, в то время как техническое несовершенство платформ позволяет уйти от ответственности и освободить время для личных надобностей.

Вероятно, данная тенденция результирует тот факт, что для молодых людей в целом характерно недовольство результатами своей работы (36,7%), которое выражено как в полученных оценках, так и в гипотетическом затруднении реализовать свои знания на практике. В 29,4% случаев респонденты испытывают трудности в осуществлении межличностных коммуникаций. В среде курсантов данный показатель на 6,2% выше ввиду территориальной ограниченности передвижений. Студенты, в свою очередь, отмечают поверхностность коммуникаций. 14,5% опрошенных указали, что не могут назвать имен большинства своих одноклассников, 11,3% не смогли бы узнать их при встрече. Подобная система общения снижает взаимную поддержку и качество групповой работы. Несмотря на обеспечение дистанционных форм работы, 32,8% студента предпочли непосредственное взаимодействие в аудитории, тогда как исключительно дистанционная работа не вызывает проблем только у 9,2%.

Курсанты, в свою очередь, испытывают тревожные ощущения в связи с неполноценной интеграцией в коллектив по различным причинам (23,1%). Отсутствие качественной коммуникации воспринимается ими как угроза полной эксклюзии. Среди причин стресса у курсантов в большей мере присутствуют объективные факторы: недостаток времени (36,3%), недостаток сна (23,5%), напряженные отношения с окружением (18,4%). Таким образом, постоянное включение в коммуникативный процесс ввиду совместного проживания вызывает напряжение и усталость от общения. В то же время усиливается процесс самоидентификации как обучающегося военного вуза.

Дивергенция особенностей восприятия стресса в процессе обучения сопровождается универсальным набором методик противодействия стрессам как у военных, так и у гражданских респондентов. Наиболее востребованным методом является ограничение социальных контактов (38,4%), при этом для студентов это предполагает и полный отказ от коммуникации в социальных сетях и мессенджерах для исключения информационной перегрузки. Эффективность спорта в улучшении морального фона отметили 28,2% опрошенных, что практически соответствует предпочтительности сна — 22,4% — как возможного варианта уединения, обдумывания ситуации или временного ухода от актуальной проблемы. Отдельные обучающиеся склонны ориентироваться на научный подход к снятию стресса, по этой причине достаточно востребовано прослушивание успокаивающей музыки (18,4%). Анализ открытых вопросов пока-

зал, что зачастую молодые люди не могут подобрать адекватных мер по снижению стресса и склонны к уединению, сужению круга социальных контактов, а иногда и к полному разрыву взаимодействия с окружающей средой (гостинг).

Исследование показало, что цифровая образовательная среда в значительной мере сопряжена со стрессовыми факторами и девиантными формами обучения, что вызвано с избытком получаемых данных и высоким уровнем эмоционального давления в рамках коммуникативных виртуальных платформ. Проявляются проблемы с организацией образовательного процесса и эффективным отделением от него личного свободного времени. Часть респондентов обнаруживает у себя формирование устойчивого комплекса вины, если они в определенный момент времени не заняты обучением, даже если речь идет об объективно личном времени. К сожалению, не все обучающиеся имеют представление о возможных способах борьбы с напряжением, а значит, ряд молодых людей не будет подготовлен адекватно требованиям постоянно изменяющегося социума. Стремление к изоляции как методу урегулирования проблемы не может быть адекватным решением в условиях необходимости поддержания непрерывных коммуникативных сетей. Данный факт подтверждает необходимость включения в образовательные программы курсов по работе со стрессом, а также по принятию ситуации неопределенности. Указанная мера позволит молодым людям самостоятельно регулировать собственное состояние и адекватно адаптироваться к цифровым технологиям, активно проникающим в современную жизнь каждого человека.

Библиографический список

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство : социологический этюд / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. с сокр. ; под ред. В. А. Базарова. — Москва : Мысль, 1994. — 399 с.
2. Ефимова, Л. А. Оценка влияния стрессовых факторов на учебное поведение студентов : на примере студентов ТГУ им. Г. Р. Державина / Л. А. Ефимова // Общество, общности, человек : в поисках «вечного мира» : материалы I Всерос. интернет-конф. — Тамбов, 2015. — С. 49–51.
3. Наджибуло, Ш. П. Влияние стресса и стрессоустойчивости на умственную работоспособность студентов / Ш. П. Наджибуло, А. А. Нуртазина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по материалам IX Международ. науч.-практ. конф. № 9. — Режим доступа : sibac.info/archive/humanities/9.pdf

Сведения об авторе

Грошева Любовь Игоревна, канд. социол. наук, доц., Тюменское высшее военное инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Grosheva Lyubov Igorevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

УДК 377.018.48

Э.А. Мулявина

Тюменский государственный институт культуры

E.A. Mulyavina

Tyumen State Institute of Culture

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL LIBRARY EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье обоснована значимость дополнительного профессионального образования в структуре образования в Российской Федерации. Автор говорит об актуальности этой формы получения образования в библиотечной сфере, иллюстрируя этот тезис примерами из практики работы центра дополнительного профессионального образования Тюменского государственного института культуры.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, курсы повышения квалификации, профессиональная переподготовка, компетенции, выпускная аттестационная работа.

Annotation. The article substantiates the importance of additional professional education in the structure of education in the Russian Federation. The author speaks about the relevance of this form of education in the library sphere, illustrating this thesis with examples from the practice of the center of additional professional education of the Tyumen State Institute of Culture.

Keywords: additional professional education, refresher courses, professional retraining, competencies, final certification work.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что социум как система стремительно изменяется. Люди вынуждены постоянно оптимизировать собственные конкурентные преимущества на рынке труда, при этом каждый понимает, что образование является крайне важной характеристикой человека, претендующего на любые позиции в обществе.

Это обстоятельство усугубляется многими факторами. Возьмем хотя бы различия в компетенциях поколений — они разительны. Более того, даже компетенции, которыми обладает одно и то же поколение в интервале раньше бы мы сказали 10–15, а сегодня и 1–3 года, разительно отличаются! Как же соответствовать столь стремительно меняющимся требованиям к человеку, к специалисту, ведь профессиональное образование как процесс довольно консервативно. Выпускники получают дип-

лом, подтверждающий их профессиональный статус, и это надолго, раньше думалось, что в идеале — на всю жизнь. Но сейчас наличие 2–3 дипломов о высшем образовании — норма. Однако это не всегда делает человека востребованным, да и более компетентным! Кроме того, часто, выйдя на рынок труда, бакалавр ощущает потребность в приобретении новых знаний, чаще всего прикладных.

Один из вариантов решения этих проблем, на наш взгляд, лежит в плоскости дополнительного профессионального образования.

Нам представляется рациональным два пути, которые, собственно, и являются профессиональным кредо Центра дополнительного профессионального образования Тюменского государственного института культуры:

— предоставление слушателям условий для непрерывного образования в течение всей жизни;

— создание пространства образовательных возможностей, позволяющего обучающимся конструировать собственную образовательную траекторию. Здесь речь идет о содержании образования, совокупности организационных и технических средств, человеческих ресурсах, позволяющих найти оптимальный для каждого вариант [1].

Центр ДПО как структурное подразделение ТГИК создан около 20 лет назад для удовлетворения образовательных потребностей граждан, занятых в сфере культуры. Ежегодно мы реализуем более 40 дополнительных профессиональных программ, среди которых и профпереподготовка, и повышение квалификации, и общеразвивающие программы для детей и взрослых. При этом с уверенностью можно сказать, что направление «Библиотечно-информационная деятельность» традиционно одно из наиболее востребованных.

Мы стараемся предлагать тематику программ краткосрочных курсов повышения квалификации, основываясь на актуальной проблематике, учитывая вызовы времени и возможности кафедры, хотя, безусловно, сказывается малочисленность кадрового состава ППС, произошедшая в свое время в институте в связи с сокращением контингента студентов ОФО, предельная загруженность преподавателей учебной и методической работой.

В таблице проиллюстрированы наиболее востребованные темы КПК в последнее время.

Таблица 1

**Тематика курсов повышения квалификации
для работников библиотечной сферы**

№	Наименование программы
1	Библиотека как социально-коммуникационный институт
2	Библиотека в структуре свободного времени населения
3	Культурно-просветительская деятельность общедоступной библиотеки
4	Социальное партнерство как фактор устойчивого развития библиотеки
5	Библиотечный маркетинг: проблемы продвижения библиотечных услуг
6	Работа библиотеки с медиа- и социальными сетями, SMM
7	Особенности работы библиотеки с пользователями, имеющими ограниченные возможности здоровья
8	Интерактивные формы и методы работы с читателями: конкурсы, проекты, акции

№	Наименование программы
9	Игровые технологии библиотеки в продвижении чтения
10	Работа библиотеки с медиа- и социальными сестями, SMM
11	Новые требования к оформлению библиографического описания документов

Анализируя количественный состав слушателей, в настоящее время мы наблюдаем смещение соотношения численности слушателей в сторону программ профпереподготовки. В последние годы у нас сокращается поток слушателей КПК, проходящих обучение в очном режиме, во многом, наверное, и потому, что имеется возможность банальной покупки удостоверений о ПК на многочисленных сайтах в интернете.

Говоря о ситуации 2020 года, мы вынуждены констатировать, что начиная с марта мы полностью перешли в онлайн-режим. Занятия ведутся на платформе Zoom с привлечением преподавателей кафедры БИД, других кафедр института, ведущих специалистов из городских библиотек и городского департамента культуры. Дополнительно используются облачные технологии, электронная информационно-образовательная среда института, электронная почта, скайп, социальные сети. Слушатели участвуют в курсах, используя те девайсы, которыми они располагают. Порой это бывают столь глухие уголки, что им приходится работать с телефоном, причем с очень неустойчивой мобильной связью.

Слушатели получают не только лекции, но и комплекты электронных материалов по программам, включая тестовые задания, кейсы, направляют ответы на кафедру.

Еще одна особенность этого года — увеличение количества запросов от центров занятости области на подготовку специалистов библиотечной сферы. Так, по их заказам мы обучаем лиц предпенсионного возраста, женщин, находящихся в периоде декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком, лиц, потерявших работу в связи с пандемией.

Возрастающая в последние годы востребованность профессиональной переподготовки не случайна. Работодатели стали более требовательными к соискателям, следуют по пути максимальной оптимизации человеческих ресурсов. Ожидание появления профессионального стандарта заставляет их пересматривать отношения с сотрудниками, не имеющими специального образования. Программы профессиональной переподготовки сейчас выступают в качестве «моста» между бакалавриатом как ступенью образования и теми требованиями, которые работодатель предъявляет к конкретной штатной единице, расширяя перечень имеющихся у работника компетенций [2].

Конструируя дополнительную профессиональную программу направления «Библиотечно-информационная деятельность» с позиций компетентностного подхода, мы прежде всего опираемся на требования федеральных государственных образовательных стандартов, смежных профессиональных стандартов, квалификационные требования к работникам библиотек, ООП, ПООП, учитываем пожелания работодателя или физического лица, инициирующего образование.

В результате предлагаем инвариантную базовую часть, дающую возможность формирования ключевых общепрофессиональных компетен-

ций и ряд модулей, которые слушатели могут выбирать: «Информационно-аналитическая деятельность»; «Технолог автоматизированных библиотечно-информационных систем»; «Менеджер информационных ресурсов»; «Библиотечно-информационное обеспечение потребителей информации»; «Педагог-библиотекарь». Наиболее востребованы профили, занимающие две крайние позиции.

Дополнительная профессиональная программа рассчитана на 504 часа, из них почти 2/3 приходится на самостоятельную работу слушателя. Итоговая аттестация предполагает защиту выпускной аттестационной работы. Каждому слушателю назначается научный руководитель из числа преподавателей кафедры, помогающий спроектировать исследование и подготовить работу к защите. Работы рецензируются специалистами библиотечной отрасли. Тематика ВАР позволяет увидеть, какие задачи решаются в настоящее время на местах, в конкретных библиотеках. Ведь слушатели — это в большинстве своем занятые в отрасли люди, имеющие другое базовое образование (и таких в библиотечной сфере немало, многие приходят в профессию не со студенческой скамьи). Для примера приведу небольшую подборку тем работ, защищенных в последние годы.

Таблица 2

**Темы выпускных аттестационных работ слушателей
программы профессиональной переподготовки**

№	Формулировка темы ВАР
1	Библиотека как современный бренд (на примере ЦГБС Муравленко)
2	Библиотечные акции как эффективный способ продвижения книги и чтения
3	Роль и место волонтерской деятельности в библиотеке
4	Мультимедиа в практике работы библиотек
5	Работа библиотеки с населением в формате центров общественного доступа
6	Социальное проектирование в библиотеке на примере проекта «Школа юного журналиста»
7	Библиотечные проекты и их роль в формировании культурно-информационной среды малого города
8	Дистанционные формы работы публичной библиотеки
9	Совершенствование деятельности общедоступных библиотек в контексте модельного стандарта
10	Библиотеки «нового поколения» на Ямале: на примере ЦБС имени В.И. Муравленко города Муравленко
11	Создание центра интеллектуального развития для детей и молодежи (на базу детской библиотеки города Муравленко)
12	Телекоммуникационные технологии как средство развития медиакультуры сотрудников библиотек
13	Библиобус как внестационарная форма обслуживания читателей

Заказчиками этих программ чаще всего являются люди, которые закончили обучение по государственным образовательным стандартам третьего, второго поколения и даже раньше. Но и те, кто обучается сейчас по ФГОС 3++, также задумываются о расширении своих возможностей на рынке труда по горизонтали за счет параллельного освоения основ-

ных и дополнительных образовательных программ (хотя, конечно, чаще такие запросы появляются у студентов заочной формы обучения, поскольку они лучше ориентируются в ситуации на рынке труда).

Среди наших давних партнеров есть библиотеки, значительная часть кадрового состава которых прошла через обучение в нашем центре, кафедра поддерживает с ними тесные профессиональные контакты (это ЦГБС г. Муравленко, ЦГБС г. Заводоуковска, Викулово и др.).

Помимо занятий, организуемых для библиотекарей стационарно на базе института, находят спрос и выездные курсы повышения квалификации в других городах (п. Мужы, гг. Муравленко, Сургут, Надым, Когалым, Курган и др.), ряд программ реализуется через сетевое взаимодействие.

Резюмируя вышесказанное, еще раз вернусь к тому, что, по статистике, после сорока лет менее 40% людей работают по специальности, записанной в дипломе. Следовательно, модель образования «в течение всей жизни (life-long learning)» на сегодняшний день представляется более чем актуальной.

В наши дни дополнительное профессиональное образование в библиотечной сфере — это своего рода инструмент приведения в соответствие образовательного статуса, компетенций, приобретенных людьми в прежние годы, и имеющихся у сотрудников на сегодняшний день, с требованиями времени и рынка труда.

Библиографический список

1. Игнатов, С. Б. Индивидуальные образовательные траектории — новая реальность высшего профессионального образования в России / С. Б. Игнатов, Э. А. Мулявина // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — № 11. — С. 82–86.
2. Мулявина, Э. А. Многоступенчатость образования как условие обеспечения качества подготовки кадров для сферы культуры и искусства / Э. А. Мулявина, И. Н. Омельченко // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — № 07/2. — С. 80–84.

Сведения об авторе

Мулявина Элеонора Александровна, канд. педагог. наук, заместитель директора Центра дополнительного профессионального образования Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, emulyavina@rambler.ru

Mulyavina Eleonora Alexandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the Center for Continuing Professional Education of the Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, emulyavina@rambler.ru

УДК 37.02

О.Н. Гауч*Тюменский государственный институт культуры***O.N. Gauch***Tyumen State Institute of Culture*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ WEB-РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Possibilities of using Web resources in the modern educational process

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения в образовательном процессе интернет-технологий. Проанализировано понятие «web-ресурс» и определены формы web-ресурсов: web-издания, web-сайты, web-страницы, web-квесты, вебинары и другие. Отражена характеристика web-ресурсов и приведены обоснования их применения в образовательном процессе. Теоретическая часть работы дополнена примерами применения web-ресурсов при изучении тем дисциплин «Русский язык и культура речи» и «история литературы».

Ключевые слова: интернет-технологии, образовательный процесс, web-ресурс, web-издания, web-сайты, web-страницы, web-квесты.

Annotation. The article discusses the possibilities of using Internet technologies in the educational process. The concept of “web-resource” is analyzed and the forms of web-resources are defined: web-publications, web-sites, web-pages, web-quests, webinars and others. The characteristics of web-resources are reflected and the rationale for their use in the educational process is given. The theoretical part of the work is supplemented with examples of the use of web resources in the study of the subjects of the disciplines “The Russian Language and Culture of Speech” and “History of Literature”.

Keywords: internet technologies, educational process, web-resource, web-publications, web-sites, web-pages, web-quests.

Современное общество живет в эпоху глобальной информатизации общества: мы не можем представить мир без интернета и цифровых технологий. Интернет-технологии активно используются во всех сферах жизни общества: в экономике, науке, культуре, а также в образовании. Использование web-технологий в образовательном пространстве оказало влияние на появление новых средств и способов обучения, что коснулось, в первую очередь, дистанционного образования. Процесс обучения открыл новые возможности: расширил границы пространственно-временного характера, дал возможность получить образование лицам с ограниченными возможностями, способствовал организации работы с информационными ресурсами удаленного доступа, интеллектуальному сотрудничеству и когнитивному обучению. Современное общество стало

испытывать потребность в личности, владеющей общими, профессиональными компетенциями, способной адаптироваться на рынке труда и с традиционным содержанием, и с современными технологиями образования, наиболее актуальной и востребованной из которых является информационно-коммуникативная компетентность.

В понятие информационно-коммуникативной компетенции вкладывается комплексное умение самостоятельно искать, отбирать необходимые сведения, анализировать, организовывать, представлять, передавать их; моделировать и проектировать объекты и процессы, реализовывать проекты, в том числе в сфере индивидуальной и групповой человеческой деятельности. Е.В. Андрущенко в своем исследовании о формировании информационно-коммуникативной компетенции, опираясь на определение, сформулированное С.Е. Шишовым и И.Г. Агаповым, рассматривает информационно-коммуникативную компетенцию студента как «способность и готовность личности к коммуникативной деятельности, связанной с получением, обменом, анализом профессионально значимой информации в процессе использования современных информационно-коммуникативных технологий, в т.ч. из иноязычных источников» [2, с. 181]. Мы под информационно-коммуникативной компетенцией рассматриваем такой вид компетенции, который позволяет самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее другим субъектам коммуникативного взаимодействия. Формирование данной компетенции направлено на обеспечения профессионального взаимодействия.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года прописаны права педагогов на внедрение в процесс обучения электронной образовательной среды: разрешить «организацию образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [9].

Компьютеризация информации формирует новый вид информации — цифровую, которая позволяет представить изучаемый материал дисциплины в электронном варианте или в виде образовательного ресурса. В настоящее время в интернет-среде можно найти множество образовательных ресурсов: официальные сайты федеральных и региональных органов управления образованием; сайты образовательных СМИ; электронные версии энциклопедий, словарей, справочников и учебников; контрольно-диагностические материалы; учебные и досуговые игры; ресурсы для дистанционных форм обучения; ресурсы для абитуриентов и другие [7]. Информационное пространство интернета дает большие возможности для организации учебного процесса в вузе по таким предметам, как «Русский язык и культура речи», «История литературы». Изучая словарный состав лексики современного русского языка, мы часто предлагаем обучающимся определить источник происхождения слова, выделить аффиксы, характеризующие язык-первоисточник или язык-посредник. Выполнение данной работы

невозможно без обращения к этимологическим словарям русского языка или словарям иностранных слов. В домашней библиотеке обучающихся чаще всего мы можем найти «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, который не дает полной и достоверной информации о происхождении слова. На просторах интернета мы можем найти большое многообразие толковых, этимологических и словарей иностранных слов (специализированных словарей). Задача педагога сделать подборку нужных словарей и ориентировать на них обучающихся. В качестве рекомендации мы бы предложили этимологические словари под редакцией М. Фасмера, П.Я. Черных, Н.М. Шанского. Для определения лексического значения слова рекомендуем использовать толковые словари Д.Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой, А.П. Евгеньевой. Обращаться к словарям церковно-славянской лексики («Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук», 1847 г., и «Полный церковно-славянский словарь» протоиерея Г. Дьяченко) можно не только при изучении пластов лексики (историзмы, старославянизмы, архаизмы), но и для толкования слов, встречающихся в произведениях древнерусской литературы («Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве» и другие).

Большую возможность в обучении школьников и студентов предоставляют электронные учебные пособия (ЭУП), являющиеся многоплановым средством обучения и познания. Достоинством электронного учебного пособия является возможность включения в него иллюстрационных примеров, демонстрационных моделей и компьютерных экспериментов, использование мультимедийных возможностей персональных компьютеров. Электронные учебные пособия ориентированы на организацию самостоятельной работы обучающихся. Наличие в них контрольно-диагностических средств (тестов, вопросов и заданий) позволяет организовать контроль за усвоением материала и дать возможность обучающимся провести самодиагностику уровня усвоения материала.

Web-издание имеет возможность поддерживать три компонента образования: получение информации, практические занятия и аттестацию. Такое издание может дать то, чего учебник не может. Например, оно поддерживает практикумы, создавая виртуальные лаборатории, организуя исследовательскую учебную работу. Очевидным преимуществом является также проведение аттестации — от простых тестов и контрольных задач до комплексной проверки знаний и умений. Помимо прочего, к преимуществам занятий с использованием web-технологий по отношению к занятиям с использованием пассивных традиционных форм обучения можно выделить ряд особенностей. Во-первых, использование web-технологий делает организацию учебного процесса активным, более самостоятельным и свободным в плане творческой работы. Основным источником извлечения материала становится мультимедийное обеспечение. Во-вторых, получение новых знаний осуществляется в процессе взаимного обмена информацией. Кроме того, учащиеся получают возможность развивать интеллектуальные и коммуникативные навыки посредством совместной работы [1].

Online-ресурсы составляют особую группу среди web-ресурсов. Это обусловлено распространением свободного доступа в интернет в совре-

менном обществе и возможности пользоваться большим перечнем услуг, предлагаемых посетителям виртуальной сети. Доступные услуги (информационного, коммерческого и иного характера) представляются в сети на веб-сайтах. Веб-сайт (или сайт) — совокупность веб-страниц, объединенных одной тематикой, связанных между собой гипертекстовыми ссылками и имеющих общий адрес (доменное имя) в сети Интернет. Веб-страница — это документ, который содержит разного типа информацию, созданный на языке гипертекстовой разметки и просматриваемый с помощью специальной программы — веб-браузера [4].

Использование информационных ресурсов в учебном процессе является существенным компонентом любой системы обучения, особенно, дистанционного. Содержательные и хорошо оформленные учебные материалы способны стимулировать процесс самообразования и, таким образом, повысить эффективность обучения. Такое обучение ориентировано прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и студентами. В процессе преподавания дисциплины «история литературы» можно организовать работу сравнительно-сопоставительного характера: после знакомства обучающихся с содержанием художественного произведения предлагаем посмотреть его экранизацию. Главные вопросы, на которые необходимо обратить внимание: «Отличается ли сюжетная линия произведения автора от художественного замысла режиссера?», «Не влияет ли это на идейно-тематическое своеобразие произведения?», «Охарактеризуйте игру актеров. Так ли вы их себе представляли, читая произведение», «Поменялось ли у вас отношение к героям после просмотра фильма». Студентам, обучающимся по направлениям подготовки «Режиссура (актерское мастерство)», можно предложить сделать свою интерпретацию произведения. Интересным будет сопоставительный анализ произведения и нескольких экранизаций фильма. Например, произведение М. Шолохова «Тихий Дон» и экранизация фильма режиссерами О. Преображенской и И. Правовым (1930), С. Герасимовым (1958), С. Бондарчуком (2006), С. Урсуляком (2015). Возникает проблемный вопрос: «Чем привлекает произведение М. Шолохова представителей разных поколений?», «Чья кинопостановка более приближена к содержанию романа?», «Что нового в трактовку проблематики и тематики романа вносят экранизации произведения».

Современные педагоги активно используют в образовательном процессе программы или веб-технологии, которые способны хранить, создавать и распространять учебные материалы. Одной из наиболее известных и распространенных систем управления дистанционным обучением является LMS Moodle (англ. LMS — Learning Management System, или VLE — Virtual Learning Environment, модулярная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Основным средством обучения Moodle являются дистанционные курсы, которые могут включать в себя отдельные теоретические материалы, семинары, уроки, тесты, опросы.

Отдельные теоретические материалы для изучения, как правило, представлены в виде файлов с заданиями, ответ на которые должен быть предоставлен в электронном виде (ответ может направляться в виде одного или нескольких файлов). Опрос как элемент системы Moodle позво-

ляет задать студентам вопрос online с выбором одного или нескольких вариантов ответа. Под семинаром рассматривается вид занятий, где слушатели дистанционного обучения могут производить оценку работы других слушателей дистанционного обучения. Одним из главных элементов системы Moodle является урок [3]. На сегодняшний день популярными платформами LMS являются Google Класс, Google Mitt, Zoom — это полноценные сервисы, которые доступны для всех желающих.

В образовательный процесс активно внедряются новые способы взаимодействия и обмена информацией между пользователями, среди которых наиболее популярны блоги, вебинары, web-квесты. Блог — это web-сайт, главное содержимое которого — регулярно публикуемые записи (посты). Ваграменко отмечает преимущества использования блога в учебном процессе: активное взаимодействие студентов друг с другом и преподавателем на протяжении всего курса и после его завершения, так как обучение в данном формате не зависит от времени и места образования [8, с. 79].

Современное общество стремительно развивается, необходимы новые знания, для повышения квалификации своих сотрудников (развития компетенций студентов) активно используют в образовательной среде вебинары. Вебинар — это проведение онлайн-занятий, конференций или презентаций с использованием интернета в режиме реального времени. Преимуществом таких занятий является возможность расширения сотрудничества как с национальными, так и зарубежными высшими учебными заведениями, организация онлайн-конференций и, как следствие, повышение рейтинга вуза и в профессиональной среде, и среди потенциальных студентов, а также привлечение новой аудитории абитуриентов [5].

Для организации самостоятельной поисковой деятельности обучающихся рекомендуется использовать образовательный web-квест. Web-квест проводится по заранее подготовленному маршруту (плану), который ведет к достижению поставленной цели. Эта работа направлена на формирование навыков поисковой деятельности, на умение анализировать полученную информацию, а также систематизировать ее. Творческий процесс преобразования информации из разных источников способствует развитию мышления и дает основу прочных знаний. Учитывая интерактивный подход к современной системе образования, web-квест выступает как инструмент внедрения элементов игры в процесс обучения, который способен мотивировать обучение студентов (школьников). Web-квест рекомендуется использовать при изучении обзорных тем по литературе. Например, изучая особенности историко-литературного процесса европейских стран в эпоху Возрождения, предлагаем обучающимся пройти web-квест «Гуманизм как основополагающий принцип эпохи Возрождения». Аудиторию можно разделить на четыре группы («Возрождение в Италии», «Возрождение во Франции», «Возрождение в Испании», «Возрождение в Англии»), каждой из которых предлагается виртуальное путешествие в прошлое. Путешествие будет осуществляться по заранее подготовленному маршруту. На маршрутном листе указаны станции (web-страницы), на которых обучающимся необходимо будет найти определенную информацию, направленную на раскрытие глав-

ной проблемы занятия. В конце занятия необходимо ответить на вопрос: «В чем заключаются особенности гуманизма эпохи Возрождения?».

Технология web-квест позволяет формировать умение использовать информационно-коммуникативные технологии для решения профессиональных задач; организовывать процесс самообразования, самоорганизации и саморазвития личности; сотрудничество в команде; критическое и системное мышление; развивает навыки публичных выступлений [6].

Сложившаяся ситуация в стране и мире способствует прогрессивному развитию дистанционного образования. Использование web-технологий в процессе обучения становится неотъемлемой частью современного образования. Сегодня педагоги активно используют в педагогическом процессе все формы web-образования: начиная от электронных учебных ресурсов и заканчивая образовательными серверами. Для эффективности и мобильности учебного процесса разрабатывают собственные образовательные сайты и web-страницы.

Библиографический список

1. Абалуев, Р. Н. Интернет-технологии в образовании : учеб.-метод. пособие / Р. Н. Абалуев, Н. Е. Астафьева. — Тамбов : Изд-во Тамбовск. гос. тех. ун-та, 2002. — Ч. 3. — 136 с. — Режим доступа : <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2002/abaluev.pdf>
2. Андрущенко, Е. В. Формирование информационно-коммуникационной компетенции в процессе профессиональной подготовки в вузе / Е. В. Андрущенко // Вестник Воронежск. ин-та МВД. — 2012. — № 4. — С. 180–185.
3. Белозубов, А. В. Система дистанционного обучения Moodle : учеб.-метод. пособие / А. В. Белозубов, Д. Г. Николаев. — Санкт-Петербург : СПбГУ ИТМО, 2007. — 108 с.
4. Беспалько, В. П. Образование и обучение с участием компьютеров : педагогика третьего тысячелетия : учеб.-метод. пособие / В. П. Беспалько. — Москва ; Воронеж : МОДЭК, 2002. — 350 с. — Режим доступа : <http://www.studmed.ru/view/bespalkovp-obrazovanie-i-obuchenie-s-uchastiem-kompyuterov-pedagogika-tretego-tysyacheletiya>
5. Гутников, А. Б. Обучение профессиональным навыкам : интерактивные методики / А. Б. Гутников // Профессиональные навыки юриста: опыт практического обучения. — Москва : Дело, 2011. — С. 80–109.
6. Интернет-обучение : технологии педагогического дизайна / под ред. М. В. Моисевой. — Москва : Камерон, 2009. — 216 с. — Режим доступа : <http://lineburg.ru/pedagogika/moiseeva>
7. Образовательные ресурсы интернета : каталог / под ред. А. Н. Тихонова. — 2007. — Режим доступа : <http://www.ifap.ru/library/book225.pdf>
8. Угринович, Н. Д. Разработка web-сайтов и их публикации в интернете / Н. Д. Угринович // Информатика и образование. — 2000. — № 10. — С. 74–85.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения : 22.10.2020).

Сведения об авторе

Оксана Николаевна Гауч, канд. филол. наук, доц., доц. кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, ongauch@mail.ru

Oksana Nikolaevna Gauch, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activity, Cultural Studies and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ongauch@mail.ru

УДК 378

*А.Г. Запрудин**Тюменский государственный институт культуры**A.G. Zaprudin**Tyumen State Institute of Culture*

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

THE INFLUENCE OF DISTANCE EDUCATION PROCESSES ON THE IMAGE OF A MODERN EDUCATOR

Аннотация. В статье рассматриваются достоинства и недостатки дистанционного образования в условиях современного образовательного процесса. Затрагиваются проблемы синтеза традиционных образовательных и воспитательных процессов с возможностями современных коммуникаций, с экранной культурой, виртуальной реальностью и дополненной реальностью. Также в работе предпринимается попытка анализа влияния цифровых инноваций на образ преподавателя.

Ключевые слова: дистанционное образование, цифровое образование, традиционное образование, экранная культура, дополненная реальность, пандемия.

Annotation. The article examines the advantages and disadvantages of distance education in the conditions of the modern educational process. The problems of the synthesis of traditional educational processes with the possibilities of modern communications, with screen culture, virtual reality and augmented reality are touched upon. The article also attempts to analyze the impact of digital innovation on the teacher's image.

Keywords: distance education, digital education, traditional education, screen culture, augmented reality, pandemic.

В условиях новой реальности, сформированной пандемией и ее последствиями, форсируются и видоизменяются множество привычных процессов, в том числе образовательных. Когда традиционное обучение резко сменилось дистанционной работой в цифровой среде, разгорелось множество дискуссий о том, насколько это хорошо или плохо, оправдано ли и как перспективно. Достаточно неожиданный переход заставил множество преподавателей и студентов адаптироваться к новым формам образования в условиях повышенного стресса, что привело к негативным, а порой и критическим последствиям. В форс-мажорных обстоятельствах и человеческий, и технический факторы привели не только к срывам занятий и сбоям в сложившихся взаимоотношениях студентов и преподавателей, но и, если верить информации СМИ, к нервному исто-

щению и ухудшению общего психологического состояния участников обучения. В результате этих перипетий может пострадать не только качество образования, но и представление об образовательной системе в целом. Если отдельные случаи отмены или срыва занятий влияют больше на субъективное восприятие, то массовая неблагоприятная картина в целом может сформировать отрицательное впечатление о традиционном образовании у широких масс общества. Недовольства и жалобы студентов на снижение качества образования в условиях дистанционного сотрудничества [1], а также условия, в которых оказывается современный преподаватель (по данным Минобрнауки, около 60% преподавателей вузов так и не смогли адаптироваться к цифровым условиям и онлайн-парам) [2], неизбежно приводят к переоценке многих традиционных ценностей, связанных с воспитанием и обучением. Переоценке подвергается и сама фигура современного педагога.

Вынужденный переход к цифровым средствам обучения в отрыве от классической формы занятий поместил (вернее, окунул с головой) преподавателей и студентов в новую среду. При всем своем многообразии (видеоконференции, аудиосообщения, текстовые чаты, прямые трансляции практической работы и др.) формы дистанционного образования, как оказалось, таят немало «сюрпризов» и даже опасностей (и речь тут не только о технических нюансах). Несомненно, обучающиеся сталкиваются с не меньшим количеством проблем, чем преподавательский состав. Но именно на педагоге лежит наибольшая ответственность за успешность подобного сотрудничества.

Дистанционное сотрудничество можно условно дифференцировать на две категории — опосредованное, при котором преподаватель может не связываться с учащимися лично и контактировать, в основном при помощи текстовых сообщений или подготовленных наглядных форм (видеозаписи, изображения), и непосредственное — при котором с помощью видео- и аудиосвязи педагог в реальном времени ведет диалог со студентами. В условиях тотальной разобщенности, замкнутости и подавленности опосредованное сотрудничество оказывается оптимальным вариантом проведения занятий как для некоторых преподавателей, так и для многих студентов. У такого способа, безусловно, множество плюсов: это, при должном подходе, может быть и акцент на наглядности, и возможности свести общение к формальным моментам, чтобы сфокусироваться на решении приоритетных задач. Но проведение занятий лишь в таком формате накладывает свой негативный отпечаток — происходит буквальное «обезличивание» участников образовательного процесса. В таком случае воспитательные функции педагога несут исключительно номенклатурный характер, а студенты практически теряют возможность проявить свою индивидуальность.

Непосредственный контакт, пусть и дистанционный, позволяет пользоваться множеством достоинств традиционного образования, обращаясь при этом и к многообразию средств цифровой сферы. Современные коммуникационные сервисы предлагают высокий уровень удобства в ведении удаленной работы: это и средства контроля успеваемости, и контроль посещаемости занятий, возможности актуального сотрудничества в

реальном времени как с избранными группами студентов, так и в частном порядке. Аудиовизуальные коммуникации позволяют преподавателям и студентам проявлять свои индивидуальные качества в условиях самоизоляции, поддерживать общение внутри группы, а также в привычном формате делиться информацией — рассказывать, показывать примеры и т.п. При определенных условиях формат видеоконференции позволяет преподавателю наблюдать за вовлеченностью студентов, а учащимся дает возможность своевременно реагировать на материал — уточнять информацию или задавать вопросы. А некоторые сервисы и приложения позволяют не только создавать комфортные виртуальные классы, но и взаимодействовать с виртуальной и дополненной реальностью [4], что существенно повышает вовлеченность студентов и помогает актуализировать и разнообразить учебный процесс. Но важным недостатком непосредственного контакта в таком формате оказывается угроза личного пространства как для студента, так и для преподавателя.

Но опасность подобного дистанционного сотрудничества в том, что, оказавшись в экранной плоскости, преподаватель вынужден столкнуться с ее правилами и законами. В современном мире формат видеотрансляций, так называемый «стриминг» (от англ. stream — «поток»), достаточно популярен, особенно в сфере социальных сетей. У современного молодого человека уже сформировалось к стримингу определенное отношение, ожидания. Стриминг рассматривается преимущественно в развлекательном формате, подразумевает определенную динамику, которая может значительно отличаться от динамики традиционного образовательного процесса. И если в аудитории авторитет преподавателя априори не вызывает сомнений, то в формате стрима преподаватель оказывается «заперт» на экране персонального компьютера или планшета вместе с открытыми вкладками браузера, ярлыками видеоигр и подборками крупнейших видеохостингов и стриминговых сервисов. Студент волен свернуть вещающего педагога в трей (область уведомлений), отключить звук или камеру, разместить окно с преподавателем по соседству с видеороликом о милых котятках, чтобы развлечь себя на время занятий. При этом педагог не в состоянии проконтролировать действия студента. Но подорванный авторитет — это не единственное, чего стоит опасаться современному преподавателю.

Сфера экранных медиа пользуется огромным набором средств, попросту недоступных обыкновенному педагогу, — от технических нюансов (качественные камеры и микрофоны, профессиональный свет и др.) до творческих решений (монтаж, спецэффекты, закадровое сопровождение). В эпоху видеоблогинга и стриминга даже самый квалифицированный педагог рискует потерять внимание аудитории в считанные минуты, ведь он попросту не адаптирован. Вдобавок, он во многом становится зависим от студента, который в данном контексте превращается в зрителя. А современный зритель благодаря неугомонно растущей и быстро меняющейся медиаиндустрии очень привередлив, избалован и непостоянен.

Как быть в таком случае современному преподавателю? Как успешно справляться с возложенными на него функциями? Может быть, в ближайшее время на свет явится новый специалист — медиапедагог. Каким

он будет, что будет из себя представлять? Харизматичный шутник с голливудской улыбкой и ученой степенью или виртуальный образ, подпитываемый десятками нейросетей и знающий ответ практически на любой вопрос в любой сфере знаний? Возможно ли, что преподаватель в его традиционном понимании в скором времени вовсе исчезнет?

Пока эти пугающие вопросы остаются без ответов, многие специалисты активно пытаются адаптироваться к сложившейся ситуации. Ведь помимо множества трудностей вынужденный переход к дистанционному образованию открыл множество перспектив. Так, 70-летний профессор Николай Милованов, бывший преподаватель СПбГУ, кандидат технических наук, а ныне репетитор, стал настоящей звездой социальной сети Tiktok [3]. Его успех породил немало дискуссий в профессиональной среде, но массовая аудитория, в том числе в лице учеников, соглашается с эффективностью методов педагога. Неужели новая реальность настолько окажется подчинена массовой культуре, что даже образование всерьез начнет рассматриваться в развлекательном контексте? Быть может, в таком случае современному педагогу впору записаться не на очередные курсы повышения квалификации, а на курсы актерского мастерства?

Библиографический список

1. Губернаторов, Е. Студенты назвали основные проблемы онлайн-обучения [Электронный ресурс] / Е. Губернаторов // РБК. — Режим доступа : <https://www.rbc.ru/society/19/08/2020/5f3bbdae9a7947d167de1a41>
2. Гуляева, А. Как пандемия повлияла на обучение в вузах [Электронный ресурс] / А. Гуляева // The Village. — Режим доступа : <https://www.the-village.ru/city/news-city/384485-pandemia-vuzy>
3. Петрова, А. Петербургский преподаватель покорила «Тик Ток» силой тока [Электронный ресурс] / А. Петрова // Мегapolis. — Режим доступа : <https://megapolisonline.ru/peterburgskij-prepodavatel-pokoril-tik-tok-siloj-toka/>
4. Burns M. A Music Startup Is Paying Artists For Their Future Royalties [Электронный ресурс] // Class Tech Tips. — EdTech for Educators with Monica Burns. — Режим доступа : <https://classtechtips.com/2020/08/20/augmented-reality-in-distance-learning/>

Сведения об авторе

Запрудин Андрей Григорьевич, канд. филос. наук, доц., Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, crash2907@yandex.ru

Zaprudin Andrey Grigoryevich, Candidate of Philosophy, Associated Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, crash2907@yandex.ru

XI ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«СОЦИУМ. КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ. ДОСУГ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ»

20 ноября 2020 г.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУГА
В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО
КОНТИНУУМА:
ВРЕМЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
И ПЕРСПЕКТИВ

УДК 351.85

Л.Ю. Антонова, Ю.А. Елисева

Тюменский государственный институт культуры

L.Yu. Antonova, Yu.A. Eliseeva

Tyumen State Institute of Culture

—◆◆◆—

**РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЯ КЛУБНОГО ТИПА
(НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ Г. ЯЛУТОРОВСКА)**

**THE ROLE OF MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT
OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF A CLUB-TYPE
INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF INSTITUTIONS
OF THE SOCIAL AND CULTURAL SPHERE
OF THE CITY OF YALUTOROVSK)**

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления взаимосвязи технологии менеджмента с организационной культурой. Обозначен момент, что на развитие организационной культуры учреждения культуры оказывают влияние факторы управления учреждения культуры, которые регламентированы взаимодействием и взаимоотношением в коллективе, стратегией поведения руководителя и подчиненных, формированием социально-психологического климата. Также в статье сделан акцент на региональную специфику управления учреждениями социально-культурной сферы г. Ялуторовска, а на основе опроса специалистов МАУК «Арт-Вояж» были сделаны выводы об основных составляющих организационной культуры в данном учреждении.

Ключевые слова: организационная культура, корпоративная культура, управление учреждением культуры.

Annotation. In article, the main directions of interrelation of technology of management with organizational culture are considered. It is designated that the factors of cultural institution management have an impact on organizational culture development of cultural institution, that they are regulated by interaction and relationship in collective, the strategy of behavior of the head and subordinates, formation of social and psychological climate. Also, the article emphasizes the regional specifics of management of the socio-cultural sphere institutions of Yalutorovsk, and on the basis of poll of specialists of MAIC “Art Voyage” conclusions were drawn on the main components of organizational culture in this establishment.

Keywords: organizational culture, corporate culture, management of cultural institution.

—◆◆◆—

Деятельность учреждений культурно-досугового типа г. Ялуторовска направлена на развитие социально-культурного потенциала населе-

ния, создание условий для проведения оздоровительного, информационного, просветительного, развлекательного досуга населения, для занятий клубных любительских объединений, художественно-творческих и технических коллективов.

Организационная культура — это атмосфера и климат в коллективе, иными словами — это душа организации [3]. Формы поведения в коллективе — это ритуалы и обычаи, определяющие неформальное разделение труда, микроклимат в коллективе, выдвижение неформальных лидеров, стиль общения с посетителями.

В настоящее время почти невозможно встретить учреждение, которое бы полностью соответствовало описанию одного из типов культур. В одном и том же учреждении в процессе его развития можно проследить преобладание нескольких типов культур.

Менеджер социально-культурной деятельности должен быть внимательным, вежливым, необходимо присутствие выдержки, терпения, умение владеть собой и т.п.

Однако нельзя полагать, что целевой аудиторией организационной культуры является только коллектив организации либо учреждения. В реальности она распространяется еще и на работу с различными категориями населения, местными властями, реальными и потенциальными посетителями, спонсорами, партнерами, общественными организациями, представителями бизнеса и т.д.

Организационная культура является одним из важнейших факторов эффективности организации. Ценности, стиль поведения руководителя организации и его личная вера во многом определяют культуру организации.

Для того чтобы сделать выводы о содержании организационной культуры в муниципальном автономном учреждении культуры «Арт-Вояж», был использован метод опроса — интервью:

1. Кем вы видите себя в данной организации?
2. Как в вашей организации обстоят дела с коммуникацией? Может быть, вы используете профессиональный жаргон, которых характерен именно для вашей организации?
3. Есть ли у вас единая форма одежды?
4. Как организовано питание работников в организации?
5. Как вы воспринимаете время? Считаете его важным ресурсом или пустой тратой времени?
6. Какие у вас взаимоотношения с людьми? Обращаете ли вы внимание на пол, статус, образование, национальность человека?
7. Какие у вас ценности и нормы?
8. Каково ваше мировоззрение? Есть ли вера/отсутствие веры в справедливость, успех и т.д.
9. Развиваетесь ли вы в данной организации?
10. Мотивируете ли вы себя?

Обращаясь к теории Ф. Харриса и Р. Морана, в которой рассматривается содержание организационной культуры на основе 10 характеристик, и проведенному опросу среди управляющего звена и специалистов в

муниципальном автономном учреждении культуры «Арт-Вояж», можно сделать следующие выводы:

1. В учреждении культуры «Арт-Вояж» в человеке ценят профессионализм, коммуникабельность, индивидуализм и творческий подход к выполняемой работе.

2. В коммуникационную систему входят устная, письменная и невербальная коммуникация, открытость и «телефонное право».

3. В работниках учреждения культуры ценится умение хорошо выглядеть. Для сотрудников данной организации характерен деловой стиль одежды, опрятность и др.

4. Обеденный перерыв не организован коллективно в данном учреждении. На него выделен час времени, и каждый работник выбирает сам, где ему пообедать.

5. Обязательными требованиями у сотрудников МАУК «Арт-Вояж» являются соблюдение временного распорядка и пунктуальность.

6. В организации персонал ценит работу и свое положение. У них нет рвения к высшим должностям, при котором лучшие человеческие качества затухают. Эти ценности закреплены в профессионализме, ответственности, уважении и здоровой конкуренции.

7. У сотрудников присутствует вера в руководство, свои силы, во взаимопомощь, в этичное поведение и справедливость. Моральные нормы также оказывают влияние на качество работы и др.

На основе этих характеристик можно сделать вывод об особенностях организационной культуры и организации в целом. МАУК «Арт-Вояж» — учреждение культуры, в котором ценят лучшие человеческие качества и черты, уважают личность за то, как она выполняет работу. Это учреждение можно назвать достаточно демократичным, так как давление руководителя на подчиненных не ощущается.

Содержание организационной культуры составлено на основе проведенного интервью. «Организационная культура является очень важной для работы любой организации», — заявили все опрошенные. Но под организационной культурой они понимают только лишь ее поверхностный уровень: обряды и традиции, символику компании.

Среди положительных черт организационной культуры МАУК «Арт-Вояж» можно выделить:

1. Организована система обучения новичков. Они проходят испытательный срок, который в большинстве случаев способствует лучшей адаптации на рабочем месте, закреплению опытных наставников, которые помогают разобраться в специфике работы.

2. Есть традиция отмечать день рождения учреждения.

3. Присутствие символики предприятия, выпуск различной продукции с этой символикой: календарей больших и малых форматов, папок, ручек, бланков и др.

4. Проведение мероприятий по совместному отдыху, в частности: выезды на природу, посещение бассейна, юбилеи работников и др.

5. Запись на видеопленку основных событий в жизни организации: торжественных мероприятий, семинаров, конференций и др.

Отметим то, что в данной организации присутствует корпоративная культура, есть свои ценности и традиции. Корпоративная культура определяет внутригрупповое представление о компании, придает сотрудникам организационную идентичность, являясь необходимым источником стабильности и преемственности в организации.

На основании полученных в ходе опроса данных можно сделать вывод, что в целом МАУК «Арт-Вояж» обладает основными составляющими организационной культуры. В то же время в качестве рекомендаций можно отметить, что развитие организационной культуры — это одна из составляющих имиджа предприятия, его престижа и привлекательности для потребителей, а также создание благоприятного климата в коллективе, что эффективно влияет на работу учреждения в целом.

Библиографический список

1. Кодекс этики российского библиотекаря [Электронный ресурс] // Российская библиотечная ассоциация. — Режим доступа : rba.ru (дата обращения : 23.04.2020).
2. Хэнди, Ч. Время безрассудства / Ч. Хэнди. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 287 с.
3. Чижиков, В. В. Организационная культура как механизм управления субъектами культурной деятельности / В. В. Чижиков // Вестник МГУКИ. — 2013. — № 3. — С. 198–203. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-kultura-kak-mehanizm-upravleniya-subektami-kulturnoy-deyatelnosti>
4. Шейн, Э. Х. Организационная культура и лидерство / Э. Х. Шейн. — Санкт-Петербург : Питер, 2011. — 336 с.

Сведения об авторах

Антонова Людмила Юрьевна, канд. культурологии, доц., Тюменский институт культуры, г. Тюмень, Россия, luda-ckd@mail.ru

Antonova Lyudmila Yurievna, Candidate of Cultural Science, Associate Professor, Tyumen Institute of Culture, Tyumen, Russia, luda-ckd@mail.ru

Елисеева Юлия Александровна, студентка, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, elis33va@gmail.com

Eliseeva Yulia Alexandrovna, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, elis33va@gmail.com

УДК 374.7

Е.М. Акулич, К.А. Киселева

Тюменский государственный институт культуры

E.M. Akulich, K.A. Kiseleva

Tyumen State Institute of Culture

КУЛЬТУРНО-СМЫСЛОВОЕ И ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

CULTURAL, SEMANTIC AND VALUE CONTENT OF THE PROCESS OF PROFESSIONAL AND CREATIVE DEVELOPMENT OF STUDENTS

Аннотация. Статья посвящена исследованию уровня влияния аксиологических установок на процесс развития профессионально-творческого потенциала студенческой молодежи. Рассматривается важность применения индивидуального подхода к обучению человека и внедрения новых актуальных задач в систему образования для возрождения и поддержания традиционных ценностей личности.

Ключевые слова: образование, творчество, аксиосфера, ценность, потенциал, студент, личность, индивидуализм, молодежь, традиции, гуманизация.

Annotation. The article is devoted to the study of the level of influence of axiological attitudes on the development of professional and creative potential of students. The article considers the importance of applying an individual approach to human learning and introducing new topical issues in the education system for the revival and maintenance of traditional values of the individual.

Keywords: education, creativity, axiosphere, value, potential, student, personality, individualism, youth, traditions, humanization.

Основной задачей современной системы образования является решение проблемы социальной культуры и коммуникации учебного процесса. Коммуникативные проблемы требуют включения «социально-культурного» компонента в процесс обучения: развитие новых методик образования, совершенных педагогических технологий, ориентированных на индивидуальное развитие личности студента, формирование универсального умения решения профессиональных задач. Перед высшим образовательным учреждением современного типа стоит задача — развитие личности будущего специалиста, раскрытие профессионально-творческого потенциала студента. Творческая деятельность способствует проявлению у будущего специалиста чувства самореализации, воплощению в реальность его собственных идей, направленных на создание актуального. В процессе учебной (профессиональной) деятельности формируется

навык учения, в процессе творческой деятельности формируется способность искать новые, нестандартные решения для достижения требуемого результата.

Применительно к личности человека (в нашем случае студента) рассматривают пять видов потенциала: познавательный, морально-нравственный, коммуникативный, эстетический, творческий [1]. Синтезом этих видов становится профессионально-творческий потенциал студента. «Творчество» в синтезе философской, социологической и психологической точек зрения трактуется как вид человеческой деятельности, направленный на разрешение проблемных ситуаций, итог которых отличается креативностью и оригинальностью. «Потенциальность» — возможность, наличные силы, использованные или допустимые в действии [5]. Студент должен применять навыки и знания творческой деятельности для четкого осознания того, где и каким образом эти знания могут быть применены в будущей профессиональной деятельности [8]. Современному специалисту необходимо обратить внимание на исследования индивидуального и коллективного менталитета, подходить к работе с помощью системного мышления и научиться воспринимать сразу несколько культурных измерений одновременно, сводить культурные факты к единой системе.

Концепция социально-культурного обучения предполагает несколько форм: обыденно-практическая (стихийно, неформальное обучение), развивающая (поиск и применение новых методов обучения, заучивание материала, учитель-вдохновитель, учитывание психологических особенностей), демонстративная (учитель-пример, индивидуальные особенности не учитываются), креативная (естественный диалог между людьми, самостоятельность в изучении материала) [10]. Креативное образование обеспечивает необходимые условия для развития творческого потенциала студента, формирования навыков самообразования и самореализации личности посредством индивидуального подхода.

О.А. Тамочкина отмечает, что творческий потенциал студентов — это стержень личности, наполненный желанием к самореализации, творческим порывом [9]. По мнению Е. Огородниковой, творческий потенциал студентов рассматривается в виде творческой самореализации, реализуемой в последующей трудовой деятельности, где критерием развития потенциала выступают творческая индивидуальность, наличие креативного опыта и интеллектуальная и эмоциональная зрелость [8].

В процессе формирования творческого потенциала студента задачами вуза становятся: создание необходимых условий для развития профессионально-творческого потенциала студента, ориентирование студента на мотивацию, трансляция способов творческой деятельности в рамках профессионального развития студента [3].

Современные тенденции в сфере образования:

— гуманизация (в центре — думающая личность, умеющая применять навыки на практике, готовая к самообразованию, подходящая к решению задач творчески);

— интегративность (методы повышения мотивации студентов, обращение внимания на индивидуальность личности и единые требования);

— субъективность (креативные решения в профессиональных ситуациях, ответственность за себя и своих подчиненных, возможность проявления свободы выбора студента, индивидуальные достижения);

— продуктивность (нацеленность на приобретение опыта с помощью творческой деятельности студента, творческий потенциал — потенциал самой культуры и возможность развития самого студента) [4].

Принципы развития потенциала студента: социальный заказ, стандартизация образования (свобода академического образования) и ориентир на социально-культурологические начала и потенциал человека в нем самом.

Рассматривая развитие профессионально-творческого потенциала студента в рамках современного образования, можно обозначить принцип аксиологического подхода. Под аксиологической концепцией культуры понимают подход к изучению культуры, суть которого состоит из рассмотрения культуры как совокупности основных ценностей социума. По форме ценностей можно судить об обществе в целом. Система ценностей личности составляет основу ее ценностных ориентаций и ценностных установок, которые, в свою очередь, выступают в качестве критерия выбора вариантов деятельности, поведения, принятия решений. Целостная, устойчивая система ценностных ориентаций личности делает ее способной определить свое отношение к миру, к культуре своего народа, собственной жизни, помогает сориентироваться в системе координат социального пространства. Ценностные ориентации служат главным критерием принятия жизненно важного решения, нравственного выбора, формируются в процессе усвоения социальных норм и требований времени и тех социальных групп, куда личность оказывается включенной [2, с. 377].

Значимость разных событий и явлений для одного субъекта определяется его индивидуальным мировоззрением, уровнем культуры, интеллекта и многих других составляющих гармонично развитой личности. Желаемое субъекта проявляется в форме оценки. Исходя из этого, можно учесть, что ценностное бытие может постигаться в большей мере в эмоциональном аспекте, нежели в интеллектуальном.

Ценности на протяжении всей жизни народов выступают «способом» объединения людей, слияния их в сообщества. Согласие между индивидами в обществе обещает лишь факт наличия общих ценностных ориентаций. Разрушение общества будет результатом утраты и размывания ценностных ориентиров. Изучением проблемы ценностных ориентаций личности занимались еще в Античности. Сократ стремился к пониманию «что такое благо, добродетель и красота». Сократ считал, что то знание, достигнутое посредством данных понятий, и является базовым пластом морального поведения человека. Протагор считал, что любой индивид уже является ценностью. Аристотель ввел такое понятие, как «тимия», что означает «ценимое», считал, что ценности являются одновременно источником вещей и явлений и причиной их разнообразия. Понятие «ценность» было введено в научный оборот в середине XIX столетия. Немецкий философ, историк, социолог Макс Вебер полагал, что система ценностей является основой для создания «стержня», сути культуры [7]. А. Маслоу

выделяет два вида ценностей: ценности бытия (высшие ценности: красота, добро, истина, простота, уникальность и справедливость) и дефицитные ценности (низшие ценности: сон, безопасность, зависимость и спокойствие) [6, с. 78].

Если классифицировать ценности, то можно выделить «предметные» и «идеальные» (духовные):

— предметные ценности: естественные блага, социальные блага, историко-культурные события, памятные даты, культурное наследие человечества, эстетические идеалы, предметы религиозного мира. Предметные ценности являются объектами потребностей и интересов человека;

— мир идеальных (духовных) ценностей: идеалы социума, выраженные в принципиальных нормах и запретах, во всенародных эталонах и стандартах, установках и оценках деятельности человека и окружающего мира (принципы поведения и жизнедеятельности человека, «закладывающиеся» в сознание человека посредством воспитания, нормативные представления «что такое хорошо» и «что такое плохо», «чем отличается добро от зла», «прекрасное» и «безобразное», соотношение справедливости и несправедливости). Духовные ценности выступают как суть сферы ценностей и ее основание, критерий оценки предметных ценностей.

Само образование как процесс формирования профессионально-творческого развития студента можно отнести к каждой из категорий. Формирование ценностных ориентаций в студенческой среде «сегодня» может выделить одну из проблем в условиях переходного периода в России в условиях социально-экономических и духовно-культурных изменений: необходимость самоопределения личности в сложных условиях постиндустриального общества, порождающего на свет технократизм, эгоцентризм и культ всего материального.

Современная молодежь представляет собой «зеркало» нашего будущего, проблема определения индивидуализма личности, решающая ценностные ориентации студентов на данный момент времени, очень важна. Духовные ценности общества с каждым днем отстают от материальных предпочтений человека, уступая им место. Материальное благополучие является стимулом жизненной активности человека, «толстый кошелек» становится «мерой» человеческого счастья. Данная аксиологическая модель социума формируется на базе рыночной экономики. Необходимо обратиться к духовной культуре, базой которой являются традиции. Традиции являются ценностью, предполагающие воспитание нравственной, ответственной, свободной личности. В рамках «духовного» кризиса необходимо реализовать обновление системы образования. Образование является важным источником увеличения культурного богатства человечества и основы духовно-нравственного развития в воспитании личности. Образование, дающееся в современных высших учебных заведениях, ориентировано на просвещение молодежи, порой забывается о личности человека, его самостоятельном мнении в принятии каких-либо решений. Следовательно, следует внести некоторые корректировки в систему образования, основанные на необходимости целостности образования, внедрить единство между обучением, воспитанием и развитием в мировоззренческой убежденности личности.

Такие традиционные семейные ценности, как брак, дети, тоже имеют место быть в аксиосфере студентов, но являются чем-то далеким, необходимым для человека только в будущем, в перспективе обуславливается это тем, что «сначала нужно получить образование, потом добиться высот в карьерном росте, и уж потом, как-нибудь...».

В целях более глубокого ориентирования в аксиологических составляющих студентов нами было проведено исследование, целью которого являлось определение иерархической расстановки фундаментальных ценностей обучающихся и выявление уровня ценностной ориентированности студента в процессе профессионально-творческого развития в стенах института. Инструментом исследования стала анонимная google-анкета, действующая два месяца (весна 2020 года). В опросе приняли участие 42 респондента.

Для определения ценностных предпочтений нами был составлен ряд вопросов, относящихся к мировоззрению студентов, представляющих собой ряд различных ценностных ориентиров. Приведем в пример несколько ответов: в выборе «трех ведущих ценностей, характерных для современной России» лидируют по результатам опроса «семья» (61,5%) и материальное благосостояние и престиж в обществе (46,2%), что показывает нам негативное влияние эгоцентризма, культа всего материального на сознание молодых людей. Но тем не менее традиционная ценность семьи для молодежи также остается важной. Так, на вопрос «Мнение кого из близких людей вам наиболее важно и влияет на ваш выбор?» ответ «родители» набрал 88,5%.

Социологическое исследование, проводимое с респондентами — студентами Тюменского государственного института культуры, подтвердило гипотезу о влиянии медиакультуры на мировоззрение человека и его ценностные ориентиры. В этом мы убедились, исходя из результатов в ответе на вопрос «Какие цели для вас наиболее значимы?», где большая часть опрошенных (73,1%) ответила «Жить в свое удовольствие», что нередко «диктует» нам современная медиакультура по телевизору и в интернете. Респондентам было предложено выбрать выражение, которое максимально точно характеризовало бы принципы жизнедеятельности. «Мое материальное положение в будущем и настоящем зависит прежде всего от меня» — заняло первое место (76,9%). «Для достижения успеха в жизни необходимо рисковать — именно это и дает шанс на счастливую жизнь» — второе место (46,2%). «От меня мало что зависит — важно, какая экономическая ситуация в стране» — третье место (3,8%). Печальным оказался ответ, показавший нам низкий уровень ответственности студентов, что оказалось свойственно респондентам: «лень» (42,3%), «свободолюбие» (46,2%) и «легкомыслие» (42,3%). Выбор пунктов, соответствующих опасениям опрашиваемых, акцентирует внимание на ответе «остаться без друзей», набравшем 53,8% голосов. Половина студентов боится остаться без средств к существованию (50%) и иметь проблемы при трудоустройстве (46,2%). Исходя из полученных результатов исследования, можно констатировать, что уровень духовности и значимости традиционных ценностей студента Тюменского государственного института культуры достаточно высок. Мы выяснили, что наибольшей значимостью для

студентов Тюменского государственного института культуры является физическое и духовное здоровье (84,6%), любовь и счастливая семейная жизнь (76,9%) и творческое саморазвитие (73,2%).

Таким образом, главной целью развития творческих способностей и потенциала студента становится воспитание свободной личности, могущей свободно выражать свои мысли, идеи и находить нестандартные способы решения проблем, возникающих у него в ходе профессиональной деятельности. Вузы должны ставить задачи, решение которых будет способствовать формированию у студентов профессионально-творческого потенциала и социального поведения человека, при помощи аксиологического подхода: воспитывать у студентов интерес к участию в исследовательской, образовательной (познавательной) и творческой деятельности, выявлять у студентов способность к самостоятельному мышлению, творческому применению знаний на практике. Ценности возникают в результате трудовой деятельности человека, что, в свою очередь, помогает процессу развития личности у студенческой молодежи. Процесс профессионально-творческого развития в ценностном содержании трактуется студентами скорее как этап в получении образования, несущий в себе наработку необходимого для будущей профессиональной деятельности опыта. В процессе развития творческих способностей в рамках профессиональной деятельности будущих специалистов происходит формирование академических успехов у студентов, развитие интеллекта, уровня нравственности. С применением нестандартных форм, методов работы в процессе обучения создаются необходимые условия для проявления и развития творческих навыков у студентов во время занятий. Творческая деятельность, основанная на ценностных предпочтениях студента, способствует постоянному поддержанию стремлений к самостоятельной деятельности и саморазвитию.

Сегодня можно сказать, что необходимо внедрение традиционно лучших и новых ценностных ориентаций, направленных на духовность, культуру и гуманизм. Ценностный мир составляет основу формирования общественного сознания людей. Общество, направленное на материальное благополучие, не может порождать на свет воспитанную, здоровую ценностную культуру молодежи. Если изучать то, чем живет современная молодежь, какие ценностные установки у большинства представителей этого возрастного пласта, то можно вывести суждения о состоянии культуры, возможных перспективах или упадке общества.

Библиографический список

1. Байгильдина, З. Ф. Творческий потенциал личности / З. Ф. Байгильдина // Вестник Башкирск. ун-та. Т. 13. — 2008. — № 3. — С. 693–696.
2. Бучило, Н. Ф. Философия : учеб. пособие / Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков. — Москва : Проспект, 2010. — 480 с.
3. Веретенникова, Л. К. Развитие творческого потенциала современного школьника / Л. К. Веретенникова // Вестник Московск. гос. гуманитарного ун-та им. М. А. Шолохова. Серия : Педагогика и психология. — 2010. — № 1. — С. 15–24.
4. Ковалева, Т. М. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалева [и др.]. — Москва. — Тверь : СФК-офис, 2012. — С. 6.
5. Кондаков, Н. И. Логический словарь / Н. И. Кондаков. — Москва : Наука, 1991. — С. 402.

6. Маслоу, А. Х. Мотивация и личность / А. Х. Маслоу ; пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухиной. — Санкт-Петербург : Питер, 2011. — 352 с.
7. Научный словарь-справочник по техническим и гуманитарным дисциплинам [Электронный ресурс] // Социальная культура обучения. — Режим доступа : <https://spravochnik.ru/> — Загл. с экрана.
8. Огородникова, Е. И. Творческая самореализация личности / Е. И. Огородникова // Образование через всю жизнь : непрерывное образование в интересах устойчивого развития. — Т. 7. — 2009. — С. 216–219.
9. Сайдамаев, Ф. Р. Развитие творческих способностей студентов в процессе профессиональной подготовки / Ф. Р. Сайдамаев // Молодой ученый. — 2012. — № 8. — С. 374–375.
10. Тамочкина, О. А. Развитие творческого потенциала личности как фактор оптимизации профессиональной подготовки выпускников вузов / О. А. Тамочкина // Вектор науки ТГУ. Серия : Педагогика, психология. — 2017. — № 4 (31). — С. 47–52.
11. Ценности в жизни человека : определение, особенности и их классификация [Электронный ресурс] // Psych.info. — Режим доступа : <https://psych.info/> — Загл. с экрана.

Сведения об авторах

Акулич Евгений Михайлович, д-р социол. наук., профессор, декан факультета социально-культурных технологий, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, skld_2017@mail.ru

Киселева Ксения Александровна, студентка 1 курса магистратуры «Социально-культурная деятельность» Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, ksks0303@yandex.ru

Akulich Evgeny Mikhailovich, Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Social and Cultural Technologies, Head of the Department of Social and Cultural Activities, Cultural Studies and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, skld_2017@mail.ru

Kiseleva Ksenia Alexandrovna, first-year student of the Master's program "Social and cultural activities" of Tyumen State Institute of culture, Tyumen, Russia, ksks0303@yandex.ru

УДК 364.24

В.Е. Вострых, Е.А. Басова

Тюменский государственный институт культуры

V.E. Vostrykh, E.A. Basova

Tyumen State Institute of Culture

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУГА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА: ВРЕМЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ

ACTUAL PROBLEMS OF LEISURE IN A LIMITED SPACE-TIME CONTINUUM: TIME OF OPPORTUNITY AND PROSPECTS

Аннотация. В статье рассматривается актуальная в наше время проблема пандемии и ее влияние на психологическое состояние населения. Раскрыто понятие социальной депривации. Представлены примеры работы учреждений культурно-досугового профиля в городах Заводоуковск и Тюмень в период изоляции. Предлагаются собственные варианты возможностей для самообразования и времяпровождения в условиях ограниченного пространственно-временного континуума.

Ключевые слова: творчество, самоизоляция, новые возможности, онлайн-формат, культурно-досуговые учреждения, ограничения, проблема, опыт.

Annotation. The article examines the current problem of a pandemic and its impact on the psychological state of the population. The concept of social deprivation is revealed. Examples of the work of cultural and leisure facilities in the cities of Zavodoukovsk and Tyumen during the period of isolation are presented. We propose our own options for opportunities for self-education and pastime in a limited space-time continuum.

Keywords: creativity, self-isolation, new opportunities, online format, cultural and leisure institutions, restrictions, problem, experience.

В настоящее время мир столкнулся с такой глобальной проблемой, как пандемия. Известно, что реакция человека на какое-либо травматическое событие может проявляться в виде неуправляемого страха, острого волнения, паники и, в крайних случаях, даже потерей контроля над собой и своими действиями. Многие до сих пор регулярно просматривают новостные ленты, отслеживают показатели заболеваемости, обмениваются мнениями, обсуждают возможные последствия катастрофы. Люди вынуждены неделями находиться дома, в замкнутом пространстве, для многих это стресс. В связи со сложившейся ситуацией появляются новые сложности, конфликты: межличностные и семейные, которые обострились в период длительных взаимоотношений в непростых условиях.

На этом этапе важно не замыкаться в себе, а принимать новый опыт и использовать возможности, которые раньше, в силу обстоятельств и ограниченного времени, не были нам доступны.

Для начала рассмотрим проблему карантина с точки зрения психологии. Карантин — вынужденная форма социальной изоляции и депривации, которые обусловлены сложившейся чрезвычайной ситуацией эпидемиологического характера. Социальная депривация (от лат. *deprivatio* — потеря, лишение) — снижение или отсутствие у индивида возможности общаться с другими людьми: жить, функционально и культурно взаимодействуя с социумом [2]. Степень жесткости социальной изоляции может быть различной — это зависит от того, кто является ее инициатором: сам человек или общество.

Так, в период пандемии перед властями стоял ряд задач:

1. Создание условий, способных минимизировать риск заболеваемости населения в условиях нестабильной социально-эпидемиологической обстановки. В данном случае речь идет не только о соблюдении правил гигиены и дезинфекции, но и об организации правильного режима дня, полноценного сна и отдыха, о достаточной физической активности.

2. Создание специальных программ обучения во избежание застоя образовательного процесса.

3. Оказание психологической помощи, эмоциональной поддержки больным, а также родственникам заразившегося.

Немаловажной задачей также явилось обеспечение игровой и досуговой деятельности в условиях ограниченного пространственно-временного континуума. Ведь нельзя не согласиться, что поддержание здорового психологического климата в обществе значительно влияет на работоспособность людей, их моральное состояние и, как следствие, здоровье в целом.

Наблюдая за ситуацией в стране, можно сказать, что государство предпринимало активные меры для достижения своей цели: учреждения культурно-досугового профиля в связи с вынужденными мерами перешли в онлайн-формат и работали еще более усиленно.

Яркий пример — работа Заводоуковского культурно-досугового центра. Каждый день мы могли наблюдать в социальных сетях Дворца культуры [1] такие рубрики, как:

- «Детский час», где педагог-организатор работала с детьми;
- «Азбука народных игр», которая предоставляла возможность изучения трансформации забытых народных игр;
- «Песня для души» — исполнение песен от талантливых музыкантов и артистов;
- «По городам и странам» — рассказ об уникальных и красивейших местах нашей планеты;
- «Мир удивительных профессий» — рубрика, где люди могли узнать о самых актуальных профессиях в России и во всем мире;
- «Стильный органайзер» — серия мастер-классов;
- «Безопасное детство» — рубрика, которая помогает детям в игровой форме приобретать знания и навыки поведения на улице, знакомиться с правилами движения на дороге;

— «Танцуем под популярные хиты» — возможность жителям города зарядиться энергией и проявить физическую активность в зажигательных танцах.

Таким образом, с уверенностью можно отметить, что, несмотря на множество ограничений и неудобств, у самоизоляции есть свои плюсы — это время возможностей и перспектив, простор для творчества. В качестве доказательства мы можем предложить следующие способы времяпровождения и самообразования в период пандемии:

1. Онлайн-мастер-классы, видеоуроки, видеоконференции и видеолекции.
2. Дистанционные олимпиады, акции, конкурсы и другие проекты различной направленности.
3. Дистанционные образовательные курсы и консультирования.
4. Онлайн-платформы для занятий творчеством, спортом и другими видами деятельности.

Что касается Тюмени, то здесь можно смело выделить мультицентр «Моя территория» [3], менеджеры которого на протяжении всего периода самоизоляции предоставляли возможность активным жителям городов Тюменской области реализовывать себя в различных направлениях.

Были проведены:

- онлайн-марафоны («Дело 2020»), интенсивы («Бренд-weekend») и форумы («Форум карьерных траекторий»);
- образовательные конференции и вебинары на платформе ZOOM;
- образовательные видеолекции;
- социальные рекламы и акции (акция «Русские рифмы»);
- онлайн-игры («Мой наставник — супергерой»).

Онлайн-формат оказался очень удобен, так как позволял собрать в режиме реального времени большое количество людей из разных городов России. И даже по истечении периода самоизоляции мультицентр сохранил данный формат работы и в настоящее время активно реализует свои проекты [4].

Такая деятельность в онлайн-формате демонстрирует нам, что социальная (досуговая) жизнь принимает новые формы.

Однако важно отметить: все зависит от нас самих, от нашей точки зрения на происходящие события и возможности. Если фокусироваться только на внешнем, а не на внутреннем, видеть во всем отрицательные моменты, период пандемии превратится в настоящее испытание и кризис. Но, если использовать этот этап как время возможностей, самоизоляция станет интересным опытом в нашей жизни, периодом самообразования, творчества и открытых перспектив.

Библиографический список

1. Заводоуковский культурно-досуговый центр : сайт. — Заводоуковск. — Режим доступа : https://vk.com/kultura_zavod (дата обращения : 24.10.2020). — Текст. Изображение : электронные.
2. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко. — Москва : Политиздат, 1985. — 431 с.
3. Мультицентр «Моя территория» : сайт. — Тюмень. — Режим доступа : <https://vk.com/moyaterritoriya72> (дата обращения : 24.10.2020). — Текст. Изображение : электронные.

4. Посети на Ванцетти. Пространство МТ : открытая площадка для формальных и неформальных сообществ и некоммерческих организаций : сайт. — Тюмень. — Режим доступа : https://vk.com/coworking_tmnn (дата обращения : 24.10.2020). — Текст. Изображение : электронные.

Сведения об авторах

Басова Евгения Александровна, канд. педагог. наук, доц. кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, ev.al.basova@mail.ru.

Basova Evgeniya Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities, Cultural Studies and Sociology of the Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ev.al.basova@mail.ru.

Вострых Валентина Евгеньевна, студентка кафедры социально-культурной деятельности культурологии и социологии Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, ivostr@mail.ru.

Vostrykh Valentina Evgenievna, student of the Department of Social and Cultural Activity of Culturology and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ivostr@mail.ru.

УДК 34:316

И.А. Грошева, Д.Д. Соловьева, С.А. Юрьев

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова*

I.A. Grosheva, D.D. Solovyova, S.A. Yuriev

*Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov*

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ

DOMESTIC VIOLENCE: SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT AND PREVENTION ISSUES

Аннотация. В статье рассматривается домашнее насилие как социокультурная проблема. Методологической основой выступили работы отечественных ученых по проблеме домашнего насилия в семье. В качестве эмпирической основы использованы данные международных, российских и авторских исследований, раскрывающих причины и последствия домашнего насилия. В результате анализа выявлены объективная и субъективная составляющие социокультурной среды насилия, даны рекомендации по нивелированию проблемы.

Ключевые слова: домашнее насилие; семья; молодежь; социокультурная среда; стереотип; последствия домашнего насилия.

Annotation. The article examines domestic violence as a socio-cultural problem. The methodological basis was the work of Russian scientists on the problem of domestic violence in the family. As an empirical basis, data from international, Russian and authors' studies that reveal the causes and consequences of domestic violence were represented. As a result of the analysis, the objective and subjective components of the sociocultural environment of violence were identified, and recommendations for prevention the problem were given.

Keywords: domestic violence; family; the youth; sociocultural environment; stereotype; consequences of domestic violence.

Несмотря на глобальные преобразования последних десятилетий, способствовавших развитию трансформационных процессов во многих сферах общественной жизни, семья продолжает оставаться важнейшим социальным институтом. Современные научные исследования отражают как позитивные, так и негативные последствия социальных изменений. С одной стороны, фиксируется положительное влияние семьи на формирование адаптивных стратегий личности в социуме. С другой стороны — выявляются негативные аспекты формирования этого важнейшего института, отражающие рост конфликтности, в том числе домашнего наси-

лия. Причем увеличение семейного неблагополучия, особенно насилия в отношении женщин, фиксируется во всем мире и приобретает поистине впечатляющие размеры. Особенную актуальность проблема домашнего насилия приобрела в условиях пандемии, вызвавшей изменение социокультурной среды существования семьи. Возникают отдельные противоречивые тенденции в изучении феномена домашнего насилия в России: признание фактов и одновременная декриминализация явления, основывающаяся на стереотипических представлениях о взаимоотношениях в семье. Кроме того, домашнее насилие в российской социальной практике рассматривается сквозь призму защиты детей, а не как отдельно существующая проблема.

Целью исследования является изучение домашнего насилия в отношении женщин как социокультурной проблемы и определение направлений профилактической работы. Для ее реализации были поставлены следующие задачи: 1) изучить понятие «домашнее насилие» и выявить объективный и субъективный смысл социокультурной среды, обуславливающий существование насилия в семьях; 2) определить особенности восприятия домашнего насилия в молодежной среде; 3) предложить рекомендации по профилактике негативных явлений в семье.

Чтобы определить понятие «домашнее насилие» на теоретическом уровне, достаточно обратиться к признанной теоретической системе, которой можно считать Оксфордский словарь. В нем мы находим следующее толкование — «жестокое или агрессивное поведение в доме, обычно связанное с жестоким обращением со стороны супруга или партнера» [4]. Трактовка термина «домашнее насилие» дается во многих правовых источниках, в том числе и международного права. Так, в пункте b статьи 3 Конвенции Совета Европы «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» дается следующее определение «...все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи, или в быту, или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва...» [6].

Определение домашнего насилия в эмпирическом контексте размещено на сайте Центра помощи женщинам «АННА», пострадавшим от домашнего насилия: «...повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, психологического и экономического оскорбления и давления по отношению к близким с целью обретения над ними власти и контроля» [5]. Несмотря на то что вопросами насилия в российских семьях занимаются два министерства (Министерство внутренних дел и Министерство здравоохранения) и два уполномоченных (уполномоченный по правам человека и уполномоченный по правам ребенка), следует отметить, что специальных нормативно-правовых актов, раскрывающих понятие семейного насилия, в России нет. Лишь в ноябре 2019 года сенаторы подготовили законопроект «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», а также пакет документов, включающий проект Федерального закона №1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия», где

содержится определение семейно-бытового насилия. Этот термин идентичен понятию «домашнее насилие» и трактуется следующим образом «...умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений... причиняет нравственные страдания...» [8]. Отмена уголовной ответственности за первые побои в семье, произведенная в 2017 году, стала основой для роста вседозволенности и, как следствие, насилия. Обозначился консервативный тренд российской политики, выражающийся в формировании «новой нормальности» культурных стереотипов, охраняющих от посягательств на «традиционные ценности» российской семьи: «сама виновата», «получила по заслугам», «нельзя оставить детей без отца» и др. [12]. Косвенно это проявилось в скандальном высказывании блогера Р. Тодоренко (женщина «сама провоцирует насилие»), вызвавшем бурную дискуссию и негативный общественный резонанс. Наблюдается общее стремление перевести проблему в плоскость «личных неприязненных отношений».

Возможно, принятие закона о профилактике насилия будет ускорено после первого решения Европейского суда по правам человека по делу о домашнем насилии «Володина против России» от 9 июля 2019 года, принятого в пользу Валерии Володиной, которая так и не дождалась помощи от правоохранительных органов и, спасаясь от издевательств сожителя, вынуждена была уехать из России [1]. Складывается уникальная ситуация: стереотипические представления о семейных взаимоотношениях поддерживаются законодательно, т.е. имеют объективную природу. Побочным эффектом стереотипического подхода к проблеме насилия выступает деформация процесса социализации детей, которые не только сами подверглись насилию со стороны родителей, но и стали свидетелями подобных действий. В детском представлении закрепляется силовая модель разрешения споров. Они лишний раз убеждаются в том, что решение проблем в семье лежит только через насилие. Данный факт подтверждает резюме отчета «Репродуктивное здоровье населения России 2011». В ходе выборочного обследования репродуктивного здоровья подтвержден фактор последующей вовлеченности в отношения, сопряженные с насилием: 45% опрошенных женщин (N=10000 женщин РФ в возрасте от 15 до 44 лет), которые подверглись насилию со стороны партнера, сами были свидетелями жестокого обращения в детстве [9, с. 54]. Впоследствии подкрепляемое внешними впечатлениями и воспитанием, насилие становится частью социокультурной среды и представляется единственно возможной моделью поведения, т.е. приобретает субъективный смысл.

На основании вышеизложенного определение «домашнее насилие» можно сформулировать следующим образом: повторяющийся цикл действий со стороны партнера, заключающихся в жестоком обращении и психологическом давлении, причиняющий физический и (или) имущественный вред, а также нравственные страдания жертве, независимо от того, проживает она с агрессором или нет. Многие авторы приходят к выводу, что существует четыре основных вида насилия в семье: физическое (телесное повреждение, побои и др.), сексуальное (изнасилование, домогательство и др.), психологическое (оскорбление, запугивание

и др.) и экономическое (лишение имущества, средств к существованию и др.). Практически все исследователи отмечают высокую степень латентности этого явления [10].

Эмпирические данные во всем мире свидетельствуют о росте домашнего насилия. В 2010 году в тринадцати развивающихся странах при посредничестве ООН проведен опрос среди женщин. Результаты, опубликованные в главе 4 «Доклада о развитии человека», свидетельствуют о том, что в среднем каждая пятая женщина оказалась жертвой домашнего насилия. Та же картина наблюдается и в России (согласно данным за 2019 год, от домашнего насилия пострадала каждая пятая женщина) и в развитых странах, где насилие фиксируется в значительных масштабах. В 2013 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в одной из своих публикаций отметила, что в отношении всех женщин в возрасте от пятнадцати лет и старше уровень насилия следующий: Америка — 36,1%; Европа — 27,9%; Юго-Восточная Азия — 40,2%; Африка — 45,6%. В странах с высоким уровнем доходов треть женщин (32,7%) подвергалась насильственным действиям со стороны мужчин [7]. В условиях пандемии заговорили о резком всплеске насильственных действий в семьях. Например, во Франции и на Кипре за первые две недели карантина число случаев домашнего насилия увеличилось на 30%, в Сингапуре — на 33%, в Бразилии — на 40–50% [11]. Нашли применение следующие меры: в Италии и Испании — онлайн-помощь; на Канарских островах — ключевые слова «Маска-19», и фармацевт сразу поймет, что женщине нужна помощь [2].

В России, согласно утверждению Уполномоченного по правам человека Татьяны Москальковой, количество случаев домашнего насилия с апреля по май 2020 года выросло в 2,5 раза — в апреле поступило около 13 тысяч обращений, для сравнения: в марте — чуть больше 6 тысяч. Стоит отметить, что эти данные получены от некоммерческих организаций и журналистов. Согласно статистике МВД, количество случаев семейно-бытовых конфликтов, наоборот, снизилось на 13% (по сравнению с 2019 годом) и на 16,4% по тяжким и особо тяжким преступлениям. Однако здесь играет роль то обстоятельство, что в МВД учитывается только уголовный состав преступления, а административные правонарушения пропускаются [3].

С целью выявления особенностей восприятия домашнего насилия в молодежной среде авторами в апреле—августе 2020 года было проведено исследование методом формализованного интервью. В исследовании приняли участие 264 человека, которым было предложено ответить на 4 вопроса, направленных на определение характера информированности о домашнем насилии, выявление особенностей его распространения и личное восприятие данного явления, включая последствия. Подавляющее большинство интервьюируемых составили женщины — 75,8%; преобладающая возрастная категория — 16–25 лет (82,9%).

В ходе интервьюирования выявлено, что треть информантов лично сталкивались с насилием и знают подобные случаи в других семьях. Проявление домашнего насилия на основании ответов можно разделить на два вида — физическое и психологическое. Физическое в большин-

стве случаев сводилось к побоям разной степени тяжести (начиная от шлепков и заканчивая серьезными побоями, после которых было страшно идти в школу). Психологическое насилие, по рассказам молодежи, оказалось более разнообразным. К нему можно отнести манипуляции, оскорбления, запреты, газлайтинг и иные виды. Отвечая на вопрос о последствиях домашнего насилия, интервьюируемые отметили, что оно оставило «неизгладимый след» в их представлениях. В основном люди избирали пассивный способ ухода от проблемы (уехать, забыться и др.). В качестве последствий насилия были названы: боязнь осуждения со стороны окружающих, боязнь совершить ошибку, низкая самооценка, нервные расстройства, недоверие к людям, проблемы со здоровьем в целом и т.д. Несмотря на все произошедшее, люди боятся обратиться за помощью, оправдывая это тем, что «не стоит выносить сор из избы», т.е. срабатывают социокультурные стереотипы, давая тем самым повод делать вывод, что проблема домашнего насилия очень сильно преувеличена и не нуждается во внимании со стороны компетентных органов.

В целом по итогам интервьюирования следует отметить, что преодоление опыта домашнего насилия для интервьюируемых в значительной мере не было полноценно реализовано. Опрошенные отметили, что испытывают проблемы в сфере построения личных отношений и создания собственной семьи. Ряд молодых людей высказывались о вероятности отказа от семейных форм отношений. Треть интервьюируемых призналась, что ввиду полученных травм отсутствует мотивация к активной гражданской позиции, замедлен процесс социализации и адаптации к новым социальным ролям взрослой жизни, наблюдается недоверие к окружающим людям. В ходе интервью выявлена низкая степень информированности о кризисных центрах, видах психологической помощи.

Вопрос в отношении возможных мер профилактики домашнего насилия и нивелирования насильственных действий в рамках семьи разделил информантов на две категории. Первая группа отметила историческую обусловленность домашнего насилия патриархальными устоями и традициями системы воспитания и высказала мнение о невозможности существенно повлиять на ситуацию (влияние социокультурных стереотипов). Вторая группа высказалась за необходимость коррекции ситуации и готовность к разработке и реализации программных мероприятий. Теоретические и эмпирические аспекты исследования позволили авторам статьи предложить некоторые направления в качестве рекомендаций по профилактике проблемы домашнего насилия.

Одно из наиболее предпочтительных направлений — просветительское. В рамках данного направления совместными усилиями юристов, психологов и иных специалистов следует организовать различные мероприятия образовательного плана по сохранению и развитию социально приемлемой позиции в межличностных отношениях (формирование понимания характеристик, причин и последствий насилия). Подобное направление может быть реализовано в рамках возвращения учебной дисциплины по вопросам психологии семейной жизни в школах (9–11 классы).

Институциональная помощь в борьбе с насилием может быть представлена рядом мероприятий. Наиболее необходимым является юриди-

ческое закрепление феномена домашнего насилия с уточнением форм ответственности, а также определением как отягчающего фактора при совершении иных преступных деяний. Также актуальным является введение охранного ордера, позволяющего нормативно и технически (при наличии необходимости) обезопасить жизнь жертвы в ходе ведения следственных мероприятий и по их окончании.

В рамках помощи комплексного профиля необходимо расширение и популяризация горячих линий для жертв насилия, а также центров, предоставляющих временное убежище для пострадавших в ходе преступных действий в семье. При этом следует учитывать тот факт, что пострадавшей стороной могут быть и мужчины, которые значительно реже обращаются за помощью по личным причинам.

В заключение необходимо отметить, что домашнее насилие формируется в социокультурной среде, имеющей объективную и субъективную составляющие. Проблема домашнего насилия носит всеобщий характер, она не имеет пола или возраста, и с ним может столкнуться абсолютно любой человек, как в роли агрессора, так и в роли жертвы. Кроме того, его не следует сводить лишь к одним побоям и сексуальному домогательству — это нечто большее, поскольку оно проявляется как на физическом уровне, так и на психологическом. С этим явлением можно и нужно бороться. Необходимо разрабатывать различные государственные программы, анализировать и применять зарубежный опыт борьбы. Да, в совокупности это не сможет искоренить домашнее насилие окончательно, но будет способствовать изменению ситуации к лучшему.

Библиографический список

1. Дело № 41261/17 «Володина против России» // Помощь при обращении в Европейский суд по правам человека : оф. сайт. — Москва, 2019. — Режим доступа : <http://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/>, свободный. — Загл. с экрана.
2. Димитриади, М. Пандемия жестокости : в мире резко увеличилось число случаев домашнего насилия / М. Димитриади // Euronews. — Франция, 2020. — Режим доступа : <https://ru.euronews.com/2020/03/31/coronavirus-domestic-violence>, свободный. — Загл. с экрана.
3. Димитриади, М. Число случаев домашнего насилия в России за время карантина выросло в 2,5 раза / М. Димитриади // Euronews. — Россия, 2020. — Режим доступа : <https://ru.euronews.com/2020/05/05/russia-domestic-violence>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Домашнее насилие // English Oxford living dictionaries. — Lexico.com. UK, 2020. — Режим доступа : https://www.lexico.com/definition/domestic_violence, свободный. — Загл. с экрана.
5. Домашнее насилие в отношении женщин // Информационно-методический центр «АННА». — Россия, 2019. — Режим доступа : <http://anna-center.ru/index.php/ru/2017-07-14-12-49-21/domashnee-nasilie>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Конвенция Совета Европы о предупреждении насилия в отношении женщин и бытового насилия и борьбе с ним // Совет Европы. Конвенция, 2011 : офиц. текст. — Режим доступа : <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168008482e8>, свободный. — Загл. с экрана.
7. Насилие в отношении женщин — глобальная проблема здравоохранения эпидемического масштаба // Всемирная организация здравоохранения. — Швейцария, 2013. — Режим доступа : https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/violence_against_women_20130620/ru/, свободный. — Загл. с экрана.
8. Проект федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» // КонсультантПлюс : оф. сайт, 2020. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>

- cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=151153#0219471580514403, свободный. — Загл. с экрана.
9. Репродуктивное здоровье населения России 2011 : резюме отчета // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) ; М-во здравоохранения Российской Федерации. — Россия, 2012. — 56 с. — Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdravo-2011.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
 10. Саламова, С. Я. Домашнее насилие в современной России : общая характеристика / С. Я. Саламова // Lex Russica. — 2018. — № 9 (142). — С. 129–138.
 11. COVID-19 как причина роста насилия против женщин // Новости ООН. — Россия, 2020. — Режим доступа : <https://news.un.org/ru/interview/2020/04/1375712>, свободный. — Загл. с экрана.
 12. Hendin R. «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит». Проблема домашнего насилия в России и реакция государства // Human Rights Watch. — USA, 2018. — Режим доступа : <https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323535>, свободный. — Загл. с экрана.

Сведения об авторах

- Грошева Ирина Александровна**, канд. социол. наук, доц., филиал автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru
- Grosheva Irina Aleksandrovna**, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education “Institute of Business Career” in the Tyumen Region, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru
- Соловьева Дарья Дмитриевна**, студентка 4 курса, филиал автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень, Россия, vaumielumie@mail.ru
- Solovyova Daria Dmitrievna**, 4th year student, Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education “Institute of Business Career” in the Tyumen Region, Tyumen, Russia, vaumielumie@mail.ru
- Юрьев Сергей Анатольевич**, студент 3 курса, филиал автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень, Россия, Yurev0899@mail.ru
- Yuriev Sergey Anatolievich**, 3th year student, Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education “Institute of Business Career” in the Tyumen Region, Tyumen, Russia, Yurev0899@mail.ru

УДК 342.7

А.С. Естропова, И.В. Борис
Хабаровский государственный институт культуры

A.S. Estroпова, I.V. Boris
Khabarovsk State Institute of Culture

**РАБОТА С ЭЛЕКТРОННЫМИ ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН
В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ
ВЛАСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ:
РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА САЙТ-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ**

**PROCESSING ELECTRONIC APPLICATIONS OF CITIZENS
IN THE LEGISLATIVE AND EXECUTIVE AUTHORITIES
OF THE REGIONAL LEVEL: THE RESULTS
OF THE OFFICIAL WEBSITE DATA ANALYSIS**

Аннотация. В статье представлены результаты анализа сайт-представительств органов законодательной и исполнительной власти регионального уровня, проведенного с целью изучения организации работы с обращениями граждан через электронные приемные.

Ключевые слова: обращения граждан, сайт-представительство, интернет-приемная, органы власти регионального уровня, анализ, электронные приемные, федеральные программы.

Annotation. The article presents the results of the analysis of the official sites of the legislative and executive authorities of the regional level, carried out in order to study the processing of citizens' applications via electronic receptions.

Keywords: citizens' applications, official website, internet reception, regional authorities, analysis, electronic receptions, Federal programs.

В настоящее время для улучшения взаимодействия между государством и гражданами важно обеспечить необходимый уровень доступа последних к информации о работе государственных органов исполнительной и законодательной власти, к доступности подачи обращений, понятности использования форм подачи. Федеральные программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [3] и «Информационное общество (2011–2020 годы)» [6] позволили гражданам обращаться в госучреждение не только в традиционном формате — устно (лично или телефонный звонок), письменно (письмо, отправленное по почте, или заполненная форма в госучреждении), но и в электронном формате (электронное письмо или заполнение специальной электронной формы на сайт-представительстве учреждения). Особая роль информационного обеспечения управления органов власти и предоставления электронных информационных услуг отмечена Президен-

том Российской Федерации Владимиром Путиным: «Нам нужно избавить людей от необходимости ходить по конторам, трепать там нервы в очередях тогда, когда нужно получить элементарные бумаги из БТИ, собесов, ДЭЗов, паспортных столов и регистратур в поликлиниках. Поэтому уже в ближайшие годы мы должны полностью отстроить систему предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Речь идет об информационных и сервисных порталах, интегрированных каналах связи, ведомственных и региональных банках данных» [1].

Электронная приемная — это виртуальная комната, которая содержит несколько страниц на интернет-сайте (или портале) организации (или государственных учреждений), которые запрограммированы для исполнения функций, связанных с обращениями граждан и юридических лиц, размещения справочной информации. Обращения граждан, направленные в электронном виде через официальный портал органов государственной власти субъекта РФ, регистрируются в трехдневный срок и рассматриваются в порядке, установленном Федеральным законом № 59-ФЗ от 02.05.2006 «О порядке работы с обращениями граждан» [6].

Процесс рассмотрения обращения состоит из этапов:

1. Гражданин формирует обращение через сайт интернет-приемной.
2. Обращение автоматически заносится в систему DIRECTUM и обрабатывается средствами модуля «Обращения граждан и организаций».
3. Гражданин получает регистрационный номер и PIN-код зарегистрированного обращения. Для получения информации нужно знать номер и дату обращения.
4. По результатам рассмотрения обращения гражданин проходит (по желанию) опрос на сайте интернет-приемной.

На сайте субъекта РФ гражданин заполняет форму обращения и отправляет его на рассмотрение. Затем гражданину формируется электронное письмо, информирующее о факте подачи обращения и содержащее все заполненные элементы формы. Полученное письмо можно сохранить в электронном виде или распечатать. Обращению автоматически присваивается регистрационный номер. Если обращение было оформлено на сайте госучреждения, после регистрации заявителю отправляется письмо по указанной электронной почте, содержащее регистрационный номер и PIN-код, с помощью которых можно отслеживать состояние обращения и принятые по нему решения на сайте госучреждения в интерактивном режиме. При необходимости после регистрации обращения может быть распечатана квитанция, содержащая его основные реквизиты [2].

Для проведения исследования, результаты которого представлены в данной статье, была разработана специальная методика. Для достижения цели исследования — изучение электронных приемных, представленных на сайтах-представительствах органов государственной власти регионального уровня, для формирования предложений по повышению их эффективности — необходимо было решить комплекс задач:

1. Установить наличие электронной приемной на сайтах-представительствах органов власти регионального уровня.
2. Изучить роль авторизации в процессе подачи обращения в орган власти регионального уровня.

3. Рассмотреть нормативно-правовую базу регионального уровня, регламентирующую деятельность по работе с обращениями граждан в электронной форме.

4. Установить наличие на сайте информации для ознакомления перед подачей электронного обращения с помощью электронных приемных в орган власти регионального уровня.

5. Изучить информацию, необходимую для заполнения граф электронной формы на сайте-представительстве органов власти регионального уровня.

6. Определить наличие на сайте органа власти регионального уровня защиты от автоматического заполнения.

7. Установить наличие выбора получения ответа от органов власти регионального уровня.

Базой исследования стали сайты-представительства органов законодательной и исполнительной власти регионального уровня.

Для достижения цели и решения задач был использован комплекс методов: сравнительный и статистический анализ сайтов-представительств органов законодательной и исполнительной власти регионального уровня, графический метод. Для сбора и анализа данных были определены следующие критерии: наличие электронной приемной; необходимость авторизации для подачи обращения; документ, регламентирующий деятельность по работе с обращениями граждан в электронной форме; наличие на сайте информации для ознакомления перед подачей электронного обращения; информация, необходимая для заполнения граф электронной формы; наличие защиты от автоматического заполнения; наличие выбора формы получения ответа от органов власти (*электронная почта, на почтовый адрес, личный кабинет на сайте государственного органа*).

Для решения задач исследования на предварительном этапе было выявлено и рассмотрено 17 сайтов органов законодательной и исполнительной власти регионального уровня, а именно сайты: республик — Республика Адыгея (Адыгея), Республика Бурятия; краев — Камчатский край, Пермский край, Хабаровский край; областей — Сахалинская область, Кировская область; автономных округов — Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ; городов федерального значения — Севастополь, Санкт-Петербург; автономной области — Еврейская автономная область.

Анализ сайтов показал, что интернет-приемные на сайтах-представительствах органов власти регионального уровня предназначены для широкого круга пользователей, о чем говорит специальная ссылка для перехода в режим, адаптированный под лиц с нарушениями зрения.

Из 17 просмотренных сайтов на 14 авторизация не была необходимой, что составляет 82,3% от общего количества сайтов. На официальном сайте Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа, официальном портале органов государственной власти Еврейской автономной области и официальном портале Администрации Санкт-Петербурга авторизация для заполнения электронной формы обращения необходима (17,7%) (рис. 1).

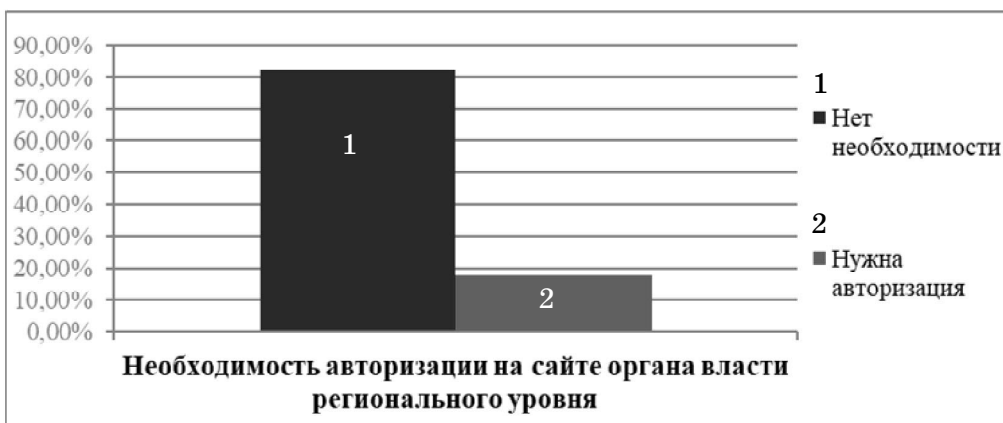

Рис. 1. Необходимость авторизации на сайте органа власти регионального уровня

Согласно анализу сайтов и просмотренных теоретических данных было установлено, что основным документом, регламентирующим деятельность органов исполнительной и законодательной власти регионального уровня по работе с обращениями граждан в электронной форме, является Федеральный закон № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации», который указан на каждом просмотренном сайте (100%). На официальном сайте Губернатора и Правительства Сахалинской области, сайте Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа, официальном портале Администрации Санкт-Петербурга и официальном сайте Правительства Севастополя также была информация об использовании при работе с обращениями Федерального закона № 152-ФЗ от 27.07.2006 г. «О персональных данных» (23,5%). На официальном сайте исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея есть Приказ от 22.04.2016 г. № 82-п «Об обработке персональных данных в Администрации Главы Республики Адыгея и Кабинета министров Республики Адыгея», что показывает заинтересованность органов власти в развитии работы с обращениями граждан в электронной форме.

Информация для ознакомления с целью подачи обращения является очень важной для сайта, так как помогает пользователям отправить обращения в правильной форме, не противоречащей законодательству и удобной для работников органов власти. На трех сайтах информации для ознакомления не нашлось (17,7%). Чаще всего информация для ознакомления представляет собой текст, в котором содержатся ссылки на нормативные акты, регулирующие срок регистрации обращения и срок их рассмотрения. Также там отражена информация о случаях, при которых обращение не рассматривается. Текст обращения должен отражать суть предложения, заявления или жалобы, о чем информирует орган власти.

Основная информация от гражданина, подающего обращение в орган власти регионального уровня с помощью электронной формы, включает в себя: «Фамилию», «Имя», «Отчество», «Адрес (электронной почты или почтовый адрес)», «Текст обращения» (на всех сайтах — 100%). Также на сайтах органов власти регионального уровня появляется необходимость заполнить такие поля электронной формы, как: «Социальный

статус», «Должность и наименование организации» (в случае подачи обращения от юридического лица), «Адресат», «Тема обращения», «Вид обращения», «Льготная категория», «Контактный телефон».

Защита от автоматического заполнения граф электронной формы на сайте органа законодательной и исполнительной власти регионального уровня необходима для защиты персональных данных граждан от возможного внедрения вирусных программ. Так, на просмотренных сайтах при заполнении электронных форм защита от автоматического заполнения есть на 12 из них (70,6%). На официальном сервере органов государственной власти Республики Бурятия, официальном сайте Правительства Хабаровского края, на сайте Законодательного собрания Кировской области, на сайте Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа, официальном портале Администрации Санкт-Петербурга защиты от автоматического заполнения нет (29,4%) (рис. 2).

Рис. 2. Наличие защиты от автоматического ввода данных

Выбор формы получения ответа от органа власти является удобной функцией для граждан. Наличие этой функции предоставляет возможность получить ответ на обращение в удобной для граждан форме (электронной или письменной). Электронная форма представляет собой письмо, которое придет на электронный адрес (e-mail), указанный при подаче обращения. Письменная форма представляет собой письмо в конверте, которое придет на почтовый адрес (индекс, город, улица, дом, квартира), указанный при подаче обращения в орган власти. На просмотренных сайтах выбор формы ответа заключается в возможности ввести электронный или почтовый адрес на выбор. Такая возможность есть на 9 просмотренных сайтах (53%). На 8 сайтах органов законодательной и исполнительной власти регионального уровня ответ на обращение придет по электронной почте (e-mail), что не дает право выбора (47%) (рис. 3).

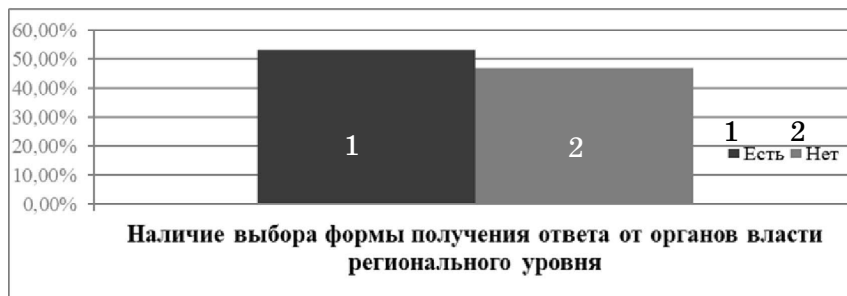

Рис. 3. Наличие выбора формы получения ответа от органов власти регионального уровня

На основе результатов проведенного исследования был сформулирован ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности интернет-приемных региональных органов законодательной и исполнительной власти.

Для удобства использования гражданами электронных средств для подачи обращений желательно унифицировать формы подачи обращений, сделать их проще и понятнее по структуре, более компактными.

Предоставление гражданам возможности ознакомления с федеральной и региональной законодательной базой организации работы с электронными обращениями граждан, в т.ч. с Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных», должно способствовать более полному раскрытию возможностей интернет-приемных перед населением [5].

Для удобства получения ответа от органа власти гражданам следует предоставить выбор формы ответа, так как не у всех граждан есть возможность перенести электронную информацию на бумажный носитель.

Каждый изученный сайт имеет разную информативность по электронным формам. Но в целом информативность сайтов-представительств органов законодательной и исполнительной власти регионального уровня достаточно высока.

Библиографический список

1. Вступительное слово В. В. Путина «О развитии информационных технологий в субъектах Российской Федерации» : совещание Правительственной комиссии по вопросам регионального развития, 8 февр. 2010 г. — Уфа, 2010.
2. Интернет-приемная обращений граждан // Общество с ограниченной ответственностью «ДИРЕКТУМ». — Режим доступа : <https://www.directum.ru/solution/3028050>.
3. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010)». — Москва, 2010. — Режим доступа : <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/>
4. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // Гос. программа «Информационное общество (2011–2020)». — Москва, 2020. — Режим доступа : <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/>
5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // Гарант : информационно-поисковая система. — Режим доступа : <http://base.garant.ru/12148567/>
6. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 №59-ФЗ // Гарант : информационно-поисковая система. — Режим доступа : <http://base.garant.ru/12146661/>

Сведения об авторах

Естропова Анна Сергеевна, студентка 4 курса, Хабаровский государственный институт культуры, г. Хабаровск, Россия, estropova.2234@gmail.com

Estropova Anna Sergeevna, 4th year student, Khabarovsk State Institute of Culture, Khabarovsk, Russia, estropova.2234@gmail.com

Борис Ирина Владимировна, канд. педагог. наук, доц., Хабаровский государственный институт культуры, г. Хабаровск, Россия, uchitelka@bk.ru

Boris Irina Vladimirovna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Khabarovsk State Institute of Culture, Khabarovsk, Russia, uchitelka@bk.ru

УДК 316

И.В. Кляйн

Тюменский государственный институт культуры

I.V. Klyain

Tyumen State Institute of Culture

—◆◆◆—

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ «ЖИВОЕ ПРОШЛОЕ» КАК СПОСОБ ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

SOCIO-CULTURAL PROJECT «THE LIVING PAST» AS A WAY OF REPRODUCING CULTURAL TRADITIONS AND HISTORICAL MEMORY

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты сохранения культурных традиций и исторической памяти с помощью культурно-досуговой работы. Разработан опрос, где выявлены основные проблемы работы культурно-досугового учреждения. Для поддержки культурных традиций и исторической памяти создан проект, который будет реализован в с. Кулаково.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, учреждения культуры, культурно-досуговые мероприятия, традиции, историческая память.

Annotation. This article examines the main aspects of preservation of cultural traditions and historical memory through cultural and leisure work. A survey was developed, where the main problems of the work of a cultural and leisure institution were identified. To support cultural traditions and historical memory, a project has been created that will be implemented in the village of Kulakovo.

Keywords: cultural and leisure activities, cultural institutions, cultural and leisure events, traditions, historical memory.

—◆◆◆—

Культурно-досуговая деятельность — это социокультурный процесс, который способствует свободному духовному и физическому совершенствованию человека на основе любительского творчества, освоения культурных ценностей, социально значимого общения, разумного и полного расслабления.

Деятельность учреждений культуры сегодня приобретает особую актуальность и ставит их на важнейшие рубежи организации досуга населения. Создание культуры может обеспечить широкий спектр и универсальность содержания этой деятельности, создает условия для развития личности. Гуманистическая направленность культурно-досуговой деятельности, восприятие потребностей личности во всестороннем развитии противоречат рыночным отношениям, особенно в выборе форм досуга и его содержания.

Культурно-досуговые мероприятия являются одним из важнейших средств реализации основных сил человека и оптимизации окружающей

его социокультурной среды. В культурно-досуговой деятельности, как правило, постоянно присутствуют моменты трансформации, познания и оценки. Культурные и развлекательные мероприятия дополняют, гармонизируют жизнь человека с точки зрения как физического, так и духовного. Мероприятия влияют на содержание общественного сознания как целостного отражения общественной жизни, ее материальных и духовных аспектов.

Культурно-досуговые мероприятия имеют свое собственное содержание, формы, средства, методы и инструменты интеллектуального и эмоционального воздействия на человека, группу или массу людей, стабильную и нестабильную аудиторию и различные социальные сообщества. Процесс функционирования культурно-досуговой деятельности в этом отношении можно представить как взаимодействие двух направлений: социализации и индивидуализации. Если первое состоит в присвоении индивидом его социальной сущности, то второе — в развитии индивидуального образа жизни, благодаря которому он получает возможность развиваться в соответствии со своими собственными природными наклонностями и потребностями.

Эффективным средством воспитания подрастающего поколения становится социокультурная деятельность, которая формирует представления о мире, развивает вкус, нравственные чувства, усвоение норм поведения, правил отношений. Важную роль в этом играют учреждения культуры, организуя и проводя праздники, обладая оптимальными условиями и потенциалом для раскрытия творческих способностей, талантов детей, они во многом развивают свою личность.

На современном этапе развития общества наряду с государством, системой образования и гражданско-правовыми институтами учреждения культуры нашей страны ведут активную работу по обновлению культурных традиций и исторической памяти молодых граждан России. Действительно, без внутреннего желания людей сохранить и возвысить культурные традиции существование любого государства невозможно.

Воспитание молодого поколения на традициях и напоминание о наших предках в учреждениях культурно-досугового типа предполагает последовательную, непрерывную и целесообразную организацию образовательного процесса с базовым образованием с учетом специфики социокультурной среды. Действие ее факторов на развитие личности и формирование нравственных ценностей, взаимоотношений, мотивов и смыслов деятельности на разных возрастных этапах и в разных сферах жизни, где развивается личность, неопределимо.

Сегодня учреждения культурно-досуговой деятельности есть в каждом городе, поселке, деревне. Основной функцией всех учреждений культурно-досугового типа является ознакомление молодого поколения с культурными традициями и исторической памятью. Действительно, именно благодаря учреждениям культуры ведется работа по ознакомлению молодого поколения российских граждан с многовековым культурным наследием нашей страны. Современные культурные институты являются для людей центром духовности и культурной жизни города, села, города, здесь с самого рождения человеку заложены гуманистические

концепции, культурные традиции людей и правильное понимание человеческой природы.

В рамках данной работы для достижения поставленных целей нами было проведено исследование, цель которого заключалась в отношении жителей села Кулаково к досуговой работе МАУ ТМР «ЦКиД “Калинка”» и сохранение культурных традиций и исторической памяти.

Гипотеза исследования — жители села считают важным сохранение культурных традиций и исторической памяти с помощью досуговой работы МАУ ТМР «ЦКиД “Калинка”».

Инструментом исследования стала анкета, которая была размещена в интернете. Опрос был создан в приложении GoggleФормы, с помощью которых в режиме онлайн анкетированные отвечали на вопросы. Анкета распространялась посредством уникальных тематических групп в социальной сети ВКонтакте, участниками которых являются жители села Кулаково.

Опрос проводился в период с 1 января по 1 марта 2020 года.

В опросе приняли участие 113 жителей села Кулаково.

В первом вопросе участникам анкетирования предстояло ответить «Укажите, пожалуйста, ваш возраст?» до 18 лет — 31,0%; от 18 до 30 лет — 40,7%; от 30 до 40 лет — 16,8%; от 40 до 50 лет — 8,8%; от 50 до 60 лет — 1,8%; старше 60 лет — 0,9%. В среднем получилось, что большинство участников данного опроса стали люди в возрасте от 18 до 30 лет.

Следующим вопросом мы хотели выяснить, какой пол больше всего отвечал на наши вопросы: мужчин — 38,9%, женщин — 61,1%. Женский пол оказался более активен в данном анкетировании.

В третьем вопросе мы хотели выяснить, знает ли население села Кулаково, что такое культурные традиции. Большинство жителей знает — 89,4%, и, к сожалению, 10,6% не имеют представления о культурных традициях.

На следующий вопрос: «Какие традиции существуют в вашей семье?» большинство респондентов ответили, что в их семье присутствуют традиции, связанные с праздниками, — 53,1%: традиции «Выходного дня» — 18,6%; традиции, связанные с достижениями (первый шаг, первое слово, первый день в детском саду и т.д.), — 8,8%; традиционные игры в кругу семьи («Лото», «Монополия» и т.д.) — 7,1%, и лишь 12,4% ответили, что в их семье нет никаких традиций.

На вопрос «Нужно ли знать историю своих предков?» почти 85,0% ответили «да», другая часть разделилась на «нет» — 1,8% — и «необязательно» — 13,3%.

На следующий предложенный вопрос: «Важно ли укреплять культурные традиции и историческую память?» большинство жителей села ответили, что важно укреплять — 85,0%, а остальная часть ответили «нет» — 15,0%.

Седьмой вопрос был открытым, то есть респондентом предлагалось самостоятельно написать ответ на вопрос «Как вы думаете, для чего человеку традиции?», и большинство опрошенных в разной трактовке написали, что благодаря традициям человек укрепляет связь с предками и лучше понимает культуру.

Таким же был и вопрос девятый «К чему приведет, если общество не будет чтить историческую память и культурные традиции?». Большинство односельчан написали, что приведет к разрушению самой культуры.

«Хотели бы вы пополнить свои знания?»: почти 24,8% хотели бы пополнить свои знания об истории села, следующие 58,4% — о традициях и обычаях своего села, а остальные 16,8% не хотели бы пополнять свои знания.

На десятый вопрос «В вашей семье придают большое значение культурным традициям?» 53,1% опрошенных ответили «да», 46,9% — «нет».

«Много ли в селе Кулаково проводят мероприятий по сохранению традиций и исторической памяти?». Большинство ответили «нет» — 79,6%, остальные 20,4% ответили «да».

На вопрос о посещении мероприятий 58,4% ответили «нет», так как их не проводят.

Тринадцатый вопрос: «Большую ли роль играет ДК «Калинка» в сохранении культурных традиций и исторической памяти?». 46,9% ответили, что «да» — играет большую роль в сохранении, а оставшиеся респонденты ответили «нет» — 53,1%.

Следующий вопрос был открытым: «Ваши пожелания, рекомендации по сохранению культурных традиций и исторической памяти?». Практически все жители села Кулаково хотят, чтобы было больше мероприятий, приобщающих односельчан к культурным традициям.

И наконец, последний вопрос: «Оцените по десятибалльной шкале работу МАУ ТМР «ЦКиД “Калинка”» по сохранению культурных традиций и исторической памяти?». Большинство поставили 3/10 — 16,8%; 1/10 — 5,3%; 10/10 — 3,5%; 2/10 — 11,5%; 4/10 — 13,3%; 5/10 — 12,4%; 6/10 — 12,4%; 7/10 — 11,5%; 8/10 — 8,0%; 9/10 — 5,3%.

Исходя из данного опроса, мы можем увидеть, что жители села Кулаково хотят сохранять культурные традиции и историческую память с помощью досуговой работы в ДК «Калинка». Как показал опрос, ДК «Калинка» недостаточно проводит для населения мероприятий, направленных на сохранение очень важных компонентов культуры. Благодаря опросу мы можем смело утверждать, что наш проект будет актуален и благоприятно принят жителями села Кулаково.

Краткое содержание. Проект направлен на сохранение и развитие культурных традиций и сохранение исторической памяти, что, как показал опрос, проведенный нами, находится в неудовлетворительном состоянии. Жители села Кулаково, особенно молодое и подрастающее поколение, недостаточно знают культурные традиции своего народа. В этой связи реализация данного проекта сыграет в решении этой важной проблемы огромную роль. Проект будет направлен также на возрождение культурных традиций, формирование духовных и нравственных качеств, пробуждение и развитие интереса к культурным традициям.

Актуальность проекта. Культура и культурные традиции формировались веками через принципы и заповеди. И сейчас, когда появилась острая необходимость формирования гражданской позиции у молодого поколения, патриотизма и любви к своей родине, следует повернуться

лицом к культурным традициям и обычаям, преемственности поколений, ощутить свои корни, возродить традиции.

Необходимость обращения к истокам народного искусства, традициям, обычаям народа не случайна. Не секрет, что помимо экономических трудностей Россия сейчас переживает кризис воспитания подрастающего поколения. Нарушились традиции, порвались нити, которые связывали старшее и младшее поколения. Поэтому очень важно возродить преемственность поколений, патриотические настроения, которые живы в людях старшего поколения. Безжалостное отрубание своих корней от народности в воспитательном процессе ведет к бездуховности.

Возрождение традиций, организация и участие в общих праздниках будут способствовать сплочению жителей села Кулаково. Результатом проекта станет повышение социальной активности жителей села.

Новизна проекта заключается в предоставлении жителям села Кулаково нового вида досуга, где они будут развивать свои знания по сохранению культурных традиций и исторической памяти.

Цель проекта — в сохранении культурных традиций и исторической памяти с помощью досуговой работы с жителями села Кулаково.

Задачи:

1. Сформировать интерес к традиционной культуре своего народа и родного края.
2. Развивать духовно-эмоциональную связь между поколениями.
3. Сохранение памяти о героическом прошлом с. Кулаково.
4. Передать накопленные знания, опыт, духовные жизненные ценности через досуговую работу с жителями с. Кулаково.
5. Создание условий для широкого распространения среди населения культурных традиций.

Целевая группа: 0+.

Уровень проекта: реализация данного проекта будет протекать на локальном уровне.

Срок реализации: 1 год.

Участниками проекта могут стать все желающие жители с. Кулаково.

Предполагаемые партнеры проекта: администрация Тюменского муниципального района, администрация Кулаковского МО; информационные службы Тюменского района, телепрограмма «Столичный район», а также предприятия Тюменского района, молодежная администрация Тюменского района, молодежный центр «Поколение».

Локация: Концертный зал МАУ ТМР «ЦКиД “Калинка”».

Содержание и механизм реализации. Задумываясь о вечных ценностях, о будущем наших потомков, мы все неизбежно обращаемся к прогрессивной мысли прошлого, к жизненному опыту всех времен и поколений, к основе основ — народной философии. Народ, не знающий истории и культуры предков, обречен на духовное вырождение. Поэтому именно сегодня приобретает особую значимость и актуальность необходимость осмысления основ культурных традиций. Именно поэтому вся команда данного проекта почти полгода будет общаться со старшим поколением нашего села, вбирать в себя всю информацию, связанную с культурными традициями, и дополнять свои знания по исторической

памяти. Также все разговоры будут сниматься на камеру по соглашению односельчан.

Воспитание гражданина и патриота, знающего и любящего свою родину, не может быть успешно решено без глубокого познания духовного богатства своего народа, освоения культуры. Сегодня важно восстановить естественный процесс передачи и сохранения национальных духовных ценностей.

Ожидаемые результаты:

1. Привлечение внимания общественности к проблемам и перспективам развития культуры в с. Кулаково.
2. Углубление знаний о культурных традициях и исторической памяти с. Кулаково.
3. Повышение жизненной позиции, привлечение жителей к пропаганде исторического наследия среди подрастающего поколения и среди гостей с. Кулаково.
4. Создание новых форм досуга для жителей с. Кулаково.
5. Увеличение посещаемости в ДК «Калинка».
6. Укрепление сотрудничества с профессиональными коллективами, мастерами, художниками других регионов.
7. Создание силами волонтеров и организаторов проекта видеоролика.
8. Вовлечение молодежи в волонтерскую команду проекта.

Все результаты, достигнутые в процессе реализации проекта, предполагается обобщить и сохранить с целью использования для дальнейшей работы в рамках культурного воспитания населения села Кулаково.

Библиографический список

1. Акулич, Е. М. Проблема реализации региональной культурной политики : социокультурный анализ / Е. М. Акулич // Социокультурные проблемы развития регионов России в условиях кризиса : материалы Тюменского социолог. форума. — Тюмень: Тюменская обл. Дума, ТюмГУ ; ТюмГНГУ, 2009. — С. 73–78.
2. Бирженюк, Г. М. Основы региональной культурной политики и формирование культурно-досуговых программ / Г. М. Бирженюк. — Санкт-Петербург, 1992. — 68 с.
3. Григорьева, Е. И. Современные технологии социально-культурной деятельности : учеб. пособие / Е. И. Григорьева. — Тамбов : Першина, 2004. — 512 с.
4. Киселева, Т. Г. Социально-культурная деятельность : учебник / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. — Москва : МГУКИ, 2004. — 539 с.
5. Креклина, С. В. Сохранение и развитие культурного потенциала малых городов : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии : специальность 24.00.04 / С. В. Креклина. — Санкт-Петербург, 2000. — 24 с.

Сведения об авторе

Кляйн Ирина Владимировна, студентка первого курса магистратуры, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, klyainirina1906@gmail.com
Klyain Irina Vladimirovna, first-year student of Master's program, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, klyainirina1906@gmail.com

УДК 379.822

С.В. Костылев

Сибирский федеральный университет

S.V. Kostylev

Siberian Federal University

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕССЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CREATIVE PROJECT AS AN EFFECTIVE MEANS OF SELF-REALIZATION AND PERSONAL DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассматривается воспитательный потенциал и социально-культурная сущность творческого проекта как средства для реализации творческого потенциала личности учащихся, их потребности к саморазвитию и самоопределению. Определяются этапы проведения конкурса исполнителей художественного слова.

Ключевые слова: творческий проект, конкурс исполнителей художественного слова, молодежь, культурно-досуговая деятельность, личностное развитие, самореализация

Annotation. The article examines the educational potential and socio-cultural essence of a creative project as a means to realize the creative potential of students' personality, their needs for self-development and self-determination. The stages of the contest of performers of the artistic word are determined.

Keywords: creative project, contest of artistic word performers, youth, cultural and leisure activities, personal development, self-realization.

В современной социокультурной ситуации особое значение приобретают гражданское просвещение, патриотическое воспитание и художественное развитие личности, способной понять свою полноценность и равноправность, обладающей необходимыми компетенциями и коммуникативными навыками.

Очень важно, чтобы обучающийся учебного заведения в данный момент осознавал себя полноправным участником разнообразных процессов, развивающихся в учреждениях культуры, спорта, образования, умел продуктивно взаимодействовать с другими членами общества, был способен к творческой активности, созидательному труду и содержательному досугу.

Анализ настоящего состояния внеурочной воспитательной работы показывает разрыв между теми требованиями, которые предъявляются со стороны обучающихся к качеству проводимых мероприятий, и существующими условиями организации досуговой деятельности. Создавая

новые условия функционирования и развития культурного пространства, данные трансформации предъявляют современные требования к целям, задачам, технологиям и организационным формам досуговых практик.

Проведенные социологические исследования досуговых интересов и предпочтений учащейся молодежи выявляют значительный спад социально-культурной активности. Больше половины учащихся не рассматривают учебное заведение в качестве основного пространства своего свободного времени, а досуговая самореализация учащейся молодежи осуществляется вне учреждений культуры. Участие в культурно-досуговых акциях и программах носит преимущественно развлекательно-рекреативный и гедонистический характер.

В современных условиях важна индивидуализация художественного воспитания и образования обучающихся: индивидуальная диагностика способностей, развития, психологических проблем, обеспечение условий выбора, совмещения и смены различных видов художественной деятельности, прогнозирование развития творческих способностей.

Сложившаяся ситуация существенно затрудняет решение задач по ликвидации деформаций в психологическом, эстетическом и социальном развитии учащихся путем пробуждения творческой инициативы, формирования самостоятельного мышления, общительности, развития навыков, умений в разных творческих сферах.

Учебный процесс, направленный на удовлетворение личности в получении полноценного и качественного образования, соответствующего потребностям современной науки и техники, не обеспечивает комплексного художественно-эстетического развития учащихся: эстетического вкуса, художественного воображения, музыкального слуха, координации движений.

Следовательно, задачей образовательных учреждений должна стать организация художественно-креативного пространства для реализации различных форм культурных практик обучающихся, испытывающих определенные трудности в обучении, с поведенческими проблемами и проблемами межличностного взаимодействия совместно с социальными партнерами.

В контексте развития краевого государственного бюджетного учреждения культуры «Дом искусств» большую актуальность приобретает расширение культурно-досугового пространства как особой сферы жизнедеятельности учащейся молодежи, главной целью которого является создание условий для становления мировоззрения, патриотичности, системы ценностных ориентаций на основе достижений общества в науке, культуре и искусстве.

С целью воспитания у молодого поколения интереса, любви и уважения к культурному наследию в течение ряда лет краевой Дом искусств совместно с гимназией № 13 «Академ» г. Красноярск, филологическим факультетом Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева при поддержке Министерства культуры Красноярского края организуют и реализуют ежегодный творческий проект в формате городского конкурса исполнителей художественного слова «Какое счастье — просто жить...», посвященного памяти поэта и писателя Романа Харисовича Солнцева.

Р.Х. Солнцев — знаковая фигура в культурном пространстве Красноярского края: член Союза российских писателей, заслуженный работник культуры России, кавалер ордена «Знак Почета», лауреат премий Министерства культуры СССР и Министерства культуры РФ в области драматургии. С 1993 по 2007 г. являлся главным редактором литературного журнала для семейного чтения «День и ночь», основанного при участии Виктора Петровича Астафьева.

Партнерами конкурса выступают: Красноярское региональное представительство Общероссийской общественной организации «Союз российских писателей»; Красноярское региональное отделение Общероссийской общественной организации писателей «Литературное сообщество писателей России»; краевое государственное бюджетное учреждение культуры «Красноярская краевая молодежная библиотека»; муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система для детей им. Н. Островского»; некоммерческая организация «Благотворительный фонд имени Виктора Петровича Астафьева».

Задачи конкурса направлены на развитие интереса к литературе и художественному чтению, выявление наиболее талантливых чтецов среди обучающихся образовательных организаций; развитие навыков выразительного чтения художественных произведений; содействие духовно-нравственному и патриотическому воспитанию; пропаганду высокохудожественной литературы.

В состав жюри конкурса в разные годы входили известные российские поэты, писатели, филологи: Д.В. Орлов, член Союза писателей Санкт-Петербурга, президент фонда «Русский текст», председатель оргкомитета Большого фестиваля малой прозы, член русского ПЕН-Центра, лауреат премии им. Н.В. Гоголя (г. Санкт-Петербург), С.А. Михеева, член Союза российских писателей, организатор Международного фестиваля поэзии на Байкале (г. Иркутск), Ю.А. Татаренко, член Союза писателей России, Союза журналистов России и Союза театральных деятелей РФ, лауреат премии Союза журналистов России (г. Новосибирск), С.В. Ивкин, лауреат фестивалей «Пилигрим», «Новый Транзит», «Глубина», «Илья-премия» (г. Екатеринбург), Б.С. Пейгин, член Союза писателей России, лауреат Премии губернатора Томской области в области литературы (г. Томск) и др.

Жизненный цикл творческого мероприятия включает в себя ряд логически последовательных и взаимосвязанных этапов:

— I этап (подготовительный): разработка, согласование и утверждение Положения о проведении конкурса, формирование организационного комитета из числа заинтересованных лиц, составление плана подготовки и проведения, проведение инструктивно-методических совещаний, сбор заявок от образовательных учреждений, подбор членов жюри, поиск социальных партнеров, написание сценария, подбор ведущих, наградной группы, репетиционный процесс, информационное сопровождение и др.;

— II этап (основной): встреча, регистрация и размещение участников мероприятия, обеспечение безопасности, проведение жеребьевки, проведение конкурсных испытаний, работа жюри, оформление протоколов,

церемония награждения победителей и призеров, выдача подарков и сувениров, деятельность событийных волонтеров и др.;

— III этап (итоговый): анализ, рефлексия и подведение итогов, получение обратной связи от участников, выпуск пострелиза, подготовка отчета.

Социальная значимость конкурса заключается в приобщении подрастающего поколения к культурному наследию региона, развитию интереса к литературе, содействию духовно-нравственному и патриотическому воспитанию.

Проведение конкурса базируется на ряде принципов культурно-досуговой деятельности: добровольность и педагогическое сопровождение подготовки участников, зрелищность и эмоциональность, творческая инициатива и активность, использование художественно-выразительных мультимедийных средств, эмоциональное сопереживание и доброжелательная атмосфера, соревновательность и состязательность, этичность и эстетичность.

Характерная черта творческого проекта заключается в разработке единой концепции мероприятия, соединяющей в себе воспитательный, аксиологический и познавательный аспекты, направленные на формирование мотивации к занятиям самодеятельным художественным творчеством обучающихся, их социально-культурной активности.

Таким образом, проведение конкурса исполнителей художественного слова «Какое счастье — просто жить...» способствует позиционированию и популяризации профессионального искусства в подростково-молодежной среде; выявлению художественно одаренных учащихся, а также обеспечению благоприятных условий для их просвещения, воспитания и творческого развития.

Библиографический список

1. Викторук, Е. Н. Мифология и этика трансактного анализа / Е. Н. Викторук, С. А. Яровенко. — Красноярск, 2015. — 284 с.
2. Костылев, С. В. Этическое пространство как система морально-ценностных отношений / С. В. Костылев // XVI Международ. науч.-практ. форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы философии и социологии». — 2015. — С. 129–134.
3. Миронов, А. Г. Эффективные практики формирования познавательного интереса обучающихся / А. Г. Миронов, О. Б. Шустова // Наука и образование : опыт, проблемы, перспективы развития : материалы Международ. науч.-практ. конф. — Красноярск : Красноярск. гос. аграрный ун-т, 2019. — С. 53–55.
4. Морозова, О. Ф. Теоретико-смысловая модель личности арт-менеджера и принципы алетологии / О. Ф. Морозова, Е. А. Ноздренко, Л. Н. Жуковская, С. В. Костылев // Журн. Сибирского федерального ун-та. Серия : Гуманитарные науки. Т. 10. — 2017. — № 4. — С. 544–556.

Сведения об авторе

Костылев Сергей Валерьевич, канд. культурологии, доц., Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия, profikost@mail.ru

Kostylev Sergey Valeryevich, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, profikost@mail.ru

УДК 379.8:001.12+351.858:001.12

Н.С. Мельникова, Д.А. Садырина
Пермский государственный институт культуры

N.S. Melnikova, D.A. Sadyrina
Perm State Institute of Culture

ИММЕРСИВНЫЙ ТЕАТР КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН В СФЕРЕ ДОСУГА

IMMERSIVE THEATER AS AN INNOVATIVE PHENOMENON IN THE SPHERE OF LEISURE

Аннотация. В статье раскрываются понятия «иммерсивность», «иммерсивное шоу», «иммерсивный театр». Приводятся примеры становления иммерсивного шоу в России и анализируется представленный опыт иммерсивных постановок в Пермском крае. Подчеркивается отличительная особенность иммерсивного театра от других видов иммерсивного шоу. Показаны возможные пути дальнейшего развития иммерсивного театра.

Ключевые слова: иммерсивность, иммерсивное шоу, иммерсивный театр, иммерсивные постановки.

Annotation. The article reveals the concepts of “immersiveness”, “immersive show”, “immersive theater”. Examples of the formation of an immersive show in Russia are given and the presented experience of immersive performances is analyzed in the Perm Territory. The feature of immersive theater that distinguishes it from the other types of immersive show is emphasized. Possible ways of further development of immersive theater are shown.

Keywords: immersiveness, immersive show, immersive theater, immersive performances.

Индустрия развлечений сегодня имеет достаточно широкий спектр культурных услуг. Это обусловлено постоянно растущими досуговыми потребностями и интересами человека. В системе зрелищно-развлекательного досуга появляются инновационные формы, где основной акцент делается на получение зрителями новых ощущений.

Одной из таких форм может служить иммерсивное шоу. Сама форма иммерсивности содержит в себе «эффект присутствия» и «удержание внимания» и кардинально отличается по наполнению от привычных способов досуга.

На сегодняшний день существует довольно слабое укоренение понятий «иммерсивное шоу», или «погружение». Обычно «иммерсивными шоу» называют абсолютно все, что выбивается из понятия «традиционного» мероприятия [3, с. 214–222]:

— site-specific театр (окружающее пространство влияет на сюжет происходящего, зритель является полноценным героем происходящего действия);

— иммерсивные квесты (действие выстраивается на основе выполнения заданий в определенных тематических локациях с погружением в искусственно созданное художественное пространство);

— иммерсивные психологические поединки (включение зрителя в предлагаемые обстоятельства с целью психологического самоанализа);

— иммерсивный променад — обзорная экскурсия, аудиоспектакли на ходу (маршрут прогулки задается режиссером).

Все указанные формы так или иначе связаны с вовлечением и активным участием зрителя.

Зритель предстает как герой перформанса, оказывающий влияние на ход сюжета, судьбу персонажей, финал постановки. Вовлечение зрителя в процесс придает интригу и неизвестность, ведь нет четкой ясности, как именно будут дальше развиваться события. Это пробуждает дополнительный интерес, стимул участвовать в перформансе и приходиться на шоу вновь. Иммерсивное шоу включает в себя небольшую аудиторию (не более двадцати человек), которая посещает представление. Основная задача актеров — взаимодействие со зрителями. Участникам предлагается, в свою очередь, взаимодействовать с актерами шоу. Часто в иммерсивных постановках один исполнитель соединяется с одним зрителем, что может свидетельствовать об адресности обращения героя. Также это может быть шоу для аудитории целиком или зритель может стать добровольцем для роли персонажа в сюжете либо человека могут попросить принять участие каким-либо другим способом.

Наиболее распространенными иммерсивными постановками сегодня являются театральные постановки. Понятие «иммерсивный театр», обозначающее конкретное направление в живой практике перформанса, вошло в академическую и артистическую среду примерно в 2004 году, а архивный поиск показывает, что оно вошло в лексикон театральных критиков примерно в 2007 году. В то время понятие использовалось в отношении «иммерсивных постановок в музеях и местах культурно-исторического наследия» [4, с. 66]. Это были интерактивные события с привлечением артистов, включавшие элементы иммерсивной практики: привлечение посетителей наряду с участием живых исполнителей и применением различных медийных средств.

Корни иммерсивного театра были заложены в вагнеровской теории «универсального произведения искусства» — *Gesamtkunstwerk*, в концепции пробуждения активности зрителя, о которой после Октябрьской революции писали А.В. Луначарский и П. Керженцев. Эксперименты с целью вовлечения зрителя исследовал В.И. Мейерхольд, применив способ «подсадки» — расположении актеров рядом с посетителями или перемещение действия с привычной сцены в вестибюль или сам зрительный зал. Советский творческий деятель Н.П. Охлопков в создаваемых произведениях, наверное, больше всех старался установить нестандартный непосредственный контакт участников постановки со зрителями. Активизация наблюдателей не является чем-то неизведанным в театральной сфере, а термин «вовлечение зрителя» упоминается в разных высказываниях, описании спектаклей на протяжении всего XX века. Сама форма иммерсивности в мире четко обозначилась в начале третьего

тысячелетия, а в России первое полноценное шоу было представлено публике лишь в 2015 году.

Первым подобным мероприятием являются «Русские сказки» Кириллы Серебренникова, поставленные в Москве. Но это лишь смутно напоминало иммерсивное шоу, так как сами действия делились на небольшие сказки и проходили в разных залах. Получается, для того чтобы посмотреть все сказки, необходимо было появиться на спектакле минимум три раза. Проект Remote Moscow от немецкой компании Rimini Protokoll, который появился в 2015 году. Около 20 человек в наушниках гуляют по городу. Действие начинается на кладбище, продолжается по пути в церковь, заканчивается на крыше многоэтажного дома. Во время прогулки голос из наушников предлагает выполнить странные задания: позировать для фото без фотографа, танцевать балет. Голос становится твоим другом, помощником, соратником. Одни участники группы с радостью включаются в игру, другие наблюдают — и все следят за реакцией прохожих.

В 2016 году появился «Черный русский» — шоу, поставленное по мотивам пушкинского «Дубровского». Спустя пару месяцев после премьеры «Черного русского» возникли «Вернувшиеся», в основе которых — пьеса «Привидения» Генрика Ибсена [2]. Все действия происходит в особняке. В особняке также создали десятки потайных лабиринтов и дверей. Но действия происходят параллельно, и зритель не сможет увидеть все действия целиком. Затем появились «Безликие» в Петербурге, где зрителям выдают маски, тем самым дают расслабиться и помогают снять всю ответственность с происходящего. В результате зритель оказывается в ином измерении, где не существует привычных правил, запретов и границ. Это возможность стать единственным зрителем и соучастником момента.

Первые попытки организовать иммерсивные шоу проявились в Перми в 2010 году. Одним из первых таких спектаклей стал оперный проект «Фиделио», реализованный в музее истории политических репрессий «Пермь-36». Проект был реализован британским режиссером Майклом Хантом и сорежиссером Георгием Исаакином. В шоу задействовано пространство важного исторического объекта — Пермь-36. Главное для создателей было, чтобы зритель почувствовал атмосферу, ощущая сопричастность к тому или иному действию. Участники следовали за актерами театра оперы и балета. Зрители были вовлечены в само игровое пространство, взаимодействуя с «политическими женами» и «надзирателями» лагеря [1].

В 2012 году в Перми прошло второе знакомство с формой иммерсивности на международном фестивале театра для детей «Большая перемена». На фестиваль со спектаклем «Японский сад» приехала труппа итальянцев. При входе в театр всех попросили снять обувь. Когда начался спектакль, зрителей погрузили в небольшую историю с помощью системы видеопроекции и звука для создания «сенсорного ковра». Уникальность данного вида иммерсивности заключается в том, что зритель, не разговаривая с актерами, все понимал и взаимодействовал с ними в пространстве. Зрители сами стали полноправными участниками шоу.

На сегодняшний день иммерсивные постановки все чаще внедряются в культурную жизнь и хорошо комбинируются с другими формами досуга.

Шоу, которые подаются как новинка в России, уже давно устарели на Западе. Из-за этого произошло искажение иммерсивности в целом. Нужно время, чтобы люди прочувствовали все нюансы процесса иммерсивности. Иммерсивные шоу должны быть уникальны и не похожи по содержанию на наполнение и художественно-сценическому оформлению. Иммерсивность в социокультурном пространстве становится самостоятельным продуктом и больше позиционирует себя в сфере экономики впечатлений. Сегодня в системе маркетинговых технологий различных учреждений и организации стало популярно понятие «экономика впечатлений», где важной составляющей является не столько продвижение и реализация товара (услуги), сколько получение удовольствия, новых незабываемых ощущений и впечатлений от его приобретения.

Несмотря на тот факт, что подавляющее большинство иммерсивных постановок — это частично проекты, достаточно финансово затратные, зрители готовы «платить» за «удовольствие» и новые ощущения. В этом плане иммерсивность открывает пространство для поиска новых форм.

Библиографический список

1. Бетховенская опера на территории ГУЛАГа // Belcanto.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.belcanto.ru/10080501.html>
2. Искусство в себе // Онлайн-СМИ для бизнеса о торговой и коммерческой недвижимости, ритейле и новости ресторанов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://marketmedia.ru/mediacontent/iskusstvo-v-sebe/>
3. Кукушкина, Е. С. Феномен иммерсивного театра в современной отечественной культуре / Е. С. Кукушкина, Т. И. Ерохина // Верхневолжский филолог. вестник. — 2019. — № 1 (16). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-immersivnogo-teatra-v-sovremennoy-otechestvennoy-kulture/viewer>
4. Попович, Петар. Причины возникновения и история развития иммерсивного театра / Петар Попович // Молодой ученый. — 2019. — № 15 (253). — С. 312–317. — Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/253/57992/>. — Текст : непосредственный.

Сведения об авторах

Мельникова Надежда Сергеевна, канд. педагог. наук, доц., Пермский государственный институт культуры, г. Пермь, Россия, nadejda_melnikova@lenta.ru

Melnikova Nadezhda Sergeevna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Perm State Institute of Culture, Perm, Russia, nadejda_melnikova@lenta.ru

Садырина Дарья Андреевна, магистрант, Пермский государственный институт культуры, г. Пермь, Россия, sadyrina.dasha@gmail.com

Sadyrina Daria Andreevna, student of Master program, Perm State Institute of Culture, Perm, Russia, sadyrina.dasha@gmail.com

УДК 316.334

Л.Г. Скульмовская, А.В. Филякова
Тюменский государственный институт культуры

L.G. Skulmovskaya, A.V. Filyakova
Tyumen State Institute of Culture

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «ТЕАТР И ДЕТИ»

ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL STUDY “THEATER AND CHILDREN”

Аннотация. В статье описываются результаты социологического исследования на тему «Театр и дети», проведенного в Тюменском театре кукол, для определения значимости деятельности театра для развития творческой активности младших школьников.

Ключевые слова: творчество, активность, творческая деятельность, театр кукол, младший школьный возраст.

Annotation. The article describes the results of a sociological study on the topic “Theater and Children” conducted in the Tyumen Puppet Theater to determine the significance of theater activities for the development of creative activity of younger students.

Keywords: creativity, activity, creative activity, puppet theater, primary school age.

В рамках выпускной квалификационной работы для достижения поставленных целей нами было проведено социологическое исследование, цель которого заключалась в определении роли деятельности Тюменского театра кукол в развитии творческой активности детей младшего школьного возраста (6–10 лет).

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что мероприятия, проводимые в Тюменском театре кукол, помогают в развитии творческого потенциала и оказывают благоприятное влияние на детей младшего школьного возраста.

Инструментом исследования стала анкета, состоящая из 22 вопросов разных форм, которая была размещена в интернете. Опрос был создан на интернет-платформе GoogleФормы, с помощью которой в режиме онлайн анкетированные отвечали на вопросы. Анкета распространялась в официальной группе Тюменского театра кукол в социальной сети ВКонтакте и Instagram, на официальном сайте Тюменского театра кукол и Тюменского концертно-театрального объединения, а также по электронной почте и в других мессенджерах.

Опрос проводился в период со 2 по 17 мая 2020 года. Анкетирование прошли 106 посетителей театра кукол, в чьих семьях есть дети младшего школьного возраста (N=106).

В первом вопросе участникам анкетирования необходимо было указать возраст своего ребенка. В процентном отношении это выглядит так: 6 лет — 25,5%, 7 лет — 23,6%, 8 лет — 14,2%, 9 лет — 10,4%, 10 лет — 26,4%.

Второй вопрос показал отношение участников к театральному искусству. Оказалось, что любят театр 49,1%, хорошо относятся театру 35,8%, нейтрально — 8,5%, театр не интересен для 6,6% респондентов.

На вопрос «Посещаете ли вы со своим ребенком театр, кинотеатр?» 7,5% дали отрицательный ответ, 92,5% — положительный, что не может не радовать.

Самым популярным ответом на вопрос «Для чего вы посещаете театр, кинотеатр?» стал «расширить кругозор ребенка» — так ответили 59,4%, 30,2% респондентов ответили «развлечься и отдохнуть», спонтанно посещают 6,6% и вовсе не посещают всего 3,6%. Анализируя данные ответы, мы можем сделать вывод о том, что взрослые действительно считают, что театры помогают в развитии ребенка.

В следующем вопросе мы попросили респондентов указать, когда они в последний раз были в театре с ребенком. Большинство участников ответило, что посещали театр в этом году — 54,6%, год назад было 28,3% участников опроса, 15,1% не помнит, когда были в последний раз, и 1,9% никогда не были в театре.

Шестой вопрос анкетирования показал: когда по телевидению показывают детский фильм, спектакль, мультфильм, большинство участников опроса смотрят их вместе с ребенком — 50,9% или разрешают ребенку одному смотреть телевизор (47,2%), только 1,9% участников опроса переключают на другой канал.

Кроме того, опрос показал, что обсуждение просмотренных фильмов, спектаклей, мультфильмов с ребенком проводит значительное большинство опрошенных, а именно 93,4%, соответственно не обсуждают с детьми — 6,6%.

Восьмой вопрос был открытым, то есть респондентам предлагалось самостоятельно написать, какие виды театров им известны. Все опрошенные написали хотя бы по одному варианту, а самыми популярными ответами стали «театр кукол» и «драматический театр».

На вопрос «Вызывают ли эмоциональный отклик у ребенка кукольные спектакли?» только 1,9% ответили отрицательно и 5,7% затруднились с ответом. Все остальные участники опроса (92,5%) дали положительный ответ.

Анализируя десятый вопрос, можно сделать вывод о том, что у 94,3% опрошенных в семье ребенок делится своими впечатлениями о театрализованных представлениях, творческих занятиях, праздниках, то есть существует близкая связь между родителями и детьми этого возраста. У 3,8% участников опроса в семьях не принято ребенку выражать свои чувства по поводу данных мероприятий, а 1,9% участников ответили, что их ребенок вовсе не посещает такие мероприятия.

На одиннадцатый вопрос «Устраиваете ли вы с ребенком театрализованные представления на домашних праздниках?» больше половины

респондентов (52,8%) дали отрицательный ответ и 47,2% — положительный. Совместная театрально-игровая деятельность — это уникальный вид сотрудничества в семье, и, безусловно, не стоит ее недооценивать. В ней все равны: ребенок, родители, бабушки и дедушки. Играя вместе со взрослыми, дети овладевают ценными навыками общения, а общение, в свою очередь, — это умение слышать друг друга с обратной связью [1, с. 97].

«Есть ли в доме детские кассеты, диски с записями сказок?» — следующий вопрос нашей анкеты, на который 77,4% ответили положительно и 22,6% отрицательно.

На вопрос «В каких формах у ребенка проявляется творчество?» мы предложили участникам ответить кратким или развернутым предложением. Большинство опрошенных отметили у своего ребенка несколько видов проявления творчества. Самыми популярными видами были: рисование — 37,8%; 27,9% — вокал; 21,6% — хореография; 15,3% — литературное творчество (сочинительство и писательство); 13,5% — декоративно-прикладное творчество (рукоделие, шитье, вязание, вышивка, лепка); 6,3% — актерское мастерство; 1,8% — конструирование; 1,8% — цирковое искусство; 1,8% — режиссура собственных театральные постановок. Анализируя ответы, мы можем сделать вывод, что дети участников опроса развиваются в различных направлениях, а это должно оказывать положительное влияние на формирование их творческой активности.

На четырнадцатый вопрос «Сколько раз вы были в Тюменском театре кукол?» участники ответили так: 29,2% — несколько раз (более 3); 26,4% — много раз (более 5); 22,6% — два раза; 16,3% — один раз; 5,5% — ни разу. Больше половины опрошенных были в театре кукол более трех раз, что является достаточно высоким показателем.

Следующий вопрос вновь был открытым и более сложным. Мы предложили участникам в развернутой форме ответить на вопрос «Каковы, на ваш взгляд, воспитательные, развивающие и обучающие возможности мероприятий, проводимые Тюменским театром кукол?». У 19,8% опрошенных вопрос вызвал затруднение, и они не смогли ответить. Остальные участники опроса написали только положительные отзывы в разной интерпретации: 32,8% отметили развивающие возможности мероприятий театра кукол; 26,1% указали на воспитательные моменты; 12,6% — обучающие возможности, и, несмотря на формулировку вопроса, 8,7% выделили в качестве основного творческое развитие детей с помощью деятельности Тюменского театра кукол.

На вопрос «Готовы ли вы принять участие в театрализованном представлении, конкурсе, мероприятии вместе с вашим ребенком в Тюменском театре кукол?» 62,3% ответили положительно, а 37,7% дали отрицательный ответ. Исходя из ответов участников, можно предположить, что большинство опрошенных являются активными гражданами и готовы оказывать содействие в развитии творческой, социально-культурной деятельности Тюменского театра кукол.

Анализируя ответы на следующий вопрос, мы можем сделать вывод, что 82,1% хотели бы чаще посещать мероприятия и спектакли Тюменского

театра кукол; 8,5% считают, что на данный момент и так ходят часто; и только 9,4% ответили, что не хотели бы чаще бывать в театре кукол.

Полузакрытый вопрос «Как влияет деятельность Тюменского театра кукол на вашего ребенка?» предполагал три варианта ответа и дополнительную строку для краткого ответа. «Только положительно» ответили 87,7%; «никак не влияет» ответили 7,8%; никто не дал отрицательный ответ; 1,8% не смогли ответить на данный вопрос; столько же респондентов ответили, что ребенок творчески и активно развивается; 0,9% считают, что он «находит эмоциональный отклик и побуждает к чтению и проигрыванию произведений, показанных на сцене».

В следующих вопросах мы попросили указать некоторую информацию о себе. Опрос показал, что в анкетировании приняли участие больше участников женского пола (72,6%), чем мужского (27,4%). Также мы попросили указать свой возраст, при проведении подсчета нами был выявлен средний возраст участников анкетирования — 34 года. Уровень образования является, на наш взгляд, важным фактором, который может напрямую коррелировать с посещаемостью театра. Оказалось, что в опросе приняли участие 60,3% с высшим образованием; со средним специальным — 24,8%. Ряд респондентов ответили «педагогическое» — 4,5%; «экономическое» — 2,7%; несколько образований имеют 3,6%; дали ответ «другое» 4,1%. На последний вопрос «Сколько у вас детей младшего школьного возраста?» большинство респондентов (76,4%) ответили, что 1 ребенок; 22,7% — 2 ребенка; 0,9% — 3 ребенка и более.

Результаты проведенного исследования позволили сделать выводы о том, что деятельность Тюменского театра кукол исключительно только в положительной форме влияет на младших школьников, помогая им развиваться творчески, морально-этически, духовно-нравственно. Театр кукол создает благоприятную площадку для самовыражения и личностного роста ребенка.

На основании анализа ответов нами были выявлены следующие актуальные проблемы:

- совместная творческая деятельность детей и родителей развита на недостаточном уровне;
- достаточно большой процент взрослых не считает нужным дома использовать методы театрализации в досуговой деятельности ребенка;
- значительное количество взрослых хотят, но не имеют возможности чаще посещать с детьми театр кукол.

Опрос позволил дать некоторые рекомендации руководству театра. Прежде всего необходимо и дальше развиваться данной организации, привлекая как можно больше не только детей, но и их родителей для совместной работы над развитием творческой активности каждого ребенка.

Для привлечения большего числа посетителей на мероприятия необходимо владеть и умело использовать новые формы и проверенные временем технологии социально-культурной деятельности, любительского творчества. Проведение фестивалей и конкурсов разной творческой направленности (например, хореографические) привлечет больше участников, следовательно, большее количество людей узнает о деятельности театра.

Сегодня мастер-классы по созданию игрушек, кукол имеют большую популярность среди подрастающего поколения. Hand made снова в моде,

и аудитория любителей «ручных работ» постоянно возрастает, поэтому проведение таких мастер-классов (возможна и онлайн-форма) только положительно отзовется на репутации и имидже театра.

Экскурсия как форма не только образовательного, но и досугового мероприятия вполне может быть применена в Тюменском театре кукол. Создание кукол — это сложный, увлекательный процесс, который зрители не осознают в полной степени. Побывать за кулисами театра кукол, увидеть творческие и технологические цеха будет познавательно и интересно как юным зрителям, так и взрослым.

На сегодняшний день большую роль играет активная работа интернет-сайтов и страниц в социальных сетях. Зрители получают более подробную информацию, которая представлена в свободном доступе: о деятельности театра, его истории, спектаклях, действующих актерах, а также могут посмотреть нормативно-правовые документы и отчеты за конкретный период. Проведение анкетных опросов стало намного проще, удобнее и быстрее. Стоит отметить важность и значимость подобных опросов как для театра, так и для посетителей. С помощью анкетирования можно лучше изучить целевую аудиторию театра, ее потребности и особенности. Также необходимо улучшать обратную связь со зрителями различными формами коммуникации.

Одной из таких форм может являться проведение «круглых столов». Данная современная форма публичного обсуждения позволяет выявить мнение аудитории о премьерных спектаклях, об интересах аудитории, узнать положительные и отрицательные мнения.

Для развития деятельности театра кукол мы можем порекомендовать создание творческой мастерской для детей младшего школьного возраста со множеством дополнительных направлений. Цель данной мастерской — это формирование художественной культуры школьников как части культуры духовной, приобщение детей к миру театрального творчества, общечеловеческим и национальным ценностям через их собственное творчество, развитие творческой активности [2, с. 3]. Дети смогут приобщиться к тайнам актерского мастерства, хореографии и сценической речи, раскрыть свой творческий потенциал и развить навыки внимания и воображения.

Библиографический список

1. Выгодский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выгодский. — Санкт-Петербург : Союз, 1997. — 213 с.
2. Филимонова, В. Б. Проблема определения творческой активности личности в педагогических исследованиях / В. Б. Филимонова // Концепт. — 2014. — Спецвып. № 10. — С. 1–4.

Сведения об авторах

Скульмовская Любовь Григорьевна, д-р. социол. наук, проф., Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, skolimovska@mail.ru

Филякова Анастасия Васильевна, студентка 1 курса магистратуры, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, filyakova.anastasia@yandex.ru

Skulmovskaya Lyubov Grigoryevna, Dr. of Social Sc., Prof., Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, skolimovska@mail.ru

Filyakova Anastasiya Vasilievna, 1st year student of Master's program, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, filyakova.anastasia@yandex.ru

XI ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«СОЦИУМ. КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ. ДОСУГ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ»

20 ноября 2020 г.

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА
И МОТИВАЦИИ

УДК 37

Е.М. Акулич, Д.А. Бондарчук
Тюменский государственный институт культуры

E.M. Akulich, D.A. Bondarchuk
Tyumen State Institute of Culture

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ
КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ТВОРЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА**

**PRACTICE -ORIENTED TRAINING IN HIGHER EDUCATION
AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL
AND CREATIVE QUALITIES OF A STUDENT'S PERSONALITY**

Аннотация. Практико-ориентированное обучение на основе проектного подхода является универсальным научно-техническим и социально-культурным типом деятельности, методом формирования профессиональных компетенций у студентов, будущих специалистов.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, проектная деятельность, профессионально-творческий потенциал студента, профессиональные компетенции.

Annotation. Practice-oriented training based on the project approach is a universal scientific, technical and socio-cultural type of activity, a method of forming professional competencies of students and future specialists.

Keywords: practice-oriented training, project activities, professional and creative potential of the student, professional competencies.

Специалист культуры как профессионал имеет четкие параметры признаков профессионального мастерства. Среди них: профессиональные знания, творческие способности, индивидуальные личностные качества специалиста. Достижения, умения и навыки специалиста сферы культуры всегда по-творчески индивидуальны. Синтез всех этих качеств, способностей является багажом профессионального мастерства работника культуры, необходимым для успешного решения задач государственной культурной политики. Именно современный работник культуры нуждается в приобретении собственных духовных, морально-нравственных качеств для личности, в развитии потенциала в области интеллекта, эстетики, культурно-творческих способностей, межличностной коммуникации. Такие профессиональные навыки дает будущему специалисту культуры обучение в вузе. Тюменский государственный институт культуры, образованный в 1991 году, стал последним созданным в нашей стране высшим учебным заведением культуры. Институт подготовил за

почти 30 лет своей деятельности свыше 10 тысяч специалистов по более чем сорока художественно-творческим специальностям.

Основной задачей современной системы образования является решение проблемы социальной культуры и коммуникации учебного процесса. Коммуникативные проблемы, вызванные результатом межкультурного общения, требуют включения особого, «социально-культурного» компонента в процесс обучения, среди них и развитие новых методик образования, инновационных педагогических технологий, ориентированных на индивидуальное развитие личности студента, формирование универсального умения решать профессиональные задачи. Перед высшим образовательным заведением современного типа стоит еще одна важная задача — обеспечение полноценного развития личности будущего специалиста, раскрытие профессионально-творческого потенциала студента. В вузе культуры эта задача имеет особое значение. В процессе профессиональной подготовки студент должен научиться самостоятельно реализовывать свои идеи, безграничные возможности которых открывает творчество. Творческая деятельность способствует появлению у будущего специалиста чувства самореализации, воплощению в реальность его собственных идей, направленных на создание чего-то нового, актуального. Таким образом, в процессе учебной (профессиональной) деятельности формируется навык учения, в процессе творческой деятельности формируется способность искать и находить новые, нестандартные решения для достижения требуемого результата.

Современная ситуация в обществе требует от человека качеств, позволяющих продуктивно и творчески подходить к любым сложившимся обстоятельствам. Для того чтобы реализовывать успешную профессиональную деятельность в постоянно меняющихся условиях, чтобы адекватно реагировать на возникающие социальные вызовы, специалисту культуры необходимо активизировать свой творческий потенциал. Синтез философской, социологической и психологической точек зрения трактует творчество как вид человеческой деятельности, направленный на решение проблемных ситуаций, итог которых отличается креативностью и оригинальностью, а потенциальность определяется как возможность, наличные силы, использованные или допустимые в действие [1]. Рассматривая применительно к личности студента, будущего специалиста культуры, такие виды потенциала, как познавательный, морально-нравственный, коммуникативный, эстетический и творческий, мы имеем в виду, что синтезом такой работы является профессионально-творческий потенциал студента.

В ТГИК сложилась система творческого формирования потенциала студентов через:

- создание необходимых условий для реализации и последующего развития профессионально-творческого потенциала студента;
- обеспечение ориентирования студента в мотивационную сферу на развитие творческого и профессионального потенциалов;
- трансляцию способов творческой деятельности в рамках профессионального развития студентов.

Можно констатировать, что главной целью развития творческих способностей и потенциала специалиста культуры является воспитание сво-

бодной личности, способной свободно выражать свои мысли, идеи и находить нестандартные подходы для решения проблем, возникающих у него в ходе профессиональной деятельности. Именно такие качества востребованы сегодня как в городе, так и в сельской местности, когда работник культуры, ранее рассматриваемый обществом как энтузиаст, сегодня должен быть прежде всего профессионалом. Вот почему подготовка специалистов культуры для сельской местности считается в ТГИК важнейшей задачей. Ежегодно к нам в институт приходят учиться выпускники школ и работающие специалисты учреждений культуры из муниципальных образований Тюменской области. Мы ведем мониторинг поступления представителей муниципальных образований в ТГИК, продолжаем контакты с нашими выпускниками и после получения ими высшего образования. Можно с уверенностью отметить: те районы и города Тюменской области, те учреждения культуры муниципалитетов, которые на протяжении многих лет проводят системную подготовку специалистов культуры в ТГИК, остро понимают значение работников культуры, создают условия для их профессионального роста, роста зарплат, возможности для получения льгот по жилплощади. Студенты-заочники в первую очередь ощущают на себе поддержку администраций муниципальных образований, эта поддержка мотивирует их в учебе. В частности, это можно проследить на содержательных темах дипломных работ студентов и в их авторских социально-культурных проектах, которые в большинстве своем обучающиеся с желанием внедряют в деятельность своих учреждений культуры.

За последние три года среди поступающих в ТГИК представителей территорий Тюменской области лидируют: город Тюмень — 284 человека, Тюменский район — 25 человек, город Тобольск — 18 человек, Ишим — 16 человек, Ялуторовск — 15 человек, Викуловский район — 14 человек, Казанский район — 14 человек, Нижнетавдинский — 13 человек, Вагайский район и Заводоуковск — по 12 человек, Упоровский район — 10 человек, Абатский — 8 человек, Армизонский и Ялуторовский районы — по 7 человек. Хочу поблагодарить руководителей районных администраций и комитетов по культуре за постоянное внимание к этому важному показателю. В то же время вызывает озабоченность низкое представительство обучающихся из таких районов области, как Исетский, Уватский, Аромашевский, Заводоуковский, — районов, где за последние три года лишь по одному человеку было направлено на учебу в ТГИК, а из Тобольского, Ишимского, Бердюжского районов не было ни одного поступающего. Хотя квалифицированных специалистов культуры остро не хватает.

Общество остро осознает, что культура на селе нуждается в новых энергичных кадрах, и поэтому сегодня в России обсуждается необходимость принятия программы, аналогичной программе «Земский доктор» и программе «Земский учитель». По поручению президента РФ В.В. Путина правительству страны предложено совместно с органами исполнительной власти регионов представить предложения о целесообразности реализации программы «Земский работник культуры». Над программой работает и Министерство культуры РФ. Скорее всего, по итогам 2020 года идея поддержки работников культуры на селе приобретет облик государствен-

ной программы. И возможность в рамках такой программы активнее готовить кадры культуры для села на базе федерального института культуры, каким является ТГИК, для муниципальных образований становится очевидной. Необходимо привлекать внимание руководителей муниципальных образований на возможность целевого направления выпускников школ и работающих специалистов учреждений для поступления на учебу в институт. За последние 5 лет по целевому набору в ТГИК поступил 71 человек из муниципальных образований области. Среди них Тюмень (6), Ишим (4), Заводоуковск (5), Викуловский район (6), Тюменский район (21), Сладковский район (12), Исетский и Нижнетавдинский (по 3), Ялуторовск и Омутинский (по 2 чел.).

Известно, что сегодня акцент системы образования в сфере культуры смещен с узконаправленного профессионального подхода подготовки специалистов на личностные качества студентов. Для того чтобы быть востребованным на рынке труда, будущему специалисту необходимо быть всесторонне развитым и творчески активным. Подобные задачи перед студентами ставят и регламентирующие документы. Так, в рамках Госстандарта по освоению программы бакалавриата по направлению подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» обучающиеся должны уметь выполнять задачи 5 типов: технологический, педагогический, организационно-управленческий, проектный, художественно-творческий. Количество компетенций, которыми должны владеть выпускники, составляет 28. Понимаем, что нечто подобное можно назвать и по другим направлениям подготовки студентов, и не только в творческих вузах. Проблема в том, как оптимально, эффективно и в комплексе сочетать эти нормативы для качественной подготовки будущих специалистов

На кафедре социально-культурной деятельности, культурологии и социологии факультета социально-культурных технологий Тюменского государственного института культуры на протяжении десяти последних лет внедряется система практико-ориентированного обучения на основе проектного подхода. Мы рассматриваем проектную деятельность в вузе как универсальный научно-технический, социально-культурный тип деятельности. Для проектирования свойственна ориентация на реализацию проекта в определенных материальных, технологических и организационных условиях. Проектная деятельность, реализуемая в рамках вуза, транслирует профессиональные знания, навыки и умения в реальные процессы. Освоение технологий проектирования как части образовательной программы студента вуза культуры является и методом формирования профессиональных компетенций специалиста. Проектный метод учит студента уметь принимать верное управленческое решение, позволяет управлять командой, учиться делегированию полномочий, учит основам самоменеджмента, самореализации. Суть его в том, что студенты направления «социально-культурная деятельность», уровней подготовки как среднего профессионального, так и высшего образования, с первого года обучения участвуют в разработке и внедрении социально-культурных проектов институтского, всероссийского, международного уровней, сочетая при этом теоретическую и практическую подготовку в ходе производственных практик. На основе проектного подхода деятель-

ность творческого коллектива будет всегда иметь успех, так как коллективная работа имеет четкие границы, способствует распределению обязанностей между членами группы, установке общих целей, критериев их достижения, выявлению и устранению рисков — все это повышает эффективность деятельности проекта.

В составе творческих проектных групп студенты ТГИК выполняют все функции участников и организаторов проектов по принципу «от идеи до реализации», являясь как рядовыми участниками, так и руководителями проектов. Студенты старших курсов, зарекомендовавшие себя на разных уровнях подготовки и проведения проектов на младших курсах, получают право самостоятельно создать творческую команду и в качестве продюсера организовать проект всероссийского или международного уровней. Так проходят в последние годы наши авторские проекты: Всероссийский конкурс профессиональной презентации студентов «Я — менеджер культуры!» и Международный конкурс искусства, культуры и творчества «Пассионарии культуры» и другие. С 2020 года стартуют новые проекты и уже опробованные проекты в новом формате: Всероссийский форум творческой молодежи и студентов «Пассионарии культуры» включил в себя три проекта: «Международный конкурс искусств, культуры и творчества «Пассионарии культуры», институтский открытый конкурс профессиональной презентации студентов и Всероссийский фестиваль профессиональной презентации студентов «Я — менеджер культуры!». Студенты с декабря 2020 года включаются в конкурс творческих идей и программ «Досуг — здоровью друг», объявленный ТГИК и Общественной палатой Тюменской области в рамках программы «Волонтеры культуры» федеральной программы «Творческие люди» национального проекта «Культура» и посвященный креативным формам досуга жителей различного возраста и социальных групп в условиях пандемии коронавируса. В новом формате продолжится региональный культуротворческий и культурно-просветительский проект «Читающий город» В предварительном обсуждении, «мозговом штурме» проектов студенты принимают активное участие, вносят свои идеи и предложения.

Выпускники вуза, прошедшие проектную подготовку, как правило, успешнее трудоустраиваются, участвуют в дальнейшей самопрезентации, используя навыки самоменеджмента, стремятся продолжать обучение в магистратуре, получают возможность карьерного роста в различных структурах социально-культурной сферы. Такая разносторонняя и гибкая подготовка специалистов культуры позволяет утверждать, что в ее основе лежит та модель будущего специалиста культуры, которая интересна и значима как работодателю, так и студенту, он стремится к ней. Так, в 2020 году в очную магистратуру СКД института на 5 бюджетных мест поступили 4 выпускника бакалавриата СКД. Ежегодно процент трудоустройства по выбранной специальности у выпускников направления «Социально-культурная деятельность» составляет 85–90%. Не случайно рейтинг наиболее востребованных специальностей культуры в сельской местности Тюменской области (по результатам поступления в ТГИК за последние 8 лет) возглавляют направления «Социально-культурная

деятельность» и «Библиотечно-информационная деятельность» факультета социально-культурных технологий.

Накопленный в ТГИК опыт подготовки специалистов культуры через практико-ориентированное обучение на основе проектного подхода позволяет прогнозировать востребованность выпускников вуза в условиях реализации мер государственной культурной политики по созданию качественно новой модели формирования нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности. Современные информационные технологии, современная информационная сеть становятся ключевым фактором развития нового общества, они оказывают всепроникающее воздействие на сферы жизни общества — культуру, способы социальной организации пространства и времени, организационные формы экономики, взаимоотношения государства и гражданского общества. Информационная сеть социальна, она позволяет устанавливать новые социальные отношения, социальные возможности. Появление единого информационного пространства и глобальная информационная инфраструктура потребовали на новом этапе мирового экономического и социального развития возникновение нового тренда мирового общественного развития — цифровизации, который пришел на смену информатизации и компьютеризации.

В сфере культуры Российской Федерации процесс цифровизации происходит достаточно активно, он охватывает самые различные направления культурной деятельности — от учета и отчетности, ведения единых реестров объектов культурного наследия и государственного каталога музейного фонда, создания национальной электронной библиотеки и онлайн-трансляций из учреждений культуры и искусства, создания портала «Культура.РФ». Цифровизация, искусственный интеллект востребованы и в сфере образования, в том числе в творческих вузах. Это и онлайн-обучение, развитие цифровых библиотек, поддержка программ академической мобильности для преподавателей и студентов, в том числе организация практик за рубежом, и многое другое. Сейчас в ряде вузов страны внедряется искусственный интеллект для контроля за успеваемостью студентов, сетевой проект по обучению технологиям искусственного интеллекта, запущенный в 100 вузах страны, предполагает развитие соответствующих компетенций у сотрудников вузов и студентов.

К чему нужно, на наш взгляд, готовить в будущей профессиональной работе сегодняшних студентов творческого вуза? Прежде всего к новым профессиям в социально-культурной сфере, которые приходят на смену привычным, уже мало востребованным профессиям. В 2018 году Агентство стратегических инициатив РФ выпустило «Атлас новых профессий», в том числе связанных с цифровыми технологиями, которые активно появляются в перечне специальностей. Перспективными профессиями в сфере культуры и искусства на сегодня являются: галерист (галерейный менеджер) — специалист музейно-галерейного дела; куратор мультимедийных выставок; медиадизайнер — специалист, работа которого включает проектирование медиапроизведений (игры, сайты, реклама, виртуальный мир и т.д.). Перечень таких новых профессий, как арт-оценщик, личный тьютор по эстетическому развитию, тренер творчес-

ких состояний, куратор коллективного творчества, модератор платформы общения с госорганами, социальный работник по адаптации людей с ограниченными возможностями через интернет, персональный бренд-менеджер, координатор образовательной онлайн-платформы и другие, как показал опрос наших студентов, — привлекателен для студенческой молодежи, которая демонстрирует намного большую склонность к применению новых технологий в своей повседневной жизни. И не только новым, современным названием, но и открывающимися возможностями применения в новой профессии своего профессионально-творческого потенциала, что далеко не всегда бывает востребованным в устоявшихся, традиционных должностных обязанностях специалистов в действующих десятилетиями перечнях штатных должностей. Мы в ТГИК работаем над расширением профилей подготовки специалистов культуры с учетом запросов времени.

На наш взгляд, преимущества цифровизации предстоит более активно внедрять и реализовывать в подготовке специалистов отрасли культуры как действенное дополнение к имеющимся образовательным программам и накопленному интересному опыту вузов культуры страны.

Библиографический список

1. Кондаков, Н. И. Логический словарь / Н. И. Кондаков. — Москва : Наука, 1991. — 402 с.
2. Национальный проект «Культура» (2019–2024 гг.) [Электронный ресурс] // М-во культуры Российской Федерации : официальный сайт. — Режим доступа : <http://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/>
3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/

Сведения об авторах

Акулич Евгений Михайлович, д-р социол. наук., проф., декан факультета социально-культурных технологий, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, skld_2017@mail.ru

Akulich Evgeny Mikhailovich, Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Social and Cultural Technologies, Head of the Department of Social and Cultural Activities, Cultural Studies and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, skld_2017@mail.ru

Бондарчук Денис Александрович, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, 39td39@mail.ru

Denis A. Bondarchuk, Senior Lecturer of the Department of Social and Cultural activities, cultural students and sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, 39td39@mail.ru

УДК 808.5:378

Е.А. Басова

Тюменский государственный институт культуры

E.A. Basova

Tyumen State Institute of Culture

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ

MODERN MAN IN THE ERA OF DIGITAL EDUCATION: STUDENTS' SPEECH CULTURE

Аннотация. В современном образовательном пространстве становятся актуальными вопросы повышения речевой культуры студентов. Практически любая деятельность невозможна без коммуникации, каждый результат мысли базируется на передаче определенной информации. Рассматривается практическая деятельность на конкретном предметном материале.

Ключевые слова: речевая культура, повышение уровня речевой культуры.

Annotation. In the modern educational space, the issues of improving the speech culture of students are becoming relevant. Almost any activity is impossible without communication, each result of thought is based on the transfer of certain information. Practical activity on a specific subject material is considered.

Keywords: speech culture, increase of the level of speech culture.

Современный человек в эпоху цифровых веяний — явление интересное и даже уникальное, с особенной речевой культурой и культурой поведения, отличающейся от общепринятых норм и правил.

Для молодежи быть модным — значит не только стильно одеваться, но и подражать словесному поведению любимых героев современных фильмов, сериалов и компьютерных игр. Так называемый «сленг» вливается в речевой поток студентов и настолько ловко уживается с мыслями, что становится неотъемлемой частью мышления говорящего. Молодые люди, не всегда задумываясь об уместности речи, легко стирают границы нормативного языка. Каждодневно сталкиваемся в потоке речи с жаргонными словами и выражениями: «лоханулся», «накосячил», «забил», «изи» и пр., которые отражают наш уровень общения. Преподаватели общеобразовательных и профессиональных дисциплин все чаще наблюдают косноязычие студентов при защите творческих работ, снижение качества докладов в ходе защиты дипломных проектов отмечено и членами государственной аттестационной комиссии. Студенты-выпускники не всегда могут построить свою речь, соблюдая принципы логичности, последовательности, выразительности, донести до слушателей клю-

чевые положения своего проекта, ответить на дополнительные вопросы по работе. Невысокий уровень лексического запаса, неумение выделить главное, выявить проблему, четко сформулировать выводы, недостаточный опыт публичных выступлений, трудности при декламации — все это негативные явления в речи специалистов сферы культуры.

На современном этапе образования становятся актуальными вопросы: «как правильно говорить и вести себя в стандартных и нестандартных ситуациях с собеседником?», «выстраивая многообразные связи с окружающим миром, не забываем ли мы использовать качества хорошей речи?». Приведем некие выдержки из речи студентов, размышляющих на тему «Речь молодежи»: «грамотная речь влияет на успех разработок и защиту проектов и на карьерный рост», «специалисты, которые обладают ораторскими способностями, приемами убеждения, манипуляцией, конкурентоспособны на рынке труда», «речь будущего профессионала должна отвечать языковым стандартам и нормам». Поэтому на протяжении многих лет гуманитарный цикл «Русский язык и культура речи» является базовым курсом в высших учебных заведениях, направлен на повышение уровня общей культуры и лингвистической (словарного состава и активного словаря; владение нормами устного и письменного литературного языка, в том числе правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики; использование выразительно-изобразительных средств языка в различных стандартных и нестандартных ситуациях, умение переносить речевые и этикетные нормы из одной ситуации в другую; применение психологических приемов общения в разговоре с коллегами, подчиненными, в публичных выступлениях и речевое поведение с учетом требований национальной культуры) [1].

Отмечаем, что речевая культура — степень соответствия речи правилам современного литературного языка, умение владеть и применять нормы литературного языка в процессе жизнедеятельности, поиск проблем грамматических, стилистических, лексических и произносительных норм. Норма в своем понимании — категория социально-стилистическая, вариативная, поэтому и возникают трудности использования в различных ситуациях, неправильного употребления слов, выражений, предложений [2].

В процессе изучения культуры речи особое внимание уделяем модулю «Профессиональная культура специалиста сферы культуры», под которым понимается корпоративная культура, включающая в себя нормативность, информативность, выразительность речи в интернет-пространстве. Профессиональная культура речи в современных жизненных условиях связана и с «виртуальным» общением через доступные интернет-технологии. Замечаем, что язык многозначен, информационный уровень повышается, мы можем наблюдать в языке различные процессы, связанные с искажением, сокращением слов, деформацией речи, возникновением в процессе коммуникаций новых иностранных слов («спасибки» — спасибо, «лс» — личные сообщения, «сорян» — извините, «метротрам» — метро и трамвай, «крейзи» — плохой). Отдельное слово как основная структурная единица языка, используемая

для наименования предметов, качества, характеристик их взаимодействий, отвлеченных понятий, является распознавателем качества хорошей речи и показателем уровня образования. Отсюда следует, что в рамках обучения обязательной подготовки необходимо обращать внимание на устную и письменную речь будущего специалиста, вводя в учебный процесс различные методы и приемы по повышению качества речевой культуры и анализу речи студента как носителя культуры. Практически любая деятельность невозможна без коммуникации, каждый результат мысли базируется на передаче определенной информации. Анализируя практическую работу в вузе, мы выбираем наиболее доступные способы развития речевой культуры будущих специалистов, таких как устная (неподготовленная) аннотация экранизации произведений, письменная работа с упражнениями по замене слов, корректировке предложений, работа с научными статьями по предмету, обращение к тестам художественного стиля, отработка навыков по написанию и редактированию научной статьи, оформление исследовательской работы в рамках изучаемой темы — все это способствует развитию навыков коммуникации.

Реализация методов по повышению уровня речевой культуры предполагает ряд задач: формирование аналитических умений, применение полученных знаний на практике, овладение универсальными способами учебной деятельности, обеспечивающими успешность в обществе; развитие творческих способностей, которые необходимы при адаптации в различной ситуации.

Основополагающим подходом при реализации методов по повышению уровня речевой культуры является системный подход, позволяющий рассматривать процесс коммуникации в системе, приобретающий определенную целостность, устойчивость и внутреннюю организацию. Деятельностный подход обеспечивает самостоятельную, творческую деятельность каждого студента образовательного процесса, а также развитие личностного опыта общения и работы с информацией. Личностно-ориентированный подход позволяет обеспечивать и поддерживать процессы саморазвития и самореализации будущих специалистов, развития его неповторимой индивидуальности. При дифференцированном подходе учитываются склонности, интересы, способности студентов при выполнении различных действий и решении стандартных, нестандартных ситуаций.

Выбор подходов обуславливает использование принципов. Принцип системности определяет значимость речевой культуры студентов в цифровом обществе. Принцип познавательной активности предполагает их когнитивную активность в решении проблемных ситуаций при дискуссиях, самостоятельный процесс решения функциональных проблем коммуникации. Принцип ценностного самоопределения предполагает выработку самостоятельной позиции по отношению к внешним условиям.

В процессе рассмотрения речевой культуры студентов предусматривается интеграция актуальных для данного возраста видов деятельности на конкретном предметном материале, при этом каждому обеспечиваются возможности самостоятельного выбора: объема содержания, средств, сроков и темпов обучения.

Библиографический список

1. Басова, Е. А. Формирование у подростков функциональной грамотности в сфере коммуникации : на материале гуманитарных предметов : дис. на соиск. учен. степ. канд. педагог. наук : 13.00.01 / Басова Евгения Александровна ; [Место защиты: ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет»]. — Санкт-Петербург, 2012. — 221 с.
2. Введенская, Л. А. Культура речи / Л. А. Введенская. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. — 448 с.

Сведения об авторе

Басова Евгения Александровна, канд. педагог. наук, доц. кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, ev.al.basova@mail.ru.

Basova Evgeniya Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities, Cultural Studies and Sociology of the Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ev.al.basova@mail.ru

УДК 378

Е.А. Басова, А.Д. Игнатов

Тюменский государственный институт культуры

E.A. Basova, A.D. Ignatov

Tyumen State Institute of Culture

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ И ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

THE PROBLEM OF TRAINING AND DISCIPLINE OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Аннотация. Данная статья посвящена цифровизации образования, а именно проблемам дистанционного обучения студентов. Рассмотрены основные причины сложного перехода образовательного процесса в интернет-среду, а также причины низкой заинтересованности студентов в данном процессе, проблемы низкой дисциплинированности обучающихся и слабой подготовленности преподавателей к переходу.

Ключевые слова: коммуникация «студент — преподаватель», интернет-технологии, цифровизация, онлайн-обучение, дистанционное обучение, мотивация, дисциплинированность.

Annotation. This article is devoted to the digitalization of education, namely, the problems of distance learning for students. The main reasons of the complicated transition of the educational process to the Internet environment, as well as the reasons of the low interest of students in this process, the problems of low discipline of students and poor preparation of teachers for the transition are considered.

Keywords: student-teacher communication, Internet technologies, digitalization, online learning, distance learning, motivation, discipline.

В связи с последними событиями, пандемией COVID-19, образовательным учреждениям необходимо было создать новые условия для обучения студентов. Под новыми условиями подразумевается резкий переход с очной формы обучения в онлайн-среду. Произошел процесс цифровизации образовательной деятельности. Цифровизация — преобразование информации в цифровую форму [9]. По мнению Г.Л. Тульчинского, происходящая цифровизация и перспективы ее углубления и расширения ставят вопросы об изменении не только организации образования, но и самой психологии отношения к нему [8].

Переход с очного обучения в онлайн стал очень сложным не только для студентов, но и для преподавателей. Причиной тяжелого перехода в цифровую среду стала неподготовленность студентов и преподавателей к этому процессу: некоторые люди не умеют пользоваться компьютером

либо не имеют его вовсе. Данная неподготовленность непосредственно влияет на сам образовательный процесс: часть преподавателей не могут грамотно осуществлять коммуникацию со студентами посредством интернет-среды, учитывая при этом равномерную нагрузку на студентов; часть студентов же не выполняют поставленных перед ними задач. В этом году в условиях пандемии вышло рекордное количество студентов, у которых имеются задолженности после летней сессии. Все это происходит по причине низкой дисциплинированности и мотивации.

Что же такое дисциплинированность? Дисциплинированность — это качество личности для самопознания и самоорганизации, готовность и умение человека выполнять поставленные задачи качественно и точно в срок [2]. Многие студенты, обучаясь очно, были в неких рамках: точные сроки выполнения работ, «живой» контакт с преподавателем и иная психологическая обстановка в целом. Есть большая разница в отношении к процессу обучения в домашних условиях и непосредственно в самом вузе. То есть под «некими рамками» подразумевается дисциплинированность студентов. Другая же обстановка представлена при обучении в онлайн-форме, то есть в домашних условиях. Порой из-за неравномерной нагрузки преподавателей в онлайн-среде студенты теряются в этом материале. Наряду с отсутствием дисциплинированности поднимается и проблема мотивации студентов к обучению.

Мотивация — это внутренняя энергия, включающая активность человека в жизни и на работе [5]. Мотивация студентов представляет собой процессы, методы и средства стимулирования их к познавательной деятельности, а также понимания содержания образовательного процесса. Эмоции и желания, интересы и потребности, идеалы и установки могут выступать в качестве мотивов. Мотивация студентов — самый эффективный способ улучшить процесс обучения в целом. Мотивы — движущая сила процесса обучения и освоения информации. Мотивация к обучению — довольно сложный и неоднозначный процесс изменения отношения человека к определенному предмету и ко всему учебному процессу. Мотивация — основная движущая сила человеческого поведения и деятельности, в том числе в процессе формирования будущего профессионала.

Рассмотрим основные ошибки, которые допускаются в процессе обучения, приводящие к демотивации студентов:

1. Преподаватели стараются дать максимально возможное количество «голых» знаний. Преподаватель должен объяснить, чем эти знания пригодятся в будущем, иначе студент потеряет интерес к изучению дисциплины. Учащийся приходит в вуз не только за знаниями, но также и для того, чтобы стать хорошим работником. Преподавателю нужно уметь показать и доказать, что его дисциплина будет полезна в будущей профессиональной деятельности студента.

2. Отсутствие контакта «студент — преподаватель». Если между студентом и преподавателем отсутствует связь, то чаще всего отсутствует мотивация у обучающегося. Студенту крайне важно, чтобы преподаватель был его «тренером», «руководителем».

3. Отсутствие уважения по отношению к обучающимся. Если преподаватель переходит границы в коммуникации со своими студентами, вполне ожидаема потеря мотивации к обучению.

Анализируя мнение исследователей об образовательном процессе в дистанционной форме, мы выявили следующее: О.Н. Ефремова, И.В. Плотникова, Н.Б. Павлик считают, что «внедрение в образовательный процесс дистанционных технологий становится необходимостью для вуза, поскольку таковые не только создают ему имидж, но и служат своего рода пропуском на мировой рынок. Представлен сравнительный анализ использования учебно-методических материалов по традиционной, смешанной и дистанционной моделям обучения с позиции удовлетворенности студентов» [3]. С.М. Мальцева, Е.С. Балашова, А.В. Богачева, А.В. Котова исследовали самоконтроль и увеличение доли самостоятельной работы с сокращением аудиторной работы в учебных планах. Авторы отмечают, что «такая интенсификация обучения ведет к необходимости формирования навыков самоконтроля уже в первых семестрах обучения» [4]. А.В. Дерягин, М.Н. Самедов раскрывают традиции и инновации в организации работы преподавателей по применению цифровых технологий. Диалектический подход включает в себя личную заинтересованность студентов, основанную на изучении современных технологических, конструкторских, научных идей, концепций и подходов, реализованных в устройствах современных автомобилей [1]. К.А. Татаринев пишет: «Динамичное развитие и доступность информационных технологий обуславливают распространение новых форм образования... Одной из них является электронное обучение, в ходе которого в учебном процессе используются технологии и различные виды медиа (например, компьютер или смартфон с постоянным доступом в Web-seib)». Автор пишет, что «благодаря мультимедийному контенту и техническому качеству связи уровень удовлетворенности участников онлайн-курсов схож с уровнем традиционного обучения» [7]. Приводимые точки зрения актуальны для понимания термина «цифровизация образования». Замечаем, что система образования не готова к переходу в интернет-среду по причине неподготовленности. Вследствие этого появляются проблемы низкой дисциплинированности и мотивации или полного ее отсутствия, недостаточной подготовленности к цифровизации образования. Что можно сделать для улучшения подготовки к онлайн-форме обучения?

1. В первую очередь, необходимо иметь оборудование для выхода в интернет и работы с документами.

2. Необходимо создавать обучающие ролики по использованию программного обеспечения для учащихся и преподавателей. Заметим, что в интернете присутствует большое количество качественных роликов по обучению работы с программами, которые необходимы для обучения в онлайн-форме.

3. В образовательные учреждения необходимо ввести предмет/дисциплину по обучению цифровым технологиям — для улучшения понимания работы с компьютером и интернетом в целом.

4. Образовательным учреждениям помимо предметов/дисциплин необходимо проводить курсы и мастер-классы по работе с компьютерными и интернет-технологиями для студентов и преподавателей.

5. Студентам и преподавателям необходимо также самостоятельно изучать информацию по работе с оборудованием. Это также могут быть курсы, современная литература и прочее.

Что можно сделать для улучшения дисциплинированности и мотивации студентов во время дистанционного обучения? Предложим некоторые советы по сложившейся ситуации. Во-первых, наладить контакт «преподаватель — студент» в дистанционном формате. Преподавателю рекомендуется анализировать нагрузку, чередовать занятия в онлайн-режиме, чтобы студент мог задать вопрос как в письменной, так и в устной форме. Это позволит не только улучшить отношения между студентами и преподавателем, но и повысить мотивацию к обучению. Во-вторых, сокращать количество информации, продлевать сроки сдачи работ. Обучение в онлайн-форме зачастую переходит почти в круглосуточный режим как со стороны обучающихся, так и со стороны преподавателей. В-третьих, студентам рекомендуется составить план/расписание занятий и домашних заданий для структурирования образовательного процесса в онлайн-форме. Это позволит упростить процесс обучения, поскольку студенту будет легче ориентироваться в материале.

Если выполнять данные рекомендации, проблемы подготовленности, мотивации и дисциплинированности в дистанционном образовательном процессе должны свестись к минимуму, так как у преподавателей и студентов будут необходимые знания и условия цифровизации обучения.

Библиографический список

1. Дерягин, А. В. Цифровые технологии в изучении автомобильной электроники при подготовке бакалавров : традиции и инновации / А. В. Дерягин, М. Н. Самедов // Азимут научных исследований : педагогика и психология. Т. 9. — 2020. — № 1 (30). — С. 94–99.
2. Дисциплинированность // Способности, навыки и умения человека : [сайт]. — Режим доступа : <http://sposobnosti.info/distciplinirovannost/> (дата обращения : 20.10.2020).
3. Ефремова, О. Н. Оценка использования дистанционных технологий в образовательном процессе с позиции удовлетворенности студентов / О. Н. Ефремова, Н. Б. Павлик, И. В. Плотникова // Alma Mater (Вестник высш. школы). — 2017. — № 5. — С. 70–74.
4. Мальцева, С. М. Проблема формирования самоконтроля студентов в процессе обучения в вузе / С. М. Мальцева, Е. С. Балашова, А. В. Богачева, А. В. Котова // Азимут научных исследований : педагогика и психология. Т. 9. — 2020. — № 1 (30). — С. 24–27.
5. Подласый, И. П. Педагогика : 100 вопросов — 100 ответов — учеб. пособие для студентов вузов / И. П. Подласый. — Москва : Владос-Пресс, 2006. — 365 с.
6. Самоукина, Н. В. Эффективная мотивация персонала при минимальных затратах / Н. В. Самоукина. — Москва : Вершина, 2008. — 224 с.
7. Татаринцов, К. А. Методические аспекты разработки мультимедийных курсов электронного обучения / К. А. Татаринцов // Азимут научных исследований : педагогика и психология. Т. 9. — 2020. — № 1 (30). — С. 227–280.
8. Тульчинский, Г. Л. Цифровая трансформация образования : вызовы высшей школе // Философские науки. — 2017. — № 6. — С. 121–136.
9. Цифровизация // Словари и энциклопедии на Академике : [сайт]. — Режим доступа : <https://bit.ly/2J1ygeN> (дата обращения : 20.10.2020).

Сведения об авторах

Басова Евгения Александровна, канд. педагог. наук, доц. кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, ev.al.basova@mail.ru

Basova Evgeniya Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities, Cultural Studies and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ev.al.basova@mail.ru

Игнатов Алексей Дмитриевич, студент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, alexignatov364@yandex.ru

Ignatov Alexey Dmitrievich, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, alexignatov364@yandex.ru

УДК 130.1

Н.А. Борисенко

Тюменский государственный институт культуры

N.A. Borisenko

Tyumen State Institute of Culture

ДУХОВНОСТЬ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

SPIRITUALITY IN RUSSIAN PHILOSOPHY

Аннотация. В статье рассматривается проблема духовности в понимании русских философов рубежа XIX–XX веков. Приводятся концепции русско-православной духовности таких отечественных мыслителей, как И. Ильин, В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк. Выявляется своеобразие русской духовности. Определяются такие понятия, как «дух», «душа», «духовность». Делается вывод о том, что понимание духовности русскими философами схоже с богословским.

Ключевые слова: духовность, дух, душа, религиозная философия.

Annotation. The article deals with the problem of spirituality in the understanding of Russian philosophers of the turn of the XIX–XX centuries. The author presents the concepts of Russian-Orthodox spirituality of such Russian thinkers as I. Ilyin, V. Solovyov, N. Berdyaev, S. Bulgakov, and S. Frank. The author reveals the uniqueness of Russian spirituality. Such concepts as “spirit”, “soul”, “spirituality” are defined. The conclusion is made that the understanding of spirituality by Russian philosophers is similar to the theological one.

Keywords: spirituality, spirit, soul, religious philosophy.

Все составляющие русской культуры пронизаны духовным содержанием, в этом есть ее отличительная особенность. Русская культура основана на религиозности, так как религия, в частности христианство, всегда занимала важное место в жизни русского человека. В русской философской мысли мы находим этому подтверждение. Русских философов всегда глубоко интересовала духовная жизнь человека, им удалось глубже, чем представителям какой-либо другой философии, заглянуть в недра человеческой и божественной духовности.

Русская философия как часть русской культуры также имеет духовный источник — религию, в частности православие. В то же время, являясь частью мировой культуры, русская философия впитала в себя мировые, в большей степени европейские философские традиции, такие как гегельянство, кантианство, позитивизм и интуитивизм, феноменология, марксизм и др. Вместе с тем русская философия очень самобытна. Многие русские философы учились в западных университетах и были очень хорошо знакомы с идеями западной философии. Взяв за основу

какое-то одно течение, они дополняли его другим, получая некий синтез, дополненный своими оригинальными идеями [12, с. 8].

В первой половине XIX века понятие «духовность» русскими философами интерпретировалось как нечто духовное, имеющее прямое отношение к церковно-религиозной жизни. На рубеже XIX–XX веков это понятие наполняется глубокими смыслами. Своеобразие русско-православной духовности исследовали такие отечественные мыслители, как И. Ильин, В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, Н. Лосский, С. Франк и др. Духовность они ассоциировали с соборностью (особым типом коллективизма), заключающейся во всеобщем стремлении к спасению, к целостному восприятию мира, к всеохватывающей тотальности, связанной с чувством космического.

Большинство мыслителей рубежа XIX–XX веков прошли путь от глубокой религиозности в детские годы до материализма и марксизма в зрелые годы, а затем вернулись к христианской вере в конце жизни. С.Н. Булгаков обозначил этот путь формулой «от марксизма к идеализму». Христианское мировоззрение мыслителями воспринимается в большей степени философско-творчески, а не догматически.

Так, для И.А. Ильина (1883–1954) душа занимает центральное место в понимании духовности. Его «русская духовность» — это своеобразное нравственное самовыражение человека, основанное на любви к Богу. Согласно И.А. Ильину, понятия дух и душа человека следует различать [6, с. 23–24].

Человек духовен только тогда, когда «добровольно и самостоятельно обращен к объективному совершенству, нуждаясь в нем, отыскивая его и любя его, измеряя жизнь и оценивая жизненное содержание мерою их подлинной божественности (истинности, прекрасности, правоты, любви, героизма)» [5, с. 15].

Согласно Ильину, дух, духовное состояние человека является некой субстанцией существования его возвышенных духовных сил, которые способствуют познанию истины, созерцанию красоты, свершению добрых дел, общению с Богом, направлены на то, что человек признает высшим духовным благом.

В философии всеединства В.С. Соловьева (1853–1900) феномен духовности имеет личностный характер. Духовная личность ориентирована на творчество, свободу, самосовершенствование, постижение смысла жизни. Духовность состоит в нравственном устремлении, свободе воли, объективном присутствии духовности в мире, ее бытийственной укорененности в мироздании. Духовность диалектична по природе своей, в основе которой — становящийся характер.

Истина, добро и красота — взаимопроникающие основные сферы духовного бытия [11, с. 191]. Так, в учении Соловьева прослеживается органическая связь между основными видами человеческой деятельности: познанием, творчеством, отношением к другим людям. Мир духовных ценностей выступает связующим звеном между идеальным и материальным существованием, он представлен как на метафизическом, так и на практическом, нравственном уровне, реализуясь в человеческих поступках.

Учение философа о Софии — Премудрости Божией, его идея Богочеловечества тесно связана с духовностью. Духовность — это необходимое условие космоэволюционного движения мира к богочеловечеству. Понимание Софии в концепции всеединства Соловьева многоаспектно. София, утверждающая во всем божественное начало, основывается на истине, благе и красоте. Духовность для В.С. Соловьева — это собственное творчество человека, позволяющее ему совершенствоваться, раскрыться как личность. Как отмечает С.Г. Гутова, важно в учении Соловьев то, что человек не способен достичь полноты духовной жизни на индивидуальном уровне — как личность — и социальной гармонии, общественного идеала на коллективном уровне — как человечество. Богочеловечество как венец исторического развития возможно только благодаря преодолению изолированности и ориентированности человека на себя. В то же время, объединяясь со всем человечеством, личность обретает свою законченность, совершенство и становится частью одухотворенного космоса [4, с. 42].

Учение о Софии оказало влияние на личные экзистенциальные поиски П.А. Флоренского (1882–1937). Флоренский, исследуя мистические «откровения» о Софии, подошел к вопросу более глобально, чем Соловьев, включив в поиск также и церковную святоотеческую традицию. Н.Н. Павлюченков утверждает: «Идея Софии не была основополагающей и самоценной для П. Флоренского, она была привлечена им главным образом во избежание тех соблазнов пантеизма, которые возникают в философии всеединства и которые должны быть устранены при попытках органично включить эту философию в христианское мирозерцание. Только Флоренскому удалось в конечном итоге не превратить Софию в Божество» [10, с. 35].

Н.А. Бердяев (1874–1948) утверждал, что Бог есть дух [1, с. 444–446]. Из размышлений Н.А. Бердяева следует, что человек подобно Богу свободен, но не может быть самодостаточным без действия внутри человека Духа (Бога). Если Бог есть дух и свобода и в человеке присутствует Дух, значит, человек свободен, также как и Бог. В этой особенности и заключается подобие человека Богу [2, с. 366]. Г.П. Ковалева философско-религиозный космизм Н.А. Бердяева предлагает рассматривать как экзистенциальный способ самовыражения с помощью образно-художественных средств, отражение внутреннего личного опыта и эмоциональных переживаний [8, с. 179].

Как отмечает Г.П. Ковалева, согласно Н.А. Бердяеву, человек является сложным «бытийственным феноменом», состоящим из четырех составляющих: божественной («божественная» — составляющая человека раскрывается через понятие «первожизнь»), духа, души и тела. Первожизнь — это дух, который пребывает в «ничто», Боге и человеке, составляя трансцендентное. Именно первожизнь связывает в единое целое Бога, как трансцендентное, и человека, как имманентное. В философии космизма Н.А. Бердяева Бог, первожизнь, дух, душа, духовная жизнь и духовный опыт являются онтологическими категориями, формирующими его представления о мироздании [8, с. 182–183].

С.Н. Булгаков (1871–1944), вслед за В.С. Соловьевым и Н.А. Бердяевым, усиливает мысль о непротиворечивости духа материи. Человек для

С.Н. Булгакова «есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо, и потому в его жизни не может быть проведено точной грани между материальным и духовным, все имеет и ту, и другую сторону». Он вводит понятие «духотелесности», понимая его как «полное и совершенное взаимопроникновение тела и духа в едином животворящем акте “вечнующей жизни”». «В этой духовной телесности и коренится основа искусства» [3, с. 221].

Рассматривая человека с позиций софиологии, С.Н. Булгаков различает в нем природу и ипостась (субстанция). Он подчеркивает, что природа человека представляет собой онтологическую троичность: «материальное тело», «софийная душа» и «Божественный дух». От «Софии» происходит «ипостасность» человека как «духовного» существа.

«Софийность» человека С.Н. Булгаков трактует не как отдельного индивида, а как качество «целокупного человечества» [9].

Человек «духовный» — коллективно-трудящийся человек. Эту точку зрения отстаивает С.Н. Булгаков в работе «Философия хозяйства», где характеризует хозяйство не как индивидуальный, а как родовой, исторический процесс, в котором индивидуальные усилия и личные деяния получают общественное, трансубъективное значение. «Духовное» развитие человечества до «Богочеловеческого» уровня зависит от свободы воли человека. Человек волен принять или не принять «благодать», посылаемую «Абсолютом-Богом». С.Н. Булгаков отмечает, что природа свободы не пассивна, а действенна, а воля — беспредельна. Только «духовного» человека «Абсолют-Бог» «почтит» своей благодатью, т.е. «обожит». Значит, человек становится личностью только в процессе достижения «духовности», в силу этого личность человека приобретает трансцендентальный статус [9].

Духовность трактуется С.Н. Булгаковым и как свободный дар Абсолюта-Бога человеку, и как свободное принятие человеком этого дара, следовательно, духовность — это личностно-божественное качество человека.

Продолжая традицию всеединства, С.Л. Франк (1877–1950) также говорит о духовной основе человеческого существования. Франк, в том же контексте, что и В.С. Соловьев, утверждает, что именно в нравственном сознании на практике реализуется духовная природа человека [9].

Итак, для И.А. Ильина духовность прежде всего — это субстанция существования наивысших духовных сил человека, особое измерение человеческой души. С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев убеждены, что духовность — это богочеловеческое состояние как результат эволюции мира и человека, взаимодействия Абсолюта (Бога) и человека.

Для отечественной религиозной философии в самом широком значении главная задача становления духовности состоит в том, чтобы прояслять природный мир, вносить в него смысл, нести добро, человечность, красоту, благо. Взаимодействие человека и Бога является необходимым условием формирования духовно сильной личности.

Таким образом, понимание духовности русскими философами схоже с богословским, которое заключается в способности человека не только своими силами, а под действием Святого Духа обрести ту духовно богатую внутреннюю жизнь, без которой невозможно возвыситься над негативными явлениями мира.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX. Судьба России / Н. А. Бердяев. — Москва : Сварог и К^о, 1997. — 542 с.
2. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. — Москва : Республика, 1994. — 480 с.
3. Булгаков, С. Н. Свет невечерний : созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков. — Москва : Республика, 1994. — 416 с.
4. Гутова, С. Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьева и его значение для современности / С. Г. Гутова // Ценности и смыслы. — 2016. — С. 40–49.
5. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. — Москва : Республика, 1993. — 430 с.
6. Ильин, И. А. Философия как духовное делание / И. А. Ильин. — Режим доступа : <http://e-libra.su/read/383930-filosofiya-kak-duhovnoe-delanie-sbornik.html> (дата обращения : 19.05.2019).
7. Как не перестать быть православными. Слово Патриарха // Православие.Ru. — Режим доступа : <https://pravoslavie.ru/123357.html> (дата обращения : 14.05.2020).
8. Ковалева, Г. П. Категория «духовность» в философии Н. А. Бердяева / Г. П. Ковалева // Вестник КемГУКИ. — 2013. — № 22. — С. 178–189.
9. Ковалева, Г. П. Основания категории «духовность» в онтологии трансцендентного космизма / Г. П. Ковалева. — Режим доступа : <http://znate.ru/g-p-kovaleva-osnovaniya-kategorii-duhovnoste-v-ontologii-trans.html?page=40> (дата обращения : 19.05.2019).
10. Павлюченков, Н. Н. Идея софии в трудах священника Павла Флоренского / Н. Н. Павлюченков // Вестник ПСТГУ. — № 1 : Богословие. Философия. — 2015. — Вып. 4 (60). — С. 24–38.
11. Соловьев, В. С. Философские начала цельного знания : соч. : в 2 т. / В. С. Соловьев. — Москва : Мысль, 1990. — Т. 2. — С. 139–288.
12. Столович, Л. Н. История русской философии / Л. Н. Столович. — Москва : Республика, 2005. — 496 с.

Сведения об авторе

Борисенко Наталья Анатольевна, аспирант, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, bna_181@mail.ru
Borisenko Natalia Anatolievna, post-graduate student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, bna_181@mail.ru

УДК 159.9.01

*М.С. Гузь, А.В. Горелов**Тюменский государственный институт культуры**M.S. Guz, A.V. Gorelov**Tyumen State Institute of Culture***МАГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ****MAGICAL THINKING IN THE MODERN WORLD**

Аннотация. В этой статье описываются разные виды и причины активизации и устройство магического мышления, а также его негативные последствия в современном мире. Приводятся доказательства того, что допущение магического мышления у одного члена общества непременно повлияет на общество в целом и оставит на нем негативный отпечаток.

Ключевые слова: магическое мышление; магия; эвиденциализм; эффект Барнума.

Annotation. This article describes different types and causes of activation and structure of magical thinking, as well as its negative consequences in the modern world. There is evidence that allowing one member of society to think magically will certainly affect and leave a negative imprint on the whole society.

Key words: magical thinking; magic; evidentialism; Barnum effect.

В наше время по-прежнему можно найти много свидетельств магического мышления: гороскопы, приметы, псевдонауки, магия. З. Фрейд связывает магическое мышление с детскими фантазиями о всемогуществе. В современной психиатрии магическое мышление считается нормальным у детей до трех-пяти лет и представителей фрейдовских «примитивных» культур. Магическое мышление часто встречается при расстройствах шизофренического спектра. Современная психиатрия относит проявления магического мышления к расстройствам адаптации, когда человек начинает посещать колдунов, астрологов и экстрасенсов, строя жизнь по их рекомендациям, либо попадает в секту [2].

Причиной активизации магического мышления является отсутствие подтверждения причинно-следственных процессов, а также своих собственных убеждений сомнению и проверке, иначе — отсутствие критического мышления. Психолог Джеймс Алкок определяет магическое мышление как «склонность людей создавать связи между двумя не связанными друг с другом событиями, так, что одно событие рассматривается как причина для создания другого» [1]. Магическое мышление является когнитивным искажением (когнитивными искажениями называют систематические ошибки в мышлении), что препятствует объектив-

ному восприятию действительности. Это, в свою очередь, влияет на прогресс и приносит обществу больше страданий.

Заблуждение всегда ведет к печальным последствиям. Пока человек не видит реальных причин и следствий явлений, он не может далее строить объективную картину мира, что, безусловно, влияет на развитие цивилизации. Пока потопаы случаются, потому что люди думают, что недостаточно приносят даров или жертвоприношений Богам, — не появится плотина. Пока человек строит свою картину мира, связывая случайные явления как причину и следствие, он тормозит прогресс и приносит страдание окружающим. В средневековой Европе во время эпидемии чумы люди собирались на общие молитвы, чем провоцировали еще большее распространение чумы, — это демонстрирует безответственное поведение с точки зрения эвиденциализма. Уильям Клиффорд, создатель этического направления — эвиденциализма (направление этики, которое занимается изучением моральной стороны научного знания) утверждал, что «верить во что-либо, не опираясь на поддержку достаточного корпуса релевантных эмпирических данных, — безнравственно всегда и при любых обстоятельствах, ибо убеждения отдельной личности так или иначе влияют на познавательную ситуацию всего общества, улучшая или ухудшая ее, а от состояния социальной познавательной ситуации зависит благосостояние общества» [9].

Современные реалии ничуть не отразились на первопричинах появления магического мышления в сознании человека — это все также желание упорядочить хаос, систематизировать, сделать понятным для себя. Но это поиск без нахождения истинных причин событий. Следуя наблюдениям, наиболее подвержены магическому мышлению люди, что находятся в наиболее неконтролируемой, конкурентной, опасной среде с высокой степенью неопределенности: спортсмены, военные, предприниматели. У них, как правило, в арсенале много суеверий. Например, легендарный американский баскетболист Майкл Джордан, звезда NBA под игровыми шортами носил еще одни, в которых играл в колледже [3]. Вы можете помнить, как в непростое для стран бывшего СССР люди заряжали воду у телевизора. От отчаяния человеческий разум ищет способы облегчения его страданий, придумывая себе ритуалы и магические предметы. Конечно, на человека, который верит в силу заряженной воды, это может оказывать положительное воздействие, но, конечно, психологическое — эффект плацебо.

Разделяют несколько видов магического мышления, но, безусловно, какой-либо феномен, считающийся сегодня магией, может перестать являться магическим мышлением, когда ему найдется научное обоснование и будет доказано гипотезой и успешным экспериментом, тогда это более не будет являться магическим мышлением и будет отнесено к научному знанию.

Связь между похожими предметами. Так называемый «феномен близнецов» — паранормальные способности, которые часто проявляются у близнецов. Прочитируем фразу, прозвучавшую на российском федеральном канале «Рен-ТВ» в программе «Раскрывая мистические тайны»: «Они чувствуют друг друга на расстоянии, болеют одними и теми же болезнями, в их жизни происходят похожие события» [6]. Стоит заметить, что близнецы

находятся в наиболее одинаковых условиях, чем, например, сестры или братья с разницей в несколько лет: одно окружение, одно воспитание формируют личность, предпочтения, это не может не сказаться, что близнецы замечают одинаковые события. Близнецы к тому же имеют схожие параметры организма и генетику, что, безусловно, влияет на заболеваемость и предрасположенность к определенным болезням. Паранормальные же способности каждый может продемонстрировать в учреждении премии «Гарри Гудини» с 2015 года [4]. За доказательство таковых назначается выплата в размере одного миллиона рублей. До сих пор ни один человек не дал конкретных доказательств своих паранормальных способностей (прототипом премии Гарри Гудини стал фонд Джеймса Ренди, основанный в 1996 году, где также не было выявлено обладателя параспособностей) [7].

Связь между целым и частью. У первобытных людей есть такая форма первобытного верования, как фетишизм (от фр. *fetiche* — талисман, амулет, идол) — поклонение неодушевленным предметам, которым приписываются сверхъестественные свойства. Мысля подобным образом, древние люди связывали органы животных и свойства животных, т.е., съев сердце гепарда, охотник становился быстрее и ловчее, и пр. Даем больше воли своей фантазии, и вот уже, съев это сердце, мы становимся бессмертны. По крайней мере, пока реальность все же не докажет обратное. Сегодня же — это приворот по фотографии, наведение порчи по клоку волос.

Случайная связь между разными предметами. Как доказать племени майя, что солнце будет всходить и заходить даже без жертвоприношений? Можно бесконечно находить оправдание магическим действиям — даже когда видно, что ритуал не работает, можно сослаться, что дело в качестве его выполнения: «Это не ритуал не работает, это мы неправильно его делаем. Пробуем еще». Хорошо этот вид магического мышления и его последствия демонстрирует героиня кинофильма «Мгла» — миссис Кармоди. Связывая, например, смерть другого персонажа и последующее ненападение враждебных существ в оставшийся день, она призывает к ежедневным жертвоприношениям. При несовпадении нужно сослаться на некомпетентность составителей конкретно этого гороскопа и искать другой. Причину того, почему люди верят в гороскопы, карты Таро и прочее, очень хорошо объясняет эффект Барнума (Форера). Согласно ему люди склонны воспринимать обобщенные описания личности как именно их личности. Это работает только с положительными качествами и объясняется большим интересом к себе. Был проведен ряд тестов, подтверждающих эту теорию [10].

Влияние мыслей на материю. «У примитивного человека имеется громадное доверие к могуществу его желаний. В сущности, все, что он творит магическим путем, должно произойти только потому, что он этого хочет» [8, с. 202]. Трансерфинг реальности, генные ключи и многое другое. Например, в «Дизайне человека», беря за основу астрологию, приплетают науки: генетика, квантовая физика, и, казалось бы, вот оно — научное учение. Не совсем. Оперирова научными терминами, строится иллюзия научного знания, но по итогу мы видим все ту же астрологию, но в ином ее виде. В книге «Генные ключи» Ричарда Радда, ссылаясь на эпигенетику, науку о влиянии окружающей среды на генетику, он приво-

дит подобный аргумент: «С эпигенетикой, когда мы расширяем идею воздействия окружающей среды на электромагнитный мир квантовой психики, то она должна также включать человеческое отношение. На квантовом уровне ваша среда есть ваше отношение» и вывод: «Большинство из нас даже не подозревают о том, как наши настроение, мысли, убеждения и общее отношение буквально формируют наши тела» [5, с. 3]. Никаких исследований и доказательств, только слова.

Магические предметы. Редким и драгоценным камням маркетологи приписывают разные магические свойства. На каждом ресурсе они разные, но все одинаково положительные для владельца. Нет ни одного драгоценного камня, который сулил бы его владельцу несчастья. Так, на одном ресурсе малахиту приписывают свойство мудрости, а на другом — уже гармонии. Существуют также аксессуары с изображением и магическими свойствами стихий или знаков зодиака, которые дают владельцу подобного аксессуара положительные свойства. Все это — рекламный ход. Доказательств объективности подобных свойств не существует, маркетологи лишь ссылаются на астрологию, что также не является авторитетом для построения объективной картины мира.

Библиографический список

1. Виды магического мышления [Электронный ресурс] // Интерактивный портал-книга методик саморазвития и достижения успеха. — Режим доступа : https://metodorf.ru/sila_misli/magic_mishlenie.php
2. Магическое мышление [Электронный ресурс] // PSY.one : Психология и коучинг. — Режим доступа : <https://snob.ru/profile/29951/blog/165033/>
3. Майкл Джордан [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%BD,%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D0%BB>
4. Премия Гарри Гудини [Электронный ресурс] // Planeta.ru — Режим доступа : <https://planeta.ru/campaigns/houdini>
5. Радд, Ричард. Генные ключи. Открытие высшей цели, заключенной в вашей ДНК. [Электронный ресурс] // AvidReaders.ru — Режим доступа : <https://avidreaders.ru/read-book/gennye-klyuchi-otkrytie-vysshey-celi-zaklyuchennoy.html>
6. Раскрывая мистические тайны : какая связь существует между близнецами [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.m24.ru/shows2/47/135865>
7. Фонд Джеймса Ренди [Электронный ресурс] // Orator.ru — Режим доступа : http://www.orator.ru/stories_pro_fond.html
8. Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд. — Харьков : Фолио, 2009. — 382 с.
9. Эвиденциализм [Электронный ресурс] // Academic.ru. — Режим доступа : https://epistemology_of_science.academic.ru/915/%D1%8D%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC
10. Эффект Барнума [Электронный ресурс] // Psyfactor.org. — Режим доступа : https://psyfactor.org/lib/barnum_effect.htm

Сведения об авторах

Гузь Максим Сергеевич, студент специальности «Инструментальное исполнительство», Колледж искусств, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, hetfield.12@mail.ru

Guz Maxim Sergeevich, student of the specialty «Instrumental performance», College of Arts, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, hetfield.12@mail.ru

Горелов Артем Валентинович, преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, gorelovartyom1992@gmail.com

Gorelov Artyom Valentinovich, Lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, gorelovartyom1992@gmail.com

УДК 378.06

И.В. Запрудина

Тюменский государственный университет

I.V. Zaprudina

Tyumen State University

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ
ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНОВОГО ЗАДАНИЯ**

**SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF STUDENTS
OF CREATIVE SPECIALTIES IN THE IMPLEMENTATION
PROCESS OF THE PLANNED TASK**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности апробации творческих работ студентов вне учебного процесса, а также механизмы социокультурной адаптации учащихся в период работы над аудиторными заданиями.

Ключевые слова: творческая работа, мотивация, социальная адаптация, культурная адаптация, образование.

Annotation. The article discusses the features of approbation of students' creative works outside the educational process, as well as the mechanisms of socio-cultural adaptation of students during the period of classwork.

Keywords: creative work, motivation, social adaptation, cultural adaptation, education.

Современный образовательный процесс призван не только эффективно сформировать гармоничную личность и конкурентоспособного специалиста, но также предоставить учащемуся максимально комфортные условия для достижения этих целей. Процесс обучения, таким образом, должен не только подстраиваться под реалии общества и растущие профессиональные стандарты, но и соответствовать запросам подготавливаемых будущих специалистов, а также стремительно растущему темпу жизни в целом. Многообразии междисциплинарных связей и своевременное изменение учебных программ зачастую позволяет эффективно взаимодействовать в рамках образовательного процесса. Но дополнительная актуализация поможет в работе не только студенту, но и педагогу.

Студенты творческих специальностей зачастую обладают весьма тонким восприятием окружающей действительности, и им бывает тяжело адаптироваться к общепринятым рамкам аудиторных занятий. Чтобы актуализировать их внимание, умения, навыки и знания, порой недостаточно диалога в контексте традиционного обучения. В таком случае необходимо иметь возможность предоставлять учащимся если не аль-

тернативу, то дополнительные возможности и перспективы, которые могут быть ощутимы в ближайшем будущем или вовсе в настоящем периоде времени. Средствами дополнительной мотивации в таком случае могут выступать внеучебные мероприятия — открытые фестивали, конкурсы, соревнования. Поскольку мероприятия подобного характера, как правило, привязаны к определенным событиям или носят сезонный характер, преподаватель при должном внимании зачастую способен адаптировать текущее творческое задание к социокультурным реалиям.

Отдельно стоит упомянуть спонтанные культурные явления и так называемые «челленджи» (от англ. challenge — «соревнования») — мероприятия, как правило, проходящие в онлайн-формате и открытые для неограниченного количества участников. Культурная ценность относительно нового явления носит дискуссионный характер, но популярность челленджей, их количество и разнообразие дают возможности по-новому оценить перспективы творческой и практической работы со студентами. Разумеется, квалифицированный педагог не должен идти на поводу у сиюминутных веяний, поэтому следует ответственно и внимательно изучить подоплеку тех или иных челленджей, чтобы определить их ценность, пригодность для адаптации к учебному процессу и перспективы участия студентов в подобных мероприятиях.

За основу челленджа, как правило, берется какое-то узкоспециализированное задание, характерное для определенного профессионального направления. В художественной среде это может быть рисование портрета или создание иллюстрации, дизайнеру может быть предложена разработка логотипа, музыканту — написание аранжировки, писателю — подготовка эссе и т.д. Также может быть обозначена определенная тематика. Формально челлендж может даже походить по критериям на аудиторное задание. Отличие от аудиторной работы в том, что соревноваться придется не только с однокурсниками, но и с широким кругом специалистов, имеющих самый разный уровень подготовки. С одной стороны, этот факт может отпугнуть, а с другой стороны — подобная неопределенность может раскрепостить студентов. Также особенность челленджа в том, что он подразумевает активность в социальных сетях, а этот факт часто находит отклик у современного поколения.

Участие во внеучебных мероприятиях может значительно способствовать развитию коммуникативных и творческих навыков, поможет учащимся оценить свои возможности в отрыве от образовательной среды, поспособствует формированию верной самооценки и беспристрастного взгляда на собственные способности. Развитие критического мышления и умение оценить, проанализировать сложившуюся ситуацию поможет в дальнейшем избежать или минимизировать количество кризисных ситуаций, связанных с работой в творческой среде. При этом в содружестве с педагогом студент имеет возможность получить конструктивную обратную связь или дельный совет. Также неформальный характер некоторых мероприятий (преимущественно челленджей) способен раскрепостить творческого студента, дать ему возможность мыслить не в плоскости общепринятых в группе, институте или вузе понятий, а проявить индивидуальность. Даже при неблагоприятном раскладе студент может

ощутить свою сопричастность к профессиональному сообществу, актуальность текущего момента, а не только вынести негативный опыт. В случае успеха учащийся вправе рассчитывать на внимание широкой аудитории и признание специалистов, а порой и на материальное вознаграждение, если речь идет о фестивалях или конкурсах.

Но если все же говорить о негативных моментах такого рода занятий, то стоит упомянуть и жесткие сроки, и узконаправленные тематики. Что касается тематики, то порой творческую идею достаточно сложно уместить в определенных рамках, и невозможность соответствия заявленным требованиям может превратиться в прокрастинацию. А жесткие сроки могут привести к повышенному уровню стресса — ведь отложить работу «на потом» не получится. В таком случае может пострадать или качество реализации замысла, или нервная система студента, не подготовленного к такой нагрузке.

Тем не менее однозначно пренебрегать внеучебными мероприятиями не стоит, ведь их разнообразие предлагает новые возможности соприкосновения с профессиональной сферой, а направленность позволяет в короткие сроки усовершенствовать определенные творческие навыки. Вдобавок часто в таких мероприятиях принимают участие высококвалифицированные специалисты и популярные в медиасфере персоны, чье мнение ценится в профессиональных кругах. Например, за известным ежегодным челленджем для художников “Inktober”, акцент в котором делается на черно-белую аналоговую графику (чернила и тушь), стоит Джейк Паркер — известный иллюстратор и аниматор, работавший над такими проектами, как «Титан после гибели Земли» (2000), «Рио» (2011) и «Эпик» (2013), приглашенный профессор Brigham Young University [2]. А графические дизайнеры из Барселоны Нина Сарс и Рафа Гойкоэчеа сплотили художников и дизайнеров со всего мира челленджем “36 days of type”, в котором каждый день на протяжении 36 дней участники рисуют буквы и цифры латинского алфавита [1]. С 2014 года создано около миллиона (!) работ, в соревновании участвуют десятки тысяч добровольцев — в том числе студенты творческих вузов.

Библиографический список

1. 36DAYSOFTYPE [Электронный ресурс] // 36 Days of Type & Treintayseis estudio : official website. — Режим доступа : <http://www.36daysoftype.com>
2. Parker J. [Электронный ресурс] // MRJAKEPARKER : official website. — Режим доступа : <https://www.mrjakeparker.com/about>

Сведения об авторе

Запрудина Ирина Васильевна, член Союза художников России, ассистент кафедры искусств, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, i.v.zaprudina@utmn.ru
Zaprudina Irina Vasilievna, Member of Russian Association of Artists, Teaching Assistant, the Department of Arts, Tyumen State University, Tyumen, Russia, i.v.zaprudina@utmn.ru

УДК 008:004.946

А.В. Куликова

Пермский государственный институт культуры

A.V. Kulikova

Perm State Institute of culture

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МИРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE WORLD OF CULTURE AND ART

Аннотация. В статье рассматривается влияние процессов цифровизации на жизнь современного человека. Раскрываются возможности, риски и перспективы, связанные с применением новых технических средств. Особая роль в исследовании данных процессов отводится учреждениям культуры, находящимся в авангарде инноваций и технического прогресса. На основании теоретического анализа успешного зарубежного опыта применения цифровых технологий и развития виртуальной и дополненной реальностей в учреждениях культуры рассмотрен опыт применения цифровых инновационных технологий в сфере культуры на различных площадках Пермского края. Выделена роль национального проекта «Культура» в развитии новых форм взаимодействия со зрителями, слушателями, читателями, посетителями с помощью распространения виртуальных цифровых технологий и различных дистанционных форматов трансляций.

Ключевые слова: цифровые технологии, учреждения культуры, инновации, цифровизация, национальный проект «Культура», AR-технологии, VR-технологии, виртуальные залы, модельная библиотека, медиатехнологии.

Annotation. The article examines the impact of digitalization processes on the life of a modern person. The opportunities, risks and prospects associated with the use of new technical means are revealed. A special role in the study of these processes is assigned to cultural institutions that are at the forefront of innovation and technological progress. Based on the theoretical analysis of successful foreign experience in the use of digital technologies and the development of virtual and augmented reality in cultural institutions, the experience of using digital innovative technologies in the field of culture at various platforms in the Perm Region is considered. The role of the national project “Culture” in the development of new forms of interaction with viewers, listeners, readers, and visitors through the dissemination of virtual digital technologies and various remote broadcast formats is highlighted.

Keywords: digital technologies, cultural institutions, innovations, digitalization, national project “Culture”, AR-technologies, VR-technologies, virtual halls, model library, media technologies.

Развитие новых цифровых технологий в XXI затронуло все аспекты жизни современного человека, трансформируя способы взаимодействия

и коммуникации, влияя на все сферы жизни общества. Анализ данных тенденций представляется все более актуальным, особенно в сфере культуры и искусства как одних из самых быстро реагирующих на данные изменения. Многие учреждения культуры стали использовать цифровые технологии, чтобы усовершенствовать свою работу, привлечь большее количество посетителей и расширить собственные возможности взаимодействия с различными аудиториями. Анализ этих процессов посвящено данное исследование.

Мы видим, как цифровые технологии «ворвались в нашу жизнь и кардинально ее изменили» [3, с. 4]. Телефоны, планшеты, электронные книги, смарт-часы — современному человеку уже трудно представить жизнь без гаджетов, которые облегчают ежедневные рутинные функции. Сейчас у каждого человека в руках доступ к огромным массивам глобальной информации, и уже необязательно идти в библиотеку, чтобы найти значение того или иного слова, достаточно разблокировать телефон, даже слова писать не нужно, с помощью голосовых помощников, таких как Siri, Алиса и т.п., можно получить ответ на любой интересующий вопрос. Также не нужно ехать несколько сотен километров, чтобы увидеть близких или друзей, достаточно позвонить по видеосвязи лежа на кровати или сидя на диване, главное, чтобы связь была доступной и бесперебойной.

Повседневная жизнь современного человека изменилась несколько десятков раз, а запросы выросли, поток информации увеличился, задачи усложнились, появилась возможность выбора. Теперь человеку необязательно приходить в музей и смотреть на экспонаты, их можно увидеть на экране смартфона, и учреждения культуры стали вынуждены конкурировать не друг с другом, а с пестрым информационным пространством сети. Для избегания потерь зрителей и слушателей учреждения культуры были вынуждены преобразовать свою работу, подстраиваясь под современный мир.

Таким образом, учреждения культуры стали вынуждены быть в авангарде развития различных форм коммуникации и применения различных цифровых средств и технологий в поиске пути к своим аудиториям.

Многие учреждения культуры стали использовать дополненную и виртуальную реальность. С помощью дополненной реальности можно визуализировать на экране утраченную часть мирового наследия. Такие технологии практикуются по всему миру, Россия не стала исключением. На выставке Берлюка в Музее русского импрессионизма (Москва), с помощью AR-технологий удалось воссоздать утраченную часть картины, организовав трансляцию утраченного изображения на монитор [5].

Благодаря синтезу знаний культурологов, искусствоведов и IT-специалистов становится возможным продвижение искусства на новый уровень восприятия на основе визуализации утраченных знаний, расширения за счет гиперссылок контекста.

Коснувшись дополнительной реальности, нельзя не упомянуть виртуальную реальность. Для VR-технологий не требуются огромные площадки [4]. Достаточно небольшой комнаты. Вся работа на себя берут

VR-очки, которые способны отправить вас в любую часть мира. В Париже практикуется данная технология [4]. Работники Национального музея естественной истории с помощью VR отправляют своих посетителей, словно в машине времени, в мир как живых, так и вымерших животных. Данный опыт показывает возможности синтеза цифровых технологий и искусства.

Россия, и в частности Пермский край, также активно участвует в развитии цифровой среды в сфере культуры. Так, 1 января 2019 года начался процесс реализации национального проекта «Культура», который включает в себя оказание финансовой помощи сфере культуры по трем направлениям [6].

Первое направление — «Культурная среда».

Второе направление — «Творческие люди».

И третье направление, на котором хотелось бы остановиться подробнее, — это «Цифровая культура» [6]. Суть данного направления состоит в том, чтобы провести всеобщую глобальную цифровизацию услуг сферы культуры. Внедрить в сферу культуры цифровые технологии, а также способствовать упрощению процесса потребления культурных благ, дать возможность каждому человеку посмотреть на величайшие произведения искусства и культуры — создать виртуальные концертные залы, оцифровать произведения искусства и литературу, создать виртуальные экскурсии и мобильные гиды.

Результатом реализации данного проекта стал тот факт, что в Пермском крае в трех городах открылись виртуальные концертные залы — Краснокамск, Добрянка, Чермоз, что позволило жителям городов Пермского края слушать концерты, не покидая своего места жительства.

Проект реализуется с 2014 года, и его результаты впечатляют: за шесть лет было создано 17 виртуальных концертных залов на базе учреждений культуры. Также необходимо отметить, что реализация данного проекта не завершена и планируется довести количество виртуальных залов до 28, что позволит вывести Пермский край в лидеры по числу виртуальных залов в стране.

Продолжая тему цифровизации в Пермском крае, хотелось бы отметить один из инновационных проектов. В 2019 году в рамках национального проекта в г. Перми открылась модельная библиотека [2]. Особенности ее работы заключаются в следующем:

— во-первых, в библиотеке полностью отреставрированы залы, появились лаундж-зоны, зоны для комфортной работы. Все сделано в русле тенденций современного комфортного пребывания посетителей;

— во-вторых, пользователям библиотеки доступны такие сервисы как: компьютерное моделирование и распечатка на 3D-принтере, возможность воспользоваться VR-очками, которые, как упоминалось выше, способны погружать человека в виртуальную реальность либо в игры, либо в просмотр фильма в формате 3D;

— в-третьих, библиотека оказывает огромную помощь в процессе самообразования и саморазвития, приглашая различных знаменитых и интересных гостей, и данные трансляции также можно слушать дистанционно.

На данный момент в Пермском крае это уже вторая модельная библиотека: библиотека № 8 им. Н.А. Островского и № 1 им. Л.Н. Толстого [3].

Необходимо также отметить, что одним из первых учреждений культуры в Перми, работающих с цифровыми технологиями, стал музей современного искусства PERMM. Данная площадка приспособлена для проведения различных выставок на основе различных цифровых технологий и цифровых сред. Наиболее интересным проектом последних лет, реализуемым музеем, стала выставка медиахудожника Дмитрия Булышева “Nothing is perfect”. Этот художник знаменит тем, что одним из первых начал использовать медиатехнологии в искусстве [1]. Художник визуализировал скульптуры посредством проекции, создавая таким образом масштабные инсталляции, которые и были представлены в музее PERMM. Это не единственная медиавыставка в музее, многие художники из разных уголков страны приезжают в Пермь и именно на этой площадке демонстрируют свои необычные и очень актуальные работы. Музей современного искусства старается максимально использовать возможности цифровых технологий в своей работе, тем самым привлекая большое количество зрителей, как жителей Пермского края, так и гостей.

Наиболее популярное и активно развивающееся сегодня в Перми культурное пространство — это «Завод Шпагина». На данной площадке активно внедряются различные инновационные технологии, проходят самые интересные и необычные фестивали и мероприятия не только для молодежи, но и для старшего поколения. Одним из наиболее ярких за последнее время видится фестиваль электронной музыки E-Fest. Пространство одного из цехов завода превратилось в световую инсталляцию площадью 2350 кв. м, где электронная музыка сопровождается визуальными медиапроекциями художника Тургая Кылыча, объединяющего кинематографию и цифровое искусство. Новый жанр современного искусства — Glitch art, что в переводе значит искусство ошибки, цифровых помех. В итоге зритель присутствует не просто в потоках магического света в окружении искусства, но и необычного завораживающего действия.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что современный цифровой мир, поглотивший всех, продолжает поражать нас своей масштабностью, необычными решениями и открывающимися возможностями. Цифровые технологии сегодня активно вплетены в мир искусства, становятся его частью и позволяют реализовывать масштабные и смелые проекты на новом, актуальном для современного мира уровне. Благодаря цифровым технологиям можно визуализировать картины, дополняя утраченные детали, погружать в мир искусства зрителя с помощью VR-технологий и медиаискусства, перемещать людей в прошлое и будущее. И мы понимаем, что находимся в начале большого путешествия в необычный цифровой мир, который продолжит нас поражать своими инновационными технологиями. Мир, в котором учреждениям культуры необходимо всегда быть в авангарде данных изменений.

Библиографический список

1. Архипова, О. В. Творческая личность в современной репрезентативной культуре / О. В. Архипова // Общество в условиях современного медиапространства : сб. науч. тр. / отв. ред. А. Д. Евменов. — Санкт-Петербург : СПбГИКиТ, 2016.
2. Библиотека нового поколения открылась в Пермском крае в рамках национального проекта «Культура» // Министерство культуры Российской Федерации : оф. сайт. — Режим доступа : https://culture.gov.ru/about/national-project/news/biblioteka_novogo_pokoleniya_otkrylas_v_permskom_krae_v_ramkakh_natsionalnogo_proekta_kultura/
3. Васильев, Г. Е. Причины упадка современной культуры // Вопросы культурологии. — 2011. — № 5.
4. Информационные технологии в культуре // Справочник от Автор24 — Режим доступа : https://spravochnik.ru/informacionnye_tehnologii/informacionnye_tehnologii_v_kulture/
5. Пять технологий, которые изменят сферу культуры и искусства // RB.RU — Режим доступа : <https://rb.ru/opinion/tehnologij-kultura/>
6. Российская Федерация. Национальный проект «Культура» (2019–2024). Федеральный проект «Цифровая культура» // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. — Режим доступа : <https://culture.gov.ru/about/national-project/digital-culture/>

Сведения об авторе

Куликова Анастасия Валерьевна, студентка 4 курса Пермского государственного института культуры, г. Пермь, Россия, anastasia.v2512@yandex.ru (под научным руководством **Лисенковой Анастасии Алексеевны**, канд. культурологии, доц., проректор, Пермский государственный институт культуры, г. Пермь, Россия, oskar46@mail.ru).

Anastasia Kulikova Valeryevna, 4th year student, Perm State Institute of Culture, Perm, Russia, anastasia.v2512@yandex.ru. Under the scientific supervision of **Lisenkova Anastasia Alekseevna**, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Pro-rector, Perm State Institute of Culture. Perm, Russia, oskar46@mail.ru

УДК 378. 147 : 172. 15 : 130. 2

Н.Б. Литвинова, О.Г. Лукьянченко

*Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского*

N.B. Litvinova, O.G. Lukyanchenko

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА

THE THEMATIC READING IN THE CONTEXT OF MODERN MORAL AND PATRIOTIC STUDENTS' EDUCATION OF A CREATIVE UNIVERSITY

Аннотация. В статье освещен опыт творческого высшего учебного заведения по нравственно-патриотическому воспитанию студентов средствами художественной литературы. Авторы приходят к заключению о необходимости руководства чтением студентов, использования воспитательного потенциала классической художественной литературы о Великой Отечественной войне через различные формы аудиторной и внеаудиторной работы, которые способствовали бы развитию самостоятельного мышления.

Ключевые слова: художественная литература, нравственно-патриотическое воспитание, руководство чтением, творческая деятельность студентов, методическая модель.

Annotation. The article deals with experience of a creative university in students' moral and patriotic education by means of fiction. The authors make a conclusion on the need to guide students' reading. It is necessary to use the potential of classical fiction about the Great Patriotic War through various classroom and extracurricular work forms. Such work forms would contribute to the development of independent thinking.

Key words: fiction, moral and patriotic education, reading guidance, creative activity of students, methodological model.

Современный мир — это мир электронных коммуникаций и глобальных информационных сетей, которые проникли во все сферы человеческой деятельности, бесспорно, расширяя перспективы дальнейшего поступательного развития общества. Однако с массовой информатизацией пришли и некоторые проблемы, связанные с духовно-нравственным аспектом, что прежде всего проявилось в падении интереса молодежи к чтению художественной литературы. Общение в социальных сетях, «добыча» информации из интернета практически вытеснили потребность в живом общении с книгой, которая во все времена была могучим сред-

ством передачи опыта поколений, способствовала освоению жизненно значимых знаний, формированию гражданской позиции юношества, формированию культурных ценностей в обществе.

О необходимости научить увидеть в книге отражение жизни, стремление человека к познанию мира и своего места в этом мире писал Дмитрий Иванович Писарев: «Много есть на свете хороших книг, но эти книги хороши только для тех людей, которые умеют их читать» [5, с. 601].

Огромный духовный потенциал, которым обладает художественная литература, заложен в основе деятельности по руководству чтением современных библиотек как публичных, так и библиотек образовательных учреждений, базовых и специальных курсов в учебных заведениях.

В современном образовательном процессе литература является учебной дисциплиной, составляющей значимую часть классической модели гуманитарного образования. Изучение литературного произведения в школе и вузе связано с восприятием его как источника культурно-исторической информации и представлений о духовно-нравственных ценностях человечества. Вместе с тем один из основополагающих педагогических принципов обучения в высшей школе сегодня — это интегративно-комплексный подход, который актуализирует прагматизм получаемых студентом знаний. Неотъемлемым компонентом данного подхода выступает воспитательная составляющая образовательного процесса — формирование и развитие духовно-нравственной культуры студенческой молодежи. В понятие духовно-нравственной культуры включены такие элементы, как мировоззрение личности, ее убеждения, система ценностных установок [2, с. 72].

В данном контексте возникает проблема разработки эффективных методов и средств воспитания в студенческой среде духовно-нравственной культуры, с учетом ее сложной структуры. По нашему мнению, одним из путей формирования духовно-нравственной культуры студенчества являются именно чтение классической литературы в системе непрерывного литературного образования, продолжающегося в вузе через базовые либо элективные курсы, а также формы внеаудиторной работы, которые бы популяризировали чтение.

Проведенный нами опрос читательских интересов среди студентов первого и второго курсов свидетельствует о преобладании в студенческом досуговом чтении современной литературы, популяризируемой в интернет-пространстве. При этом знания студентов произведений о Великой Отечественной войне нередко сводятся только к художественным текстам школьных программ по литературе. Все это указывает на необходимость формировать круг студенческого чтения через рекомендательные списки произведений о Великой Отечественной войне, тем самым акцентируя внимание в первую очередь на классике, в которой военные события изображены с позиций авторской художественной правды, патриотического идеала.

В творческом вузе изучение мировой и русской литературы входит в блок общеобразовательных дисциплин и направлено на взаимосвязь с другими дисциплинами, в частности — с историей, что дает методичес-

кую возможность максимально эффективно использовать воспитательно-образовательный потенциал смежных тем по истории и литературе для формирования духовно-нравственной культуры студенчества.

Классическая художественная литература о Великой Отечественной войне является благодатной почвой не только для изучения истории Великой Отечественной войны в ее знаковых этапах, датах, персоналиях, но и для развития самостоятельного аналитико-интерпретативного мышления студентов, воспитания на этой основе чувства патриотизма через лично-значимое видение и понимание ими исторических событий, описанных в произведениях о Великой Отечественной войне. Содержание художественной классики о Великой Отечественной войне направлено на нравственное воспитание в трех его составляющих — нравственных чувств, нравственной позиции и нравственного поведения [4, с. 256].

Юбилей Великой Победы стал значительным фактором активизации всех форм воспитательной работы с молодежью по формированию интереса к героическому прошлому нашей истории. Учебно-методическая работа с художественной литературой о Великой Отечественной войне содержит значительный потенциал воспитания у студенчества чувства патриотизма, важным ценностным компонентом которого в современном понимании является личностное созидательное начало, проявляемое человеком в процессе развития в себе нравственных, духовно-творческих, интеллектуальных качеств и свойств гражданина [3, с. 8].

Разработанная нами методическая модель изучения художественной литературы о Великой Отечественной войне в вузе связана с внеаудиторными творческими формами работы и предполагает обращение к рекомендательным спискам произведений на военную тематику с последующим написанием студентами эссе о литературном герое по одному из предложенных для прочтения произведений. Актуальность такого подхода обусловлена ограниченными рамками изучения произведений о Великой Отечественной войне в школьных программах и вузовских программах филологического профиля, а также снижением интереса молодежи к чтению классики в целом. Последняя тенденция обусловлена сложившимися неблагоприятными социокультурными факторами засилья массовой культуры, ее визуализации, восприятия интернет-пространства как основного источника информации, который во многом формирует читательские предпочтения студенчества [1].

Составленный нами список произведений о Великой Отечественной войне включает 22 позиции: произведения, написанные в разные годы, охватывающие знаковые этапы истории Великой Отечественной войны. Среди них — «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Брестская крепость» С. Смирнова; произведения, изображающие подвиг человека на войне, — «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «А зори здесь тихие...» Б. Васильева, поэзия о Великой Отечественной войне М. Матусовского, К. Симонова, Р. Рождественского и другие авторы и произведения. Кроме того, в рекомендательный список произведений о Великой Отечественной войне включены произведения, связанные с событиями, происходившими на Луганщине в военные годы, — «Молодая

гвардия» А. Фадеева, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Нельзя не вернуться» А. Медведенко. Данные произведения, за исключением романа «Молодая гвардия», не являясь хрестоматийными, активизируют интерес студенчества к краеведческой исторической тематике.

Следующим этапом учебно-воспитательной работы с художественной литературой о Великой Отечественной войне является написание студентами по выбранным произведениям эссе о литературном герое. На данном этапе важно избежать формализма, шаблонности в постановке целей и задач перед студентами в написании эссе. Содержание эссе должно отражать личностное понимание студентом образа литературного героя: анализ и оценку его судьбы, характера, поведения, поступков в морально-этическом аспекте, раскрывать значимость данного художественного образа для современного человека. Подобный подход позволяет уйти от возможности традиционного при написании сочинений идейно-художественного анализа текста произведения и способствует вовлечению студента в процесс активного самостоятельного мышления, когда в центре его внимания оказывается не событийная канва произведения, ее пересказ, а литературный герой и его поступки с нравственно-патриотической точки зрения. В рамках написания эссе студенты имеют возможность проявить творческий подход к работе, самостоятельно сформулировав тему эссе, выбрав его жанр, стиль изложения.

Считаем, что написание эссе студентами в контексте обозначенной выше учебно-методической задачи способствует формированию у студентов нравственно-патриотического мировоззрения средствами художественной литературы о Великой Отечественной войне, популяризации чтения. Написание эссе также направлено на раскрытие их творческого и интеллектуального потенциала, становление их гражданско-патриотической позиции через обращение к произведениям русской литературы о Великой Отечественной войне; повышает интерес к исторической литературе о Великой Отечественной войне; способствует развитию речевых способностей студентов, мотивации к совершенствованию навыков интерпретации художественного текста; воспитывает эстетический вкус.

Последующая учебно-воспитательная работа с рекомендательным списком литературы о Великой Отечественной войне предполагает также чтение и обсуждение эссе о литературных героях в рамках кураторских литературных часов. Поскольку изучение литературы в творческом вузе направлено прежде всего на диалог искусств, профессионализацию изучения общеобразовательных дисциплин, то рекомендательные списки литературы о Великой Отечественной войне, эссе о литературных героях, написанные по ним, могут стать основой для дальнейшей учебно-творческой деятельности студентов различных направлений подготовки — воплощения на сцене, в рисунке, графическом изображении и т. п.

Таким образом, описанная выше методическая модель работы с художественной литературой о Великой Отечественной войне способствует развитию духовно-нравственной культуры студенчества, воспитывает чувство патриотизма, творческо-сознательное, созидательное отношение к жизни.

Библиографический список

1. Акбашева, А. С. Литературное образование и проблема читателя в современной школе [Электронный ресурс] / А. С. Акбашева. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnoe-obrazovanie-i-problema-chitatelya-v-sovremennoy-shkole>
2. Николаева, И. И. Содержание формирования духовно-нравственной культуры студента / И. И. Николаева // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 3 : Педагогика и психология. — 2015. — № 1. — С. 70–76.
3. Томилина, С. Н. Современный патриотизм : сущность и проблемы / С. Н. Томилина, С. В. Манецкая // Науч. журнал КубГАУ. — 2015. — № 110 (06). — С. 1–11.
4. Хачикян, Е. И. Нравственные аспекты литературного образования бакалавров / Е. И. Хачикян, М. А. Заборина, В. В. Юданова // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 64 (4). — С. 256–258.
5. Энциклопедия афоризмов XIX в. — Минск : Современ. литератор, 1999. — 976 с. — (Классическая философская мысль).

Сведения об авторах

Литвинова Наталья Борисовна, канд. филол. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, Луганская Народная Республика, lgaki_litvinovanb@mail.ru

Litvinova Natalya Borisovna, Candidate of Linguistics, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, SEIC LPR «Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky», Lugansk, Lugansk People's Republic, lgaki_litvinovanb@mail.ru

Лукьянченко Ольга Григорьевна, канд. педагог. наук, доц., заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, Луганская Народная Республика, lgaki_lukyanchenkoog@mail.ru

Lukyanchenko Olga Grigoryevna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, SEIC LPR «Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky», Lugansk, Lugansk People's Republic”, lgaki_lukyanchenkoog@mail.ru

УДК 378.1

А.Н. Соколов, Т.М. Кононова

Тюменский государственный институт культуры

A.N. Sokolov, T.M. Kononova

Tyumen State Institute of Culture

НЕКОТОРЫЕ СЛОЖНОСТИ ПРИ РАБОТЕ С АННОТАЦИЯМИ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

SEVERAL ISSUES OF WORKING AT ANNOTATIONS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Аннотация. Опираясь на личный опыт работы с аннотациями, автор рассматривает ряд наиболее характерных, на его взгляд, сложностей, с которыми сталкиваются авторы статей и те, кто составляет и переводит аннотации.

Ключевые слова: аннотация, предложение, строка, статья, автор.

Annotation. Summing up his personal experience, the author regards a number of most characteristic, in his opinion, issues the authors and people composing and translating annotations face.

Keywords: annotation, sentence, line, article, author.

A nowadays teacher is obliged to write and publish articles: find material for this purpose, process it and as a result produce an article, accompanying it with an annotation in two languages, the second one is English. It does not matter whether the author(s) can speak English or write in it. Such are the rules. Help yourself with a translating program or ask somebody to help you with English.

Annotations are the thing to be discussed in this article. During the last three years I was involved in reading and correcting, if need be, English versions of annotations, titles, names, information about the authors in *Herald of Tyumen State Institute of Culture*. Sometimes the articles had no annotation at all in both languages so I had to compose it and translate it; sometimes I had only the English version missing. It is human factor, no wonder. Probably, the author(s) had been in a hurry to meet some deadline.

Thus, having worked at several hundreds of annotations during all these years, I am ready to shed some light on several issues, details, aspects of annotation writing. I would even call it annotation composing.

What is an (article) annotation? It is a short passage of text, two or three sentences, five or six lines, where you compress the information about the contents of the article; methods of investigation, if there are any; results, if there are any; further perspectives. The aim of annotation is to acknowledge the reader with the article without spending time on reading it. The reader looks through annotations in the magazine, notes the ones worth reading and reads them.

Hence, the first issue — the size of annotations. About 50% of the annotations I worked at were either oversized (two or three paragraphs, half a page), or too short (one sentence). In both cases, the reader’s attention will pass to articles with annotations of standard size. I do not usually change the size of annotations. I do it only when the contents do not coincide.

The second issue is less important but a real pain — noun combinations. Russian grammar allows putting several nouns one by one connecting them with the genitive case. It looks natural until it comes to translation. There are no cases in the English grammar —

conjunction “of” is used to bind words this way,

‘s genitive can be used sometimes,

you can play with the order of nouns.

Combining several nouns in Russian, ask yourself: How will this part be translated into English? Sometimes in translation, it takes all three ways to fill the gap of cases system absence (this time, just the first and the third).

The third issue is lexical mistakes. Due to polysemy, using wrong words is common; even people with some command of English make such mistakes. For example, a phrase *освоение методов* has a proper translation not “development of methods”, but “adoption of methods”. “Development” is just the first meaning for *освоение* in the dictionary word entry. It combines well with other words — “development of oilfields” means *освоение месторождений*, but the context is different.

The fourth issue is translation of abbreviations. Тюменский государственный институт культуры (ТГИК). Tyumen State Institute of Culture (TSIC). We abbreviate the translated word combination, not just copy the Russian abbreviation in “foreign” letters. “Culture” is a Latin word; it cannot be abbreviated “K”, a letter from Germanic languages.

The last issue, the fifth, is geographical names, toponyms. The easiest way to check it, even if you do not know English at all, is to use Wikipedia. Start it in Russian, type in the name of the city, town, village, settlement, area you need, then switch to the English version of the page. All you need is to copy the word and insert it into the text. It does not change in English (no cases, remember?).

My advice is to remember the way your name, scientific degree, position occupied, name of the institution and department is written in English. In other words, keep in memory the English side of your business card and be ready to use it.

All issues but for the third one can be solved even by people with zero English. Just pay some attention to the annotation, and it will “sell” your article.

Сведения об авторах

Соколов Александр Николаевич, канд. филол. наук, доц., кафедра иностранных языков, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, alex_zander77@mail.ru
Sokolov Alexander Nikolaevich, Candidate of Linguistics, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, alex_zander77@mail.ru

Кононова Татьяна Михайловна, д-р социол. наук, профессор, кафедра иностранных языков, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, vista304@gmail.com

Kononova Tatyana Mikhailovna, Doctor of Sociology, Professor, Head of Department of Foreign Languages, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, vista304@gmail.com

УДК 378:004.9

А.Д. Трояновская, Д.И. Шашкин, Т.В. Хвесько
Тюменский государственный университет

A.D. Troyanovskaya, D.I. Shashkin, T.V. Khvesko
Tyumen State University

◆◆◆◆◆

УСТАНОВКИ В СТРУКТУРЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ИНДИКАТОР МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ¹

ATTITUDES IN THE STRUCTURE OF DIGITAL COMPETENCE AS AN INDICATOR OF MOTIVATION OF A MODERN HUMAN IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Аннотация. В статье приведены результаты исследования цифровой компетентности населения Тюменской области, проведенного совместно с ГАУ ДО ТО «РИО-Центр». В исследовании было опрошено 384 человека методом анкетирования. Структура цифровой компетентности представлена в трех компонентах (знания, навыки, установки) и пяти сферах (информационная, инновационная, компьютерная, коммуникативная, медиа). Уровень цифровой компетентности населения оказался высоким и составил 72%. Выявлены такие серьезные проблемы, как иллюзия цифровой компетентности опрошенных вследствие расхождения основных ее компонентов и низкий уровень реализации знаний, навыков и установок в компьютерной сфере. Мотивационный компонент цифровой компетентности (установки) способен помочь человеку адаптироваться к меняющимся условиям цифрового мира и выступить важным элементом реализации цифровизации — повышение уровня и качества жизни граждан.

Ключевые слова: цифровая компетентность, цифровые технологии, цифровая экономика, цифровизация образования, мотивация, установки.

Annotation. The article presents the results of a study of the digital competence of the population of the Tyumen region, carried out together with the SAI AE TR “RIE-Center”. In the study, 384 people were interviewed using the questionnaire method. The structure of digital competence is presented in three components (knowledge, skills, attitudes) and five areas (information, innovation, computer, communication, media). The level of digital competence of the population was high and amounted to 72%. Such serious problems as the illusion of digital competence of the respondents due to the discrepancy between its main components and the low level of implementation of knowledge, skills and attitudes in the computer sphere were revealed. The motivational component of digital competence (attitudes) can help a person adapt to the changing conditions of the digital world and act as an important element in the implementation of digitalization — increasing the level and quality of life of citizens.

Keywords: digital competence, digital technologies, digital economy, digitalization of education, motivation, attitudes.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07131.

С появлением и усовершенствованием цифровых технологий, их активным распространением и использованием изменяется порядок повседневной жизнедеятельности человека, появляются новые формы производственных отношений, претерпевает изменения структура экономики и образования, а также выдвигаются новые требования к человеку, бизнесу, коммуникациям и самим цифровым технологиям. Подобные социально-экономические условия послужили основой для утверждения в 2017 г. в России национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. Настоящая программа, направленная в том числе на создание и развитие общества знаний в России путем использования современных цифровых технологий и повышения уровня цифровой компетентности граждан, принята с целью создания экосистемы цифровой экономики в России, в которой ключевым фактором социально-экономического производства и эффективного взаимодействия важнейших ее субъектов (бизнес, государство, граждане, научно-образовательное сообщество) являются цифровые данные [2, с. 1–2].

В достижении поставленной цели необходимо не только создать благоприятные условия, но и поработать со сдерживающими факторами, главными из которых являются недостаточно подготовленные специалисты и дефицит кадров [2, с. 7]. В связи с этим государство предпринимает различные меры стимулирования национальных институтов к внедрению в свою деятельность цифровых платформ и технологий для развития отраслей экономики и ключевых рынков. Особенно явно прослеживается социальный заказ государства, адресованный ключевому институту — системе образования, на восполнение кадрового дефицита компетентными специалистами всех уровней образования для цифровой экономики [2, с. 7].

Государство нуждается в людях, обладающих высоким уровнем цифровой компетентности, которая, в свою очередь, не является стихийно приобретаемым свойством современного человека, живущего в эпоху цифровизации всех сфер общества. Формирование и развитие цифровой компетентности должно быть мотивированным и управляемым процессом [4, с. 2]. Посему в России одной из первоочередных задач системы образования становится создание и управление системой мотивации для освоения требуемых актуальных компетенций и участия потенциальных кадров в развитии цифровой экономики. Благоприятной предпосылкой на пути реализации данной системы является тот факт, что число россиян, признающих важность обладания цифровой компетентностью, постепенно возрастает [2, с. 5].

Потребность в обладании цифровой компетентностью возрастает в условиях перехода институтов, сфер и способов коллективной деятельности в цифровой формат. Цифровая компетентность не имеет профессии [4, с. 10] — она свойственна как людям, присутствующим в цифровом пространстве, так и находящимся за его пределами. В связи с этим цифровая компетентность — это система базовых знаний, навыков и установок, которая необходима для участия в социально-экономической жизни общества посредством надлежащего взаимодействия с информацией, цифровыми технологиями и цифровым пространством [8, р. 77; 5, р. 76]. Взаимосвязь цифровой компетентности, образования и мотивации приблизит к пониманию того, каким образом человек сможет адаптироваться к изме-

няющимся условиям жизни в эру цифровизации всех сфер общества, грамотно реализовать себя на рынке образования и надлежащим образом конкурировать на рынке труда.

Отечественная и зарубежная литература богата множеством теоретико-практических материалов, посвященных цифровой компетентности и ее взаимосвязи с образовательным процессом. Например, J. Fraillon и его коллеги [7] исследовали цифровую компетентность в школьной среде, измеряя ее уровень у школьников и учителей в разных странах. Е.Ф. Теплова [3] прослеживала взаимосвязь цифровой компетентности педагогов и их учеников, согласно которой чем выше цифровая компетентность преподавателей, тем она потенциально выше и у их учеников. Специалисты аналитического центра НАФИ [1; 4] проводили масштабные всероссийские исследования цифровой компетентности педагогов, родителей и детей, обращая внимание в том числе на мотивацию в качестве одного из условий грамотного приобретения и передачи соответствующих знаний, навыков и установок. Также вопросами цифровой компетентности всерьез озабочены как международные организации (ООН, OECD, ЮНЕСКО и другие) [5; 8–9], коммерческие структуры (Google, Сбербанк, Ростех, Samsung и другие) [1, с. 27], так и образовательные организации (ВШЭ, Оксфорд, НИТУ «МИСиС», МГУ и другие) [1, с. 28]. Изучение этой темы продолжается и по сей день, а результаты исследований выявляют все новые проблемы и вызовы гражданам, специалистам и государствам всего мира.

В мае-июне 2020 г. совместно с ГАУ ДО ТО «РИО-Центр» было проведено социологическое исследование цифровой компетентности населения Тюменской области. Сбор данных осуществлялся методом анкетирования: онлайн-опрос и анкетный опрос городского и сельского населения Тюменской области по квотной репрезентативной выборке ($n=384$) по структурной анкете, включающей закрытые и полужакрытые вопросы. Обработка полученных первичных социологических данных производилась в программе IBM SPSS Statistics 22.

В рамках этого исследования использовался подход, предложенный группой специалистов во главе с K. Chetty, выступавших на Саммите G20 в 2017 г. [6, р. 12]. Индекс цифровой компетентности населения Тюменской области измерялся с помощью пар дихотомических вопросов-суждений, в каждом из которых имеется один верный и один неверный ответ (всего 30 суждений). Суждения затрагивали все сферы и компоненты цифровой компетентности. По каждой из сфер вычислялась доля респондентов, выбравших верные утверждения. Значение индекса рассчитывается как среднее арифметическое между долями верно ответивших респондентов.

Предложенный подход может быть использован в современных социологических исследованиях, потому что опирается на данные проработанной методологии специалистами разных стран мира, интересующимися данной тематикой. Главным преимуществом методологии является создание уникальных индикаторов измерения цифровой компетентности, которые опираются на потребности современной экономики. Индикаторы включают в себя информацию по следующим категориям: компоненты (знания, навыки, установки) и сферы реализации (информационная, инновационная, коммуникативная, компьютерная, медиа) циф-

ровой компетентности, которые были выделены благодаря изучению больших данных вакансий работодателей, которые выдвигают свои требования к цифровым знаниям и навыкам соискателей вакансий.

Для успешного функционирования на рынке образования и труда человеку необходима базовая грамотность в устной и письменной речи, а также соответствующие знания, навыки и мотивация к общественно полезной деятельности. В условиях цифровизации образования, наличия возможности приобретать его заочно или неформально, а также дистанционно (добровольно или вынужденно), подобной базовой грамотности становится недостаточно, поскольку цифровое пространство функционирует по несколько другим принципам, нежели офлайн-пространство. В связи с этим цифровая компетентность может выступить необходимым интегрирующим звеном в системе цифрового образования для мотивированного, грамотного и безопасного приобретения знаний и навыков.

Согласно результатам проведенного исследования (рис. 1), уровень цифровой компетентности населения Тюменской области составил 72%, что является достаточно высоким индикатором готовности населения к интеграции в цифровую образовательную среду.

Среди компонентов цифровой компетентности респондентов лидируют установки (81%) и отстают знания (65%). Благодаря высокому уровню установок респонденты сильно мотивированы на приобретение новых знаний и навыков, готовы следовать общепринятым нормам и правилам поведения и общения в цифровом пространстве. Однако их знания по поиску необходимой для обучения информации, фильтрации источников информации и подбору технологий и программного обеспечения для безопасного и эффективного обучения оставляют желать лучшего. В сферах цифровой компетентности высокий уровень имеют медиа- и коммуникативная сферы (79%), отстает компьютерная сфера (57%). Опрошенные хорошо справляются с задачей по поиску необходимой и достоверной информации, а также налаживанию взаимодействия с людьми посредством интернета и технологий, однако самостоятельное налаживание работы технологий и программного обеспечения вызывает серьезные затруднения.

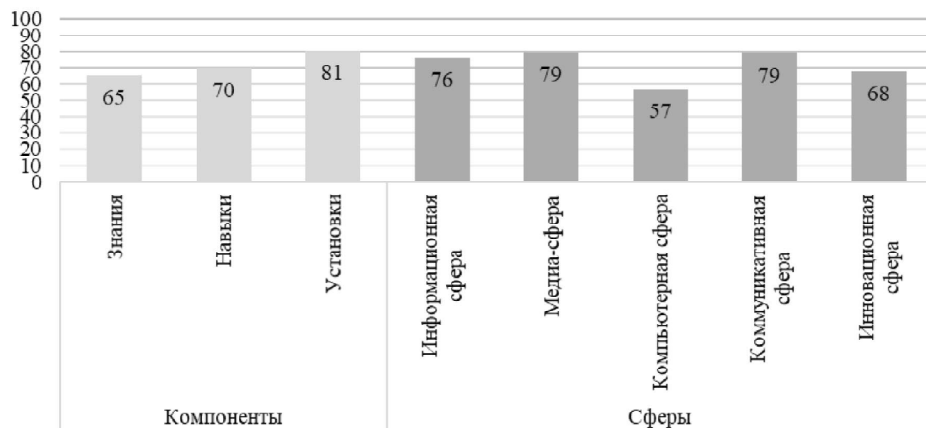

Рис. 1. Значение индекса по компонентам и сферам компетентности, % от числа ответивших

Источник: составлено авторами.

Рассматривая подробнее мотивационный компонент цифровой компетентности (установки) в каждой из сфер (рис. 2), можно сделать вывод о том, что мотивация людей на грамотное и безопасное взаимодействие с информацией является наиболее выраженной (91%). Хуже всего обстоят дела в компьютерной сфере (64%): респонденты испытывают гораздо более низкую мотивацию к оптимизации технологий и программ, организующих образовательный процесс. Это может стать ключевым фактором, снижающим общий уровень мотивации на приобретение знаний и навыков в цифровом образовании и качество образовательного процесса. Благодаря высокой мотивации в информационной среде желание и интерес к работе с информацией благоприятно влияют на общий уровень компетентности респондентов.

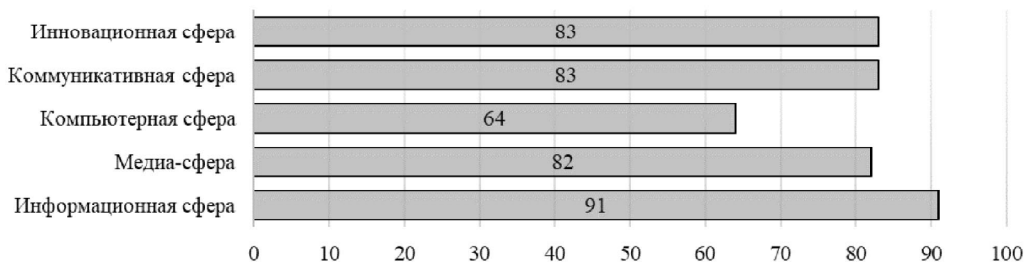

Рис. 2. Значение компонента установок по сферам компетентности, % от числа ответивших

Источник: составлено авторами.

Таким образом, респонденты в целом хорошо подготовлены к реалиям цифровой экономики, демонстрируя высокий уровень цифровой компетентности. Благодаря проведенному исследованию удалось выявить, что большинство респондентов считают себя компетентными в вопросах цифровой среды, потому что обладают достаточными, по их мнению, навыками. Однако уровень их знаний довольно низок. По причине того, что растет их собственная субъективная уверенность, респонденты готовы проявлять рискованные действия в интернете. Поэтому на этапе разработки программ повышения цифровой компетентности следует уделять внимание демонстрации кейсов на знание базовых аспектов устройства цифрового пространства, при которых будет обнаружена недостаточность овладения объективной информацией, ставящей под удар субъективную уверенность. Данный механизм действий должен помочь респондентам развить критическое мышление по отношению к цифровым технологиям, информации в сети и пользователям. Помимо этого, важно разъяснять правила поведения с другими участниками цифрового пространства. Немаловажную роль в развитии цифровой компетентности играет проведение уроков финансовой грамотности с целью качественного и эффективного вовлечения молодежи в цифровую экономику уже в юном возрасте.

Также определена зависимость между уровнем установок респондентов и повышением компонентов знаний и умений в долгосрочной перспективе, поскольку желание учиться, овладевать и приобретать знания, нарабатывая навыки, помогает человеку понимать и осознавать его жизненные принципы и ценности, особенно в век развития информационных технологий. Согласно результатам исследования, респонденты в целом оптимистично относятся к технологиям, ощущают себя уверенно в цифровом пространстве и испытыва-

ют больше положительных, нежели негативных эмоций при взаимодействии с интернетом. Стоит отметить, что, вовлекаясь в цифровое общество, молодежь, как самая активная социальная группа, одна из первых вступает в процесс коммуникации. Интегрируясь в цифровое сообщество, подготовленный цифровой гражданин готов взаимодействовать с другими субъектами, поэтому важно возвращать гармонично развитого цифрового гражданина, который умеет ориентироваться в большом количестве информации, безопасно потребляя и эффективно используя новейшие технологии.

Библиографический список

1. Дети и технологии / Т. А. Аймалетдинов [и др.] // Аналитический центр НАФИ. — Москва : Изд-во НАФИ. — 2018. — 72 с. — Режим доступа : <https://nafi.ru/upload/iblock/e65/e65d52b0a3c5e59a634caa2800026cfd.pdf>
2. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] / Цифровая экономика Российской Федерации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. — 2017. — 88 с. — Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
3. Теплова Е. Ф. Поколение Z — главный вызов учителю в современной школе // Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества : вызовы для системы образования : материалы междунаро. конф. (г. Москва, МПГУ, 24–25 апр. 2018 г.) // под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. — Москва : МПГУ, 2018. — 796 с. — Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_37067664_93298013.pdf
4. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т. А. Аймалетдинов [и др.] // Аналитический центр НАФИ. — Москва : Изд-во НАФИ. — 2019. — 88 с. — Режим доступа : <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/digit-ped.pdf>
5. A Global Framework of Reference on Digital Literacy Skills for Indicator // United Nations, Unesco Institute for statistics. — 2018. — 146 p. — Режим доступа : <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/ip51-global-framework-reference-digital-literacy-skills-2018-en.pdf>
6. Bridging the digital divide : Measuring digital literacy / Chetty K. [et al.] // Economics : The Open-Access, Open-Assessment E-Journal. — 2018. — Vol. 12.2018-23. — P. 1–20. — Режим доступа : http://www.economics-ejournal.org/dataset/PDFs/journalarticles_2018-23.pdf
7. Computer and information literacy framework / Fraillon J. [et al.] // IEA International Computer and Information Literacy Study : Assessment Framework. Springer, 2019. — 66 p. — Режим доступа : https://doi.org/10.1007/978-3-030-19389-8_2
8. Pena-Lopez I. OECD digital economy outlook // Paris : OECD. — 2017. — 324 p. — Режим доступа : <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/9317011e.pdf>
9. Skills for a Digital World // Paris : OECD. — 2016. — 56 p. — Режим доступа : [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/ICCP/IIS\(2015\)10/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/ICCP/IIS(2015)10/FINAL&docLanguage=En)

Сведения об авторах

Трояновская Алина Дмитриевна, студентка 1 курса магистерской программы «Экономическая социология», Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, alina220497@mail.ru

Troyanovskaya Alina Dmitrievna, 1st Year Student of the Master's Program "Economic Sociology", Tyumen State University, Tyumen, Russia, alina220497@mail.ru

Шашкин Дмитрий Игоревич, студент 1 курса магистерской программы «Экономическая социология», Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, dima.shashkin@rambler.ru

Shashkin Dmitry Igorevich, 1st Year Student of the Master's Program "Economic Sociology", Tyumen State University, Tyumen, Russia, dima.shashkin@rambler.ru

Хвесько Тамара Владимировна, научный руководитель, д-р филол. наук, доц., проф., Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, t.v.khvesko@utmn.ru

Khvesko Tamara Vladimirovna, Scientific Supervisor, Dr. of Linguistics, Assistant Professor, Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia, t.v.khvesko@utmn.ru

УДК 141.3

*Р.В. Шадрин, А.В. Горелов**Тюменский государственный институт культуры**R.V. Shadrin, A.V. Gorelov**Tyumen State Institute of Culture***СТОИЦИЗМ — ФИЛОСОФИЯ БУДУЩЕГО****STOICISM: PHILOSOPHY OF THE FUTURE**

Аннотация. Данная статья ставит перед собой, с одной стороны, исследовательскую, обобщающую, с другой — ознакомительную и сообщающую цели. В первом случае автор преследует свои личные, корыстные мотивы, во втором случае допускает в своем труде альтруистическое начало. Материал статьи посвящен изучению стоической этики, рассмотренной в качестве самостоятельного культурного и философско-этического феномена, который в известной мере повлиял на развитие европейской мысли и стал достоянием современности. Автор статьи прибегает к использованию различных научных методов, способствующих более иллюстративной и объективной оценке исторической действительности на момент активного развития стоического учения. Проблематика статьи главным образом разворачивается вокруг центрального вопроса: насколько стоицизм актуален и необходим для человека двадцать первого столетия. Важнейшей частью статьи является также рассмотрение критики стоического учения с разных точек зрения.

Ключевые слова: стоицизм; Stoicon; апатия; стоическое счастье; этика; физика; логика.

Annotation. This article sets, on one hand, research, generalizing, on the other, informative and communicating goals. In the first case, the author pursues his personal, self-serving motives, in the second case, admits an altruistic beginning in his work. The content of the article is devoted to the study of stoic ethics, considered as an independent cultural and philosophical-ethical phenomenon, which to a certain extent influenced the development of European thought and became the property of modernity. The author of the article uses various scientific methods that contribute to a more illustrative and objective assessment of historical reality at the time of active development of stoic teaching. The problem of the article mainly revolves around the central question of how much stoicism is relevant and necessary for a person of the twenty-first century. The most important part of the article is also to examine the criticism of stoic teaching from different points of view.

Keywords: stoicism; Stoicon; apathy; stoic happiness; ethics; physics; logic.

История данной философской школы неразрывно связана с историческим контекстом эпохи раннего эллинизма [3]. Основанная Зеноном Китийским около 300 г. до н.э., она сохраняла влияние вплоть до конца античного мира, пока император Юстиниан в 529 г н.э. не закрыл все

философские школы [5]. На момент первого публичного выступления Зенона в качестве учителя у Расписной стои греческий мир был уже совсем иной, чем во времена привычных нам Платона и Аристотеля. Классические города-государства теряли свой социально-политический смысл, поскольку теперь греческому гражданину открывался доступ ко всей Александровской империи [5]. Важными являются два обстоятельства для понимания исторического контекста: смена идеологических ориентиров и приближение Востока [8]. Имеется в виду несостоятельность полисов как организации социально-политической деятельности и приближение восточной мысли. Нам не следует жить, разделяясь на государства и народы; мы должны верить, что все люди — это наши сограждане и друзья. Существует только одна форма жизни и только один государственный порядок, подобно тому, как стадо, пасущееся совместно, подчинено общему закону. Стоя родилась в новую историческую эпоху, и нет ничего удивительного, что она ей соответствовала.

Традиционно выделяют три периода стои: ранний стоицизм (древний) конец IV в. — III в. до н.э. Зенон заложил основы античной стои. Его последователи: Клеанф из Ассоса в Троаде (руководил школой стоиков в 264–232 до н.э.) и Хрисипп из Сол в Киликии (возглавил школу в 232–204 до н.э.). Их ученики и современники: Аристон из Хиоса, Антипатр из Тарса, Архедем из Тарса, Герилл из Карфагена, Диоген из Селевкии (Вавилония), Персей из Китии. Средний стоицизм — II–I вв. до н.э. Представители: Панэций, Посидоний, Боэт. Поздний стоицизм — I–II вв. н.э. Это период римской стои, или Новой стои христианской эпохи. Представители: Луций Анней Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий Антонин.

Основатель стоического учения Зенон Китийский родился на Кипре в городе Китие, поэтому наполовину был финикийцем. С раннего возраста проявил интерес к философии и в двадцатилетнем возрасте начал обучение у Кратета Фиванского — киника. У Зенона довольно быстро появились последователи, и среди прочих Клеанф, который был кулачным бойцом, а известен стал благодаря обвинению Аристарха Самосского в безбожии. Тот выдвинул идею о гелиоцентризме. Однако ключевым, на наш взгляд, философом — ранним стоиком стал Хрисипп. Хрисипп из Сол считал, что в истории было только два мудреца — Сократ и основатель стоической школы Зенон [7]. Также Хрисипп написал 705 книг, он сделал стоицизм систематическим учением. Дополнял идею Зенона о Боге, Верховном главе, который являлся по Хрисиппу бессмертным, не участвующим в причинении зла. Хрисипп утверждал, что хороший человек всегда счастлив, а плохой несчастлив. В противовес Клеанту говорил, что только души мудрецов будут жить до очередного великого пожара Вселенной. Хрисипп впервые ввел такое понятие, как инстинкт, пытаясь объяснить поведение животных. Благодаря Хрисиппу более поздние стоики разработали свою эмпирическую теорию познания.

Стоя с ее программным космополитизмом была первым свидетельством того, насколько расширилась культурная ойкумена после походов Александра. Стоя — первый вестник новой синкретической культуры, а Зенон — «символический представитель эллинизма», олицетворяющий великое слияние Запада и Востока [8].

Деление философии Зеноном на три части, судя по всему, восходит к Ксенократу и шестичленному делению Клеанфа (диалектика, риторика, этика, политика, физика, теология). В среде ранних стоиков существовали разногласия касательно сравнительной важности трех компонент: физики, логики и этики. Смысл логики — определить границы познания и критерии истинного и ложного, а также способы их выражения. Физика призвана обосновать законы мироздания и создать надежный фундамент для рассуждения о добре и зле. Этика — формулировать конечную цель разумного существа. Существуют различные взгляды на порядок расстановки и изложения отдельных частей. Общестойческая такова: логика — физика — этика. Однако стоит заметить, что этическая ипостась занимает все-таки доминирующее положение, поскольку именно этика интересовала и наших современников, и современников Зенона. С точки зрения логики стоиков познание человека сугубо эмпирично [9]. Познавательный акт строится по схеме «восприятие» — «впечатление» — «согласие» — «постижение», критерий такого построения называется «каталептической фантазией». Физика: Космос — разумное живое существо, мир делится на творящего и творимое. Бог — материален. Как миропорядок он преходящ: в конце каждого цикла развития огонь поглощает прочие элементы и происходит «воспламенение», но в каждом следующем цикле мир возрождается из огненного протосубстрата в прежнем виде. Таким образом, мы можем заключить, что физика стоиков постулирует детерминизм, кстати, именно поэтому стоики не отрицали возможности мантии. И в тоже время физика является максимально гибкой, предрасположенной к изменениям и данным уже современной науки. Время понимается как мера движения; пространство, время и тело бесконечно делимы. Этическое учение — кульминация мысли стоиков. Именно для нее и созданы были «физика» и «логика». Этика стоиков является эвдемонической и предлагает следующие практики для избавления от страданий и достижения счастья:

1. Жить согласно своей природе. Понимать следующее утверждение следует так: человек является человеком постольку, поскольку обладает разумом, а стало быть, нужно жить согласно природе человека — пользоваться разумом во благо себе и обществу.

2. Понимать, что одни вещи зависят от нас, а другие нет. Однако для различения одного от другого необходимо обладать мудростью. Надо понимать, что философия стои имеет немало сходств с буддизмом в этом аспекте и даже с христианским смирением, но мы должны помнить, что философия стои — это деятельная философия. Нельзя просто так смириться с обстоятельствами, пока есть возможность и необходимость их переломить.

3. Не привязываться к вещам и людям. Помнить, что полезна не вещь, а применение.

4. Сосредоточить усилия там, где у нас есть максимум контроля.

Аксиология стоиков разворачивается вокруг понятия долг и благо. Без сомнений, в школе стоиков благо и зло являются материальными явлениями — это состояние пневмы, без зла мы бы не знали блага, а зло

есть попутные недочеты, дефекты мироздания. Благо и цель понимаются через друг друга: цель есть благо, а благо есть то, что единственно выбирается ради него самого. Счастьем, высшим благом стоики считают состояние души. Марк Аврелий, например, считал счастьем полное спокойствие духа [2]. Любая этическая система обладает императивом, у стоиков это «понятие о долге», которое неразрывно связано с достижением блага. Наличие такой дефиниции, как долг, в философии стоиков делает оную более «взрослой». Она задает дискурс ответственности и антиинфантильности. Между тем долг не является камнем преткновения, если в конечном счете он регулируется разумным началом и согласуется с понятием о благе.

Нравственным идеалом, привлекающим стоиков былых времен и нынешних, является «мудрец». Мудрец достиг стоического счастья — «бесстрастия» (апатии) по отношению к внешним поворотам судьбы. Именно это и делает философию стоиков в современном мире невероятно актуальной и нужной. В связи с этим хочется рассмотреть пример известного стоика-императора Марка Аврелия. Марк Аврелий не только яркий представитель школы римских стоиков, но весьма удачный пример истинного мудреца. Надеюсь, что читателю известен исторический контекст, а в целях лаконичности мысли мы находим наиболее удачным привести известные афоризмы Марка Аврелия, которые ясно характеризуют суть стоического учения:

1. Наша жизнь — это наши мысли.
2. Человек живет только в настоящее мгновение. Все остальное или прошло уже, или неизвестно будет ли.
3. Следует раз и навсегда положить конец дискуссиям о том, каким должен быть хороший человек, и просто... стать им [2].

Главная мысль нашей статьи, пожалуй, заключается в том, что современный мир с его техническими совершенствами дарует людям слишком много благ и, соответственно, слишком много лишений. Приобретая многие блага и быстро к ним привыкая, человек может испытать колоссальный негативный опыт, лишь однажды расставшись с обыденными, казалось, удобствами. Чтобы избавиться от неприятностей, являющихся побочным действием вышеописанного явления, стоики и предлагают свои этические практики. Поэтому, кстати, распространено мнение, что стоическое учение современности — это в большей степени психология, нежели философия [6]. Так называемый «современный стоицизм» (modern stoicism) завоевывает симпатии наших современников, среди которых есть организаторы целых стоических конференций. Самая крупная из них международная — Stoicon. Stoicism Today — это официальный блог современной организации стоицизма. Ее основатель-редактор Патрик Ашшер начал свой блог в октябре 2012 года после семинара «Стоицизм и его современное использование», собравшего ученых и психотерапевтов в Университете Эксетера. Самая первая стоическая неделя, состоявшаяся в ноябре 2012 года, вскоре была опубликована и обсуждена в Stoicism Today. С тех пор блог превратился в один из главных ресурсов и форумов современного стоицизма в интернете.

Стоическое учение подверглось прежде всего сокрушительной критике скептиков, а равно и других школ различных направлений. Как мы видели, стоики скорее разрубали задачи, чем решали их. Критика не замедлила это выяснить. С одной стороны, критикуется логика: скептики поставили вопрос о критерии истинного знания во всей его силе и подкопали самые основания стоического догматизма: уже возвращаясь к аргументам Платона, скептическим академикам было легко показать: 1) что очевидность чувственного представления не есть безусловный критерий его истинности и 2) что чувственное представление, частное и преходящее, логически не может служить источником наших общих понятий, суждений, умозаключений. На чем же основывается та достоверность, которую мы приписываем чувственному опыту и рациональному знанию? С другой стороны — критикуется физика: вместе с логикой стоиков падает и их физика, их пантеизм, который также не выдерживает критики скептиков и материалистов. Раз Божество тождественно с миром, оно необходимо теряет и свою личность, и свою разумность; раз мир тождествен с Божеством, исчезает не только всякая свобода, но и всякая индивидуальность. Несмотря на все ухищрения своей теодицеи, стоики делают Божество реальным виновником всего зла, всего неразумного, всего противоразумного в мире или подчиняют его физической необходимости.

Отождествляя мир с божественным разумом, мы по необходимости отрицаем самый этот разум. Признавая все действия человека подчиненными естественной необходимости, мы отрицаем в корне понятие нравственной свободы и нравственной вменяемости, составляющее основу всякой морали. Признавая человеческую душу божественной по природе, мы не можем объяснить ее немощи, неразумия, зла. Мы вообще вынуждены отвергать различие между добром и злом: ибо как согласовать нравственный пессимизм стоиков с их физическим оптимизмом при учении о безусловном тождестве духа и материи, Бога и природы? Сложнее критиковать этическое начало. Можно сказать, что существует явное противоречие между наличием в философии стоиков таких явлений, как долг, который конфликтует с понятием апатии, т.е. безразличия к внешним проявлениям.

Долг по определению является категорией блага, и, соответственно, человек не может быть несчастлив, исполнив свой долг. Также можно сказать, что стоическое счастье — слишком оптимистичный феномен. Существует множество родов деятельности, которые акцентируют свое внимание на страдании и переживании безрадостных эмоций. Таковы, например, актерская деятельность и музыкантская. Эти профессии зациклены на чувствах и сопереживании образам и характерам, которые зачастую являются романтически-пессимистичными. Для себя, как для человека, связанного с этой деятельностью, я нашел ответ: необходимо четко разделять быт и искусство, постоянно давать себе отчет о необходимости испытывать определенные эмоции и рефлексировать чувственный опыт. Хрисипп говорил: «Хотя мудрец и испытывает страдание, но его это не удручает, ибо он не позволяет душе расслабляться; и хотя он имеет потребности, он не дает им разгуляться».

Библиографический список

1. Истоки стоицизма [Электронный ресурс] // Vuzlit.ru — Режим доступа : https://vuzlit.ru/1469912/istoki_stoitsizma
2. Марк Аврелий Антонин. Наедине с собой. Размышления. — Москва : Изд-во АСТ, 2019. — 384 с.
3. Рассел, Б. Стоицизм / Б. Рассел // История западной философии : в 3 кн. — Москва : Изд-во АСТ, 2017. — Кн. 1. — С. 327–349.
4. Современный стоицизм. Как применить древнюю философию к жизни в XXI веке [Электронный ресурс] // Сайт блога Е. Нагель-Зисерманна. — Режим доступа : <https://jegornagel.com/sovremennuj-stoiczizm/>
5. Степанова, А. С. Философия древней стои / А. С. Степанова. — Санкт-Петербург : Алетейя, 1995. — 272 с. — (Античная библиотека).
6. Стоицизм как философия достижения личного счастья [Электронный ресурс] // Студопедия. — Режим доступа : https://studopedia.ru/5_89889_stoitsizm-kak-filosofiya-dostizheniya-lichnogo-schastya.html
7. Столяров, А. А. Стоицизм / А. А. Столяров // Античная философия : энцикл. слов. — Москва : Прогресс-Традиция, 2008. — С. 701–712.
8. Столяров, А. А. Стоя и стоицизм / А. А. Столяров. — Москва, 1995. — 441 с. — (Высш. образование).
9. Трубецкой, С. Н. Сочинения / С. Н. Трубецкой. — Москва : Мысль, 1994. — 816 с.

Сведения об авторах

Шадрин Роман Вячеславович, студент, Тюменский колледж искусств, г. Тюмень, Россия, roma.shadrin.2000@mail.ru

Shadrin Roman Vyacheslavovich, student, Tyumen College of Culture, Tyumen, Russia, roma.shadrin.2000@mail.ru

Горелов Артем Валентинович, преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, gorelovartyom1992@gmail.com

Gorelov Artyom Valentinovich, Lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, gorelovartyom1992@gmail.com

УДК 141:316

А.С. Юшков, А.В. Горелов

Тюменский государственный институт культуры

A.S. Yushkov, A.V. Gorelov

Tyumen State Institute of Culture

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING IN HUMAN COMMUNICATION

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы обмена, восприятия, понимания информации, которые существуют в человеческом общении, и попытка объяснить, из-за чего они возникают. Также статья призвана дать рекомендации по решению этих проблем. В ней используются частные примеры и идеи из философских трудов Людвиг Витгенштейна.

Ключевые слова: коммуникация; мысленные картинки; языковые игры; проблемы общения; точность; контекст; опыт; информация; инструмент.

Annotation. This article discusses the problems of exchange, perception, understanding of information that exist in human communication and an attempt to explain why they arise. The article is also intended to provide recommendations for solving these problems. It uses particular examples and ideas from the philosophical works of Ludwig Wittgenstein.

Keywords: communication; mental pictures; language games; communication problems; accuracy; context; experience; information; instrument.

Человеческое общение — составная часть нашей жизни, мы не можем не разговаривать друг с другом, но в ходе нашего общения так или иначе возникают проблемы восприятия и подачи информации, о них и пойдет речь. Неудивительно, что это происходит в наше время, когда многие люди сокращают, заменяют англицизмами и просто безалаберно относятся к словам, которые они говорят [3]. Мы считаем эту проблему актуальной потому, что сейчас коммуникативный процесс претерпевает огромные изменения, чаще всего в негативном ключе. Молодое поколение заметно видоизменяет язык и менее ответственно подходит к передаче информации, которую оно хочет донести. Контекстом всех этих бед мы считаем одну всемирную проблему: нехватку крайне важного для нас ресурса — времени. Наша статья призвана дать наиболее общие положения данной проблематики и актуализировать соответственные вопросы.

Возьмем для примера предложение — «Я его убил». На первый взгляд, оно нам кажется простым для понимания, но — нет, для большей точности нам нужна еще некоторая информация о нем: например, кем и где произнесена эта информация. Затем нам на ум придет и другой вопрос:

нам захочется узнать, что было сказано человеком до этого. Постепенно у нас будут возникать все новые и новые вопросы: с какой интонацией это было сказано? какова была мимика человека, произнесшего это? использовал или нет он жесты? если да — то какие? Эти вопросы возникают из желания правильно и точно понять собеседника. Сложив все аспекты воедино, у нас возникает несколько вариантов значения этой фразы. Вообразим ситуацию: вы идете по улице, навстречу вам идут двое беседующих людей, проходя подле них, вы услышали данное предложение. Оно вызывает у вас некоторую настороженность, после вы начинаете анализировать все то, что я перечислил выше. Это предложение было сказано веселым, несколько насмешливым тоном, человек, который его произнес, улыбался, он не пытался скрыть свои слова. Из этих данных вы делаете вывод: наверняка имелось в виду что-то безобидное, теперь вам спокойнее. Вы догоняете тех людей с целью узнать точную информацию, так и оказывается — один из друзей рассказывал комичную историю об убийстве комара.

На данном примере я хотел проиллюстрировать важность контекстовой составляющей в нашей жизни при общении, а также важность информации, которая имеется помимо самих слов. И одной из проблем общения в сегодняшних реалиях является безответственное отношение к такой информации. Нередко люди не уделяют должного внимания мимике лица или жестике, или другому какому-либо из аспектов, которые я привел выше. Следствием этой проблемы может являться неполное понимание или вовсе непонимание другим человеком информации, которую до него хотят донести. Из такой проблемы может родиться целая цепочка непонимания, если непонявший решит поделиться этой информацией.

От этого тезиса мы можем плавно перейти к смежному — человеческой безответственности по отношению к восприятию информации. Даже если вы будете пытаться объяснить — насколько это возможно — понятно информацию, ваш собеседник не поймет вас, если не уделит ей должного внимания. С вашей стороны это работает так же. Из-за такого прецедента вновь может возникнуть цепочка непонимания.

Говоря про непонимание, мне кажется нужным, сейчас сказать об одной особенности общения в целом. Для этого я хочу обратиться к одной из идей Людвига Витгенштейна — идее о том, что общение — это обмен мысленными картинками [4]. Согласно этой идее слова позволяют нам создавать картинки из фактов, которыми мы обмениваемся друг с другом, отсюда следует следующее — по сути, с помощью слов мы никогда не сможем в полной мере понять, что имеет в виду собеседник. Мы не видим, какими красками он нарисовал свою картину, не видим, насколько детализованной она является, не видим, как он изобразил тот или иной предмет, и даже если он сам будет пытаться максимально подробно передать эту картину, у него тоже есть риск не заметить какую-либо, им же созданную деталь [2]. Поэтому наше общение друг с другом всегда есть вероятности — вероятности, которые, даже если и бывают близки к истине, все равно остаются вероятностями.

Но давайте вернемся к проблемам, препятствующим передаче «красок», своих картинок и пониманию картинок других людей. Труд-

ность понимания другого человека также состоит в том, что каждый из нас по-разному воспринимает слова, которые мы друг другу говорим, — можно сказать, что у нас разное понимание общего языка. Это происходит, в частности, из-за неидентичного опыта, который мы испытали с этими словами. Конечно, есть немало примитивных, обыденных слов, опыт получения которых у нас, по сути, один и тот же. В пример можно привести опыт, который мы испытали со словом «кушать», но есть и обратный, касающийся, например, слова «катарсис». Тут уже все не так просто, так как этот опыт, во-первых, испытывал не каждый, так как данное чувство встречается редко, а во-вторых, тот, кто испытывал, не исключено, что испытывал по-разному. И отсюда мы можем подступить к следующему — многие люди не встречались с некоторыми явлениями, с которыми встречались мы, а может, и не слышали о них. Это касается не только чувств, но также касается просто редких и не очень понятий. Мы часто не учитываем этого и, общаясь с человеком, периодически говорим на «своем языке», не считая нужным упрощать посыл, который мы хотим донести до нашего собеседника. Вы можете справедливо возразить нам, напомнив о том, что упрощение информации ведет к уменьшению ее точности, но в данном случае, нам кажется, уместно прибегнуть к этому методу, так как, если мы будем объяснять человеку что-то исключительно языком точных терминов, которых он, возможно, не знает, мы можем не донести никакой информации вообще, а с помощью упрощения донесем до него пусть и в менее качественной форме, но хоть какую-то информацию.

Одной из двух последних трудностей общения является потребность к сокращению информации, которую хотим передать. Мы сокращаем слова, понятия и нередко предложения, дабы упростить информацию. Такую проблему легко заметить, так как люди зачастую используют неверные значения слов. Этот тезис хорошо иллюстрирует следующий пример: специфический философский термин «априори», означающий знание, полученное до опыта и независимое от него, в общеупотребительном значении стало значить «по умолчанию».

Последняя найденная мною проблема нашего общения является собой нередкие попытки человека самому логически объяснить неизвестные ему слова, которые он находит в общении с другими людьми. Однажды я повстречал слово «безропотный» (о человеке), определение которому — посредством недолгих размышлений — дал такое: «человек бесстрашный, решительный». Для этой статьи я провел небольшой эксперимент и спросил у другого человека, который не слышал об этом слове, что оно может обозначать? Ответ оказался схожим. И мы в этом вопросе будем не одиноки, многие люди, услышав такое слово, будут пытаться сами его объяснить, так как конструкция этого слова, казалось бы, проста. Вновь запустится цепочка неправильного понимания вещей, причиной которого является человеческая безответственность. Лишь немногие из нас захотят посмотреть в словарь, и, как следствие, большинство не узнает, что это слово на самом деле обозначает следующее: «человек покорный, ни на что не жалующийся». Совершенно иное.

Один из инструментов, который может помочь нам лучше понимать друг друга, — остенсивное определение, а также использование каких-либо изображений, рисунков, схем, с помощью которых можно более хорошо донести информацию до другого человека. Для начала следует сказать, что такое остенсивное определение. Им является определение предмета путем непосредственного показа. Да, конечно, далеко не везде этот инструмент может быть полезен, например, с его помощью ты не сможешь объяснить человеку, что такое «любовь», «катарсис», «страх» и подобные понятия, но в ряде случаев оно будет гораздо полезнее слов. Примером такого случая может послужить ситуация, когда вас попросят сказать, что такое «секира», или попросят описать картину. В таких ситуациях остенсивное определение — лучший способ быть понятым.

Также дело обстоит и со схемами — при грамотном использовании в конкретных ситуациях они лучше донесут мысль до вашего собеседника. Этот метод используют, например, учителя, когда рисуют круги Эйлера и подобные изобразительные фигуры.

Как мы можем заметить, проблем, которые наполняют наше общение, — множество. Все они являются следствием нехватки дорогого всем ресурса — времени. Бешеный темп жизни, в котором мы находимся, создает сложности во многих сферах человеческого бытия, в том числе в общении. Проблемы с обменом информации, конечно, нельзя искоренить полностью, так или иначе мы всегда будем встречаться с ними, но, мне кажется, можно дать несколько рекомендаций, которые помогут нам лучше понимать друг друга. В частности, нужно более внимательно относиться к речи других, а самому тщательно подходить к выбору произносимых слов. Нужно читать словари, художественную литературу и стихи — дабы обогащать себя речевыми оборотами и словами, которые, несомненно, помогут в более точном понимании информации. Также может помочь просмотр лекций ученых, публицистов, политиков — в общем, образованных людей. Особое внимание уделять своей коммуникативной среде. И при возможности пользоваться остенсивными определениями.

Библиографический список

1. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат [Электронный ресурс] // Проза.ру — Режим доступа : <https://proza.ru/2011/08/30/384>
2. Витгенштейн, Л. Философские исследования [Электронный ресурс] // BookShake.net — Режим доступа : <https://bookshake.net/r/filosofskie-issledovaniya-lyudvig-vitgenshteyn>
3. Максимова, С. В. Англицизмы в современном русском языке / С. В. Максимова // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242). — С. 440–442. — Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/242/55871/>
4. In Cor Cadit. Философия — Витгенштейн [The School of Life] // Philosophy marginal — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=drndzo9q834&t=108s2>

Сведения об авторах

Юшков Андрей Сергеевич, студент специальности «Хоровое дирижирование», Колледж искусств, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, mr.yushkov.andryusha@mail.ru

Yushkov Andrey Sergeevich, student of the specialty “Choral conducting”, College of Arts, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, mr.yushkov.andryusha@mail.ru

Горелов Артем Валентинович, преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, gorelovartyom1992@gmail.com

Gorelov Artyom Valentinovich, Lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, gorelovartyom1992@gmail.com

XI ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«СОЦИУМ. КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ. ДОСУГ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ»

20 ноября 2020 г.

ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ:
ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 374

Е.Н. Васильева, Н.А. Лазук
Тюменский государственный институт культуры

E.N. Vasilieva, N.A. Lazuk
Tyumen State Institute of Culture

УПРАВЛЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

MANAGEMENT OF INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN IN THE FIELD OF CULTURE AND ARTS: A COMPETENCE-BASED APPROACH

Аннотация. В статье представлено педагогическое обоснование особенностей управления учреждениями дополнительного образования детей в сфере культуры и искусств на примере детских школ искусств (ДШИ). Выявлена специфика процесса управления деятельностью ДШИ, заключающаяся в обеспечении формирования профессиональной компетентности управленцев. Определены педагогические условия активизации внутренних механизмов управления ДШИ на основе компетентностного подхода. Значимыми показателями продуктивности реализации предложенных педагогических условий является расширение у руководителей представлений в области педагогических теорий и систем дополнительного образования и обеспечение их научно-методической готовности к взаимодействию с субъектами образовательной деятельности в сфере культуры и искусств.

Ключевые слова: дополнительное образование, учреждения дополнительного образования в сфере культуры и искусств, детские школы искусств (ДШИ), управление дополнительным образованием, компетентностный подход, управленческая компетентность руководителя, повышение квалификации руководителей детских школ искусств.

Annotation. The article presents a pedagogical justification of the management features of institutions of additional education for children in the field of culture and arts on the example of children's art schools (ChASes). The specificity of the process of managing the activities of ChAS is revealed, which consists of ensuring the formation of professional competence of managers. Pedagogical conditions of internal mechanisms activation of ChAS management based on the competence approach are defined. Significant indicators of the implementation effectiveness of the proposed pedagogical conditions are the expansion of managers' ideas in the field of pedagogical theories and systems of additional education and ensuring their scientific and methodological readiness to interact with subjects of educational activities in the field of culture and arts.

Key words: additional education, institutions of additional education in the field of culture and arts, children's art schools (ChASes), management of additional education, competence-based approach, managerial competence of a leader, professional development of heads of children's art schools.

Роль дополнительного образования детей как сферы неформального образования существенно возрастает в связи с решением важнейшей социальной проблемы, связанной с выявлением и развитием задатков и способностей детей, которые обеспечат их устойчивое саморазвитие в жизни.

Уникальность системы дополнительного образования — в предоставлении детям возможности добровольно и целенаправленно использовать свободное время, проявлять и наиболее полно развивать свой потенциал.

По мнению М.А. Черновой, учреждения дополнительного образования детей, основным предназначением которых является мотивация личности к познанию и творчеству, соответственно реализация дополнительных образовательных программ и услуг в интересах личности, общества, государства, сегодня рассматриваются как «открытая социально-педагогическая система» [13].

В настоящее время Федеральные государственные требования (ФГТ) в сфере образования Российской Федерации предписывают переход всех школ искусств на уровень предпрофессионального образования. Принятые ФГТ существенно меняют статус дополнительного обучения [2].

Система дополнительного образования детей в сфере культуры и искусств все больше воспринимается как сфера специфических услуг, связанных с формированием личности человека, воспроизводством интеллектуальных ресурсов, передачи ценностей культуры. По сути, ДШИ сегодня являются некоммерческими организациями, которые реализуют платные образовательные услуги. В силу этого процесс модернизации системы дополнительного образования детей способствует тому, что ДШИ становятся полноценными субъектами рынка образовательных услуг. Все вышесказанное накладывает определенный отпечаток на специфику управления учреждением дополнительного образования детей в сфере культуры и искусств [9].

В организации и руководстве образовательным процессом ДШИ важное место занимает управление методической деятельностью учреждения, которая направлена на сопровождение деятельности педагога дополнительного образования, повышение качества образовательного процесса.

За последнее время в ряде регионов страны детские школы искусств перешли в ведение органов управления образованием. Среди таких регионов и Тюменская область. ДШИ в подавляющем большинстве субъектов РФ отнесены к компетенции муниципалитетов, что создает ряд проблем в обеспечении направлений деятельности ДШИ, решение которых требует их корректировки и модернизации. Данные проблемы обозначены в нормативно-правовых документах федерального и муниципального уровней [3–6], например: материально-техническая база ДШИ не соответствует современным требованиям, что препятствует развитию новых направлений художественного образования, а также организации и про-

ведению концертных мероприятий (сценические костюмы, аранжировки музыкальных произведений, организация выездов на гастроли — требуют серьезных материальных затрат) и др.

Успешное решение обозначенных проблем возможно при условии высокопрофессиональной управленческой деятельности. Реализатором инновационных преобразований, в первую очередь, должен выступать руководитель образовательного учреждения.

Применение руководителями детских школ искусств менеджмента и маркетинга как перспективных стратегий придает управлению ДШИ стратегический характер, способствует процессу развития, решению проблемы качества образования.

Таким образом, актуализируется обращение к компетентностному подходу с целью активизации внутренних механизмов управления ДШИ [10].

Несформированность в настоящее время управленческой компетентности руководителей детских школ искусств во многом вызвана недостаточно эффективной системой повышения квалификации, мало способствующей решению внешних и внутренних проблем ДШИ.

В результате изучения источников по теме исследования нами не была выявлена связь управления ДШИ с развитием профессиональной компетентности руководителей как самостоятельное исследование. Кроме того, проведенный нами анализ особенностей управления ДШИ на основе компетентностного подхода позволил выявить ряд противоречий: между вызовами современного общества в профессионально компетентных руководящих кадрах и недостаточной разработанностью теоретических положений компетентностного управления ДШИ; необходимостью совершенствования процесса управления учреждениями дополнительного образования детей (ДШИ) и недостаточной разработанностью организационно-педагогических условий решения этой задачи и др.

Необходимость разрешения этих противоречий обозначила постановку проблемы: каковы организационно-педагогические условия эффективного управления ДШИ в контексте компетентностного подхода?

Решением обозначенной проблемы может стать разработка и внедрение проекта программы курсов повышения квалификации руководителей и специалистов детских школ искусств.

Актуальность предлагаемой программы обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, необходимость построения деятельности учреждения дополнительного образования детей в сфере культуры и искусств (ДШИ) в соответствии с приоритетами, обозначенными Федеральным законом «Об образовании» [5].

Во-вторых, управление учреждением дополнительного образования детей в сфере культуры и искусств (ДШИ) происходит в условиях перехода на Федеральные государственные образовательные стандарты дополнительного образования.

В-третьих, перед организациями дополнительного образования детей (детскими школами искусств) Тюменской области стоят новые задачи, связанные с гибким реагированием на изменяющиеся запросы общества, семьи по предоставлению детям вариативных услуг.

Цель данной программы: расширение у руководителей детских школ искусств представлений в области педагогических теорий и систем дополнительного образования и обеспечение их научно-методической готовности к взаимодействию с субъектами образовательной деятельности в сфере культуры и искусств.

Программа направлена на решение следующих задач:

— расширить и уточнить представления руководителей ДШИ в области действующей нормативно-правовой базы, современных педагогических теорий и систем;

— расширить знания в области применения менеджмента и маркетинга как перспективных стратегий в некоммерческих образовательных организациях в сфере культуры и искусств;

— создать условия для освоения руководителями конкретных методик, современных педагогических технологий управления персоналом в детских школах искусств;

— способствовать овладению руководителями способов стратегического планирования на основе маркетинговых исследований с целью изучения образовательных потребностей заказчиков.

Программа курсов состоит из четырех блоков:

I. Нормативно-правовые основы деятельности учреждений дополнительного образования в сфере культуры и искусств.

II. Психолого-педагогические основы управленческой деятельности в детских школах искусств.

III. Менеджмент некоммерческих организаций дополнительного образования в сфере культуры и искусств.

IV. Проектирование маркетинговых исследований в сфере культуры и искусства.

В результате прохождения курсов повышения квалификации у слушателей:

1. Расширятся представления в области, действующей нормативно-правовой базы и современных педагогических систем.

2. Появится опыт проектирования управленческой деятельности в процессе решения актуальных проблем организации дополнительного образования в сфере культуры и искусств (ДШИ).

Курсы повышения квалификации, функционирующие на постоянной основе, являются необходимым условием повышения эффективности управленческой деятельности руководителей ДШИ как участников образовательного процесса, а также формирования мотивационно-ценностного отношения к духовно-нравственным основаниям педагогической культуры, создания профессиональной среды, стимулирующей у управленцев реализацию субъект-субъектных отношений.

Библиографический список

1. Закон «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. — Режим доступа : http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Федеральный закон от 17.06.2011 № 145-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об образовании”» (последняя редакция) // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04 сентября 2014 г. № 1726-р: Концепция развития дополнительного образования детей // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/36940.html/>

4. Распоряжение Администрации Тюменского муниципального района от 16.09.2016 № 3309 «Об утверждении муниципальной программы “Основные направления культуры Тюменского муниципального района на 2017–2019 годы”» // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // Законодательство Российской Федерации : Сборник основных федеральных законов РФ. — Режим доступа : <https://fzrf.su/>.
6. Проект концепции развития детских школ искусств в РФ // ЦК РППК : официальный сайт. — Режим доступа : <http://profkultura.ru/koncepciya-razvitiya-detskix-shkol-iskusstv-v-rossijskoj-federacii/>
7. Белякова, Т. С. Психолого-педагогическое сопровождение деятельности педагога дополнительного образования : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Т. С. Белякова. — Москва, 2012. — 24 с.
8. Белякова, Т. С. Специфика управления деятельностью учреждения дополнительного образования детей / Т. С. Белякова, НОУ ВО «Московский социально-педагогический институт», Москва, Россия // Научный журнал «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine». — 2016. — № 4. — С. 50–55. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-upravleniya-deyatelnostyu-uchrezhdeniya-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey>
9. Домогацкая, И. Е. Компетентностный подход в повышении квалификации руководителей детских школ искусств : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / И.Е. Домогацкая. — Москва, 2006, 189с. — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kompetentnostnyi-podkhod-v-povyshenii-kvalifikatsii-rukovoditelei-detskikh-shkol-iskusstv>
10. Кирдянкина, С. В. Управление образовательным учреждением на основе компетентностного подхода : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / С. В. Кирдянкина. — Иркутск, 2008. — С. 76. — Режим доступа : <https://www.dissercat.com/>
11. Новоселова, А. А. Дополнительное образование детей в отрасли культуры и искусства (детские школы искусств) / А. А. Новоселова // Культура : управление, экономика, право. — 2010 — № 1. — Режим доступа : http://lawinfo.ru/catalog/contents-2010/kultura_upravlenie,-ekonomika,-pravo/1/
12. Тихонова, Е. В. Теория и практика управления детской школой искусств : монография / Е. В. Тихонова, Л. Г. Чепайкина. — Екатеринбург, 2011. — С. 38–39.
13. Чернова, М. А. Основы муниципального управления музыкальным образованием детей в школах искусств : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.02. «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» / М. А. Чернова. — Москва, 2005. — 240 с.

Сведения об авторах

Васильева Елена Николаевна, д-р социол. наук, доцент ВАК, профессор кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, vasilievatyumen@gmail.com

Vasilyeva Elena Nikolaevna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of SCADT, Professor of Department of Social and Cultural Activities, Cultural Studies and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, vasilievatyumen@gmail.com

Лазук Нина Александровна, студент магистратуры 3 курса, специальность 51.04.03 «Социально-культурная деятельность», Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, ninalazuk@ya.ru

Lazuk Nina Alexandrovna, 3rd year student of Master’s program, specialty 51.04.03 “Social and Cultural Activities”, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ninalazuk@ya.ru

УДК 304.4

А.А. Гимранова

Тюменский государственный институт культуры

A.A. Gimranova

Tyumen State Institute of Culture

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ)**

**SOCIO-CULTURAL PROJECT PLANNING IN THE SYSTEM
OF REGIONAL CULTURAL POLICY IMPLEMENTATION
(ON THE EXAMPLE OF THE KHANTY-MANSY AUTONOMOUS
OKRUG — YUGRA)**

Аннотация. В данной статье содержится информация о социально-культурном проектировании как способе реализации региональной культурной политики. Описана взаимосвязь данных явлений. Также описана общая социально-культурная обстановка ХМАО — Югры, указаны основные задачи культурной политики автономного округа. Сделан вывод о возможности применения социально-культурного проектирования как способа реализации региональной культурной политики.

Ключевые слова: культурная политика, социально-культурное проектирование, задачи культурной политики, социально-культурная программа, культурный проект, реализация культурной политики.

Annotation. This article contains information on socio-cultural project planning as a way to implement regional cultural policy. The relationship between these phenomena is described. The general socio-cultural situation of the KhMAO-Yugra is also described; the main tasks of the cultural policy of the Autonomous Okrug are indicated. The conclusion is made about the possibility of using socio-cultural project planning as a way of implementing regional cultural policy.

Keywords: Cultural policy, social and cultural project planning, cultural policy objectives, social and cultural program, cultural project, implementation of cultural policy.

Сегодня на передний план выходит проблема разработки новых социально-культурных проектов для региональной культурной политики на всех ее уровнях, что требует глубокого всестороннего анализа ее теоретико-методологических оснований, уточнения ее целевой установки, механизмов их взаимосвязи и взаимодействия.

Для Ханты-Мансийского автономного округа, являющего собой пример молодого развивающегося региона, проблема исследования культурной политики актуальна в виду следующих обстоятельств: во-первых, культурное пространство региона обладает рядом специфических черт, обусловленных стремительным промышленным освоением края в связи с открытием нефтегазовых месторождений, тонким культурным слоем и недостаточным, по сравнению с Центральной Россией, развитием социокультурной инфраструктуры. Во-вторых, именно в Ханты-Мансийском автономном округе большая часть населения являются приезжими из других регионов, таким образом, процесс создания региональной идентичности явился насущной потребностью, которая должна обеспечивать выживание региона как социальной и политической единицы. В-третьих, устойчивое развитие региона не может быть достигнуто без использования культурных ресурсов, ведь в современном мире процессы развития глубоко погружены в гуманитарный контекст.

В 1967 году было дано определение культурной политики, это произошло в Монако в ходе круглого стола ЮНЕСКО. В процессе докладов в сфере культуры было решено, что под политикой в этой сфере будут понимать комплекс операционных принципов, финансовых и административных процедур и видов деятельности, которые обеспечивают основу деятельности любого государства в сфере культуры. Из этого следует, что благодаря направлению всех сознательных действий на достижение конкретных культурных целей, посредством наилучшего использования духовных и физических ресурсов, которыми обладает общество в данный период времени, происходит реализация культурной политики [1].

Социокультурное проектирование в свою очередь представляет собой осмысленный, включающий в себя принятие решения, целостный процесс отражения явлений, ситуаций и событий, возникающий в непосредственной социокультурной деятельности.

Создание региональных социально-культурных программ является весьма сложным процессом, ведь его основу составляют выявление и диагностика наиболее типичных и значимых проблем для региона. Для того чтобы исследовать региональные особенности и специфику, необходимо: провести анализ ресурсов и потенциала социально-культурной среды определенного региона; выявить, какими способами происходит освоение среды человеком, в том числе стоит учитывать активность освоения норм, способов жизнедеятельности и ценностей; рассмотреть типичные для образа жизни и всех культурной среды проблемы, которые являются типичными, причем нужно учитывать не только культурные проблемы, но и личностные, которые будут обнаружены в социально-культурной среде.

Связь социокультурного проектирования и культурной политики хорошо можно увидеть на уровне определенного региона:

1. Социокультурное проектирование можно использовать как средство реализации региональной культурной политики, ведь оно помогает формировать цели развития, составлять технологический уровень, отражать специфическую ситуацию в регионе и учитывает имеющиеся ресурсы.

2. Культурная политика и социально-культурное проектирование обладают общими элементами структуры, а именно: совокупность проце-

дур и действий, ресурсы развития и достижение поставленных целей в сфере культуры [2, с. 13].

Используя методы социально-культурного проектирования, можно повысить эффективность деятельности учреждений социально-культурной сферы, так как:

— во-первых, многие старые организационные формы уже не способны удовлетворить современные общественные отношения, в том числе и рыночные, так как они создают опасность деформации управленческих задач, соответственно оперировать ими в ряде случаев нельзя;

— во-вторых, в сферу управления социально-культурных и других творческих организаций невозможно перенести закономерности управления техническими системами;

— в-третьих, создание определенной структура должно опираться на научные методы социально-культурного проектирования, так же, как и на опыт, интуицию и привычные схемы;

— в-четвертых, социально-культурное проектирование представляет собой сложный объект управления, который может возлагаться только на профессионалов и специалистов, которые владеют методологией формирования социокультурных систем [3].

Повышение общего качества жизни населения ХМАО — Югры до 2030 года является стратегической целью развития культурной сферы в результате реализации духовного и культурного потенциала сферы искусства и культуры.

Югра стремится быть одним из лучших мест в стране для проживания людей на постоянной основе. Для этого необходимо мощное развитие региона, что будет способствовать росту экономики не только округа, но и страны в целом. Югра также стремится стать центром развития для других регионов, который будет способствовать и обеспечивать энергетическую безопасность и инновационное развитие экономики страны [4].

Невозможно достигнуть перспективы трансформации геополитического положения региона, превратить его в центр, который будут привлекать людей и формировать у них желание остаться проживать в нем, без создания необходимых условий для реализации культурного потенциала граждан.

Основными задачами культурной политики ХМАО — Югры являются:

— совершенствование экономических, организационных и правовых механизмов развития культуры;

— модернизация и развитие инфраструктуры учреждений и организаций культуры и искусства;

— создание условий для развития кадровых ресурсов отрасли;

— создание равной доступности населения к знаниям, информации и культурным ценностям, реализации каждым человеком его творческого потенциала;

— поддержка профессиональной творческой деятельности, развитие фестивальной и гастрольной деятельности и представления произведений различных видов искусства;

— сохранение культурного и исторического наследия, его использование для воспитания и образования, развитие выставочной деятельности;

— сохранение традиций и создание условий для развития всех видов народного искусства и творчества, поддержка народных художественных промыслов и ремесел;

— выявление одаренных в разных сферах детей, создание условий для их обучения, их педагогическое сопровождение в период получения образования, создание условий для их профессиональной деятельности;

— развитие библиотечного дела как фактора формирования читательской культуры и поддержка литературного творчества жителей автономного округа, в том числе детей и молодежи;

— продвижение культурных проектов Югры на российском и мировом культурном уровне [4].

Подробно проанализировав все задачи культурной политики автономного округа и приоритетные направления их решения, можно сделать вывод о том, что целью проводимой политики является создание благоприятной социально-культурной среды для различных слоев населения. Благодаря различным проектам, проводимых в направлениях культурной политики, можно сделать округ комфортным местом для жизни и развития людей.

Управление проектами сегодня активно дополняет развитую прежде форму управления организациями и дает возможность субъектам культурной политики в процессе сотрудничества осуществлять разнообразные творческие идеи. Существование многообразных форм деятельности государственных и муниципальных организаций и учреждений культуры наряду с реализацией социокультурных проектов способно в настоящее время создать в России цивилизованный рынок культурных благ и услуг для населения.

Нами были проанализированы социально-культурные проекты, проводимые в г.п. Пойковском. Среди них: «Чудо-сани 2020», «Взрослые и дети» и «День настоящих мужчин». Проанализировав данные проекты учреждений культуры г.п. Пойковский, можно сделать следующие выводы:

1. Социально-культурное проектирование является одним из способов реализации культурной политики региона.

2. Социально-культурное проектирование является важной частью работы учреждений социально-культурной сферы, с его помощью разрабатываются и реализовываются многие мероприятия различной направленности.

3. Все проанализированные проекты направлены на реализацию четвертой задачи культурной политики ХМАО — Югры, ведь создание равной доступности населения к знаниям, информации и культурным ценностям и реализация каждым человеком его творческого потенциала являются важнейшей составляющей культурной жизни каждого жителя городского поселения.

Таким образом, социально-культурное проектирование является важной частью работы учреждений социально-культурной сферы, с его помощью разрабатываются и реализовываются многие мероприятия различной направленности для успешной реализации культурной политики региона.

Библиографический список

1. Востряков, Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели / Л. Е. Востряков // Институт культурной политики. — Режим доступа : <http://www.epolicy.ru/analytics/80.html> (дата обращения : 31.05.2020).
2. Жидков, В. С. Культурная политика России: теория и история / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. — Москва : Академический проект, 2001. — 64 с.
3. Колинко, И. В. Социокультурное проектирование в системе разработки и реализации региональной культурной политики / И. В. Колинко // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». — Краснодар, 2004. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoe-proektirovanie-v-sisteme-razrabotki-i-realizatsii-regionalnoy-kulturnoy-politiki-1> (дата обращения : 29.05.2020).
4. О концепции развития культуры в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на период до 2030 года и признании утратившим силу некоторых постановлений правительства Ханты-Мансийского округа — Югры от 14 июня 2018 г. // Единый официальный сайт государственных органов. — Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/460122280> (дата обращения : 29.05.2020).

Сведения об авторе

Гимранова Алена Адиковна, студентка, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, [lena.gimranova@yandex.ru](mailto:lana.gimranova@yandex.ru)

Gimranova Alena Adikovna, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, [lena.gimranova@yandex.ru](mailto:lana.gimranova@yandex.ru)

УДК 2.2.80.2.8

Т.Г. Долганова, Е.В. Гракова
Тюменский государственный институт культуры

T.G. Dolganova, E.V. Grakova
Tyumen State Institute of Culture

—◆◆◆—

АДАПТИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ МОДЕЛИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ К ОРГАНИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

ADAPTATION OF THE MARKETING MODEL USING THE PROVISIONS OF THE THEORY OF GENERATIONS TO THE ORGANIZATION OF LIBRARY-INFORMATION SERVICE

Аннотация. В статье описаны общие положения теории поколений, алгоритм создания адаптированной маркетинговой модели, описываются этапы движения по ней, а также пример использования «воронки продаж» на примере организации информационного обслуживания школьников (представителей поколения Z).

Ключевые слова: теория поколений, ценности, маркетинговая модель, воронка продаж, поколение Z, библиотека.

Annotation. The article describes the general provisions of the theory of generations, the algorithm for creating an adapted marketing model; it describes the stages of movement along the marketing model, as well as an example of using the “sales funnel” in practice, on the example of schoolchildren (generation Z representatives) information service organization.

Keywords: the theory of generations, values, marketing model, sales funnel, generation Z, library.

—◆◆◆—

Умение говорить с пользователем на понятном для него языке — важное преимущество в работе любой библиотеки. Особенно это значимо в наше время — в период активного поиска библиотеками способов привлечения пользователей к услугам библиотек и популяризации чтения. В библиотечном деле нужно менять подход в информационном обслуживании пользователей, учитывать их поколенческие особенности, интересы и запросы, угадывать их психологию, влиять на их выбор с помощью маркетинговых инструментов.

Теория поколений, которую предложили в 1991 году американские ученые Н. Хоув и В. Штраус, позволяет объяснить те или иные особенности и предпочтения разных поколений, которые отражаются и на способе восприятия информации, и на том, в каком виде эта информация

будет им предоставляться, и какие виды информационного обслуживания в библиотеке будут востребованы среди разных поколений [3, с. 27].

Главная гипотеза теории поколений состоит в том, что на различия между поколениями влияют два фактора: первый — та среда, в которой они родились (политические, экономические, технологические и социальные изменения в их годы становления), второе — те нормы воспитания, которые закладывали в них родители, что в итоге формирует в них разные глубинные ценности, предпочтения, которые и отличают каждое из поколений [2, с. 153].

Так, выделяют следующую классификацию поколений:

- Величайшее поколение (1900–1923 гг.).
- Молчаливое поколение (1923–1943 гг.).
- Поколение беби-бумеров (1943–1963 гг.).
- Поколение X, или Неизвестное поколение (1963–1984 гг.).
- Поколение Y, или Поколение Миллениум, Next (1984–2000 гг.).
- Поколение Z, или Хоумлендеры (2000–2024 гг.) [1, с. 99].

Опираясь на ценности каждого поколения, мы можем понять, как найти подход к каждому, какой способ восприятия информации для конкретного поколения использовать, какие формы обслуживания применять. Но возникает вопрос: как знания ценностей каждого поколения использовать на практике? Как провести пользователя от пути знакомства с библиотекой до того, чтобы он стал постоянным читателем, а также рекомендовал библиотеку и ее услуги другим?

Чтобы библиотека развивалась поступательно и приносила результаты, необходимо своевременно находить слабые места и выявлять недоработки в схеме предоставления продуктов и услуг. Для этого необходимо изучать смежные сферы [5, с. 95].

В маркетинге давно зарекомендовал себя как эффективный метод формирования спроса потребителей — «воронка продаж». Мы решили взять уже готовую маркетинговую модель и адаптировать ее для библиотеки, создать универсальный инструмент удержания внимания и интереса у пользователей к продуктам и услугам библиотеки. В этом поможет исследование пути читателя по этапам «воронки продаж». Цель адаптации этого метода к использованию в исследовательской практике библиотек: привлечение постоянных пользователей в библиотеку, популяризация и продвижение продуктов и услуг библиотеки путем построения «воронки продаж».

Алгоритм построения и внедрения универсальной маркетинговой модели «воронка продаж» в процессе организации информационного обслуживания потребителей любого поколения может быть следующим:

Этап № 1. Изучение целевой аудитории с помощью опроса, интервьюирования; анализ уже имеющихся исследований об их интересах.

Этап № 2. Корректировка и/или создание новых продуктов и услуг библиотеки для целевой аудитории.

Этап № 3. Распространение информации о продуктах и услугах библиотеки.

Этап № 4. Появление интереса пользователей к продуктам и услугам библиотеки.

Этап № 5. Побуждение желания использовать информационные продукты и услуги библиотеки.

Этап № 6. Завершающий этап — использование продукта или услуги библиотеки.

Итог — готовая «воронка продаж», которая является универсальной и может использоваться в любой библиотеке [4, с. 95–150]:

Рис. 1

Рассмотрим на примере, как можно использовать адаптированную маркетинговую модель на практике. Целевой пользователь школьной библиотеки — представитель поколения Z. Мы знаем, что этому поколению присущи «клиповость» мышления, они «творцы» виртуального пространства, более домашние, чем представители предыдущего поколения, общаются чаще всего с помощью гаджетов, у них наблюдаются быстрое развитие, синдром «Юлия Цезаря» (возможность делать несколько дел одновременно).

Для поколения Z лучший способ донесения информации — виртуальный, без личного присутствия, или же индивидуальный. Они следят за «трендами», поэтому чем способ донесения и представления информации будет новее и технологичнее, тем больший интерес он вызовет у представителей этого поколения.

Как пример, здесь можно использовать популярные и всем известные гайды и чек-листы, которые обязательно оформлены по всем дизайнерским правилам, с использованием инфографики или другими визуальными элементами. Самый идеальный вариант — это электронный гайд или чек-лист с гиперссылками, разными цифровыми элементами.

Распространяем данный продукт через социальные сети, например, ВКонтакте, Instagram, Facebook и другие, обязательно доносим его важ-

ность и значимость. Здесь важна упаковка продукта (наполнение, сочетание цветов, шрифтов, структурность и удобство использования), чтобы вызвать интерес, нужно угадать запрос пользователя.

Для определения востребованности такой формы предоставления информации очень важно установление обратной связи. Школьники могут оценить качество этого информационного продукта: чего не хватает, что можно добавить, улучшить, убрать. Педагог-библиотекарь, применяя такие методы работы, будет уверен, что пользователь вовлечется в процесс чтения продукта (книги, гайда, чек-листа, подборки и т.д.) или заинтересуется возможностью получения услуги (консультация, мероприятие и т.д.), ознакомится с ним, и тем самым есть вероятность заинтересовать его и привлечь внимание.

Таким образом, ценности любого из поколений можно адаптировать под маркетинговую модель, начиная спускать его внутрь по «воронке». Следующим шагом исследования будет апробация маркетинговой модели с помощью метода такого метода, как эксперимент, что позволит окончательно убедиться в действенности маркетингового инструмента или опровергнет все предыдущее исследование.

Библиографический список

1. Долганова, Т. Г. Теория поколений : ценности и антиценности / Т. Г. Долганова // Проблемы государства и права в исследованиях студентов : XII Межвузовская научно-практическая конференция. — Тюмень, 2017. — С. 99–102. — Текст : непосредственный.
2. Николаева, Е. С. К вопросу о психологических особенностях поколения Z / Николаева, Е. С. // Проблемное поле современной семьи. — Москва : Материалы международной научно-практической конференции МГГУ им. Шолохова, 2015. — С. 151–155. — Текст : непосредственный.
3. Сапа, А. В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС / Сапа А. В. // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2014. — № 2. — С. 24–30. — Текст : непосредственный.
4. Солодар, М. Воронка продаж в интернете. Инструмент автоматизации продаж и повышения среднего чека в бизнесе / М. Солодар. — Москва : Эксмо, 2018. — 240 с. — Текст : непосредственный
5. Чичуга, Е. М. Нужна ли теория поколений педагогике? / Е. М. Чичуга // Инновации в науке. — Новосибирск, 2014. — № 33. — С. 92–96. — Текст : непосредственный.

Сведения об авторах

Долганова Татьяна Геннадьевна, магистрант 2 курса заочной формы обучения направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль «Теория и методология управления библиотечно-информационной деятельностью») Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный институт культуры»; педагог-библиотекарь Государственного автономного образовательного учреждения Тюменской области «Физико-математическая школа», г. Тюмень, Россия, dol.tanya96@mail.ru

Dolganova Tatyana Gennadievna, 2nd year part-time student of Master's program, the direction of training "Library and Information Activities" ("Theory and Methodology of Library and Information Activity Management"), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tyumen State Institute of Culture"; teacher-librarian of the State Autonomous Educational Institution of the Tyumen Region "Physics and Mathematics School", Tyumen, Russia, dol.tanya96@mail.ru

Гракова Елена Владиславовна, канд. педагог. наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, elena_grakova@mail.ru

Grakova Elena Vladislavovna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, the Department of Library and Information Activities, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tyumen State Institute of Culture", Tyumen, Russia, elena_grakova@mail.ru

УДК 379.81:7.091.4

А.А. Зверева, А.Ю. Лосинская
Тюменский государственный институт культуры

A.A. Zvereva, A.Yu. Losinskaya
Tyumen State Institute of Culture

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «САМОТЛОРСКИЕ НОЧИ»: ОТВЕТ НА СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ

INTERNATIONAL FESTIVAL «SAMOTLOR NIGHTS»: RESPONSE TO THE SOCIAL CHALLENGE OF OUR TIME

Аннотация. Данная статья направлена на исследование международных отношений через призму культурно-массовых мероприятий. Рассмотрены механизмы и алгоритмы выстраивания международных фестивалей, их предполагаемый конечный результат, а также роль в международных и межкультурных коммуникациях — на примере международного фестиваля искусств, труда и спорта «Самотлорские ночи».

Ключевые слова: международный фестиваль, туристский потенциал, событие, социальный вызов, консолидация межнационального гражданского сообщества.

Annotation. The article is aimed at the study of international relations through the prism of mass cultural events. The mechanisms and algorithms for international festivals' organization are considered, their intended result, and their role in international and intercultural communication — for example, International Arts, Trade and Sport Festival «Samotlor Nights».

Keywords: international festival, tourist potential, event, social challenge, consolidation of international civil society.

Одна из важнейших задач государственной культурной политики России — укрепление международных культурных связей, формирование положительного культурного образа России в международном сообществе. Инструментом для этого являются международные культурные события, — турниры, конкурсы, фестивали, — происходящие в разных регионах России и привлекающие международных гостей самого разного уровня. Тюменская область и ее субъекты тоже имеют богатую историю подобных культурных событий и продолжают использовать и обогащать этот опыт в современности.

Нижневартовский фестиваль искусств, труда и спорта «Самотлорские ночи» вошел в Национальный календарь событий 2019 года. Так назван федеральный проект, созданный по инициативе Минкультуры России и Федерального агентства по туризму. Проект создан для лучшей реализации федеральной программы продвижения туристского потенциала рос-

сийских регионов «Visit Russia/Время отдыхать в России». Чтобы попасть в российский событийный календарь, мероприятия проходят отбор по ряду критериев: на оригинальность, масштабность, устойчивость проведения, массовость, развитость инфраструктуры, медиаактивность. Как рассказал об этом депутат Думы Югры от Нижневартовска Сергей Великий, фестиваль «Самотлорские ночи» получил статус национального события наряду с несколькими другими мероприятиями. В их числе «День оленевода» в с. Казым, Международный фестиваль кинематографических дебютов «Дух огня», Окружной праздник коренных малочисленных народов «Вороний день», Кубок губернатора Югры по гребле на обласах, Всероссийский съезд Дедов Морозов и Снегурочек — всего 11 событийных мероприятий. Мероприятия проходят в разных уголках автономного округа и отражают культурные традиции разнообразного населения Югры.

Фестиваль «Самотлорские ночи» проходит с 1975 года, традиционно празднуется в период белых ночей. Уникальность фестиваля заключается в том, что «Самотлорские ночи» — единственный в своем роде фестиваль в Югре, отражающий и специфику нефтяного края, и обычаи коренных народов Севера, дружбу между народами, проживающими в нашем городе, и красоту северной природы.

В 2015 году любимый фестиваль отметил свое 40-летие [1]. Целями таких мероприятий являются: расширение практических знаний для укрепления межнациональных отношений, консолидация межнационального и гражданского общества, установление творческих контактов, а также формирование творческого потенциала подрастающего поколения.

Одним из уникальных векторов межкультурной коммуникации, обладающих своей спецификой, можно назвать коммуникации в области искусства. Творчество способно вовлекать в общение обширную аудиторию и объединять людей разных наций, религиозной принадлежности и культурных традиций. Международный культурный обмен является древнейшей формой творческого общения и раскрытия наследия. Активное участие в международном культурном обмене определено самой природой человека, по сути, интернациональной. Международные связи в области творчества — одно из наиболее старых, традиционных направлений культурного обмена, т.к. они связаны с древнейшими формами человеческой культуры. Изобразительное искусство, музыка, литература, театр зародились много тысяч лет назад. Так, в период древних государств были развиты литературная и музыкальная художественная культура. Свое развитие они продолжили в Древней Греции, которая считается родиной театра. Считается, что первый театр появился в VI в. до н.э. в Афинах, хотя прообраз первых театральных представлений можно увидеть и раньше, в XII–IX вв. до н.э.

Сегодня международные культурные связи могут развиваться в следующих формах: международные фестивали искусства и творчества, гастрольный и репертуарный обмены, совместные творческие акции (совместные постановки, международный обмен опытом, приглашение зарубежных преподавателей, актеров, солистов, музыкантов и т.п.). Следует отметить, что коммуникации в области культуры происходят на подсознательном и на невербальном уровнях. Коммуникации в данной

сфере осуществляются по иным каналам и имеют другие результаты, чем в большинстве сфер жизнедеятельности человека. Сближение народов, представляющих разные культуры, и выявление общих проблем прослеживается через исторический занавес культурных слоев, формируется уникальная художественная среда, география которой значительно отличается от традиционной, принятой, например, в международных отношениях. Развитие массового культурного творчества невозможно представить без межкультурной коммуникации, которая протекает в профессиональной среде писателей, композиторов, актеров, художником, авторов, исполнителей и т.д., а также в зрительской аудитории. Эта особенность породила множество форм межкультурных коммуникаций, таких как международные фестивали, выставки, концерты, семинары по обмену опытом в упомянутых видах творчества, как на профессиональном, так и на самодеятельном, то есть масскультурном уровне.

Международные культурные связи имеют общую природу и давнюю историю, тесно переплетаясь в веках. Направления международного культурного обмена в течение долгого времени были тесно сплетены между собой, поэтому и в наше время они имеют общую специфику влияния на аудиторию, и схожие закономерности развития. Неоспоримо, история всеобщей культуры берет свое начало из древнейших цивилизаций и насчитывает не одно тысячелетие — и все же, развиваясь, она не утратила своего значения в наши дни. Развитие технических средств значительно увеличило аудиторию, вовлеченную в процесс культурного обмена, чему способствовало появление фестивального движения, которое с конца XIX века стало одним из наиболее массовых направлений международного культурного диалога. Особенностью данного направления международного культурного обмена является обширная аудитория и сильное эмоциональное воздействие на большое количество людей. Искусство обладает исключительными возможностями в формировании образа страны и образа ее народа в целом. А также через искусство происходит формирование мышления граждан, и, что особенно важно, — подрастающего поколения. Международные фестивали культуры являются лишь одним, но немаловажным инструментом формирования позитивного образа страны и народа на международной арене.

Данная мысль нашла подтверждение во внешней культурной политике всех стран, включивших культурный обмен в число приоритетных задач.

Основной целью международных фестивалей в глобальном смысле является содействие активизации международных контактов, т.к. межкультурные связи могут развиваться даже в условиях межгосударственных противоречий, также они способствуют увеличению наполнения национальных культур, сохранению культурного разнообразия в мире. Таким образом, фестивали можно назвать одним из наиболее интересных и легко воспринимаемым явлением международных культурных связей на рубеже веков. Их развитие и постоянно увеличивающийся диапазон деятельности, расширение географии связаны не только с формированием новых коммуникативных процессов и обновлением типов зрелищного общения в укладе современной культуры мегаполисов, но и с кардинальными политическими переменами.

В конце XX века поэтапно формируется и устанавливается в международной политической практике идея единого мирового культурного пространства, где каждая страна, сохраняя сложившиеся политические устои, национальную и культурную самобытность, является фрагментом общего культурного пространства. Консолидирующую роль в этом процессе выполняют международные фестивали, количество которых с каждым годом увеличивается. В наше время международные фестивали — это уникальная форма обмена культурным опытом, демонстрации лучших проектов национальных культур, государственного статуса в искусстве, а также возможность формирования новой мировой культуры. Кроме того, фестивали играют значительную гуманитарную роль, содействуя многостороннему познанию и пониманию, в качестве фундамента для достижения более высокого уровня уважения и доверия между нациями.

Из выше сказанного мы видим, что, фестивали являются неотъемлемой формой культурной интеграции, гуманитарных связей, что позволяет нам обратиться к истории и современному состоянию международного фестивального движения [3]. Это позволяет нам рассматривать данный инструмент с позиций культурной коммуникации и общих отношений между субъектами творческого диалога. В целом фестивальная идея позволяет обнаружить и развить культурный потенциал, благодаря которому произведения переосмысливаются из узконаправленного вида искусства в универсальную художественную речь. Проведя анализ проектов международных фестивалей, можно увидеть, что в их концепции четко проявляется направленность мышления современной культуры — стремление к глобализации символических связей, «многоязычию» исторических, национальных, авторских и прочих элементов и к «всемирному» диалогу. Коммуникативная универсальность — важнейшая часть и одно из основных преимуществ международного фестиваля в сравнении с традиционными формами организации диалога «автор — зритель», «автор — автор».

Сегодня современный автор, так же, как и современный зритель, более всего ожидает от культурного мероприятия события, то есть совершающегося в моменте, порой при активном участии публики, творческого процесса. Именно процесс сотворчества в этом случае и составляет высший смысл встречи автора и зрителя. Подобный вид художественной коммуникации особенно распространен в системе современных отношений «автор — исполнитель — публика». Таким образом, рассмотрев социально-культурный потенциал международных фестивалей [4] как формы международной коммуникации в области искусства и культуры, мы можем сделать вывод, что в условиях современности международный культурный обмен является необходимой частью международных связей и всего строя международных отношений. Благодаря многогранным формам и разнообразным направлениям, международные фестивали содействуют укреплению межнациональных отношений, помогая людям разных национальностей и вероисповеданий лучше узнать и понять друг друга, сохраняя наследие.

Во время проведения фестиваля «Самотлорские ночи» в г. Нижневартовске проходят мероприятия с участием коллективов разных национальностей, в программу входят «Сабантуй», «Праздник плова», международная выставка «Город мастеров», физкультурное мероприятие «Шах-

маты, шашки, нарды — связь времен и народов» для всех категорий граждан, традиционные народные гулянья «Славянские узоры», международная выставка-конкурс малоформатной графики и экслибриса «Самотлор-2019», посвященная 50-летию эксплуатации Самотлорского месторождения, и другие. Как видим, в программе фестиваля сочетаются элементы традиционных культур и современные культурные практики, спортивные, музыкальные, театральные, художественные, мероприятия и выставки народного прикладного искусства, в которых принимают участие жители разных стран и национальностей. Принять участие в фестивале может каждый желающий как зритель и как участник. И участие гостей из дальнего зарубежья подтверждает высокую оценку ими российских многонациональных традиций и традиций гостеприимства. Альберто Мальдонадо, гость фестиваля, Эквадор: «Я приехал из Эквадора, это очень далеко. Мне очень понравилось, что здесь гостеприимные люди, здесь хорошо принимают, что приглашали на праздники. Это очень приятно» [6]. Основная цель данного фестиваля — консолидация граждан разных поколений, национальностей, вероисповеданий, для укрепления межнациональных отношений и позиционирования страны и округа с положительной стороны на международной арене. И деятельность фестиваля отвечает на этот вызов современности.

Примечания

1. Официальный сайт Фестиваля «Самотлорские ночи». — Режим доступа : <http://samotlorfest.ru/index.php>
2. Указ президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении «Основ государственной культурной политики» // Сайт Президента России. — Режим доступа : <http://kremlin.ru/acts/bank/39208>
3. Богомолова, Н. М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен / Н. М. Богомолова, Ю. В. Николаева. — Санкт-Петербург : СПбКО, 2009. — 413 с.
4. Ярошенко, Н. Н. Социокультурная деятельность : парадигмы, методология, методика : монография / Н. Н. Ярошенко. — Москва : МГУКИ, 2000. — 204 с.
5. Рябова, Н. Е. Актуализация ценностных смыслов гражданственности в условиях фестиваля самодеятельного художественного творчества детей и подростков / Н. Е. Рябова // Вестник МГУКИ. — 2009. — № 6. — С. 146–150.
6. Телевизионное интервью : филиал ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Югория». — Режим доступа : <http://www.ugoria.tv/news/video/28667/> (дата обращения : 05.11.2020).

Сведения об авторах

Лосинская Анна Юрьевна, канд. филос. наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, annal_72@mail.ru

Losinskaya Anna Yurievna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Social-Cultural Activity, Cultural Science and Sociology Department, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, annal_72@mail.ru

Зверева Александра Александровна, студентка 3 курса специальности «Социально-культурная деятельность» кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, Langepas181.88@mail.ru

Zvereva Alexandra Alexandrovna, 3-year Student of the Social-Cultural Activity, Cultural Science and Sociology Department, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, Langepas181.88@mail.ru

УДК 379.81

В.О. Злаказова

Тюменский государственный институт культуры

V.O. Zlakazova

Tyumen State Institute of Culture

«ЯЛУТОРОВСКИЙ ОСТРОГ» КАК УНИКАЛЬНАЯ БАЗА
ОРГАНИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ
КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

«YALUTOROVSKIY OSTROG» AS THE UNIQUE BASIS
FOR THE ORGANIZATION
OF CORPORATE CULTURAL LEISURE EVENTS

Аннотация. Статья посвящена особенностям проявления корпоративной культуры. Рассматривается важность значения нестандартных форм реализации корпоративных мероприятий в рамках данной культуры. Одной из таких форм выступает проведение специальных событий на базе культурно-исторических объектов.

Ключевые слова: корпоративная культура, досуг, инновация, культурно-исторические объект.

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of corporate culture. The importance of non-standard forms of corporate events implementation within this culture is considered. One of these forms is holding special events on the basis of cultural and historical objects.

Keywords: corporate culture, leisure, innovation, cultural and historical objects.

Деятельность любой организации подчиняется определенной системе формальных и неформальных правил. Формальные правила — это правила внутреннего трудового распорядка. Неформальные правила касаются одежды, профессионального жаргона, взаимоотношений между руководителями и подчиненными. Формальная система опирается на организационную структуру предприятия, неформальная характеризуется корпоративной культурой.

Под корпоративной культурой подразумевается совокупность общепризнанных норм и образцов поведения, ценностных взглядов, именно они ус-танавливают образец и смысл работы сотрудников вне зависимости от их многофункциональных прямых обязанностей и должностного положения.

Важным способом сплочения коллектива, мощным стратегическим инструментом рассматриваемой культуры являются корпоративные мероприятия.

В общем смысле, корпоративное мероприятие — это организационный отдых сотрудников какой-либо компании, зачастую не имеющий отношения к основной трудовой деятельности.

На этапе современного развития форм социально-культурной деятельности значительную популярность приобретают нестандартные элементы проведения досуга, в том числе и корпоративного отдыха (совместные походы в кинотеатры, музеи, библиотеки, прохождение квестов, обращение к традициям, посредством игровых форм, погружение в историю).

Различные организации все чаще прибегают к корпоративным мероприятиям такого рода, это, в свою очередь, повышает интерес сотрудников, исключает ситуации по получению отрицательных отзывов после совместного времяпровождения трудового коллектива.

Характер и успешная реализация таких форм зависят от географических особенностей, наличия культурных объектов на близлежащей территории. При обращении к конкретному региону, а именно Тюменской области, можно выделить изрядное количество специализированных культурно-исторических площадок — которые могут стать локацией для яркого отдыха. Уникальным примером служит туристический объект «Ялуторовский острог».

Ялуторовск — один из исторических российских городов. Сегодня ему удается гармонично сочетать культурную составляющую, историю и наращивать экономику для дальнейшего эффективного развития. В последнее десятилетие предприняты меры по сохранению наследия Ялуторовска. Город включен в федеральную и областную программу «Возрождение». Здесь реконструируют ключевые участки исторической части города, реставрируют объекты культурного наследия. Ялуторовск по праву считается одной из самых благоустроенных и ухоженных территорий региона.

История возникновения города ведет свой отсчет с 1659 года, когда тюменский воевода Федор Веригин отправил двух пашенных крестьян — Петра Ульянова и Елисея Гилева — «досматривать» удобное место для строительства нового поселения. В 2009 году к 350-летию юбилею Ялуторовска был построен уникальный исторический объект туристического показа «Ялуторовский острог», который на данный момент выступает визитной карточкой города.

Его уникальность кроется в современном сочетании исторического наследия и интерактивной составляющей. В остроге жители города и туристы могут познакомиться с историей предков, бытом и культурой первых русских поселенцев.

К основным направлениям «Ялуторовского острога» относятся экскурсионное обслуживание, народные ремесла, обрядовая культура, событийный туризм, корпоративный и семейный отдых.

В Остроге работают профессиональные экскурсоводы, которые реализуют коллективные и индивидуальные программы, разрабатывают и проводят тематические, краеведческие уроки. По запросу туристических агентств встреча гостей проходит в лучших русских традициях, с песнями и караваем.

Одним из приоритетных направлений деятельности Острога является развитие декоративно-прикладного творчества. В Остроге активно работают четыре мастерские: народная кукла, ткачество, гончарное дело и роспись по дереву. В выставочном зале в течение года проводятся презентации, выставки работ ялуторовских мастеров.

Для гостей и жителей города в Остроге работает сувенирная лавка, где любой желающий может приобрести изделия ручной работы ялуторовских мастеров, мастеров-надомников, а также мастеров из других городов Тюменской области.

В «Ялуторовском остроге» активно развивается детский туризм. Свежий воздух, интересные задания, порой сложные испытания — все это помогает детям сплотиться и весело провести время.

Острог занимает лидирующие позиции в регионе по реализации событийного туризма, два события, реализуемые в остроге, вошли в Национальный календарь России. «Поющее лето в остроге», «Зеленые святки», «Квасной пир», «Августовские спасы», «Капуста — Барыня» — кладезь незабываемых впечатлений.

Острог активно реализует привлекательные форматы экскурсионной деятельности: значительным критерием, здесь становятся интерактивность и театрализованность. Теперь каждый турист может поучаствовать в соревнованиях по меткости стрельбы из лука, сполна напилить дров, самые смелые способны испытать свои силы в рубке пашкой бутылок с водой. Чайная церемония от родового казака Митяя, блинчик на счастье от главной тещи «Сибирской масленицы», фотосессия в крестьянских костюмах — и это всего лишь часть удивительной программы, которая находит себе применение на территории уникальной площадки с богатой историей.

На протяжении новейшей истории существования «Ялуторовского острога» туристический комплекс посетили делегация иностранных студентов (Египет, Иран, Ташкент, Китай, Бангладеш, Гана, Монголия, Англия, Индия), информационный тур — Германия, Италия, Болгария, Словения, Япония, послы из Турции, делегация молодых предпринимателей из Китая и США (Техас), официальная делегация из Узбекистана и Киргизии.

Туристический комплекс «Ялуторовский острог» входит в структуру муниципального автономного учреждения культуры «Арт-Вояж» — многофункционального культурного центра города Ялуторовска, включающего в свою структуру еще три учреждения: Дворец культуры, Центр национальных культур, городской сад.

В том, что Ялуторовск — привлекательный для туристов город, не возникает никаких сомнений. Благодаря тому, что здесь проходят мероприятия, которые внесены в Национальный календарь событий России, в город декабристов съезжаются гости не только со всей страны, но и из-за рубежа.

Инфраструктура города готова к росту туристического потока. Здесь хорошая транспортная сеть, развитая промышленность, и, как следствие, — много инвесторов.

«Ялуторовский острог» — это своеобразный объект-трансформер, который может ориентироваться под запросы любых целевых аудиторий.

На основании анализа культурно-исторического потенциала города Ялуторовска можно выдвинуть гипотезу, что характерные особенности «Ялуторовского острога» позволяют проводить на его территории досуговые мероприятия в рамках корпоративной культуры, которые будут отличаться интересным, запоминающимся форматом и выполнять важ-

нейшие функции, одной из которых выступает увеличение численности туристического потока.

В соответствии с выдвинутой гипотезой нами было проведено социологическое исследование, целью которого явилось определение уровня востребованности проведения на базе культурно-исторического комплекса «Ялуторовский острог» корпоративных мероприятий.

Реализация этой цели наряду с другими задачами потребовала анализа мнения сотрудников МАУК «Арт-Вояж» о значимости Острога как главной достопримечательности города, а также возможности внедрения в «острожную» жизнь корпоративных событий для определенных трудовых структур.

Методика исследования мнения сотрудников «Арт-Вояж» предполагала экспертный опрос (6 вопросов) сотрудников МАУК «Арт-Вояж».

Предмет экспертного опроса можно подразделить на два блока:

— «Ялуторовский острог» как уникальный культурно-исторический объект, с многообразием туристических предложений;

— «Ялуторовский острог» платформа инноваций, способная к трансляции определенных досуговых форм, в том числе и корпоративных мероприятий.

В качестве экспертов данного исследования был выбран административно-управленческий персонал МАУК «Арт-Вояж», специалисты финансового, административного и творческого отделов, профессионально «подкованные» и компетентно оценивающие тематическую ситуацию, в рамках которой был проведен опрос.

Исходя из ответов на 1-й вопрос бланка-интервью «Как вы оцениваете востребованность “Ялуторовского острога” среди туристического потока», можно сказать о схожести мнений всех интервьюируемых, шесть из шести экспертов подтвердили уникальность культурно-исторического объекта и востребованность среди туристического потока.

«Сегодня ни одно масштабное туристическое событие не проходит без участия “Ялуторовского острога”. Если в город планируются информационные туры с участием журналистов и представителей СМИ, туроператоров, а также иностранных гостей, с целью презентации туристического потенциала города, то основным модератором в этом процессе выступает Острог» — А.Р. Петелина, заместитель директора по культурно-досуговой деятельности «Арт-Вояж».

В соответствии с материалами проведенного интервью, характеристика экспертных ответов на 3-й вопрос специального бланка, который обозначался определением функционального роста Острога, сводится к основной перспективе развития, все эксперты в той или иной степени упоминают в своих рассуждениях такое дальнейшее развитие культурно-исторического комплекса, как применение инноваций, осуществление разбора имеющихся и внедрение новейших досуговых программ, носящих уникальный характер и расширяющих туристическое пространство.

«Конечно, мы понимаем, что на сегодняшний момент нужно искать новые пути развития для привлечения потока туристов и развития внутреннего туризма. Для этого сотрудниками Острога разрабатываются новые мастер-классы и экскурсионные маршруты, лекции и краеведческие уроки» — Н.Н. Бешенцева, заведующий структурным подразделением «Ялуторовский острог».

Корпоративные мероприятия — востребованная услуга, экономика впечатлений набирает обороты. Так считает и экспертная группа, отвечая на заключительные вопросы проводимого исследования.

Эксперты замечают, что «Ялуторовский острог» имеет опыт проведения специальных корпоративных мероприятий, но ярким спросом такие события не пользуются. Несмотря на то, что Острог — действительно уникальная площадка для проведения таких досуговых форм.

Основными причинами минимального спроса корпоративными мероприятиями выступают невыстроенная рекламная кампания с грамотным контентом, а также отсутствие точек питания.

С положительной стороны оценивают эксперты предложение о проведении на базе «Ялуторовского острога» на постоянной основе специальных мероприятий корпоративной направленности. Эксперты считают данную сферу востребованной, важной для проработки и реализации в системе уже устоявшихся туристических услуг культурно-исторического комплекса.

«Интересная практика как для туристов и гостей “Ялуторовского острога”, так и для сотрудников. Новые формы, методы и приемы работы с группами, где деятельность основана в первую очередь на главных целях работы “Ялуторовского острога”» — Е.А. Симонова, директор МАУК «Арт-Вояж».

Подводя итоги экспертного опроса, можно сделать следующие выводы:

— во-первых, «Ялуторовский острог» — уникальный туристический объект, в полной мере реализующий свою деятельность;

— во-вторых, применение современных досуговых форм, трансляции традиций через призму инноваций — это то, к чему стремится культурно-исторический комплекс;

— в-третьих, администрация МАУК «Арт-Вояж» — это компетентные специалисты в культурно-досуговой, туристической сфере, полностью поддерживающие инициативу внедрения в жизнь Острога мероприятий корпоративной направленности.

Характерные особенности «Ялуторовского острога» позволяют прийти к выводу о его полной расположенности к принятию и проведению самостоятельных досуговых мероприятий в рамках корпоративной культуры, отличительными особенностями которых могут быть интересный, запоминающийся формат, а также выполнение важнейших функций, одной из которых выступает увеличение численности туристического потока.

Примечания:

1. Грошев, И. В. Корпоративная культура. — Москва : ЮНИТИ, 2013. — 588 с.
2. Колесников, А. В. Корпоративная культура современных организаций : курс лекций. — Москва : Альфа-Пресс, 2011. — 448 с.
3. Ялуторовский острог [Электронный ресурс] : презентационная группа. — Режим доступа : <http://ostrog-yal.ru/>, свободный. — Загл. с экрана. — Текстовые дан. и фот. (дата обращения : 01.11.2020).

Сведения об авторе

Злаказова Валерия Олеговна, магистрант, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, zлакazova.2011@mail.ru.

Zlakazova Valeria Olegovna, student of Master's program, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, zлакazova.2011@mail.ru.

УДК 378.14

Е.М. Зюбанова

Тюменский государственный институт культуры

E.M. Zyubanova

Tyumen State Institute of Culture

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ

IMPACT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT ON STUDENTS' ACHIEVEMENTS

Аннотация. В статье говорится о том, что образовательная среда отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих образование человека. Автор статьи аргументировано обосновывает, что в современном мире образование в целом стало опираться преимущественно на субъективные характеристики обучающихся, которые во взаимосвязи с преподавателями и современными требованиями к образовательной среде позволяют достичь высоких результатов обучения.

Ключевые слова: образовательная среда, профессиональное становление личности, образовательный результат.

Annotation. The article discusses that the educational environment reflects the interconnection of conditions that ensure human education. The author of the article substantiates reasonably how in the modern world education as a whole began to rely mainly on the subjective characteristics of students, which in conjunction with teachers and modern requirements for the educational environment make it possible to achieve high learning outcomes.

Keywords: educational environment, professional development of personality, educational result.

Одна из ведущих проблем высшего образования на сегодняшний день — это создание образовательной среды высшего учебного заведения, в рамках которой оптимальным образом учитывались бы закономерности и особенности личностного развития студентов, а также его профессиональное становление и достижение образовательного результата.

Создание в вузе образовательной среды — это одна из наиболее важных составляющих учебно-воспитательного процесса. Субъектная связь студента со средой вуза — это важный фактор формирования профессиональной и образовательной направленности личности студента, его нравственных ориентиров, социальной позиции и, бесспорно, неотъемлемая часть качественной подготовки будущего специалиста.

С точки зрения философии, «среда» представляет собой некую совокупность природных и социальных условий, в которых протекает человеческая жизнедеятельность [11].

С позиции социологии, в частности, в понимании В.А. Лекторского, среда — это совокупность влияний и условий, которые окружают человека, обстановка, социально-бытовые условия и, помимо этого, совокупность связанных этими условиями людей [7, с. 38].

По мысли исследователя Г.М. Коджаспировой, среда представляет собой один из значимых факторов воспитания и образования. Среда, если она верно организована, в обязательном порядке будет способствовать личностному и индивидуальному развитию человека [6, с. 126].

В психологии и педагогике понятие «среда» в нашей стране возникло в двадцатые годы XX столетия, когда ученые стали активно употреблять такие термины, как, например, «общественная среда ребенка» (авторство принадлежит П. П. Блонскому), «педагогика среды» (автор С.Т. Шацкий) и «окружающая среда» (автор А.С. Макаренко).

Проблема роли среды в воспитании и образовании изучается с различных позиций. Важной и интересной представляется позиция исследователя А.А. Ергазиной, которая основана на идее гуманизма. Предполагается, что чем более широкий доступ имеется к общекультурному достоянию, который обеспечивается средой, чем больше возможностей она предоставляет для саморазвития личности, тем более данная среда будет удовлетворять условиям, которые необходимы для формирования опыта деятельности [2].

Если говорить об образовательной среде, то данное утверждение связано с поиском составляющих ее элементов, благодаря которым может проявиться специфически человеческая часть среды обитания субъекта.

Исследователь Н.М. Борытко полагает, что в педагогике под средой в общем случае понимается совокупность окружающих человека материальных, общественных, духовных условий его деятельности и существования. Знающий о существенной роли среды в образовании и воспитании педагог, придает чрезвычайно важное значение усилению ее образовательного и воспитывающего влияния. Путь через воздействие среды с позиции образования и воспитания, с точки зрения исследователя, представляет собой путь опосредованного управления процессом личностного и профессионального становления студента [3, с. 32].

Таким образом, среду вполне можно рассматривать в качестве важного и необходимого условия развертывания всевозможных сфер человеческой жизнедеятельности, в качестве фактора развития и изменения субъекта.

В последние годы при изучении и обсуждении проблем образования достаточно широко применяется понятие «образовательная среда», однако стоит отметить, что до настоящего времени оно все еще не устоялось содержательно и трактуется достаточно разнообразно.

Понятие «образовательная среда», с точки зрения исследователя А.Г. Асмолова, — это одно из основных педагогических и психологических понятий. Она является частью социокультурного пространства, поскольку представляет собой зону, в рамках которой взаимодействуют все субъекты образовательного процесса. Образовательная среда, с одной стороны, «задана» изначально и, как следствие, является объективной предпосылкой личностного развития студента. С другой стороны, образовательную среду создает непосредственно и сам индивид, поскольку каждый человек развивается в

соответствии со своими собственными индивидуальными особенностями, он создает свое личное пространство вхождения в культуру, у него имеется свое видение приоритетов познания и ценностей. Любое знание лично значимо, следовательно, образовательная среда является особым личностным пространством развития и познания [12, с. 91].

А.В. Иванов говорит о том, что «образовательная среда — это сфера не только педагогического влияния, но и область самостоятельного выбора средств и способов собственного развития», что, с нашей точки зрения, оказывает влияние на достижение образовательного результата [15, с. 34].

Если образование понимать как производное культуры и фактор ее развития, то, соответственно, образовательная среда как определяется культурной средой, так и оказывает влияние на процесс развития новых культурных образований.

Так как среда образовательного учреждения представляет собой совокупность различных условий, то для определения влияния субъектной связи студента со средой на достижение образовательного результата считаем целесообразным выделить некоторые условия. Они следующие:

- базовые условия, а именно традиции, инновации, саморазвитие, поддержка;
- функционально-образующие условия, включающие коммуникативные, информационные, духовно-нравственные, интерактивные условия;
- предметно-практические условия, в частности, символические, материальные, психолого-педагогические, организационно-управленческие условия.

Данные обстоятельства создаются педагогами, родителями, самими обучающимися. Они оказывают влияние на процесс саморазвития и культурного развития студентов в пространстве высшего учебного заведения.

Говоря о влиянии субъектной связи со средой, важно учитывать и субкультурную среду личности, являющуюся непосредственным пространством индивида. Обучающийся в рамках этой среды определяет свои интересы, круг общения, предметное окружение, ценности и т.п. согласно своим культурным представлениям, что, безусловно, оказывает влияние на достижение образовательного результата.

Стоит отметить, что «важнейший механизм развития культурной педагогической среды — есть активная позиция субъектов этой среды».

Н.А. Кобиашвили указывает, что для проблемы управления процессом становления образовательной среды важно следующее: «она вполне может создаваться индивидом», поскольку каждый человек развивается в соответствии со своими индивидуальными особенностями, творит свое собственное образовательное пространство [5, с. 34].

По мнению Е.А. Марковской, образовательная среда — это личностное пространство развития и познания. Она является объективной предпосылкой развития личности и создается в то же время индивидом. Образовательная среда, являясь частью социокультурной среды, — это «совокупность всех социальных и образовательных институтов» [8, с. 57].

Именно поэтому в профессиональном становлении личности проявляются как индивидуальные особенности субъекта, так и особенности социального окружения, определенной группы и социокультурной среды.

Цель образовательной среды — содействовать раскрытию способностей и интересов, которые еще не проявились, развитию личности обучающегося и его проявившихся способностей, а также всех психических сфер (эмоциональной, физической, личностной, познавательной и духовно-нравственной), согласно индивидуальным особенностям.

Анализируя влияние субъектной связи студента со средой вуза для достижения образовательного результата, нельзя обойти стороной вопрос о структуре этой среды, так как компоненты, которые среда включает в себя, оказывают на обучающихся непосредственное воздействие.

Единого мнения относительно структуры среды у специалистов сегодня пока нет. Исследователь М.Р. Катунцова выделяет следующие компоненты образовательной среды:

- предметно-материальный компонент;
- субъективный компонент;
- духовный компонент, то есть совокупность традиций, правил и норм.

Ю.С. Мануйлов рассматривает среду в качестве динамической системы, включающей следующие составные части:

— «ниши», то есть определенные части среды, относительно однородные в «питательном» отношении, которые представляют собой пространство возможностей;

— «стихии», то есть мощные силы, властвующие над человеком и охватывающие, увлекающие, обогащающие, изменяющие его и т.д. [9, с. 26].

Ученый П.Ф. Каптерев выделяет такие компоненты среды как:

- ценности социума;
- морально-психологическая атмосфера;
- средства массовой информации;
- формы педагогического взаимодействия;
- система отношений;
- эталоны и требования поведения;
- контакты с субъектами как своего, так и других социумов.

Интересной представляется точка зрения В.А. Ясвина, который под образовательной средой понимает систему влияний и условий формирования личности по определенному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в пространственном и социальном окружении.

Исследователь выделяет ряд компонентов образовательной среды вуза, которые оказывают на личность студентов воздействие и, как результат, влияют на достижение образовательного результата:

- пространственно-архитектурный компонент;
- социальный компонент;
- психодидактический компонент [15].

Важно, что положительное воздействие на достижение образовательного результата студентом среда вуза будет оказывать только в том случае, если она выстраивается на общих принципах организации образовательной среды в личностно-ориентированном направлении. Обозначим данные принципы:

— принцип природосообразности, в соответствии с которым учитываются закономерности природного развития людей, укрепление психического и физического здоровья студентов;

— принцип культуросообразности, то есть ситуация, когда воспитание, обучение, а также организация студенческой жизни осуществляется в контексте культуры;

— принцип жизнотворчества, то есть включение студентов в решение проблем как их личной, так и коллективной жизни, их обучение тому, каким образом выстраивать свою собственную жизнь в социокультурных и экономических условиях, постоянно изменяющихся;

— индивидуально-творческий подход, то есть удовлетворение потребностей и интересов обучающихся вуза в различных видах творчества;

— принцип сотрудничества, то есть объединение целей студентов и преподавателей, согласованность действий всех субъектов учебно-воспитательного процесса, совместная деятельность педагогов и обучающихся, взаимопонимание, коммуникация, взаимная поддержка, а также общая устремленность в будущее [15].

На наш взгляд, образовательная среда высшего учебного заведения должна представлять собой совокупность организационных и педагогических условий, межличностных отношений, которые устанавливают субъекты образования, моделироваться на требованиях выполнения государственного заказа в соответствии с целями образования и особыми условиями образовательного учреждения.

Соответственно, студент является субъектом образовательной деятельности, в зависимости от типа его взаимодействия с образовательной средой (основан на личностных качествах субъекта) определяются основные формы его учебной деятельности. В свою очередь, под воздействием типа субъектной связи и формы взаимодействия у студента накапливается определенный опыт, соответствующий его позиции. Таким образом формируется образовательный результат.

Библиографический список

1. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : Избранные психологические труды / К. А. Абульханова. — Москва : Московский психолого-социальный институт. — Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1999 — 224 с.
2. Блонский, П. П. Избранные педагогические произведения / редкол. Б. П. Есипов, Ф. Ф. Королев, С. А. Фрумов ; сост. Н. И. Блонская, А. Д. Сергеева. — Москва : Издательство Акад. пед. наук РСФСР, 1961. — 696 с.
3. Брушлинский, А. В. Избранные психологические труды / А. В. Брушлинский. — Москва : Издательство «Институт психологии РАН». — 2006. — 623 с.
4. Емельянова, И. Н. Воспитательная функция классического государственного университета: история, теория, современная практика / И. Н. Емельянова. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2008. — 232 с.
5. Кобиашвили, Н. А. Образовательная среда вуза как объект управления / Н. А. Кобиашвили // Высокие технологии в педагогическом процессе : тезисы докладов VI. Международной научно-методической конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов. — Том 1. — Нижний Новгород : ВГИПА, 2005. — С. 111–112.
6. Коджаспиров, А. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / А. Коджаспиров, Г. Коджаспирова. — Москва : Академия, 2000. — 176 с.
7. Лекторский, В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // Вопросы философии. — 1997. — № 11. — С. 46–54.
8. Макаренко, А. С. О воспитании / А. С. Макаренко. — Москва : Издательство политической литературы, 1990. — 416 с.
9. Мануйлов, Ю. С. Средовой подход в воспитании : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Ю. С. Мануйлов. — Москва, 1997. — 193 с.

10. Мухаметзянова, Ф. Г. Индикаторы изучения феномена субъектности студента вуза / Ф. Г. Мухаметзянова, В. А. Боговарова // Казанский педагогический журнал. — 2012. — № 1. — С. 82–89.
11. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2009. — 527 с.
12. Слободчиков, В. И. Образовательная среда : реализация целей образования в пространстве культуры / В. И. Слободчиков // Новые ценности образования : культурные модели школ. Вып. 7. Инноватор-Bennet college. — Москва, 2007. — С. 177–184.
13. Татенко, В. А. Предмет и метод психологической науки: субъектная парадигма / В. А. Татенко // Психолого-педагогические исследования субъекта деятельности. — Казань : ЮЛАКС, 2004. — С. 5–22.
14. Шедрик, И. Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование : монография / И. Г. Шедрик. — Москва : АПКИПРО, 2005. — 306 с.
15. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. — Москва : Смысл, 2001. — 365 с.

Сведения об авторе

Зюбанова Екатерина Михайловна, аспирант, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, ketrin.zyuganova@mail.ru
Zyubanova Ekaterina Mikhailovna, post-graduate student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ketrin.zyuganova@mail.ru

УДК 338.48

О.В. Ильницкий, Н.А. Растегаева
Тюменский государственный институт культуры

O.V. Ilnitsky, N.A. Rastegaeva
Tyumen State Institute of Culture

ВАЖНОСТЬ ЛИЧНЫХ ПРОДАЖ В ТУРИЗМЕ

THE IMPORTANCE OF PERSONAL SALES IN TOURISM

Аннотация. В статье рассматриваются возможности увеличения продаж в туристических предприятиях. К задачам относятся привлечение внимания потенциального туриста, информирование о туристическом предприятии, стимулирование спроса и достижение продажи туристического продукта.

Ключевые слова: туризм, услуга, маркетинг, туристический продукт.

Annotation. The article discusses the possibilities of increasing sales in tourism enterprises. The tasks include attracting the attention of a potential tourist, informing about the tourism enterprise, stimulating demand and achieving the sale of a tourism product.

Keywords: tourism, service, marketing, tourism product.

Увеличение продаж в туризме осуществляются с помощью таких методов продвижения, как личная продажа, реклама, стимулирование сбыта и связи с общественностью. Поскольку элемент туризма — это услуга, потребляемая в месте производства в условиях личной коммуникации, личные продажи становятся жизненно важными для предприятий данной сферы. Каждый сотрудник, который общается с туристом, вносит свой вклад в маркетинг продукта и предприятия. В этом исследовании объясняется важность личных продаж для туристического маркетинга.

Маркетинг, как правило, включает в себя все действия, предпринимаемые для доставки произведенных товаров целевому потребителю. Маркетинг — это, по сути, процесс обмена, который предназначен для удовлетворения потребностей и запросов людей. В развитых странах маркетинговая деятельность играет важную роль в деятельности предприятий.

В соответствующей по данной теме литературе существуют различные определения маркетинга. Ниже представлены некоторые из них: «Маркетинг — это система деятельности, которая предназначена для планирования, продвижения и транспортировки, чтобы представить товары или услуги, которые удовлетворяют потребности нынешних и потенциальных потребителей» [9, с. 18]. Американская маркетинговая ассоциация определяет маркетинг как «процесс планирования и воплощения замысла, ценообразования, продвижения и реализации идей, това-

ров и услуг посредством обмена, удовлетворяющего цели отдельных лиц и организаций». Согласно определению Филипа Котлера, маркетинг — это вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена, «который происходит между дилерами и потребителями» [6 с. 23].

Цель маркетинга — доставить потребителю товары и услуги, которые подходят для его нужд и запросов, в нужное время и в нужном месте по соответствующей цене. Цель маркетинга также заключается в получении прибыли путем удовлетворения потребностей и запросов целевых потребителей и клиентов. Прежде чем начать производство, предприятия должны сделать маркетинг функцией производства путем проведения маркетинговых исследований. Маркетинг продолжается после производства, до продажи и после продажи. Кроме того, важно учитывать социальные потребности, это необходимо для выполнения целей и задач предприятия в долгосрочной перспективе.

Таким образом, маркетинг включает планирование, управление и контроль над компонентами маркетинга, которые могут принести пользу и позволят получить выгоду, удовлетворяя потребности производителя, потребителя и общества.

Туризм — быстро развивающийся сектор. По этой причине он является важным источником дохода для национальной экономики. Маркетинг туризма постепенно развивается в связи с ростом конкуренции в данном секторе, разнообразием и сложностью туристических рынков, а также растущим сознанием потребителей. Количество вежливых и сознательных людей, которые привыкли обедать вне дома, быстро растет по сравнению с прошлым. Эти люди хотят получать новые впечатления и развиваться в культурном плане. Современные отдыхающие более избирательны при выборе туристических предприятий. Привлекать этих людей можно только путем предоставления более квалифицированных туристических услуг и использованием более современных маркетинговых стратегий.

Существует множество определений туристического маркетинга. Самый полный и признанный из них дан Всемирной туристской организацией. Согласно этому определению, маркетинг туризма — это философия управления, которая, в соответствии с целью туристического маркетинга, направлена на исследование, оценку и выбор продукта с учетом особенностей потребностей туризма, чтобы туристический продукт занял хорошее место на рынке. Это общая задача, связанная с «транспортровкой» туристических услуг напрямую или опосредовано (через туроператоров и турагентов) на местном, региональном, национальном или международном уровне, от производителя к туристу, последнему потребителю, с целью удовлетворения его потребностей. Согласно этому определению, туристический маркетинг — это усилия по представлению и продаже товаров и услуг, которые удовлетворяли бы потребности туристов. Туристические товары и услуги могут быть проданы туристам непосредственно туристическими предприятиями-производителями, торговыми посредниками, турагентами или туроператорами.

В маркетинге туризма очень важно исследовать и знать, каковы потребности туристов. Можно сказать, что причина того, что продукты,

представленные в индустрии туризма, имеют индивидуальные особенности, может быть связана как со спросом, так и с тем фактом, что индустрия туризма является результатом синтеза различных секторов экономики. Сектор туризма в основном представлен услугами. Специфика маркетинга данной сферы во многом определяется основными характеристиками услуг, которые выражаются в том, что услуги:

- 1) неосязаемы;
- 2) неотделимы от производства и потребления;
- 3) меняются в зависимости от производителя и потребителя, места и времени потребления;
- 4) не дают возможности запастись [6, с. 7].

Туристический продукт — это единое целое, состоящее из продуктов и услуг, которые могут удовлетворить потребности туристов. С этой точки зрения туристическим продуктом может быть один продукт, или услуга (например, лосьон для загара, кресло в самолете) или комбинация продуктов и услуг, которая может удовлетворить потребности много раз (например, проживание, питание), или пакет, что включает в себя все (тур, который включает продажу билетов, услуги гида, транспорт, проживание, питание, развлечения). В определениях туристического продукта ключевым моментом была объединенная характеристика туристического продукта. Причина, по которой туристический продукт имеет комбинированное свойство, заключается в том, что он состоит из множества элементов. Эти элементы могут быть перечислены: это природные, культурные, исторические, художественные ценности, страны или региона, привлекающие туристов, предприятия, отели, мотели, рестораны, развлекательные и спортивные сооружения. А также туристические агенты, обслуживающие туристов, туристические предприятия, которые предоставляют туристам возможность добраться до места назначения. Комбинированная структура туристического продукта, элементы, которые он включает, целевая аудитория потребителей, отличает туристский продукт от других продуктов отрасли.

В секторе туризма, где человеческие отношения являются наиболее интенсивными, часто используются индивидуальные продажи (так называемые личные продажи). В туристических агентствах, где осуществляется большая часть продаж, личные отношения приобретают все большее значение по мере роста конкуренции.

Значение личных продаж как инструмента продвижения для туристского бизнеса обуславливается потреблением туристических услуг там, где они производятся и невозможностью исключить личное общение из процесса. Личные продажи способствуют продвижению и становятся частью туристического продукта в процессе предоставления услуги и взаимодействия с туристом. Любой сотрудник предприятия включается в индивидуальный план продаж.

Маркетинг туристического продукта

Поскольку туристический продукт является продуктом с высоким и гибким спросом, туристические компании должны иметь организацию, которая могла бы прилагать свои усилия по увеличению продаж. Целью увеличения продаж в туристических компаниях является привлечение внимания туристов, информирование их о продуктах компании, мотива-

ция и побуждение туристов к покупке. Усилия по увеличению продаж в туризме достигаются за счет личных продаж, рекламы, презентаций, public relations и развития инструментов продаж.

В туризме личные отношения приобретают все большее значение, поскольку основным фактором здесь являются люди. Личные продажи, которые осуществляются посредством выступлений и встреч, лицом к лицу с потенциальными потребителями, являются наиболее эффективным инструментом увеличения продаж. В туристических компаниях прилагаются различные усилия по увеличению продаж, учитывая политику компании, особенности компании, экономическое состояние и рынок, на котором она работает, а также особенности туристов, которых она обслуживает. Можно показать скидки, которые компания применяет к своим клиентам при определенных условиях или в определенное время, подарки, которые делаются клиентам, внешние услуги в качестве примеров для увеличения продаж.

Схема «Компоненты туристического маркетинга»

Реклама	Личные продажи	Public relations	Продвижение
Газета	Торговые агенты	Общение с прессой	Купоны
Журнал	Обучение	Новости	Образцы продуктов
Радио	Личные знакомства	Диалоги	Выставка-ярмарка
Телевидение	Платежеспособные регионы	Редакция	Конкурсы
Сообщения	Корпоративная этика	Организация мероприятий	Лотерея
Бюджет	Стандарты продаж		Пункты продажи
Почта			Скидки

При разработке индивидуальной стратегии продаж учитываются элементы маркетинг-mix. Отдельные продажи должны оцениваться в зависимости от товаров, цены, распределения, а также других стратегий. В прошлом отдельные сотрудники по продажам и менеджеры по продажам не играли особой роли в планировании товаров и разработке решений.

В соответствии с развивающейся маркетинговой концепцией при принятии решения об особенностях товаров и их преимуществах знания сотрудников отдела продаж учитываются, поскольку они близки к рынку. Личная продажа — это усилие, направленное на продажу, которое осуществляется путем разговора, встречи и заключения договора. С другой стороны, для туристических компаний личная продажа — это усилие, затрачиваемое сотрудниками отдела продаж на встречу с потенциальными покупателями для продажи. Личная продажа — это основной способ продвижения туристических компаний.

Маркетинговые действия туристических предприятий во многом зависят от личных отношений потому, что путешествие и туризм — это занятие для людей. Другими словами, поездки и туризм требуют человеческих взаимоотношений и поведения, которые во всех аспектах проявляются только лицом к лицу. Туристский продукт не может быть отделен от лица, которое его продает или обслуживает.

Таким образом, успех туристической компании во многом зависит от личной продажи. Несмотря на то, что все методы продвижения имеют свои преимущества и особенности, ни один из них не может заменить личную продажу. Кроме того, тот факт, что туристическая деятельность требует больших усилий, выдвигает на первый план личные продажи. Необходимость присутствия потребителя в месте предоставления услуги делает личную продажу более важной по сравнению с другими элементами продвижения. Все маркетинговые усилия направляются на объединение продавцов и покупателей, чтобы предоставить покупателям информацию о продуктах и осуществить продажу. Хотя процесс покупки может показаться незамысловатым, на самом деле он довольно сложен. Компании, чтобы продвигать продукты и/или услуги, которые они производят или представляют, должны систематически планировать различные элементы продвижения.

Потребителя необходимо убедить заплатить за товар или услугу. И для того, чтобы убедить его в этом, необходимо изменить ощущение покупателя, который впервые попробует товар или услугу. Принимая во внимание тот факт, что чувства к продуктам сложно изменить, сотрудник отдела продаж облегчает процесс получения информации потребителями, предоставляя знания о продукте клиентам. Таким образом, создается среда для изменения чувств.

Во время ознакомления с продуктом, задавая вопросы и вовлекая клиента в процесс коммуникации, специалист дает потребителю возможность убрать в уме вопросительные знаки. Кроме того, менеджер определяет требования и потребности клиента, имеет возможность выяснить его интересы и ценности. Проще убедить клиента, чьи взгляды и ценности принимаются во внимание и который получает обратную связь в соответствии со своими требованиями и потребностями.

Клиент сначала оценивает качество услуги и оценивает такие критерии, как пригодность (время, цена, рассрочка, точка продажи и т. д.), простота использования, легкость доступа, скорость доставки, и эффективное распространение, решает, подходит ли услуга, стоит ли ее покупать. По этой причине необходимо знать, что хочет заказчик, и отразить эти знания в бизнес-плане. Необходимо, чтобы компании создавали преимущество, представляя ценности клиентов в качестве приоритета для компании.

Ключевым моментом в лояльности клиентов является их удовлетворение. Довольный клиент возвращается, так как компания создает новые услуги и улучшает существующие, платит больше, делает комплименты компании и ее услугам, дает рекомендации компании. Стоимость процесса продаж резко падает, при обслуживании нынешних клиентов, в сравнении с поиском и привлечением новых. Как ясно из приведенных выше утверждений, личные продажи жизненно важны для обеспечения постоянства потребителей и создания цепных продаж. Еще один важный фактор — специалист, который осуществляет продажу, в его задачи входит:

- создание имиджа компании и бренда;
- увеличение зависимости потребителей, как от бренда, так и от их выбора;
- обеспечение возможности отличить продукт и бренд;
- обеспечение возможности привлечь больше эксклюзивных клиентов;

- осуществление продажи путем убеждения клиента и удержание его;
- обеспечение удовлетворенности клиентов;
- предоставление соответствующих услуг для клиентов;
- увеличение частоты и количества продаж — «зарабатывай больше для компании»;
- повышение знаний о товарах и услугах;
- создание сознательной клиентской аудитории (базы);
- поддержка постпродажных услуг.

При реализации целей компании упомянутые индивидуальные торговые задачи направлены на увеличение объема продаж. В этом отношении необходимо учитывать такие цели, как сохранение доли рынка и попытка ее увеличения, определение стоимости продаж, привлечение новых клиентов с определенными характеристиками, определение индивидуальных расходов на продажу.

Личная продажа имеет некоторые аспекты, которые превосходят другие элементы продвижения. Основные преимущества можно резюмировать следующим образом:

1. Может напрямую общаться с покупателями.
2. Может привлекать внимание клиентов.
3. Поскольку он рассчитывает на личное общение, имеет возможность сразу наблюдать за реакциями.
4. Возможно взаимное общение.
5. Выявляет индивидуальные потребности клиента.
6. Может сосредоточиться на вопросах, к которым клиенты чувствительны.
7. Может дружить со своими клиентами.

Недостатки:

1. Возможности ограничены. За определенный период времени можно связаться с ограниченным числом потенциальных потребителей.
2. Это надолго. Высокая степень индивидуализации процесса делает его продолжительным и трудоемким, требуется приложение усилий для осуществления планируемых продаж.
3. Это дорого. Перечисленные выше факторы объясняют высокую затратность личных продаж для предприятия.

Основные покупатели — частные лица.

В личной продаже есть две стороны: продавец и покупатель. Во-первых, для успешной продажи необходимы хорошая команда. По этой причине мы исследуем функции, которые должны быть у сотрудника отдела продаж. На другом этапе будет изучено поведение покупателя или клиента, который находится по другую сторону маркетинга. Для успешной продажи нам необходимо хорошо знать покупателя и с учетом этого спланировать процесс продажи. Поскольку наша тема — личные продажи и маркетинг в турагентствах, особое внимание будет уделяться поведению туристических клиентов.

При личной продаже главным оружием является личное общение. Следовательно, сотрудники отдела продаж играют жизненно важную роль в личной продаже. В настоящее время компании, осознающие важность человеческих отношений, должны уделять внимание выбору подходящего сотрудника для повышения своей продажной мощи. Сотрудники отдела

продаж не должны выбираться наугад, не имея полной профессиональной подготовки, что не позволит компании иметь преимущества в продажах.

Турагентства, как и другие компании, должны обращать внимание на некоторые характеристики сотрудников, которые будут работать в отделе маркетинга и продаж. Важен индивидуальный навык продажи. От консультанта по путешествиям требуются интеллект, опыт, образование и некоторые знания психологии человека. Талантливый сотрудник может превратить немного любопытства в сделку, продать другие небольшие туры, помимо основной поездки (перекрестные продажи). Команда сотрудников отдела продаж очень часто путешествует, чтобы найти потенциальных и сохранить существующих клиентов. Во время работы они тратят слишком много времени и сил, и это увеличивает расходы на деятельность. Но продавец, общаясь с клиентом лицом к лицу, может мгновенно оценить реакцию и интерес к продукту. Таким образом, он может мгновенно отвечать на вопросы клиентов, отвечать на их возражения и доводить их до покупки.

При маркетинге любого продукта или услуги в первую очередь следует учитывать тот факт, что не все являются покупателями, которых предприятие ищет. С другой стороны, первое, что необходимо сделать, это выявить людей, которые могут стать клиентами. В итоге стоит подробно знакомиться с потенциальными клиентами и разрабатывать стратегию в соответствии с тем, что все потребители разные. У всех разные особенности. Они могут быть не только финансовыми, культурными интересами, возрастом, состоянием здоровья, но и личными характеристиками. Туристические потребители находятся в центре внимания маркетинговой деятельности сферы туризма. Люди, которые покупают или имеют склонность покупать туристические продукты, производимые компаниями и регионами, а также люди, которые присоединяются к туристической деятельности, называются туристическими потребителями. При продаже на туристическом рынке важно не только умение слушать, но и эффективно говорить. Хороший продавец должен внимательно слушать клиента. Слишком много разговоров иногда негативно влияет на людей. Следует учитывать, что у всех разные взгляды. Простое повторение того, что говорит покупатель, показывает, что говорящему уделяется внимание, он понимается и ему придается большое значение.

Таким образом, для всех компаний, производящих товары или услуги, очень важно увеличивать доход за счет продажи. Бизнес, который не может увеличить свой доход, не может добиться своей устойчивости, потому что основная цель бизнеса — получить определенный доход от продажи товаров или услуг. Сегодня, в условиях роста конкуренции и в секторе услуг, где нет возможности накапливать запасы, торговые и маркетинговые мероприятия приобретают все большее значение. Для того чтобы продажи состоялись, компаниям нужен ценный маркетинговый путь. Очень сложно достичь ожидаемого рыночного эффекта для бизнеса, который не придает никакого значения маркетинговой стратегии продаж, независимо от того, какие товары или услуги он производит. Персонал, отвечающий за продажи, также очень важен для правильного функционирования маркетинговой и сбытовой политики. Специалист данной сферы должен обладать необходимыми профессиональ-

ными навыками знаниями о продукте и целым рядом других характеристик. В туристическом секторе, где есть неосязаемые услуги и товары, которые невозможно проверить заранее, качество подготовки персонала приобретает все большее значение.

В борьбе туристического предприятия за рынок одним из наиболее важных факторов являются личные продажи, которые способствуют процессу принятия клиентом решения в личном общении. В туристическом бизнесе каждый сотрудник, который сталкивается с клиентами, подобен продавцу. Он может продавать все продукты за пределами своей компании или может информировать клиентов об этих продуктах. Таким образом, он может способствовать успеху продаж. Процесс личной продажи — это сложный процесс, который не заканчивается в момент покупки продукта, так как после происходит анализ уровня удовлетворенности потребителя. Таким образом, хороший продавец повышает лояльность клиентов к предприятию, чем способствует увеличению доходов компании.

Библиографический список

1. Абабков, Ю. Н. Маркетинг в туризме : учебник / Ю. Н. Абабков, М. Ю. Абабкова. — Москва : ИНФРА-М, 2011. — 214 с.
1. Безрутченко, Ю. В. Маркетинг в социально-культурном сервисе и туризме : учебное пособие / Ю. В. Безрутченко. — Саратов : Диполь : АйПиЭр Медиа, 2016. — 199 с.
2. Виноградова, Т. В. Технология продаж услуг туристской индустрии : учебник / Т. В. Виноградова, Н. Д. Загорин, Р. Ю. Тубелис. — Москва : Академия, 2010. — 240 с.
3. Восколович, Н. А. Маркетинг туристских услуг : учебник / Н. А. Восколович. — Москва : Юнити Дана, 2012. — 207 с.
4. Восколович, Н. А. Маркетинг туристских услуг : учебник / Н. А. Восколович. — Москва : Юнити Дана, 2015. — 207 с.
5. Дашкова, Т. Л. Маркетинг в туристическом бизнесе : учебное пособие / Т. Л. Дашкова. — Москва : Дашков и К, 2014. — 72 с.
6. Котлер Ф. Основы маркетинга : 5-е европейское изд. / Ф. Котлер, Г. Армстронг, В. Вонг, Дж. Сандерс. — Москва : Вильямс, 2017. — 752 с.
7. Лисевич, А. В. Маркетинг в туристской индустрии : учебное пособие для бакалавров / А. В. Лисевич, Е. В. Лунтова. — Москва : Дашков и К, 2014. — 176 с.
8. Лисевич, А. В. Маркетинг в туристской индустрии : учебное пособие для бакалавров / А. В. Лисевич, Е. В. Лунтова. — Москва : Дашков и К, 2016. — 176 с.
9. McCarthy 'Basic Marketing/Applications in Basic Marketing : McCarthy, E. Jerome. — Homewood : Publisher : Richard D Irwin, 1994.
10. Моисеева, Н. К. Маркетинг и турбизнес : учебное пособие / Н. К. Моисеева. — Москва : Финансы и статистика, 2009. — 494 с.
11. Назаркина, В. А. Маркетинг в социально-культурном сервисе и туризме : учебное пособие / В. А. Назаркина. — Новосибирск : Новосибирский техн. ун-т, 2009. — 84 с.
12. Скобкин, Сергей Сергеевич. Маркетинг и продажи в гостиничном бизнесе : учебно-практическое пособие / С. С. Скобкин. — Москва : Экономистъ, 2003. — 222 с.
13. Сухов, Р. И. Технология и организация продаж в туристском агентстве : учебное пособие / Р. И. Сухов. — Ростов-на-Дону : МарТ, 2010. — 336 с.
14. Ушаков, Д. С. Технологии продаж в туристском бизнесе / Д. С. Ушаков. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. — 240 с.

Сведения об авторах

Ильницкий Олег Валентинович, преподаватель 1 квалификационной категории, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, ilnitskyov@mail.ru
Ilnitsky Oleg Valentinovich, 1 qualification category teacher, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ilnitskyov@mail.ru

Растегаева Наталия Александровна, преподаватель 1 квалификационной категории, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, rastegaeva_natal@mail.ru
Rastegaeva Natalia Alexandrovna, 1 qualification category teacher, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, rastegaeva_natal@mail.ru

УДК 159.9:659.13

Л.Н. Кошетарова

Тюменский государственный институт культуры

L.N. Koshetarova

Tyumen State Institute of Culture

—◆◆◆—

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕКЛАМНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

COGNITIVE-BEHAVIORAL EXAMINATION OF ADVERTISING IMPACT AS A METHODOLOGY FOR CONDUCTING PRACTICAL TRAINING WITHIN THE SPECIAL DISCIPLINES

Аннотация. В статье представлена разработанная автором пошаговая методика проведения когнитивно-поведенческой экспертизы рекламного воздействия, показан обучающий потенциал техник когнитивно-поведенческой экспертизы в рамках специальных дисциплин (на примере проведения практических занятий в Тюменском государственном институте культуры).

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, когнитивно-поведенческая экспертиза рекламы, мишени рекламного воздействия, психологическая безопасность рекламного воздействия.

Annotation. The article presents the author's step-by-step methodology for conducting a cognitive-behavioral examination of advertising impact, it shows the training potential of cognitive-behavioral examination techniques in the framework of special disciplines (on the example of conducting practical classes at Tyumen State Institute of Culture).

Keywords: humanitarian examination, cognitive-behavioral examination of advertising, targets of advertising influence, psychological safety of advertising influence.

—◆◆◆—

Сегодня многочисленные научные исследования направляются на выявление различных способов технологического воздействия массовых коммуникаций на человека. Большая часть этих исследований посвящена проблемам эффективности рекламного воздействия на целевую аудиторию, но при этом чаще всего из поля зрения выпадает вопрос о его безопасности и экологичности. Предназначение рекламы, которое заключается в оказании определенного воздействия на сознание и подсознание человека так или иначе требует особого контроля. Первым шагом к формированию системы контроля рекламной деятельности стал Закон РФ «О рекламе» (2006). Но, к сожалению, он не дает четких рекомендаций относительно этичности и психологической безопасности рекламы.

Кроме того, некоторые рекламные технологии сознательно включают в себя методы скрытого давления, использующие глубинные закономерности регуляции поведения человека и представляющие угрозу его психическому здоровью. В связи с этим актуальным становится вопрос психологической безопасности рекламного воздействия на разные возрастные категории потребительской аудитории.

Необходимость использования социально-психологической, этической и других видов гуманитарной экспертизы при анализе рекламной продукции в первую очередь связана с тем, что этическая сторона рекламы выходит далеко за пределы простого выполнения законов. За применение к продуктам рекламы методов комплексной гуманитарной экспертизы ратуют многие известные российские философы и психологи: Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьев, Ф.С. Сафуанов, Г.Л. Тульчинский [1]; В.Н. Сагатовский [4] и др. Выявление факта психологической угрозы в рекламном сообщении требует нестандартных подходов к исследовательскому процессу, результатом которых является интерпретация выявленного факта. Например, эксперт может заниматься исследованием рекламных текстов с целью толкования их смыслового содержания, доказывающего наличие в них скрытых патогенных угроз. При этом, отмечает А.В. Ковалева, идентификацию психологически небезопасной рекламы затрудняют такие факторы как «условность и размытость границ норм морали, спорный характер отдельных видов нарушений» [2, с. 70]. Поэтому очень часто основаниями для выработки оценки безопасности рекламного воздействия могут выступать субъективные знания, опыт и профессиональная компетентность эксперта-психолога.

Когнитивно-поведенческая терапия, теоретические концепции которой были разработаны А. Беком и А. Эллисом, считается одним из ведущих направлений психотерапии, а ее техники профессиональной помощи в Великобритании, Германии и США признаны одними из самых эффективных и результативных. Ее концептуальную основу образует идея о том, что причиной психологических расстройств человека являются дисфункциональные паттерны мышления и поведения, сформированные под воздействием различных внешних и внутренних факторов. В связи с тем, что когнитивно-поведенческие техники нацелены на обнаружение и исправление дисфункциональных мыслей, убеждений, представлений человека, они релевантны задачам анализа результатов рекламного воздействия.

Мысли, эмоции и ощущения человека — это мишени рекламного воздействия, т.е. психологические образования, в отношении которых решаются конкретные задачи рекламы (обратить внимание, вызвать эмоциональный отклик или необходимое ощущение, побудить к действию). Иногда рекламное воздействие может быть настолько сильным, что некоторые люди под его влиянием изменяют установки, принимают нелогичные решения, следуют чуждым себе образцам поведения. Зашкаливающие по амплитуде воздействия аффективные рекламные образы вызывают непродуктивные эмоции и чувства, приводящие к тому, что индивидуум видит действительность в искаженном свете. Такие дисфункциональные эмоции лишают человека контроля над собой, принуждают совершать безрассудные импульсивные покупки (при этом человек этого воздействия не осознает).

Целью данной статьи является не только теоретическое обоснование, но и эмпирическая проверка обучающего потенциала техник когнитивно-поведенческого анализа рекламного контента (с целью выявления содержащихся в нем мишеней и угроз личности воспринимаемого). Для этого автором была избрана дисциплина «Рекламные технологии социально-культурной деятельности», в тематическом плане которой предусмотрена тема «Регулирование рекламной деятельности и общественные требования к рекламе». На практических занятиях в рамках данной темы студенты имеют возможность отработать первичные навыки экспертной деятельности в сфере рекламы.

Цель практического занятия — определение психологических угроз рекламного воздействия на молодежную целевую аудиторию. Методические задачи организации учебного занятия включают в себя ознакомление студентов с психологическими рисками рекламного влияния на целевую аудиторию и формирование познавательной потребности в получении навыков рефлексивного отношения к рекламной информации.

Общая характеристика студенческой аудитории: студенты 4 курса Тюменского государственного института культуры, факультет социально-культурных технологий, направление подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность». В рамках изучаемой дисциплины студенты сами являются целевой аудиторией, что обосновано возможностью одновременного изучения их реакции на некорректную рекламу, выявления потенциальных угроз рекламного воздействия и дальнейшего обучения различным техникам защиты от подобного воздействия.

План проведения обучающей когнитивно-поведенческой экспертизы рекламного воздействия предполагает несколько этапов (шагов). На подготовительном этапе студенты занимались созданием эмпирической базы (поиском в сети интернет некорректных рекламных сообщений, в которых, по их мнению, могут быть выявлены угрозы). Критериями отбора выступали эмоции и ощущения студентов (дискомфорт, напряжение, желание закрыть глаза, стеснение, если при просмотре рядом находятся дети или родители и т.п.). Затем на одном из занятий производится просмотр подготовленного рекламного материала, и из всей совокупности рекламных сообщений путем голосования отбираются наиболее опасные для психики целевой аудитории.

Следующим шагом стала категоризация элементов рекламы, которая производилась на основе предложенной Е.Е. Прониной «Психотехнической матрицы рекламного воздействия» [3] с помощью экспертной оценки преподавателей вуза (специалистов области психологии, социологии и культурологии). Вся база рекламных текстов была разделена на четыре группы:

— по воздействию на когнитивную сферу личности (информационная плотность; неопределенность, двусмысленность, противоречивость рекламных сообщений);

— по воздействию на эмоциональную сферу личности (темпо-ритм, сила, яркость, тембр, частота, амплитуда рекламы; наличие аффективных стилистических фигур);

— по воздействию на поведенческую сферу личности (преобладание в рекламе гиперсексуальных картин, сцен агрессии, жестокости, подавленности; акцент на садомазохистские и гиперсексуальные образцы поведения);

— по воздействию на ценностно-смысловую сферу личности (цинизм и кощунство; обращающиеся к национальным, культурным, сословным и пр. стереотипам).

По итогам работы экспертов были подготовлены четыре вида протоколов, в соответствии с мишенями рекламного воздействия (когнитивная, эмоциональная, поведенческая, ценностно-смысловая сферы личности).

Отдельное спаренное занятие было отведено для проведения опроса студентов с целью психологической оценки восприятия и представлений реципиента о рекламе. На данном этапе студенты сами выступали в роли реципиентов, просматривали рекламу и заполняли индивидуальные протоколы. Опрос проводился в аудитории, оборудованной видеопроектором, настенным экраном и мультимедийными средствами. Каждый студент заполняет четыре вида индивидуальных протоколов.

Для выявления деструктивного рекламного воздействия в качестве инструмента когнитивно-поведенческой экспертизы нами применяется техника ABCDE-анализа М. Селигмана [5], которая позволяет исследовать результат воздействия информации на целевую аудиторию: события (А) на мысли, когнитивную переработку, оценивание, убеждения (В), эмоциональные реакции, чувства (С), действие, поведение (D), ощущения, физиологические проявления (Е). Процедура опроса проводилась по следующей схеме:

1. Реципиентам предъявлялась реклама. Для этого на экран выводился соответствующий (пронумерованный) слайд с образцом рекламы, соответствующим нужному протоколу. В протоколе эта же реклама размещается в первом столбце таблицы (А).

2. Для выявления убеждений, возникших после просмотра соответствующей рекламы преподавателем, задавался вопрос: «Какие мысли вам приходят в голову во время просмотра рекламы?». Ответы на этот вопрос студенты вносили во второй столбец таблицы (В).

3. Фиксацию возникших у реципиента чувств и эмоций предлагалось произвести с помощью вопроса: «Какие эмоции и чувства вы испытываете во время просмотра рекламы?». Ответы на этот вопрос студенты вносили в третий столбец таблицы (С).

4. Для определения возможных действий реципиента преподаватель просил ответить на вопрос: «Какие действия вы хотели бы совершить во время просмотра рекламы?». Ответы на этот вопрос студенты записывали в четвертый столбец таблицы (D).

5. Для выявления телесных ощущений реципиента необходимо было ответить на вопрос: «Что вы ощущаете во время просмотра рекламы? Какие ощущения в теле вы испытываете, в какой части тела?». Ответы на этот вопрос фиксировались в пятом столбце таблицы (Е).

Следующим этапом стала рефлексия студентов на разные «мишени» рекламного воздействия. Данная работа позволила, во-первых, выделить смысловые единицы анализа для каждого протокола (мишени воздействия) и создать «Поисковую таблицу», на основании которой в дальнейшем был проведен контент-анализ протоколов. Во-вторых, выявить кто из участников исследования испытал сильные негативные чувства, — с ним можно продолжить работу для выявления на основе автоматических мыслей своих глубинных убеждений, осознать их и оспорить при

помощи техник КПТ, которые способствуют возникновению у реципиента функциональных эмоций и улучшению психоэмоционального состояния личности, подвергшейся деструктивному рекламному воздействию. В результате проведенной рефлексии критериями для различных мишеней выступили следующие:

1. Мишень «*когнитивная сфера личности*»: *искомый вид манипуляции*: «искажение логики доказательств». *Симптомы патогенности*: притупление критичности мышления (недоумение, непонимание); наведенная заторможенность (ступор, безразличие); вынужденная дезориентация (замешательство, растерянность, смятение, диссонанс, дискомфорт). *Последствия рекламного воздействия*: напряжение (как реакция тела, возникающая в результате непонимания сути рекламы); утомляемость (отказ от дальнейшего просмотра рекламы и от каких-либо действий). В качестве *активной реакции* реципиентов на присутствующие в рекламе симптомы патогенности были выделены: *желание изменить рекламу* (текст, слоган, сюжет, изображение).

2. Мишень «*эмоциональная сфера личности*»: *искомый вид манипуляции*: «эмоциональное давление», вызванное форс-мажорным режимом презентации рекламы или наличием в ее сюжете аффектогенной стилистической фигуры. *Симптомы патогенности*: вынужденная синхронизация с воспринимаемым объектом (персонажем рекламы или окружающей средой). Эти симптомы проявляются через наличие в мыслях фрустрирующих тем (смерть, опасность); эмоции страха, отвращения, чувство тревоги (опасности, беспокойства, смятения), печали, безысходности и смешанных чувств. *Последствия рекламного воздействия* — это психофизиологическая дезадаптация: ощущения реципиентов, подвергшихся вынужденной синхронизации. Реципиенты отмечают у себя дрожь, озноб, учащенное сердцебиение, неприятные ощущения в области глаз и горла, отказ от просмотра рекламы и вообще от каких-либо действий, неадекватные реакции (отклонения от нормы). Активные реакции: *желание изменить ситуацию, оказать помощь персонажу рекламы*.

3. Мишень «*поведенческая сфера личности*»: *искомые виды манипуляции* рекламного воздействия: «снятие запретов», «актуализация страха смерти», «дискредитация самоидентичности». *Искомые симптомы патогенности*: витальная озабоченность (конфликты в сфере «ид»: гиперсексуальность, агрессия, страх смерти); фрустрация самооценки (конфликты в сфере «эго»: неуверенность, конформизм). *Искомые последствия* рекламного воздействия: психосоциальная дезадаптация: навязчивые страхи (болезни, смерти, насилия), отчаяние (безысходность, подавленность, сожаление), депрессия (печаль, апатия), неадекватные поведенческие реакции (отклонения). Поведенческие реакции реципиентов на присутствующие в рекламе симптомы патогенности: отказ от просмотра рекламы; актуализировавшиеся желания задуматься о своей безопасности (здоровье); немотивированная агрессия и другие неадекватные реакции, *желание оказать помощь персонажу рекламы*.

4. Мишень «*ценностно-смысловая сфера личности*»: *искомые виды манипуляции* рекламного воздействия: «ревизия моральных норм» (цинизм), «вторжение в архетипы» (кощунство). *Искомые симптомы па-*

тогенности: наведенная духовная смута (конфликты в сфере «супер-эго»: духовная прострация, утрата смысла существования, отказ от активности). Искомые *последствия* рекламного воздействия: психосоциальная дезадаптация: отчаяние (бессмысленность, безысходность, подавленность, сожаление и т.п.), депрессия (уныние, печаль, апатия, скука, тоска, безразличие), неадекватные поведенческие реакции (отклонения). Реакции реципиентов на присутствующие в рекламе симптомы патогенности: пассивные — отказ от просмотра рекламы и вообще от каких-либо действий; активные — неадекватные реакции, а также: негодование, возмущение, недоумение, желание запретить или изменить рекламу как реакции на осознанную патогенную угрозу.

Заключительным этапом стала обработка занесенных в индивидуальные протоколы результатов опроса и их последующее коллективное обсуждение (для которого также было выделено отдельное практическое занятие). На основании обработанных результатов были подготовлены доклады (по каждой мишени рекламного воздействия). Интерпретация результатов позволила сделать выводы о наличии в предъявляемых примерах рекламы патогенного воздействия, выявить психологические мишени рекламного воздействия и предложить рекомендации по оказанию профессиональной помощи как представителям целевой аудитории (обучение рефлексивному подходу при восприятии информации), так и обратить внимание на риски и психологическую опасность рекламного воздействия.

В целом когнитивно-поведенческий подход в экспертизе рекламы позволил студентам, во-первых, понять методику организации и проведения экспертизы рекламы; во-вторых, получить систему представлений реципиента, содержащую дисфункциональные представления, убеждения и ценности; в-третьих, выявить возможные мишени воздействия элементов рекламы на психику человека; в-четвертых, освоить навыки рефлексивного подхода при восприятии рекламной информации.

Библиографический список

1. Иванченко, Г. В. К системной методологии комплексной гуманитарной экспертизы / Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьев, Ф. С. Сафуанов, Г. Л. Тульчинский // Труды Ярославского методологического семинара. Метод психологии. — Ярославль, 2005. — С. 89–110.
2. Ковалева, А. В. Экспертиза рекламного продукта как средство обеспечения социальной безопасности / А. В. Ковалева // SOCIETY AND SECURITY INSIGHTS. — 2018. — Т. 1. — № 1. — С. 65–72.
3. Пронина, Е. Е. Психологическая экспертиза рекламы. Теория и методика психотехнического анализа рекламы / Е. Е. Пронина. — Москва : РИП-холдинг, 2003. — 100 с.
4. Сагатовский, В. Н. Реклама как манипуляция личностью / В. Н. Сагатовский // Бытие и мы. — Тюмень : Вектор Бук, 2011. — С. 13–16.
5. Селигман, М. Новая позитивная психология : Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман : пер. с англ. — Москва : София, 2006. — 368 с.

Сведения об авторе

Кошетарова Людмила Николаевна, канд. филос. наук, доц. кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, ljudmila-k2002@mail.ru

Koshetarova Ljudmila Nikolaevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, the Department of Social and Cultural Activity of Culturology and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ljudmila-k2002@mail.ru

УДК 377.5: 159.923

И.В. Кузнецова

Тюменский государственный институт культуры

I.V. Kuznetsova

Tyumen State Institute of Culture

—◆◆◆—

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

PEDAGOGICAL TECHNIQUES FOR DEVELOPING STUDENTS' LEARNING MOTIVATION IN THE MIDDLE-LEVEL EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. В данной статье рассказывается о методах стимулирования учебной мотивации обучающихся среднего звена в современных условиях компетентностного подхода к профессиональному образованию.

Ключевые слова: педагогический процесс, педагогические методы, педагогические ресурсы, мотивация.

Annotation. This article describes the methods of stimulating the educational motivation of middle-level students in the modern conditions of a competence-based approach to professional education.

Keywords: pedagogical process, pedagogical methods, pedagogical resources, motivation.

—◆◆◆—

Важными факторами успешного педагогического процесса в работе с обучающимися любого возраста являются такие аспекты личности, как обучаемость и мотивация учебной деятельности. Привлекательность и значимость результата для личности выступают главным гарантом его мотивации в процессе обучения. Интерес к изучаемым дисциплинам необходимо поддерживать в положительной динамике на протяжении всего обучения, и это в первую очередь зависит от личности педагогов и наличия у них педагогических ресурсов и методов.

Рассмотрим некоторые педагогические методы, которые помогают педагогу разнообразить лекционные и семинарские занятия и поддерживать интерес к обучению у студентов.

1. Метод ситуации в задачах — короткие задания в виде проблемных ситуаций, для решения которых требуется обнаружить причинно-следственную связь проблемы и найти пути выхода их сложившейся ситуации. К примеру, на учебной дисциплине «Психология делового общения» можно рассмотреть конкретный пример: в отделе учреждения культуры между сотрудниками произошел конфликт. Это тормозит работу

всего отдела в рамках подготовки социокультурного проекта, так как нарушена система коммуникаций и обратной связи.

Студенты выражают свое мнение, им предлагается дать оценку сказанному и определить пути выхода из ситуации, но в конце лекции после освещения педагогом базового теоретического материала.

2. Метод постановки гипотезы — используется в качестве выдвижения студентами гипотез о явлениях, процессах, взаимосвязях и закономерностях в контексте изучаемого учебного материала. Например, предлагается ответить на вопрос: насколько возможно молодому специалисту разрабатывать собственные технологии в подготовке социально-культурных мероприятий? Ответ на данный вопрос предусматривает знание студентом пройденного материала, на основе которого предлагается предположить и сформулировать собственные мысли в виде логического заключения.

Данный прием позволяет концентрировать внимание, осмысленно подходить к изучению учебного материала, развивать аналитическое мышление и, что не менее важно, формирует владение научным языком.

3. Метод «задачи-сравнения» — в процессе овладения новым материалом предлагается сравнить разные стороны изучаемого предмета, первоначально выделив в них отдельные признаки, применив метафору. Например: «Менеджмент — это наука, область знания или искусство?». В рамках сравнительных характеристик студент овладевает содержанием учебного материала, анализирует имеющиеся знания, иллюстрирует примером, что и стимулирует осмысленность аргументов и доводов.

4. Метод аналогии — применяются в ходе выявления и доказательства имеющихся взаимосвязей между изучаемой теорией и практикой, к примеру: «С целью ознакомления с психологическими и досуговыми особенностями различных категорий населения мы с вами пойдем, в чем сходство и отличие технологий организации досуга потребителей культурных услуг различных возрастных групп». Или «Чем знания в области психологии общения помогают менеджеру социально-культурной деятельности и аниматору развлекательной площадки?»

5. Метод рассказа с подтекстом — составление рассказа по 4–5 фотографиям, иллюстрациям из журналов, открыткам. Педагог объединяет студентов в малые группы, раздает открытки в хаотичном порядке, не связанные общим сюжетом. Задача студентов — составить логично-выстроенный, последовательный рассказ по теме практического занятия. Например, в рамках дисциплины «Психология делового общения» тема может звучать следующим образом: «Истоки производственного конфликта», «Руководитель как главное звено коммуникации» и т.д. Здесь иллюстрация используется как способ ассоциаций. У каждой малой группы должен быть свой вариант рассказа. В заключение необходимо сделать вывод по смыслу.

6. Метод риторических вопросов — как постановка проблемы для развития интеллектуальной деятельности обучающихся. Высказывая мнение, студент учится мыслить и искать варианты предположений решения проблемы в контексте поставленной задачи. Поддержка со стороны педагога создает у студентов чувство радости, а процесс слушания становится от этого не только осмысленным, но и творческим.

7. Метод создания интеллект-карты — способ зафиксировать в творческой форме пройденный материал целого раздела. Студентам предлагается разбить лист формата А4 на несколько категорий и в форме рисунка заполнить эти разделы. Например, нарисовать формы работы учреждений культуры с различными категориями населения. Рисунок должен состоять из одного фрагмента, указывающего на форму. Таким образом, практическое или семинарское занятие становится актом творчества, а образы, нарисованные студентом, легко запоминаются на подсознательном уровне.

8. Метод презентации учебного материала — это удобный и эффективный способ представления информации с помощью компьютерных программ (например, Microsoft PowerPoint, Apple Keynote) и веб-сервисов (Prezi, Google Презентации и др.). Это не только увеличивает интерес обучающихся, но и способствует более быстрому и прочному усвоению материала.

9. Деловая игра — это не просто общение в процессе совместного усвоения знаний, но первым делом — общение, имитирующее, воспроизводящее общение людей в процессе реальной изучаемой деятельности.

10. Демонстрация научно-популярных и учебных фильмов способствуют либо закреплению полученных знаний, либо систематизации изученного, либо это просто остается надолго в памяти студента благодаря ярким и запоминающимся моментам.

11. Метод запоминающегося вывода предполагает составление итоговой цепочки полученных знаний, когда мысль выражается в одном предложении и передается от одного студента к другому в качестве взаимодополнения.

12. Метод проектной деятельности заключается в создании нового совместного продукта сотворчества по результатам решения общего задания. Например, можно в мелкогрупповой форме разрабатывать проекты социально-культурных мероприятий для различных категорий населения.

13. Метод примера из личного опыта преподавателя в рамках дисциплины считается уже давно известным, но он не потерял своей актуальности на современном этапе — позволяет понять сложные процессы, мысленно окунувшись в практическую действительность и проведя аналогии. Тем самым возникают интерес и осмысленность в освоении новых знаний.

14. Метод «Время — пара — делиться». Цель: формирование умения за определенный период времени высказать свою точку зрения. Суть приема: педагог просит обучающихся не сразу давать ответ, а подумать одну минуту — think time. После этого они обсуждают мысли в паре — pair time. Затем обучающиеся работают в группах или переходят к фронтальному обсуждению с педагогом — share time.

15. Метод «4 угла». Цель метода — развить у обучающихся способность отстаивать свою точку зрения. Преподаватель выбирает тему для обсуждения и подписывает каждый угол комнаты фразами «согласен», «абсолютно согласен», «не согласен» и «абсолютно не согласен», затем показывает вопрос на проекторе или записывает на доске. Обучающиеся думают над ответом и после этого переходят в определенный угол ком-

наты. Сформировавшиеся команды обсуждают вопрос между собой, а затем педагог проводит дискуссию, в которой команды приводят свои аргументы и мнения.

В заключение следует отметить, что модель современного профессионального образования является личностно-ориентированной и предполагает создание в учреждении образования оптимальных педагогических условий с целью успешной социально-психологической адаптации, активизации учебной деятельности обучающихся.

Учитывая основные характеристики юношеского периода, такие как развитие идентичности, интерес к собственной личности, установка на глобальные цели как более значимые, профессиональная ориентация, образование понятий, самостоятельность суждений, отстаивание собственных взглядов, важно выстроить педагогический процесс как комплекс взаимодополняющих методов, вызывающих интерес и мотивацию к обучению и освоению профессиональных навыков выбранной специальности.

Библиографический список

1. Агафонова, Е. Педагогические приемы для развития мотивации и осмысленности у студентов вуза / Е. Агафонова // Психологи на b.17.ru. — Режим доступа : <https://www.b17.ru/article/115656/>
2. Смирнов, А. В. Современные аспекты мотивации учебной деятельности студентов вузов / А. В. Смирнов, И. В. Валиахметова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Т. 21. — 2015. — № 2. — С. 80–82. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-vuzov>

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Витальевна, преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, kuzne.irina2013@yandex.ru

Kuznetsova Irina Vitalyevna, Senior Lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, kuzne.irina2013@yandex.ru

УДК 101.1

*С.А. Лицерева**Тюменский государственный институт культуры**S.A. Litserova**Tyumen State Institute of Culture*

НУЖНА ЛИ РОССИИ ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ»

DOES RUSSIA NEED THE SO CALLED «NATIONAL IDEA»

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, касающиеся проблемы национальной идеи России: как впервые она была выдвинута и обоснована, какой вызвала общественный резонанс, какую роль сыграла. Вопрос о национальной идее снова возник и стал активно обсуждаться в период перестройки. Нами сделан обзор мнений относительно национальной идеи, высказанных в периодической печати, дискуссиях, опубликованных книгах: в чем значение национальной идеи, какой она может быть. В связи с высказанным в печати предложении о необходимости денационализировать идею нами рассмотрены возможные варианты названия идеи: государственно-народная, общегосударственная. Говорится о необходимости общегосударственной идеи для нашей страны, показано, в чем ее значение, предлагается ее название. Над обоснованием ее названия и содержания автор в настоящее время и работает.

Ключевые слова: национальная идея России, государственно-народная идея, общегосударственная идея.

Annotation. The paper deals with the issues related to the problem of the national idea of Russia: how it was first put forward and justified, what public outcry it caused, what role it played. The question of the national idea arose again and became actively discussed during the period of perestroika. We have reviewed opinions on the national idea expressed in periodicals, discussions, and books published: what the meaning of the national idea is, and what it can be. In connection with the proposal made in the press about the need to denationalize the idea, we have considered possible variants of the name of the idea: state-national, nation-wide. The author speaks about the need for a national idea for our country, shows what its meaning is, and suggests its name. The author is currently working on the justification of its name and content.

Keywords: the national idea of Russia, state-people's idea, nation-wide idea.

I. Из истории вопроса. (Объявление национальной идеи. Как это было воспринято общественностью). Как известно, впервые о национальной идее было сказано С.С. Уваровым в 1832 году. А подробно обосновывается и раскрывается содержание национальной идеи в его послании царю от 19 ноября 1833 года.

В работах наших соотечественников обычно говорится об обосновании национальной идеи графом С.С. Уваровым. В связи с этим необ-

ходимо сделать небольшое уточнение. Дело в том, что, как известно, С.С. Уваров был возведен в графское достоинство лишь в 1846 году. Поэтому созданная им государственная формула России — создана не графом, которым он стал через почти пятнадцать лет после того, как впервые было сказано о национальной идее России, а замечательным русским мыслителем, ученым, министром народного просвещения, почетным членом Института Франции, обладателем более сотни всевозможного рода свидетельств и дипломов академий и научных учреждений многих стран мира. Большинство его работ как ученого, «принесших ему общеевропейскую известность... посвящены исследованиям в области филологии, истории немецкой и античной литературы, философии истории и написаны до 1830-х гг.» [1].

Провозглашение и обоснование национальной идеи «Православие, Самодержавие, Народность» вызвало общественный резонанс в определенных кругах общества, конечно, прежде всего в его просвещенной части. И это было естественно. Впервые обстоятельно рассматривались государственные основы нашей страны, отличающие ее от других стран, основы моральных ценностей нашего общества.

Конечно, мог возникнуть вопрос о том, что провозглашена *русская* национальная идея. А ведь страна включала представителей разных народов, национальностей, населяющих Российскую империю. Но вспомним, в каком состоянии и на каком уровне общественного развития еще находились в это время малые народы, представители разных национальностей, населяющих нашу страну. Вспомним строки из стихотворения А.С. Пушкина «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...» (1836 г.):

*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык...*

Если использовать выражение А.С. Пушкина, «дикий» был не только тунгус. Ясно, что эти народы не могли быть участниками общественной жизни страны, не могли определять ее государственные основы. Поэтому вполне оправданным и обоснованным было провозглашение национальной идеи именно как русской национальной идеи.

Более сложным оказался другой вопрос. Давая обоснование русской национальной идеи, автор утверждал закономерность существующего порядка вещей: так есть, это все правильно и хорошо, так оно и должно быть.

Например, автор так об этом говорит, обосновывая содержание такой государственной основы, как самодержавие: «Самодержавие является определяющей формой нашего державного бытия... представляет главное условие политического существования России... любое, даже малозаметное, поползновение к его ограничению неминуемо повлечет снижение могущества, ослабление внутреннего мира и спокойствия страны» [2].

«Мощь самодержавной власти представляет необходимое условие существования Империи в ее настоящем виде» [3].

Могли ли, например, декабристы согласиться с тем, что так оно и должно быть, что это хорошо и правильно?

Или, скажем, мог ли А.С. Пушкин признать правильным существование самодержавия, Пушкин, который считал и верил, что вскоре от «самовластья» останутся лишь «обломки»? Вспомним строки из его стихотворения «К Чаадаеву» (1818 г.):

*Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!*

Или еще: мог ли М.Ю. Лермонтов согласиться с тем, что самодержавие должно быть; он уже в шестнадцатилетнем возрасте предвидел, что придет время, «когда царей корона упадет» (стихотворение «Предсказание, 1830 г.).

О том, что неоднозначно было принято провозглашение национальной идеи в обществе, писал и сам Уваров. Вот как он видел эту ситуацию. Он говорил о «радостном сочувствии, с коим эти заветные слова были приняты в Отечестве всеми приверженцами существующего порядка...».

С другой стороны, провозглашенная «тройственная формула... должна была восстановить некоторым образом против него все, что носило еще отпечаток либеральных и мистических идей... Например... слово “Народность” возбуждало в недоброжелателях чувство неприязненное за смелое утверждение, что Министерство считало Россию возмужалою и достойной идти не позади, а, по крайней мере, рядом с прочими европейскими национальностями...» [4].

Но, несмотря на неоднозначность восприятия провозглашенной национальной идеи, она сыграла в истории России свою большую роль.

Здесь очерчены «контуры теории официальной народности, ставшей на десятилетия государственной идеологией Российской империи» [5]. Как писал А.Н. Пыпин (1870 г.), провозглашенная национальная идея стала «теорией официальной народности» [6].

II. За и против необходимости национальной идеи для современной России. О национальной идее и необходимости ее для страны заговорили в 1990-е годы. Годы перестройки создали сложности во всех сферах жизни: политике, экономике, социальных отношениях, в представлениях о целях, путях, перспективах развития страны, ее идеологических устремлениях и представлениях.

Начинается активное обсуждение вопроса о национальной идее. Этому были посвящены дискуссии, специальное анкетирование и другие способы выявления общественного мнения о том, нужна ли нам национальная идея, в чем ее значение, какой она может быть.

Назовем эти использованные способы выявления общественного мнения по этим вопросам:

1990 г. — дискуссия в «Литературной газете»;

1992 г. — дискуссия, организованная «Горбачев-фондом»;

1994 г. — фондом «Реформа» проведен «круглый стол» на тему «Национальная идея и идеал нации»;

1994 г. — дискуссия в «Российской газете»;

1995 г. — обсуждение, организованное клубом «Реалисты»;

1997 г. — анализ прессы, освещающей обсуждаемую проблему «национальной идеи».

Продолжается активное обсуждение вопроса о национальной идее и после того, как президент страны Б.Н. Ельцин в 1996 году поставил перед отечественной интеллигенцией задачу выработать современный вариант «идеи для России». Так, были проведены анкетирование (2012–2013), конкурс арт-концепций «Национальная идея России» 2012–2013 гг.), конкурс «Национальная идея России» (2015).

За это же время — 1990-е годы, а также первое десятилетие XXI века — опубликовано большое количество статей, а также ряд книг, написана и защищена диссертация.

Назовем хотя бы некоторые из этих работ.

1. Троицкий Е.С. Возрождение Русской идеи: социально-философские очерки (1991).

2. Шангина А. Ю. Российская печать о формировании национальной идеи в России (1991–2003): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук (на правах рукописи).

3. Национальная доктрина России: проблемы и перспективы (1994).

4. Зюганов Г. А. Современная русская идея и государство (1995).

5. Михайлов В. В. Русская нация и русская идея в свете концепции национальной политики РФ (1996).

6. Иванова С. Ю. Национальная идея в культуре современной России (2006).

7. Россия в поисках идеи. Анализ прессы: рабочие материалы (1997).

8. Чубайс И. Б. От русской идеи к идее новой России: как нам преодолеть партийный кризис (1997).

9. Национальная идея: история, идеология, миф (1904).

10. Бушуев В. В поисках национальной идеи (рецензия на книгу «Национальная идея: история, идеология, миф» (2006).

11. Национальная идея России (2012).

Кратко суммируем то, что было сказано о национальной идее в опубликованных материалах, в дискуссиях и других формах обсуждения данной проблемы.

Как следует даже из названия ряда опубликованных работ, а также, естественно, из самих публикаций, из высказываний на дискуссиях и в других формах обсуждения, основное утверждение и вывод — да, нам, нашей стране нужна национальная идея.

Зачем нужна национальная идея? В чем видят значение национальной идеи авторы публикаций, высказываний?

— Необходима идея, объединяющая и сплачивающая общество, отражая общественные интересы.

— Национальная идея — это прежде всего система идей и ценностных принципов.

— Особенность всех национальных идей — их обращенность в будущее, в определении ключевых направлений во всех сферах жизни.

— Из национальной идеи разворачивается базовая идеологическая концепция.

— «Национальная идея есть система базовых идеалов, базовой национальной культуры».

— Русская национальная идея является связующим (центральным) элементом национального единства.

Таковы обоснования необходимости и значения национальной идеи, содержащиеся в приведенных здесь суждениях и мнениях, которые были высказаны авторами публикаций, участниками различных форм обсуждения проблемы.

Какой должна быть национальная идея? Что предлагают участники обсуждения данной проблемы?

Группа ученых из Института философии РАН: Т.А. Алексеева, П.Г. Капустин, А.А. Кара-Мурза, И.К. Пантин: «Отечество, справедливость, достоинство человека».

Г.В. Осипов: «Духовность, народовластие, державность».

А.Н. Сахаров: «Свобода, личность, сильное народное государство».

В.В. Аксютин (статья в журнале «Москва»): «Бог и Отечество — формула русской идеи».

Ю.М. Поляков, писатель: «Духовность, достаток, державность».

Участники обсуждения (2019 г.):

— «Справедливость, культура, благосостояние».

— «Справедливость, культура, нравственность, духовные ценности».

— «Благополучие, достойный уровень жизни людей».

— «Патриотизм как один из ценностных центров национальной идеи».

— «Россия — великая, народ — богатый и счастливый».

— «Народ — главное достояние страны, все для народа».

— «Борьба с коррупцией».

— «Искусственный интеллект во благо человека».

— «Достаток, благосостояние, духовность».

— «Мы — это добро».

— «Возрождение здоровой нации».

Владимир Якушев, еще будучи губернатором Тюменской области, высказался за такой вариант содержания и названия и национальной идеи: «Честность».

Дмитрий Медведев: «Уверен, что у каждой нации должен быть набор понятных принципов и целей, которые объединяют людей, живущих в одной стране. Каковы эти принципы? Это прежде всего свобода и справедливость. Второе — это гражданское достоинство человека. Третье — его благополучие и социальная ответственность» (из предвыборной речи, январь 2009 г.).

Профессор Игорь Панарин: «Три “Д”»: Духовность, Державность, Достоинство» (из «Проекта государственной идеологии России»).

Патриарх Кирилл: «Святость — это идеал и общенациональная идея русского народа» (2014).

Был даже и такой вариант названия национальной идеи России: «Россия — неваляшка. Страна Ванька-встанька».

Предложивший этот вариант названия маркетолог В. Сабуров стал победителем конкурса арт-концепций «Национальная идея России» (2012–2013), обосновал выдвинутую им идею сложностью того пути, который прошла наша страна, какие трудности ей приходилось преодолевать.

А каково мнение о национальной идее, ее необходимости президента страны В.В. Путина?

Во многих своих выступлениях Путин поднимал вопрос о национальной идее, национальной идентичности, национальном самосознании. Впервые российская идея, идея российской идентичности и самосознания, была сформулирована в декабре 1999 г. в статье «Россия на рубеже тысячелетий»: «Патриотизм, державность, государственничество, социальная солидарность».

В дальнейшем к вопросу о национальной идее Путин обращается много раз. Важнейшее место в его высказываниях занимает идея патриотизма; как известно, в администрации президента велась специальная работа над концепцией по развитию патриотизма. Призывая сформулировать национальную идею, Путин говорил о необходимости учитывать важность моральных устоев, а также ценности, заложенные в христианстве.

И еще одно высказывание В.В. Путина. Он солидарен с Александром Солженицыным, «который назвал нашей национальной идеей “сбережение народа”. В этой фразе, собственно, и заключается главная цель современной России, всех преобразований, которые происходят в экономике, социальной сфере, общественно и политической жизни» [7].

И мы видим, как многое уже сделано и делается в этом направлении, какое внимание уделяется, например, решению демографических проблем.

Кратко суммируем то, что было сказано о национальной идее в опубликованных материалах и других формах обсуждения данной проблемы.

Как следует даже из названия ряда опубликованных работ, а также основной вывод, который можно сделать на основании опубликованных материалов, из высказываниях на дискуссиях, в других формах обсуждения, основная мысль, основное утверждение — да, нам, нашей стране нужна национальная идея.

Даются разные основания, для чего она нужна.

Назовем основные из них:

— это идея развития страны, цель, представление о желаемом образе жизни;

— это обобщенное представление о нормах, ценностях, предназначении народа;

— определение направления стратегического развития;

— национальная идея выполняет объединяющую, консолидирующую роль;

— это система идей, ценностных принципов, что может стать основой идеологии.

Такова общая характеристика положительных отношений к национальной идее.

Но есть и другое мнение, отрицательное отношение к национальной идее: она не нужна, ничего хорошего не дала в прошлом, бесполезно ждать чего-то хорошего и сейчас.

Так, например, доктор исторических наук Л.С. Воронков считал поиск объединяющей идеи «направляющим усилия общества в ложное русло» и «отвлекающим от необходимости решать реальные проблемы» (письмо в «Российскую газету», 1994 г.).

Есть немало ученых, политиков, кто в выдвижении национальной идеи видит лишь отрицательные последствия (А.О. Чубарьян, Д.С. Лихачев) [8].

Вот еще несколько высказываний:

— национальная идея — «такого понятия в природе не существует, это очередное изобретение политехнологов»;

— «дискуссии о национальной идее — бесплодные дискуссии».

И, наверное, одно из самых критических суждений о национальной идее высказано Евгением Сатановским. Автор «полагает эту самую идею чистой воды надувательством» [9, с. 12].

Зачем, кому и для чего нужна национальная идея?

«Православие, самодержавие, народность! Какая была идея! Вера — власть — народ... придуманная исключительно в XIX веке, когда просто иметь империю начальству стало мало и понадобилось непременно обосновать» [9, с. 33].

Отвечая на вопрос, кому и зачем нужна национальная идея, автор говорит о том, что для разных представителей общества (начальство, его ближайшее окружение, чиновники на местах, народ) она выполняет, если можно так сказать, разные задачи. Все это подается автором в негативном освещении.

Итак, по мнению автора, и в прошлом, и в настоящее время национальная идея была бесполезна, никакой положительной роли не выполняла. «Так что, с точки зрения автора: не пошла бы эта идея куда подальше мелким шагом? Вместе с теми, кто ее придумывает, проталкивает в печать и эфир и чрезвычайно упорно окружающим навязывает» [9, с. 12].

Подведем итог. Большинство участников обсуждения проблемы национальной идеи высказываются за ее необходимость; но есть небольшая часть тех, кто считает ее ненужной, бесполезной, недостойной того, чтобы ею занимались, формулировали.

Но есть еще один вопрос, который был поднят участниками обсуждения проблемы — вопрос, который, на наш взгляд, заслуживает серьезного внимания.

Есть такое высказывание: в нашей многонациональной стране непolitкорректно говорить о национальной идее именно как русской национальной идее.

«...часть авторов (В.А. Никонов, А. Ахутин и др.) утверждала, что русская идея ведет к шовинизму и национализму и что российская национальная идея должна быть денационализированной. Другие авторы, например, А.И. Солженицын, утверждали одинаковое право на существование как русской, так и российской идеи» [10].

Еще одно высказывание: «Для устранения конфликтов по поводу ущемления интересов какой-либо нации, возможно, следует переименовать “национальную идею” в “общегосударственную идею”» [11].

Но возможно еще одно название идеи для России — государственно-народная идея. Тем более что был такой период в истории нашей страны, когда у нее была такая идея.

III. Государственно-народная идея в истории России. Это был период построения и существования социалистического строя в нашей стране как первой фазы построения коммунистического общества.

Идея, выдвинутая и обоснованная основоположниками марксизма, в нашей стране ее руководителями была поставлена целью — построение социализма.

Вскоре реализация этой цели сделала государственную идею государственно-народной, так как народ видел те положительные изменения, которые происходили в нашей стране во всех сферах, видели, что принес жителям страны новый государственный строй. Это была радость, восторг, гордость, любовь к социалистической Родине.

Сколько об этом сказано, написано, спето! Например:

«Хорошо в стране советской жить!».

«Мы строим коммунизм, что в жизни краше?»

«У советской власти сила велика!»

«Нет герба светлей и лучше...»

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...»

«Трудовые будни — праздники для нас...»

«Россия вольная, страна прекрасная!»

«Как один человек, весь советский народ...»

А если взять, например, произведения Владимира Маяковского, то, если можно так сказать, это сплошной гимн социалистической родине, тому, что в ней происходит; это ощущение счастья от сопричастности к тому, что происходит в стране, от своего участия в жизни и делах социалистической родины.

Вот некоторые строки из Маяковского:

«Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза» («Стихи о советском паспорте»).

«Очень правильная эта наша советская власть» («Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру»).

«...главное в нас — и это ничем не заслонится — главное в нас — это наша Страна Советов, советская воля, советское знамя, советское солнце» («Мы»).

А это — строки стихов из поэмы «Хорошо»:

Вьется улица-змея.

Дома вдоль змеи.

Улица — моя,

Дома мои.

...

*Пыль взбили шиной губатой —
в моем автомобиле мои депутаты.*

*В Красное здание на заседание
сидите, не совете в моем Моссовете.*

...

Моя милиция меня бережет.

...

*Грудью у витринных книжных груд
моя фамилия в поэтической рубрике.*

*Радуюсь я — это мой труд
вливается в труд моей республики.*

...

*Отечество славлю, которое есть,
но трижды — которое будет.*

*Я планов наших люблю громады,
размаха шага саженья.*

*Я радуюсь маршу, которым идем
в работу и в сраженья.*

*Я вижу — где сор сегодня гниет,
где только земля простая —*

*на сажень вижу, из-под нее
коммуны дома прорастают.*

...

*И я, как весну человечества,
рожденную в трудах и в бою,
пою мое отечество, республику мою!*

...

Надо мною небо, синий шелк!

Никогда не было так хорошо!

...

Республика наша строится, дыбится.

Другим странам по сто.

История — частью гроба.

*А моя страна — подросток, —
твори, выдумывай, пробуй!*

Радость прет. Не для вас уделить ли нам?!

Жизнь прекрасна и удивительна.

Лет до ста расти нам без старости.

Год от года расти нашей бодрости.

Славьте, молот и стих, землю молодости.

Таково было восторженное отношение поэта к социалистической родине, к тому, что в ней совершается, что она дала народу.

А сейчас приведу пример из жизни — из истории нашей семьи. Моя мать — Лицерева Анастасия Илларионовна, в девичестве Бутраменко (1893 года рождения) — была очень умной женщиной, говорили о ней — даже талантливой (почему я так говорю? Мне было 13 лет, когда она умерла; поэтому в полной мере оценить ее способности я еще не могла). Родилась и воспитывалась она в крестьянской семье, в Белоруссии. Семья была в материальном отношении среднего достатка. В семье было пять детей. Мама отличалась от своих сестер и брата тем, что ей так хотелось учиться! Она умоляла родителей, чтобы ей позволили учиться. Но отец твердо сказал: «Нет! Грамоть не даст гамать (т.е. не даст, чего поест, не обеспечит). Вот становись швеей, тогда всегда будешь иметь кусок хлеба, будешь сыта!».

И она стала швеей. Швеей была прекрасной. Зная, какой она замечательный мастер, к ней с заказами приезжали даже из отдаленных деревень. Кстати, это был один из ее жизненных принципов: если ты взялся

за дело, нравится тебе или не очень, — ты должен делать его хорошо.

Когда появилась семья, дети (нас было пятеро), в стране после революции стало возможным то, о чем в дореволюционный период можно было только мечтать. И моя мать была счастлива от того, что свою мечту об образовании она смогла осуществить в своих детях.

Все мы получили высшее образование. Конечно, этим сейчас никого не удивишь. Но не нужно забывать, какое это было время: предвоенное, военное, послевоенное.

Постепенно страна повышала планку всеобщего обязательного обучения. Начальное обязательное обучение было введено в 1930 году, семилетнее — в 1949 году, восьмилетнее — в 1958 году, десятилетнее (одинадцатилетнее) — в 1969/1970 учебном году. Так что в предвоенные и послевоенные годы (не говоря уже о военном времени) многим было еще далеко до высшего образования. И хотя в стране никаких преград для любой ступени образования не было, все же нужно было большое желание родителей и самих учащихся, чтобы они могли получить среднее и даже высшее образование.

До войны начали учиться в высшей школе брат и две старшие сестры. Брат учился в военно-медицинской академии в Ленинграде (до войны окончил три курса). Далее — участие в защите Ленинграда, получил тяжелое ранение; службу в армии закончил в звании полковника медицинской службы.

Сестры начали учиться в педагогических институтах, учение прервала война. Мы жили в Белоруссии; во время оккупации они были сначала связными партизанского отряда, а потом пошли, как поется в песне «Смуглянка», — «к партизанам, в лес глухой» — стали партизанками. Завершили обучение в вузах уже после окончания войны, заочно, одновременно работая в школах.

Еще одна сестра и я получили высшее образование уже после войны.

И вот моя мать боготворила советскую власть, социалистический строй, которые создали такие благоприятные условия, в частности, для получения образования, о которых в прежние дореволюционные времена можно было только мечтать.

Итак, мы видим, как государственная идея — построение социализма — становится государственно-народной идеей, так как народ видел, что принес в страну новый строй, какие прекрасные изменения происходили во всех сферах жизни, какие возможности открывались перед людьми (образование, работа, профессия, должности).

У страны была государственно-народная идея. Она воодушевляла, вызывала гордость, помогала справляться с трудностями, давала веру в правильность избранного страной пути.

И сейчас нашей стране нужна государственно-народная идея, или, как ее предлагают назвать, общегосударственная идея.

В чем значение такой идеи? Для чего она нужна?

Значение первое. В ней заключается идеал, и он становится целью организации жизни в стране. Итак, у страны с такой идеей есть идеал, то есть отчетливое представление, какой должна быть страна, какие духовные ценности и принципы должны быть положены в основу орга-

низации жизни, какие условия должны быть созданы, чтобы народу жилось хорошо и чтобы страна всегда занимала достойное место в мире.

Значение второе. Из идеала (цели) вытекают задачи: что нужно делать, чтобы жизнь была такой, чтобы она соответствовала идеалу; какие задачи еще не решены и как их надо решать.

Значение третье. Государственная идея, те моральные ценности и принципы, которые положены в основу организации жизни в стране, дают четкие ориентиры, как поступать, какие решения принимать в различных сложных ситуациях, возникающих в международных отношениях.

Итак, какой может быть общегосударственная (государственно-народная) идея современной России?

Как в свое время национальная идея, выдвинутая и обоснованная С.С. Уваровым, была выражена в трех понятиях-основах, так и нам тоже представляется, что это должны быть три фундаментальные основы: **правственность, законность и просвещенность**. Над содержанием этих фундаментальных основ и обоснованием такого названия общегосударственной идеи автор в настоящее время и работает.

Примечания

1. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения / публ. М.М. Шевченко // Река времен. Книга истории и культуры. — Москва, 1995. — Кн. 1. — С. 70–72.
2. Сергей Уваров. Государственные основы // сост., предисл. и комм. В. П. Трофимовой; отв. ред. О. А. Платонов. — Москва: Институт русской цивилизации, 2014. — С. 1.
3. С. Уваров. Письмо Николаю I. Опубликовано по изданию: Новое литературное обозрение. — Москва, 1997. — № 26. — С. 96–100.
4. Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1845 (Очерк истории Министерства просвещения за 10 лет). — С. 236.
5. Ермашов, Д. В. Политические воззрения С.С. Уварова [Электронный ресурс] // образовательный портал «Слово». — Режим доступа: https://www.portal-slovo.ru/history/35439.php?ELEMENT_ID=35439
6. Ермашов, Д. В. Политические воззрения С. С. Уварова / Д. В. Ермашов // Образовательный портал «Слово». — Режим доступа: https://www.portal-slovo.ru/history/35439.php?ELEMENT_ID=35439
7. Цит. по работе: Борьба за души людей. — 2. Национальная идея России. Необходимость возрождения идеологии // Русская сила. — 2014 (11.02). — С. 27.
8. Цит. по: Шангина, А.Ю. Российская печать и формирование национальной идеи в России (1991–2003 гг.) / автореферат диссертации. — М., 2003.
9. Сатановский Е. Шла бы ты... Заметки о национальной идее. — М.: Эксмо, 2014.
10. Цит. по Шангина, А.Ю. Российская печать и формирование национальной идеи в России (1991–2003 гг.) / автореферат диссертации. — М., 2003. — С. 6.
11. Крюкова Е.Т., Лемьева И.В., Ларионова А.А. Народная идея для современной России // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2015. — № 3. — Т. 2.

Сведения об авторе

Лицерева Софья Алексеевна, канд. педагог. наук, доцент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия.

Litserova Sophia Alekseevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia.

УДК 18.159.95

О.М. Мазаненко

Луганская академия культуры и искусств им. М. Матусовского

О.М. Mazanenko

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧУВСТВУЮЩЕГО СОЗНАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСКУССТВА

SELF-ACTUALIZATION OF THE LIFE WORLD OF THE FEELING CONSCIOUSNESS THROUGH ART

Аннотация. Предметом исследовательского интереса в данной статье является чувствующее сознание и возможности его понимания. Проблема взята в аспекте самоактуализации, самовыражения жизненного мира чувствующего сознания посредством искусства. Автор обращается к новому направлению философской эстетики в исследовании сознания через искусство или посредством искусства, а конкретнее — к уникальной арт-практике самоактуализации жизненного мира чувствующего сознания творческим выражением. Раскрывается перспективность понимания чувствующего сознания в духе феноменологической концепции через визуальные формы на примере метафорических карт. Причем акцент смещается с традиционно психологического ракурса на эстетические основания аутентичности выражения жизненного мира чувствующего сознания.

Ключевые слова: чувствующее сознание, самоактуализация, арт-практики, визуальные формы, метафорические карты.

Annotation. The subject of research interest in this article is the feeling consciousness and the possibilities of its understanding. The problem is regarded from the aspect of self-actualization, self-expression of the life world of the feeling consciousness through art. The author refers to a new direction of philosophical aesthetics in the study of consciousness through art or by art, and, more specifically, to the unique art practice of self-actualization of the life world of the feeling consciousness by creative expression. The perspectiveness of understanding the feeling consciousness in the spirit of the phenomenological concept through visual forms is revealed on the example of metaphorical maps. Moreover, the emphasis is shifted from the traditional psychological perspective to the aesthetic foundations of the authenticity of the expression of the life world of the feeling consciousness.

Keywords: feeling consciousness, self-actualization, art practices, visual forms, metaphorical maps.

Проблема сознания в современной философии продолжает оставаться ключевой проблемой. Риторика философов о сознании вплоть до рубежа XIX–XX века в основном включала категории рационального когито (разум, познание, знание, мышление). Однако исследовательский интерес

автора данной статьи будет сосредоточен в большей мере на тех концепциях, в которых присутствует человек целостный, с его чувствующим, переживающим сознанием. Наиболее остро эта тема представлена в феноменологической концепции Э. Гуссерля, Х. Сублири, экзистенциальных взглядах Дж. Бьюджентала, А. Камю, Г. Марселя, Р. Мэя, М. Пруста, Ж.-П. Сартра, В. Франкла, М. Хайдеггера, И. Ялома, К. Ясперса, в диалогических парадигмах М. Бахтина, М. Бубера, в философско-психологических идеях М. Мамардашвили, С. Рубенштейна, С. Франка [3, с. 112].

Чувствующее сознание в риторике различных мыслителей получило особую понятийную определенность. Так, у К. Ясперса это «экзистенциальное сознание», у Э. Гуссерля — «сознание как опыт переживаний», у М. Хайдеггера — «сознание как способ бытия». С. Франк использует понятие «самопознание экзистенции», «сознание-переживание», С. Рубенштейн — «сознание как способ существования». В работах М. Бахтина находим термин «участное сознание» и «мысль в мире», Дж. Бьюдженталь пишет о «внутреннем сознавании». Феноменологические концепции чувствующего опыта отражены в трудах Н. Гартмана, Э. Гуссерля, М. Дюфрэнна, Р. Ингардена, Ж.-П. Сартра. Феноменолого-герменевтический проект, базирующийся на понимании сознания как рефлектирующего эмпирического Я представлен идеями Г. Шпета [6, с. 92].

Интерес для данного исследования представляют учения, в которых основной детерминантой чувствующего сознания считается интуиция. В философской мысли сформировалась целая концепция интуитивизма (А. Бергсон, Н. Лосский, А. Шопенгауэр). Огромное значение в понимании сущности чувствующего сознания имеют психоаналитическая теория З. Фрейда и аналитическая психология К. Юнга, ключевым положением которых являются представления о ведущей роли бессознательного. Несмотря на то, что проблематика бессознательного в связи с интересующим нас предметом затрагивается лишь косвенно, взять в скобки и совсем обойти вниманием референцию «сознание-бессознательное» весьма затруднительно [5, с. 84].

Итак, обратившись к проблематике чувствующего сознания, остановимся на одном конкретном ее аспекте, а именно — самоактуализации, самовыражении жизненного мира чувствующего сознания посредством искусства. Традиционно обозначенный вопрос философы-эстетики освещают через аналитику сознания художника в процессе создания произведения искусства. Мы же предлагаем обратить внимание на совершенно новое направление философской эстетики в исследовании сознания посредством искусства. Свое развитие оно получило в 70-х годах XX столетия в России, США, Канаде, Швейцарии, Дании, Германии, Швеции, Норвегии, Израиле. В 1994 году была создана *Международная ассоциация терапии творческим выражением* (International Expressive Arts Therapies), которая объединила психотерапевтов, поэтов, художников, танцовщиков, певцов и музыкантов, людей искусства и преподавателей разных видов творчества [2, с. 27].

Самоактуализация жизненного мира чувствующего сознания творческим выражением — это уникальная арт-практика, в которой человеком осуществляется работа о себе и для себя. Эта практика достаточно полно

и подробно описана в психологических исследованиях, однако она представляет ценность для понимания жизни-функционирования чувствующего сознания, а потому может быть рассмотрена и с эстетических позиций. В эстетическом горизонте жизненный мир чувствующего сознания в такой арт-практике предстает в процессуальности развертывания феноменов, отражающих переживания субъекта. И далее: самоактуализацию чувствующего сознания через арт-практики целесообразно воспринимать как самоценную уникальную данность, в которой все возможные переживания, смыслы и интерпретации автор способен дать сам. Другими словами, эстетическая составляющая аналитики чувствующего сознания в арт-терапевтических практиках, нацеленная на поиск прямой корреляции фундирующей роли «практического смысла» эстетической «оси бытия» с жизненным миром субъекта, чувствующего как раз, и принесет научно-практическую пользу, о необходимости которой толкуют современные философы-эстетики.

Приведем основные практико-ориентированные положения использования различных видов искусств для выражения чувствующего сознания субъекта.

1. Самоактуализация через творческое выражение предлагает выразить свои чувства, связанные с переживанием своей жизни, используя различные виды искусств. Их специфические модальности в качестве внешних проявлений включены в единый поток движения к доконцептуальному «чистому сознанию».

2. Самоактуализация творческим выражением в переживаниях позволяет более однородно почувствовать связку — тело—рациональное—чувственное. Подобная тенденция наиболее ярко прослеживается во всех направлениях современного танца, а также используется в телесно-ориентированной терапии В. Райха, А. Лоуэна, кинезиологии и др.

3. Выражения переживаний в творческом самовыражении посредством с искусства безоценочны, они не бывают «плохими и хорошими», «желательными и нежелательными», а являются одним из проявлений чувствующего сознания. Это феномен, не означающий больше, чем он есть.

4. Переживания в процессе самоактуализации в различных арт-практиках всегда импровизация, что дает возможность непосредственно наблюдать проявления сознания как потока, живого непрекращающегося движения, где один образ, мысль, ощущение, чувство, движение сознания влечет за собой другое. Феноменологическое представление о нарративности сознания активно используется в творческом самовыражении в арт-практиках, где сознание наблюдается как саморазворачивающийся творческий процесс субъекта.

5. Как в современном искусстве ценность художественных образов усматривается в создании образов, оставляющих пространство для полифонии восприятия и воображения, так и в арт-самоактуализации ценность искусства видится в высвобождении ресурсов чувствующего сознания.

6. Самоактуализация творческим выражением может быть обращена к метафоре и тогда переживания выступают как эстетический отклик на воображаемые образы, художественный акт, или восприятие художественного произведения. Это отклик, возникающий в присутствии худо-

жественного продукта. Также творческое самовыражение может быть обращено к ритуалу. Здесь речь идет о процессе, о ноэтической активности чувствующего сознания в осуществлении творчества.

Сказанного уже достаточно, чтобы осознать, что тема самоактуализации чувствующего сознания через творческое выражение просто неисчерпаема, тем более в философско-эстетическом контексте она практически не освоена. Также обширность этой темы обусловлена широким спектром направлений самоактуализации творческим самовыражением, к примеру, в музыкальной, танцевальной, игровой и т.д. арт-практике. Также в литературе можно обнаружить описание специфики творческой самоактуализации через цвет, сказку, драму и др. В данной статье остановимся на конкретном направлении самоактуализации творческого сознания, связанной с визуальными формами.

Такая самоактуализация, опирающаяся на проективное самовыражение при помощи визуального художественного материала, связана с композиционным структурированием зрительного поля, что позволяет чувствующему сознанию становиться объектом, темой созерцания самого себя, поскольку визуальное изображение сохраняет его субъектно-психологическую и объективно-деятельностную структуры.

Анализируя визуальные техники самовыражения, обратимся к одной из новейших современных проективных техник — метафорическим картам, которые в литературе еще имеют определение символических, ассоциативных, терапевтических.

Как эмпирический материал внешне эти карты представляют собой набор из различного количества открыток, картинок, на которых изображены различные ситуации, картины природы, фигуры животных, абстрактные узоры и пятна, образы и лица людей.

По функциональности это визуальный инструмент, который позволяет исследователю приблизиться к решению феноменологической задачи, которую М. Хайдеггер обозначил как выявление скрытых аспектов человеческого бытия как феномена доступного для осознания [11, с. 126].

По исполнительскому решению эти карты представляют собой эстетически оформленные символы, для выражения которых были использованы различные средства художественной выразительности визуального ряда.

Первое появление метафорических карт связывают с именем канадского профессора искусствоведения Э. Рамана. Он руководствовался идеей выведения искусства из галерей, где оно является только предметом пассивного созерцания и сделать его более доступным для человека, что называется «вещью в руках». В 1975 году им была создана колода «ОН», включающая 88 картинок-карт с изображениями. Вместе с психотерапевтом Дж. Шлихтером он составил также 88 рамочных карт со словами. Карта с изображением, помещенная в рамочную карту со словесным обозначением, получает особое вербальное обозначение, вербализованную смысловую нагрузку через ассоциативность, позволяет активизировать творческий потенциал. Эта колода была впервые опубликована в Канаде, в 1981 году. А уже в 1983 году психотерапевт М. Эгетмейер, разглядев огромный потенциал и многофункциональность метафоричес-

ких карт, создает в Германии издательство, специализирующееся на издании этого продукта.

Когда в 1985 году в Германии в Эссене проходили дни игр, то для популяризации метафорических карт Э. Раман и М. Эгетмейер предложили публике такое знакомство с картами: нужно было взять наугад карту с изображением и рамочную карту, а затем рассказать о своих мыслях, эмоциях, ассоциациях. Так родилась идея создания следующей колоды под названием «Сага» (SAGA), которая вмещает в себя картинки, побуждающие к фантазированию и развернутому рассказу историй.

Каждая новая колода карт сподвигала авторов к новым идеям, концепциям. Часто эта работа превращалась в коллективное творчество и сотрудничество ученых и практиков различных сфер и стран, как например, при создании колоды «Преодоление» (COPE), в работе над которой объединили свои усилия издатель из Германии М. Эгетмейер, художник из России М. Лукьянцева и всемирно известный израильский психотерапевт О. Аялон [4, с. 34].

В одном из своих высказываний М. Эгетмейер обозначил возможности карт: «Я не перестаю удивляться тому, насколько много умных и тонко чувствующих людей используют карты, тому, как много изобретено способов применения карт. И главное, все эти способы имеют одну общую черту — они помогают осознанию и аутентичному выражению себя» [4, с. 36].

Создание колод сегодня подкреплено достаточно мощной методологически разработанной базой, а эффективность этих карт подтверждается практической деятельностью и научно-диссертационными исследованиями (Н. Буравцова, Н. Дмитриева, Г. Кац, Е. Морозовская, Е. Мухаматулина, О. Ушакова, И. Шмулевич, М. Эгетмейер). В основном предпринимаются исследования метафорических карт с точки зрения психотерапевтической составляющей. Мы же попытаемся проанализировать этот продукт, усилив его эстетический эквивалент.

В исследовании самовыражения в визуальных формах арт-практик мы будем опираться на социокультурные концепции арт-практик в работах Б. Болла, С. Скейфи, М. Тауссига, С. Хогана и др., идеи о структурных особенностях изобразительной продукции, отраженных в трудах Л. Гантта, Д. Маклагана, Р. Саймона. Также интерес в данном контексте представляют суждения Ж.-П. Сартра о воображаемом, концепции психоаналитической социологии Ж. Бодрийяра, а также разнообразные версии символа как культуры-текста в трудах Р. Барта, Г. Гадамера, Г. Гегеля, И. Канта, Э. Кассирера, Ж. Лакана, С. Лангер, А. Лосева, Ч. Пирса, Плотина, П. Рикера, Ф. Соссюра, Ц. Тодорова, П. Флоренского, М. Хайдеггера и др.

Выделяем три программных тезиса для дальнейшей аналитики:

1. Визуальный дискурс не является изолированной текстовой или диалогической структурой, он — «существенная составляющая социокультурного взаимодействия» (ван Дейк).

2. Визуальные формы в творческом самовыражении раздвигает границы сознания, поскольку «не существует понимания самого себя, не опосредованного знаками, символами и текстами, самопонимание в ко-

нечном счете совпадает с интерпретацией этих опосредующих терминов» (П. Рикер).

3. Опыт творческого выражения через визуальные формы арт-практик принадлежит к области эстетического — эффекты контраста, вариации, завязки, напряжения, разрешения и пр., и в целом — особый не вещный тип связи как свойство символизма человеческой жизнедеятельности.

Опираясь на данные тезисы, опишем эмпирический материал метафорических ассоциативных карт в концептуальных идеях феноменологии. Основу сбора материала составит проективный метод (изобразительный).

Карты визуализируют жизненный мир чувствующего сознания, выливаясь в дихотомичные конструкты искусство—жизнь, культура—природа, душа—тело, внутреннее—внешнее, прекрасное—безобразное. Феноменологическим обоснованием описываемого нами инструментария является обращение к метафорам, символам и ассоциациям.

Метафора выступает одним из приемов создания художественных образов и создания новых смыслов. Метафоры ориентированы на гиперболизированное эмоционально-экспрессивное отражение мира через проявление концептуального признака предмета или явления и отношения к нему. Такое эмоционально-экспрессивное отражение встраивается в глубинные архетипичные структуры творческого сознания. Н. Арутюнова подчеркивает огромную значимость использования метафоры для понимания опыта, оценивая ее на уровне триумфа человеческой мысли [7, с. 58].

Любопытен анализ В. Успенского специфики метафор, относящихся к эмоциям. К примеру, он рассматривал эмоции горя и радости в составе метафорических выражений типа «испытать горя», «глубокое горе», «тяжелое горе», «горе придавило его» и т.п.; «радость разливается в человеке», «бурлит», «играет» и т.п. Все изображения на картах проявляют себя в виде метафор, не случайно данный инструментарий получил название с прилагательным «метафорические». Каждая метафора содержит для реципиента определенный, значимый только для него смысл, переданный особым символическим языком [5, с. 231].

В метафорических картах визуальные образы выступают в качестве символов. Символы, как мы выяснили, носят метафоричный характер, максимально условны и замещают обозначаемый объект (символизируемое) в дискурсе. Духовные реалии высокого порядка, абстрактные идеи и понятия, универсальные принципы и закономерности, ценности и смыслы не поддаются непосредственному восприятию и рациональному осмыслению, а потому сознание склонно их символизировать. Таким образом символ является средством сделать какие-то неизвестные, трудно понимаемые вещи приемлемыми для нашего сознания. То есть символ, закрепленный в виде вещного субстрата, — есть способ «схватить», уловить неизвестное. Эти положения относятся и к духовности творческой активности [8, с. 112].

Символ и символизируемое, по мнению Э. Фромма, имеют между собой внутреннюю связь, так как между ними, как правило, нет внешнего, физического подобия. По мнению Ф. де Соссюра, такая связь является естественной и осуществляется на основе аналогий или ассоциаций [3, с. 260].

Аналогия по отношению к символу выполняет перенос ряда свойств, отношений между предметами, явлениями, процессами на основе соответствия или совпадения элементов. Ассоциации же, ведущие к символу, всегда сопровождаются сильными эмоциональными переживаниями, и позднее символ, вызвавший их к жизни, вновь вводит личность в эту эмоциональную ауру. И мы «в капельке воды вдруг узнаем вкус безбрежного моря, вдохнув на чужбине запах луга, вдруг чувствуем запах Родины... и вдруг открываем, о чем они говорят, и почти задыхаемся от потрясенности и радости: как такая малость смогла вместить такую огромность!» [10, с. 265].

Причем каждый символ может иметь множественное интерпретирование, поэтому в искусстве всегда будет существовать проблема их интерпретаций. Однако в эстетическом горизонте интерпретация символов метафорических карт не выглядит проблемой, а скорее выступает эффективным потенциалом самоактуализации жизненного мира чувствующего сознания.

М. Мамардашвили и А. Пятигорский в работе «Символ и сознание» утверждают, что множественность интерпретаций есть способ существования символов, «...какая-то степень или доза непонимания является проявлением или указанием на некоторую самостоятельную силу бытия, указанием на то, что какая-то граница непонимания должна сохраняться, потому что попытка полного понимания была бы просто элиминацией сущего» [9, с. 193].

Символическое содержание метафорических карт позволяет не прямолинейно и грубо, а деликатно соприкоснуться с сакральной духовностью переживаний сознания реципиента. Поскольку смысл символа не может быть истолкован раз и навсегда, «его необходимо расшифровывать каждый раз заново, так же как ставить пьесу, читать стихи или исполнять музыкальное произведение, способ существования символа — переживание, переосмысление, про и переговаривание. Он динамичен и принципиально незавершен» [1, с. 29]. Эту проблему остро чувствовал М. Бахтин, говоря о том, что «смысл символа нельзя разъяснить, сведя к однозначной логической форме, а можно лишь пояснить, соотнеся с дальнейшими символическими сцеплениями, которые подведут к большей рациональной ясности, но не достигнут уровня чистых понятий» [1, с. 361].

Символы всегда глубоко эмоционально насыщены в связи с их связанностью с опытом конкретной личности. То есть символы всегда актуализируют особые переживания в особо подлинных, ценных экзистенциальных моментах существования. А значит, символический потенциал метафорических карт в понимании феномена чувствующего сознания заключается в предъявлении собранных разнообразных объектов в единую линию смысла, причем каждая карта (предмет) помещается в определенную сеть соответствий, в которой может быть не только привязан, но и приравнен к другому.

Вывод. Итак, эффективным современным инструментом философской эстетики в исследовании жизненного мира сознания через искусство могут стать метафорические карты, которые символически визуализируют интенции чувствующего сознания в виде всевозможных образов-

символов. С эстетической точки зрения оказывается, что эти образы тоже могут представлять собой некую реальность, онтологизированную искусством. Эта новая реальность несет эвристический потенциал и дополнительный уровень знаний о мире. Онтологизация художественно-эстетической реальности метафорических карт связана с переходом прежних эстетических представлений о мире к идее самоценной «картиной мира». То, что ранее было феноменом, символически воплощенном в образе, становится новым смысловым эстетическим контекстом самоактуализации жизненного мира чувствующего сознания.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1986. — 543 с.
2. Бурно, М. Е. Терапия творческого самовыражения / М. Е. Бурно. — Москва : Медицина, 1989. — 304 с.
3. Герасимова, И. А. Человек в мире : Эволюция сознания / И. А. Герасимова. — Москва : Альтекс, 1993. — 653 с.
4. Горобченко, А. Уникальные колоды метафорических ассоциативных карт / А. Горобченко, М. Евменчик // Адукатар. — 2011. — № 1 (19). — С. 34–36.
5. Дубровский, Д. И. Проблема сознания в философии и науке / Д. И. Дубровский. — Москва : Канон+, 2009. — 471 с.
6. Касавина, Н. А. Экзистенциальный опыт в философии и социально-гуманитарных науках / Н. А. Касавина. — Москва : Ин-т философии РАН, 2015. — 188 с.
7. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры / Д. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : УРСС Эдиториал, 2004. — 256 с.
8. Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. — Москва : Изд-во Моск. ун-та., 1982. — 481 с.
9. Мамардашвили, М. К. Символ и сознание / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. — 224 с.
10. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. — Москва : Республика, 1990. — 430 с.
11. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер ; пер. с нем. // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе / сост., общ. ред. Г. К. Косикова. — Москва : Академический проект, 1987. — 312 с.

Сведения об авторе

Мазаненко Оксана Михайловна, канд. психол. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГОУК ЛНР «Луганская академия культуры и искусств им. М. Матусовского», г. Луганск, oksanamazanenko@gmail.com

Mazanenko Oksana Mikhailovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, the Chair of Social and Humanitarian Disciplines, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, oksanamazanenko@gmail.com

УДК 908

С.М. Молоков

Тюменский государственный институт культуры

S.M. Molokov

Tyumen State Institute of Culture

РУКОВОДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТВОРЧЕСТВОМ НАРОДОВ СЕВЕРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

MANAGEMENT OF ARTISTIC CREATIVITY OF THE PEOPLES OF THE NORTH OF THE TYUMEN REGION IN THE SOVIET PERIOD

Аннотация. В статье освещается исторический опыт руководства художественной самодеятельностью малочисленных народов Севера. Автор ставит перед собой задачу показать как достижения, так и недостатки этого процесса. Хронологически освещается период с середины 60-х по середину 80-х годов прошлого века, что примерно соответствует началу промышленного освоения территорий их проживания. Территориально охватываются Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа.

Ключевые слова: народы Севера, учреждения культуры, художественная самодеятельность, смотры художественной самодеятельности, народные художественные промыслы, выставки декоративно-прикладного искусства.

Annotation. The article highlights the historical experience of managing amateur artistic activities of small-numbered peoples of the North. The author aims to show both the achievements and disadvantages of this process. Chronologically, the period from the mid-60s to the mid-80s of the last century is covered which roughly corresponds to the beginning of industrial development of the territories of their residence. The Yamalo-Nenets and Khanty-Mansi Autonomous Okrugs are geographically covered.

Keywords: peoples of the North, cultural institutions, amateur art, amateur art shows, folk arts and crafts, exhibitions of decorative and applied arts.

В рамках данной статьи мы рассмотрим культурную политику и руководство художественной самодеятельностью и декоративно-прикладным искусством у малочисленных народов Тюменского Севера в шестидесятые — восьмидесятые годы прошлого столетия. Начнем с развития массовой художественной самодеятельности. Несмотря на то, что в советский период в борьбе с шаманизмом были подрублены корни многих северных ритуалов, а стало быть, и связанных с ними народных песен, танцев, художественная самодеятельность в изучаемый период получила распространение среди коренного населения. С конца 1950-х годов

начинают ежегодно проводиться окружные и районные смотры художественной самодеятельности. Партийными органами они рассматривались как средство идейно-воспитательной работы, причем, как обычно в те годы, пики внимания к этой деятельности со стороны власти приходились на юбилейные даты. Общесоветское при этом часто заглушало слабые этнические ростки.

В Ямало-Ненецком округе в Доме народного творчества отсутствовали разработки с репертуаром на языках народов Севера [1]. В середине 1960-х годов в Ханты-Мансийском округе не было специалистов по развитию самодеятельности у коренного населения [2]. В окружном ДНТ музыкально-литературные композиции составлялись неквалифицированно, в них не было режиссерских указаний, не была организована подготовка и переподготовка кадров руководителей художественной самодеятельности [3]. Не решался вопрос модернизации традиционных музыкальных инструментов народов Севера, воссоздания их хореографического искусства. Бюджетные средства, которые ежегодно выделялись на обогащение репертуара произведениями народного творчества, расходовались не по назначению. Произведения драматургии переводились на языки народов Севера без учета реальных возможностей национальной театральной самодеятельности. Так, в 1966 г. из 16 переведенных пьес ни одна не была поставлена на клубной сцене, а на перевод были затрачены значительные средства. В большинстве клубов не было руководителей кружков художественной самодеятельности, не велся точный учет кружков, не было данных о степени подготовки их руководителей. Репертуар концертов самодеятельности сельских клубов не утверждался, что по тем временам считалось большим упущением в идеологической работе. Поэтому для методической помощи клубным учреждениям в развитии художественной самодеятельности было решено создать при каждом районном Доме культуры методические кабинеты [4].

Ханты-Мансийский окрисполком в 1966 г. критиковал ДНТ за слабое методическое руководство художественной самодеятельностью народов Севера. Методисты несвоевременно представляли репертуарные разработки, не обобщали и не распространяли передовой опыт работы кружков художественной самодеятельности. Редко производились выезды в самодеятельные коллективы для оказания практической помощи при подготовке и проведении смотров. Отделу культуры и ДНТ поручалось создать опорные пункты художественной самодеятельности народов Севера в Сосьве и Казыме Березовского района. Для этого требовалось направление на места методистов, обеспечение репертуаром. В Сосьве решено было создать народный оркестр. Необходимо было больше использовать в концертных выступлениях произведения местных авторов. Окрисполком просил областное управление культуры о введении в штат ДНТ единицы методиста по самодеятельности народов Севера. Было также решено не менее одного раза в полгода проводить с методистами творческие конференции, а раз в год — конференцию с приглашением творческих работников округа.

В окружном Доме народного творчества работали пять методистов, все со специальным образованием. В планах работы отражалась собира-

тельская деятельность по изучению фольклора народов Севера, организация конкурсов на лучшие произведения местных авторов по различным жанрам. За 1965 и 1966 годы было выпущено 20 литературно-музыкальных композиций. Но о них можно скорее говорить как о литературных, ибо они не содержали музыкальных рекомендаций, указаний о сценическом оформлении. В заслугу можно поставить то, что методисты ДНТ записали и обработали танцы народов Севера, такие как «Куренька», «Утенок», «Охотник и березка», и сделали их достоянием танцевальных коллективов. К Всероссийскому смотру были высланы на места рекомендательные списки репертуара, но в основном это были перепечатки рекомендаций Центрального Дома народного творчества. Недостаточно привлекались нештатные методисты для оказания помощи на местах. Мало было авторов, работавших над созданием местного репертуара. Использовались отдельные изданные произведения мансийского поэта Ю. Шесталова, но заказы ему на тематические сценарии не делались. Не записывались и не обрабатывались мелодии народов Севера. Конкурсы на лучшие произведения местных авторов не пополняли репертуар, потому что произведения были слабыми, а нужной помощи авторам не оказывалось. Их просто отправляли с рецензиями на доработку авторам, и на этом все заканчивалось. Итоги конкурсов вообще не подводились, а при отсутствии стимулов самодеятельные авторы переставали писать.

Как показали итоги творческих отчетов районов в 1966 г., в них приняли участие менее половины клубных учреждений. Не произошло роста ни количества кружков художественной самодеятельности, ни состава их участников. Почти не были представлены коллективы самодеятельности народов Севера, только отдельные исполнители. Ханты-Мансийский оргкомитет по подготовке к Всесоюзному смотру художественной самодеятельности, посвященному 50-летию Советской власти, был подвергнут критике областным оргкомитетом [5]. Общим и характерным недостатком было то, что работа кружков художественной самодеятельности не носила постоянного характера.

На втором Ямало-Ненецком окружном съезде работников культуры в декабре 1966 г. задавались вопросом: кому нужна такая самодеятельность, которая не показывается на местах? Действительно, зачастую вся работа ограничивалась подготовкой к районным и окружным смотрам. Ставилась задача добиться, чтобы при каждом доме культуры постоянно работали не менее четырех-пяти кружков художественной самодеятельности, прикладного и изобразительного искусства, а в сельских клубах — не менее трех [6].

Коллегия министерства культуры РСФСР, подводя итоги Всероссийского смотра, отметила, что вырос интерес к фольклору, и положительную роль в этом сыграло решение Всероссийского оргкомитета «О мероприятиях по сохранению и развитию лучших традиций в народном творчестве». На коллегии были приняты решения по созданию при домах народного творчества учебных комбинатов и долгосрочных курсов по подготовке руководителей самодеятельных коллективов, по использованию выпускников ФОП вузов в качестве ру-

ководителей кружков в сельских клубах. В принятом постановлении говорилось также об укреплении шефских связей профессиональных коллективов и мастеров искусств, учебных заведений культуры с коллективами художественной самодеятельности, об усилении внимания к изучению и развитию традиционной художественной культуры коренного населения. В партийные и советские органы было внесено предложение о создании межведомственных Советов по руководству самодеятельностью [7].

В другом своем постановлении коллегия министерства культуры РСФСР обязала управление культуры Тюменского облисполкома в 1968–1969 годах создать любительские ансамбли песни и танца в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах, а также открыть народные театры в городах Салехарде и Ханты-Мансийске [8]. К сожалению, Министерство культуры не сочло возможным принять предложение тюменских властей об открытии передвижного драматического театра.

В 1975 г. в связи с проведением первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся была проведена работа по привлечению новых участников художественной самодеятельности, формированию самодеятельных коллективов, составлению репертуаров.

В постановлении ЦК КПСС от 28 марта 1978 г. «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» была дана высокая оценка прошедшему в 1975–1977 годах первому Всесоюзному фестивалю самодеятельного творчества трудящихся и принято решение о проведении в 1980–1982 годах второго фестиваля.

Для обеспечения активной подготовки к этому фестивалю на Ямале было решено провести окружной смотр художественной самодеятельности, посвященный 50-летию образования округа. В этой связи говорилось о необходимости больше привлекать в художественную самодеятельность представителей народов Севера, включать в репертуар их песни и танцы [9]. В Ханты-Мансийском округе ставилась задача ввести в практику работы ежеквартальное утверждение репертуарных планов самодеятельных коллективов на советах клубов, дворцов и домов культуры, любительских и народных коллективов — на советах отделов культуры, в отделах пропаганды и агитации партийных комитетов. Окружному Дому народного творчества было поручено постоянно анализировать репертуарные планы любительских и народных коллективов [10].

В конце 70-х годов кружки художественной самодеятельности были по-прежнему малочисленны, мало было в концертных программах национальных номеров, низким оставалось исполнительское мастерство. В художественную самодеятельность недостаточно привлекались представители народов Севера, не проводились смотры детской художественной самодеятельности. Встречалась фиктивная отчетность, когда одни и те же люди учитывались, например, как участники хора и как члены «клуба любителей песни».

Ситуацию с развитием художественной самодеятельности, безусловно, осложнили меры, принимавшиеся в соответствии с постановлением

Совета Министров РСФСР от 30 ноября 1981 г. «Об улучшении практики организации художественной самодеятельности в РСФСР». Они предусматривали тщательный контроль за организацией и проведением репетиций, концертов, спектаклей и массовых выступлений самодеятельных коллективов, проведение их только в нерабочее время, выходные и праздничные дни. Принимались также меры к экономному расходованию средств на организацию массовых мероприятий с участием художественной самодеятельности [11].

Наряду со смотрами художественной самодеятельности к началу изучаемого периода вошло в традицию и проведение выставок прикладного искусства в автономных округах. Шитье бисером, меховая мозаика, резьба по дереву, узоры на бересте, выполненные искусными мастерами, привлекали своей неповторимостью, художественным вкусом внимание людей у нас в стране и за рубежом. Но пренебрежение к традициям в предшествующий период привело к тому, что в национальных поселках трудно было найти людей, владеющих искусством изготовления предметов быта народов Севера. Перелом в отношении к декоративно-прикладному искусству наметился лишь к середине 1960-х годов. И с традиционным народным здесь было тесно связано самодеятельное искусство.

Коллегия министерства культуры РСФСР, состоявшаяся 27 июля 1967 г., обязала управление культуры Тюменского облисполкома открыть в окружных домах культуры студии прикладного искусства [12].

С середины 70-х годов в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» предусматривалось создание в центрах традиционных промыслов школ художественного мастерства, повышение квалификации мастеров, регулярное проведение конференций, семинаров, курсов. Было признано необходимым проведение каждые пять лет всесоюзных выставок.

Отделы культуры, окружные дома народного творчества обучали прикладников, проводили межокружные семинары, но они были редкими и в них принимали участие в основном опытные мастера. А в национальных школах уровень обучения прикладному искусству был еще недостаточно высок. Поэтому в начале 1980-х годов областному управлению культуры была поставлена задача создать на базе Березовской музыкальной школы художественное отделение с ориентацией на декоративно-прикладное искусство народов Севера, а затем — такие же отделения в Казыме, Сосьве, Надыме, Яр-Сале, Тазовском, Мужах. Облоно поручалось ввести в школах этих поселков, начиная с четвертого класса, обучение учащихся на уроках труда техническим приемам изготовления художественных изделий, ввести в Салехардском педучилище курс по изучению национального декоративно-прикладного искусства. Управление местной промышленности должно было организовать на базе Березовского райпромкомбината объединение народных художественных промыслов с созданием предприятий и сети производственных и надомных участков в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах по выпуску художественных изделий из меха и ткани, из дерева с резьбой, из бересты с аппликацией и других [13]. В 1982 г. в

большинстве национальных школ уже работали кружки прикладного искусства народов Севера.

Однако в развитии прикладного искусства народов Севера были и серьезные недостатки. Изделия сувенирных мастерских и мастеров надомников не всегда следовали этническим традициям, по своему внешнему виду и содержанию не отражали особенности культуры народов Севера. Требовалось открытие отделений мастеров художественных промыслов в ряде профтехучилищ. Было также признано целесообразным создать межклубной координационный Совет по развитию декоративно-прикладного искусства с участием членов Союза художников РСФСР и научных сотрудников НИИ художественной промышленности [14].

Постановлением Совета Министров РСФСР от 22 октября 1975 г. «О развитии народных художественных промыслов» Салехардский ДОК был отнесен к группе предприятий народных художественных промыслов. В сентябре 1982 г. в отделе по народностям Севера облисполкома рассматривался вопрос «О развитии народных художественных промыслов в Салехардском ДОКе». Проблемой было то, что поставка продукции за пределы области была запрещена, а в Тюмени, куда в основном поставлялся товар, он уже не пользовался спросом [15].

В Ямало-Ненецком округе в 1982 г. работало 78 мастеров прикладного искусства, в том числе 21 ненец, 30 ханты и два селькупа [16]. В то же время, в начале 1980-х гг., не было подготовлено ни одного специалиста по прикладному искусству из народов Севера, в 1982 г. в культпросветучилище направлено всего три человека на эту специальность. Для обучения не привлекались профессиональные художники и самобытные мастера, нерегулярно проводились смотры прикладного искусства в сельской местности. Занятия по прикладному искусству проводились только в 22 национальных школах из 31. В этой связи ставился вопрос о преобразовании Питлярской школы Шурышкарского района в среднюю специальную школу-интернат национального прикладного искусства [17].

Итак, в изучаемый период культурная политика была нацелена на развитие декоративно-прикладного искусства и художественной самодеятельности народов Севера. Но подъем художественной самодеятельности в 1960-е годы сменился спадом в 1980-е, что не в последнюю очередь, по нашему мнению, связано с утратой в значительной степени традиционного народного искусства, на корни которого опирались ростки самодеятельности. Многие самодеятельные коллективы числились лишь на бумаге, в отчетах, распадаясь после окончания смотров. Самодеятельность была регламентированной, подчиненной социальному заказу, руководящие органы вмешивались в репертуар. Развитие художественного творчества сдерживалось отсутствием квалифицированных кадров в учреждениях культуры. Тем не менее в изучаемый период из художественной самодеятельности выросли замечательные вокальные и танцевальные ансамбли народов Севера, приближающиеся по уровню мастерства к профессиональным, а мастера прикладного искусства приобрели международную известность.

Примечания

- ¹ ГАТО, ф. 814, оп. 1, д. 4386, л. 202.
- ² ГАТО, ф. 1731, оп. 1, д. 558, л. 27.
- ³ ГАТО, ф. 1836, оп. 1, д. 46, л. 90, 91.
- ⁴ ГАТО, ф. 731, оп. 1, д. 537, л. 67, 68.
- ⁵ ГАТО, ф. 1731, оп. 1., д. 632, л. 24, 25.
- ⁶ ГАТО, ф. 1731, оп. 1, д. 543, л. 32, 39.
- ⁷ ГАТО, ф. 1836, оп. 1, д. 20, л. 97-103.
- ⁸ ГАТО, ф. 1731, оп. 1, д. 634, л. 35.
- ⁹ ГАСПИТО, ф. 135, оп. 64, д. 8, л. 162, 163.
- ¹⁰ ГАСПИТО, ф. 107, оп. 1, д. 2429, л. 47.
- ¹¹ ГАТО, ф. 1823, оп. 1, д. 1088, л. 78.
- ¹² ГАТО, ф. 1731, оп. 1, д. 634, л. 35.
- ¹³ ГАТО, ф. 814, оп. 1, д. 5921, л. 96, 97.
- ¹⁴ ГАТО, ф. 814, оп. 1, д. 6490, л. 3–7.
- ¹⁵ ГАТО, ф. 814, оп. 1, д. 6499, л. 13, 14, 16, 17.
- ¹⁶ ГАТО, ф. 814, оп. 1, д. 6499, л. 8.
- ¹⁷ ГАТО, ф. 814, оп. 1, д. 6788б, л. 95, 96; д. 6499, л. 6.

Сведения об авторе

Молоков Сергей Матвеевич, канд. истор. наук, доцент Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия, S.M.MOLOKOV@mail.ru
Sergey Molokov, Candidate of History, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, S.M.MOLOKOV@mail.ru

УДК 379.852

О.А. Надеина, В.И. Ткачук

Тюменский государственный институт культуры

O.A. Nadeina, V.I. Tkachuk

Tyumen State Institute of Culture

РАЗРАБОТКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСИИ
НА ПРИМЕРЕ ВЕРХНЕ-ТАЗОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА

DEVELOPMENT OF AN ECOLOGICAL EXCURSION
ON THE EXAMPLE OF THE VERKHNE-TAZOVSKIY
STATE NATURAL RESERVE

Аннотация. В данной статье рассмотрены возможности экологического туризма в рамках региона с особыми климатическими условиями — возможности экологического туризма в одном из заповедников Ямало-Ненецкого автономного округа.

Ключевые слова: особо охраняемые природные зоны, экологические экскурсии, экологический туризм.

Annotation. This article discusses the possibilities of ecological tourism within a region with special climatic conditions — the possibilities of ecological tourism in one of the reserves of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug.

Keywords: specially protected natural areas, ecological excursions, ecological tourism.

Выбор тематики исследования обусловлен многими обстоятельствами, и в первую очередь осознанием того, что на современном этапе процесс экологизации внутри нашей страны приобретает все большую популярность в различных сферах жизнедеятельности населения отечества. Не осталась в стороне и туристско-рекреационная сфера жизнедеятельности человека, в которой данный процесс приобрел форму экологических путешествий, характеризующихся уникальностью туристского продукта и организуемых, как правило, в пределах территорий особо охраняемых природных зон.

Экологические экскурсии в настоящее время являются весьма перспективным направлением развития отечественного туризма [5, с. 27].

В современных условиях усиление интереса к экологии и стремление разрешить проблему взаимодействия человека и общества с окружающей природной средой приводит к появлению нового вида туризма — туризма экологического или экотуризма как способа ее разрешения.

Значение экотуризма в формировании экологической культуры и просвещения рядовых граждан РФ трудно переоценить, ибо он развивает са-

мое главное — экологическое сознание индивида и общества, направленное на улучшение состояния окружающей нас природной среды [12, с. 21].

Первоначально слово «экотуризм» употреблялось маркетологами, чтобы привлечь туристов, ориентированных на активный отдых на природе, без учета политики охраны окружающей нас среды [4, с. 9].

В Евросоюзе понятие экотуризма применяется несколько десятилетий, с 1978 года, когда Миллер обозначил им один из стабильных разновидностей туристического прогресса [4, с. 11].

Понятие экотуризм в науке применяется как в широкой, так и узкой трактовке. В первой его понимают как совокупность всех стараний по поддержке экобаланса в природе, во второй — как поездка в неизведанные места природы в целях рассмотрения ее биологического разнообразия [4, с. 11].

В РФ термин применяется с конца 1980-х годов, когда бюро молодежного международного туризма «Спутник» предложило под данным термином понимать маршруты, оборудованные так, чтобы «минимально отражалось присутствие туристов в природной среде, а сами не только ездили на отдых, но и ознакомились с экопроблемами» [8, с. 11].

В ходе дальнейшей эволюции понятия экологического туризма в РФ Е.В. Клименок, М.Ю. Беликовым, а также Г. С. Гужиным в 1997 году была предложена наиболее удачная трактовка сего термина. Экотуризм понимался как внимание к окружающей среде, была выдвинута «организация поездок с небольшим количеством участников в природные зоны с возможным посещением мест, вызываемых культурный интерес, для того, чтобы осуществлять различные проекты охраны и разумно использовать природные ресурсы».

Согласно Международной организации экологического туризма, экологический туризм есть не что иное, как путешествие в природные зоны, а также области, сохраняющие среду окружающую и сохраняющее благополучие местных жителей. ЮНВТО все формы природного туризма считает экотуризмом, где движущей мотивацией туристов считается «надзор и приобщение к природе» [7, с. 19].

К 2014 году в науке наблюдается плюрализм подходов к понятию «экологического туризма». Отдельные ученые под ним понимают непосредственно первобытный туризм, или дикий туризм. Он нацелен на «прямое внедрение природы дикой как среды обитания туристов и целей путешествия на базе внедрения экологических технологий во все составляющие тура».

Сообразно деятельному законодательству РФ под экологическим туризмом понимаются путешествия, производимые с целью экологического образования и воспитания [2, с. 3].

Таким образом, экотуризм рассматривается в узкой постановке вопроса и с учетом текущих реалий требует своего терминологического расширения, действия сверх сферы экологического просвещения.

Выделяют несколько ключевых критериев в экотуризме [12, с. 37]:

1. Он должен быть основан на использовании главным образом природных ресурсов.
2. Он должен быть экологически устойчивым (не наносить ущерба окружающей природе).

3. Он должен быть направлен на развитие основ партнерских отношений с природой.

4. Он должен заботиться о сохранении местной социокультурной сферы.

5. Он должен быть экономически эффективен, обеспечивать развитие соответствующих регионов.

Отталкиваясь от обозначенного выше термина, можно резюмировать, что будет считаться экотуром, вывести совокупность его ключевых признаков:

1. Экологичность транспорта, используемого в туре.

2. Экологичность питания в туре.

3. Экологическая направленность маршрутов (наличие на их пути экологически культурных и природных ландшафтов).

4. Включение в программу экотура посещения экологических троп, природоведческих, краеведческих музеев, экотехнологичных хозяйств, ознакомление с экологичными районными проблемами.

5. Забота о переработке отходов, образованных в ходе тура.

6. Присутствие специально оснащенных мест для привалов и разведения костров.

7. Контроль за сбором растений, ягод и грибов в специально отведенных местах.

8. Экологичное месторасположение отдыха и ночевки, в которых туристы останавливаются (без нарушения ландшафта), также изготовление экологических кемпингов и гостиниц из экологически безобидного материала, обеспечение эффективного и бережного расхода воды, очищения, утилизации разных отходов.

9. Участие в туристическом бизнесе местного населения, учет его культурных и национальных особенностей.

10. Участие в разрешении экологических проблем.

11. Рациональная зависимость местного бюджета от туризма экологического, способствование развитию экотуристической инфраструктуры.

Таким образом, можно заявить, что экотуризм представляет собой вид туризма, связанный с изучением природы, вносящий вклад в сбережение экологических систем при уважении интересов местного населения.

Кроме того, он стимулирует желание общаться с природой методом организаций путешествий в особые природные территории (национальные заповедники, парки, заказники) и отличается мягким негативным воздействием на находящуюся вокруг природу. Местному населению должно быть выгодным его развитие, с учетом его социального, экономического развития и снабжения рабочими местами.

Приоритетным направлением развития экотуризма в РФ считается: образование экологическое, повышение культуры взаимных отношений человека с природой и выработка этических норм поведения в природной среде вплоть до формирования чувства персональной ответственности [3].

Наиболее устойчивой в реальное время считается выделение четырех главных видов экотуров [6, с. 117]:

1. В особо охраняемые природные территории.

2. Приключенческие туры или спортивные.

3. Туры истории природы.

4. Научные экологические туры.

В России выделяются следующие категории особо охраняемых природных территорий [1]:

1. Государственные природные заповедники.
2. Национальные парки.
3. Природные парки.
4. Лечебно-оздоровительные курорты и местности.
5. Природные государственные заказники.
6. Территории традиционного природопользования.
7. Памятники природы.
8. Ботанические сады и дендрологические парки.

С точки зрения управления, данные территории подразделяются на особо охраняемые природные территории с региональным, федеральным или же местным значением [1]. В соответствии с этим отличается и режим их охраны.

Окружающая среда в РФ способствует развитию туристической составляющей по нескольким основаниям.

Во-первых, всеми исследователями в первую очередь признается уникальность биоразнообразия в Российской Федерации. Леса являются нашим национальным достоянием и выступают в качестве главного природного ресурса наряду с полезными ископаемыми. Вообще в составе флоры РФ — огромное количество видов, таких как деревья, кустарники, всевозможные травянистые растения. Формирование лесов осуществлено при помощи посадок таких пород деревьев, как сосна обыкновенная, ель европейская, дуб черешчатый, ольха черная и серая, береза повислая и пушистая, ясень, осина, клен, липа и огромное количество хвойных пород деревьев.

В составе флоры России насчитывается около 24700 видов растений, из которых около 11400 видов — сосудистые, 1137 — мохообразные, 9000 — водоросли, 3000 — лишайники и 159 — папоротники [9, с. 62].

Наиболее богаты видами растений Кавказ (6000) и Дальний Восток (2000), беднее всего — арктические острова Сибири (150).

В целом по России показатель лесистости свыше 40% [10, с. 4]. Распределение лесов по территории РФ неравномерно. В нашей стране находится пятая часть всех лесов мира и половина мировых хвойных лесов.

Во-вторых, животный мир России — один из важнейших биологических ресурсов, наше национальное и мировое достояние. Разнообразие животного мира РФ — это более шестисот видов позвоночных и более двадцати тысяч видов беспозвоночных животных [10, с. 4]. Россия — ареал обитания белых медведей, моржей, тигров, леопардов и других редких животных.

Вот почему в России расположено около пятидесяти национальных парков и более сотни заповедников.

Вместе с тем экологический туризм в нашей стране развит на недостаточном уровне.

Туристическая сфера РФ подразумевает в первую очередь организацию и проведение экскурсий, которые по содержанию бывают обзорными и тематическими. Отдельной строкой в классификацию экскурсий включена тема экологии.

Экологические экскурсии относятся к тематическим природоведческим экскурсиям и бывают следующих групп: географические (о природе), геологические (о недрах Земли), гидрогеологические (о водных ресурсах), ландшафтные (о садах и парках, живописных природных местах), ботанические и экскурсии по уникальным памятникам природы [11, с. 41].

В современном туризме экологические экскурсии представляют собой наиболее злободневный и наименее изученный тип экскурсий. Действительно, учитывая тот факт, что на практике именно экология находится в тесном взаимодействии с такими важнейшими проблемами современности, как загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, разрушение озонового слоя и целым рядом других, — доведение до большинства современных индивидуумов необходимости защиты биоразнообразия своей страны является приоритетной задачей, чему и служат экологические экскурсии.

Более того, разработка и проведение экологических экскурсий способствуют экологическому воспитанию граждан, а также более пристальному изучению экологии в вузах. Ведь именно здесь происходит сочетание теоретических и практических основ экологических знаний в процессе живого общения в системе «человек — среда», ее исследование. В ходе проведения экскурсии у экскурсантов вырабатывается понимание целостности мира и всех явлений. Далее в сознании слушателей постепенно формируются основы, заложенные не только Ч. Дарвином, но и В.И. Вернадским, А.Л. Чижевским и рядом иных ведущих ученых.

Государственное учреждение «Государственный природный заповедник «Верхне-Тазовский»» расположено на территории Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа.

В самой восточной части Северных Увалов находится территория заповедника — на территории Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа, главной возвышенности Западно-Сибирской равнины, имеющий статус особо охраняемой природной территории федерального значения.

Заповедник распространяется с юга на север на 150 км и с запада на восток на 70 км. В отрезе между устьями рек Аллоки и Ратта проходит северная граница заповедника, по реке Ратта до рек Тогылькы и Кочепча — восточная, по Обско-Тазовскому-Енисейскому водоразделу — южная, а по рекам Поколька и Аллоки — западная. Также на два лесничества делится территория заповедника: Тазовское и Раттовское. Вдоль левого берега реки Ратта по водоохранной просике находится граница между лесничествами.

Близлежащие к заповеднику населенные пункты: село Толька, 150 км на северо-запад от заповедника, и село Ратта, 5 км от заповедника на север.

Общая площадь Верхне-Тазовского заповедника составляет 631308 га [13, с. 32].

Дата образования заповедника — 24 декабря 1986 года.

В настоящий момент Верхне-Тазовский заповедник является эколого-просветительским учреждением федерального значения, научно-исследовательским и природоохранным, имеющим целью исследование и

сбережение естественного хода природных явлений и процессов, генетического фонда животного и растительного мира, сообществ и отдельных видов животных и растений, уникальных и типичных экологических систем [13, с. 46].

Уникален заповедник тем, что находится на значимом удалении от промышленных объектов и населенных пунктов и является образцом дикой природы Западной Сибири, а также междуречья трех самых больших рек Западной Сибири: Енисея, Оби и Таза.

Историко-культурный и природно-рекреационный потенциал Верхне-Тазовского заповедника обширен, он располагает природными ресурсами, что особенно ценно в наше время. Разнообразные природные ландшафты, многочисленные памятники истории, культуры и архитектуры служат базой для развития туризма на территории заповедника.

На территории заповедника находятся памятники культуры — следы деятельности коренных жителей севера — селькупов, ханты, эвенков, датируемые XVIII–XIX веками.

Среди уникального природного комплекса заповедника и прилегающей его сопредельной территории ряд объектов имеют особую экскурсионную, экологическую, научную и природоохранную ценность.

1. Памятник истории, археологии XVI–XVII в. — город Мангазея, один из первых российских заполярных городов севера Сибири, основанный в 1614 г. Также является эколого-этнографическим комплексом. Мангазея свое название получила от ненецкого племени, когда-то называемого «молганзеи», «мокасе» — «окраинные люди».

2. Долгий, 501. Сталинская дорога. Объекты 501-й стройки — скорбная страница истории, свидетельство людских трагедий Ямальского Севера и России. Железная дорога, вымощенная руками заключенных, путь в никуда, путь по вечной мерзлоте. Это строительство железной дороги Салехард — Игарка, также известной как «Мертвая дорога».

3. Конно-деревянная дорога 9 км (Красноселькуп — р. Поколька — р. Баиха на Туруханск) — «перевал Мангазейский (волок)» — старинный ход из Мангазеи на р. Енисей.

4. Река соболиная «Кедровая» (Тодыттоэтояха). Численность соболя составляет 22–24 особи, в этом месте произошла реакклиматизация соболя.

5. Река Худосей с ее каменными перекатами.

6. Памятный знак — «Центр Российской Империи».

7. Панорама Чертовых озер (70 км 111 га) и их растительность. Наличествует особая растительность, которая складывалась тысячелетиями. Тип растительности — сфанговые, мхи, лишайники. На них сконцентрированы важные запасы торфа, ягод.

8. Сосновые боры заповедника «Верхне-Тазовский» (377 тыс. га).

9. Болото Парака-еган-Туй-Куй — уникальный природный объект. В нем находятся истоки реки Ратта (бассейн р. Таз), реки Келлог (бассейн р. Енисей), река Парака-еган — приток реки Вах (бассейн р. Оби).

10. Река Таз — начинается в заповеднике и считается второй по величине речки Западной Сибири.

11. Тотемные места местного населения (кладбища, святые места поклонения идолам).

12. Памятник М.К. Сидорову (стелла) в п. Сидоровск.

13. Остатки рыбопромыслового пункта «Мунгуй».

Природа, быт, экономика местных жителей — тема неисчерпаемая как для исследований, так и для тех людей, которые хотят увидеть и познать этот край.

Заповедник стал хранителем биологического разнообразия в естественном состоянии, в то же время он взял на себя функции экологического посвящения, где молодые люди получают знания о родном крае.

На сегодняшний день в заповеднике существует пять отделов:

1. Научный отдел.
2. Отдел экологического просвещения.
3. Отдел охраны заповедной территории.
4. Отдел бухучета и отчетности.
5. Отдел обеспечения.

Также при заповеднике имеется небольшой музей природы, в котором демонстрируются фотокомпозиции фауны и флоры Западно-Сибирской равнины и Верхне-Тазовской возвышенности, экспонаты животных, птиц, растений и насекомых.

Эколого-просветительская деятельность заповедника направлена на формирование экологического сознания и экологической культуры населения Красноселькупского района. На сегодняшний день экологическое просвещение — важная часть работы заповедника «Верхне-Тазовский». Она проводится по четырем направлениям: работа со средствами массовой информации, пропаганда идей охраны природы, организация информационных центров для посетителей, работа со школьниками, которая направлена на привлечение детей к природоохранной деятельности (расширение экологического кругозора). В работе используются лекции, беседы, экскурсии и средства массовой информации. Сегодня отдел экологического просвещения приглашают в школы, детские сады в различные возрастные группы, где ведется преподавание не просто экологии, а всего спектра биологии с применением игр, викторин, загадок, то есть дается наглядная и объясняющая часть биологического понятия процессов, происходящих в природе.

Также заповедником проводятся международные экологические акции, такие как: «Марш парков», Мир заповедной земли», конкурсы плакатов, сочинений, кроссвордов. Проходят различные мероприятия, направленные на защиту окружающей среды. Заповедник выпускает различные сувениры — значки, буклеты, календари, открытки, блокноты. Не только для того, чтобы человек приобщился к природе, но и для соприкосновения с ней.

Таким образом, Верхне-Тазовский государственный заповедник обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом и обладает очень богатыми и интересными природно-рекреационными ресурсами: памятниками природы, крупными реками и многочисленными притоками, пойменными озерами и болотами, многочисленными видами растений и животных.

В данной работе автор предлагает разработку цикла экологических экскурсий, которые имеют самостоятельное значение, но объединены в единое целое тематическим и содержательным замыслом, а также мес-

том действия, а именно — проводятся по территории Верхне-Тазовского государственного заповедника.

В качестве названия предлагается: «Свой край исследуй и изучай». В программу будут включены основные достопримечательности Верхне-Тазовского заповедника, с использованием имеющихся экологических троп и маршрутной карты.

Паспорт экологического тура с циклом экологических экскурсий «Свой край исследуй и изучай»:

1. Тема маршрута: «Свой край исследуй и изучай».

2. Задачи маршрута: ознакомление с историей создания, работой Государственного природного заповедника «Верхне-Тазовский», с растительным и животным миром заповедника, культурными и историческим наследием района, бытом местных жителей, природными и археологическим объектом.

3. Цель маршрута: ознакомить экскурсантов с природой заповедника, показать некоторые памятники природы и культуры, ознакомить с обычаями и традициями северных народов.

4. Продолжительность прохождения маршрута: 3 дня.

5. Сезон: июнь-сентябрь.

6. Количество участников: от 10 до 15 человек.

7. Вид экскурсии: комбинированный (водно-пеший).

8. Протяженность:

— воздушного маршрута: 600 км;

— водного маршрута: 400 км;

— пешего маршрута: 124 км.

9. Транспортное обеспечение: моторные лодки.

10. Содержание экскурсии: остановка № 1 «Музей» (экскурсия по музею природы), остановка № 2 «Шаман-гора» (река Таз, растительный и водный мир заповедника, памятные знаки), остановка № 3 «Кордон Шестаковский» (река Ратта, истории создания ГПЗ «Верхне-Тазовский», животный, растительный и водный мир заповедника), остановка № 4 «Пюльки» (осмотр историко-культурного наследия), остановка № 5 «Стойбища оленеводов» (знакомство с местными обычаями и традициями местных жителей).

11. Маршрут экскурсии: Музей природы — аэропорт — кордон «Пюльки» — река Таз — «Шаман-гора» — «Вековой кедр» — памятный знак «Центр поверхности Государства Российского, рассчитанный Дмитрием Ивановичем Менделеевым» — кордон «Пюльки» — река Ратта — кордон «Шестаковский» — кордон «Пюльки» — объекты историко-культурного наследия — кордон «Пюльки» — река Ратта — национальное стойбище оленей — кордон «Пюльки» — п. Красноселькуп.

Привлекательность Верхне-Тазовского заповедника прежде всего в том, что природа на огромной территории сохранилась в естественном, практически неизменном человеком состоянии. Высокая степень пейзажности и эстетическая привлекательность ландшафтов, обилие интересных для познания природных объектов, а также разнообразие флоры и фауны позволяют признать, что Верхне-Тазовский заповедник перспективен для организации экологических туров.

Примечания

1. Об особо охраняемых природных территориях / федер. закон : [принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 14 марта 1995 года] // Собрание Законодательства РФ. — 1995. — № 12. — Ст. 1024.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации / федер. закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ: [принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 04 октября 1996 года] // Собрание Законодательства РФ. — 2007. — № 49. — Ст. 5491.
3. Стратегия развития туризма в РФ на период до 2015 года и план мероприятий по ее реализации // Официальный сайт федерального агентства по туризму Российской Федерации. — Москва, 2008. — Режим доступа : <http://www.russiatourism.ru>
4. Биржаков, М. Б. Введение в экотуризм / М. Б. Биржаков. — Санкт-Петербург : Издательский дом Герда, 2001. — 320 с.
5. Васин, А. М. К проблеме сохранения аборигенных сибирских бобров / А. М. Васин / Млекопитающие в системе природопользования на Урале. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1985. — С. 12–14.
6. Веткин, В. А. Технология создания туристского продукта / А. В. Веткин. — Москва : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2008. — 200 с.
7. Воскресенский, В. Ю. Международный туризм / В. Ю. Воскресенский. — Москва : Юнити-Дана, 2006. — 255 с.
8. Дроздов, А. В. Основы экологического туризма / А. В. Дроздов. — Москва : Гардарики, 2005. — 271 с.
9. Квартальнов, В. А. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности : учебник / В. А. Квартальнов, И. В. Зорин. — Москва : Финансы и статистика, 2001. — 288 с.
10. Дурович, А. П. Организация туризма : учеб. пособие / А. П. Дурович [и др.]. — Минск : Новое знание, 2009. — 632 с.
11. Россия в цифрах : ежегодный краткий статистический сборник / Российский государственный комитет статистики. — Москва : Роскомстат, 2013. — 1073 с.
12. Селиванов, И. А. Перспективы развития туризма в национальных природных территориях / И. А. Селиванов // Туристские фирмы. — 2005. — № 36. — С. 17–21.
13. Сыроечковский, Е. Е. Центральносибирский биосферный заповедник : комплексная эколого-географическая характеристика / Е. Е. Сыроечковский, Э. В. Рогачева, М. А. Жуков // Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера. — Москва, 1988. — С. 5–41.

Сведения об авторах

Ткачук Владимир Игоревич, студент, **Надеина Оксана Александровна**, старший преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, oksana-tyumen@list.ru

Tkachuk Vladimir Igorevich, student, **Nadeina Oksana Alexandrovna**, Senior Lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, oksana-tyumen@list.ru

XI ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«СОЦИУМ. КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ. ДОСУГ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ»

20 ноября 2020 г.

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО
В ИСКУССТВЕ

УДК 008

*Е.Ю. Абрамова**Тюменский государственный институт культуры**E.Y. Abramova**Tyumen State Institute of Culture***ОБРАЗ ДЬЯВОЛА В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ****THE IMAGE OF THE DEVIL IN EUROPEAN CULTURE**

Аннотация. Ни одна наука не способна доказать существование сверхъестественных сущностей, одной из которых и является дьявол. Однако мы можем предполагать, что в ту или иную эпоху люди поступали так, словно дьявол все-таки был реален. Образ дьявола в культуре представляет собой микрорасказ, по которому можно охарактеризовать общество. Фигура дьявола представляет собой отражение религиозного, исторического и культурного наследия человечества. Восприятие данного персонажа кардинально менялись с течением времени, как и каналы передачи данного образа.

Ключевые слова: дьявол, сатана, люцифер, христианство, образ дьявола, зло в культуре.

Annotation. No science is able to prove the existence of supernatural entities, one of which is the devil. However, we can assume that at one time or another, people acted as if the devil was real. The image of the devil in culture is a micro-story by which one can characterize society. The figure of the devil is a reflection of the religious, historical and cultural heritage of humankind. The perception of this character has changed dramatically over time.

Keywords: The devil, Satan, Lucifer, the Christian faith, image of the devil, evil.

Несмотря на то, что представление о некоей злой силе, которая призвана навредить людям, известно почти во всех религиях, в европейском обществе «рождением» идеи дьявола как существа, отождествлявшего собой наивысшее зло, можно считать средние века, ведь его персонафицированный образ пришел в культуру вместе с христианской религией. С упадком Рима по Европе распространялось недоверие к науке, что привело к укреплению позиций церкви, вставшей на защиту общества. Христианство — универсальное мировоззрение, зародившееся в I в. н.э. на территории Римской империи, отождествляется с культурным и социальным опытом народа, его принявшего.

Впервые показывает образ дьявола Библия, где данный персонаж имеет несколько имен: Сатана, Баал-Зебуб (в Новом Завете — Вельзевул), Люцифер (с позднего Средневековья), Мефистофель (начиная с эпохи Возрождения) ... Люцифер («утренняя звезда»). Дьявол — свергнутый ангел, враг человеческого рода, источник мирового зла. В книге Бытие он предстает в образе змея, который обольстил первых людей. Апостол

Павел говорит о месте обитания: «князь, господствующий в воздухе», его слуги — «мироправители тьмы века сего», «духи злобы поднебесные» [Еф 6:12].

Во II в. Отец Церкви епископ лионский Иринея в своем труде «Обличение и опровержение лжеименного знания»¹ вводит само понятие «дьявола» в христианскую экзегезу, трактуя библейское упоминание о дьяволе как существе, обладающем волшебной, а не божественной силой, которое совращает разум верующих при помощи своих слуг² [1].

В IV в. св. Августин Блаженный в своих трудах развивает демонологическую теорию, высказав идею о том, что вмешательство дьявола является основной причиной греховности человека и условием для обвинения ведьм и колдунов. Вместе с тем философ считает, что влияние дьявола на человека представляло собой всего лишь иллюзию: считалось, что он не может создать ничего реального, творит лишь «воображаемые видения» — фантазии, которыми питаются люди, вступающие с ними в контакт. Концепция Августина была общепринятой для средневековых теологов вплоть до XIII в. [2].

Одна из отличительных черт XIII в. — создание Святой Инквизиции, главной целью которой была борьба с ересями, которые были распространены повсеместно. По выражению Л.П. Карсавина: XIII в. — «время, когда все население было занято мыслями о спасении души» [3, с. 34]. Национальные тенденции, воплощенные в государстве и государях, столкнулись с тенденциями универсалистскими, воплощенными во вселенской Католической церкви и папстве. В этот период демонологическая теория была пересмотрена, во многом благодаря трудам Фомы Аквинского, который указал на личную ответственность ведьм и колдунов, заключивших союз с дьяволом. Полагалось, что человек являлся не жертвой, а активным участником этого союза: он сам, осознавая все последствия, заключал договор с дьяволом, а затем использовал его умения в собственных целях [2]. В «Сумме теологий» понимание демонической одержимости обрастает новым смыслом. Ее происхождение перестают связывать с самостоятельно действующими злыми духами или демонами, а приписывают самому дьяволу и его агентам — ведьмам, которые считаются способными сделать людей одержимыми, вселив в них дьявола [4, с. 71–78]. Уже со второй половины XIII в. ересь и колдовство стали трактоваться как два самостоятельных деликта, расследование которых тем не менее должен был осуществлять один и тот же суд — суд инквизиции. «Охота на ведьм» показала реальность демонологических существ, включив их в судебную систему средневековья и нового времени.

В XIII в. появляется «библия дьявола»³, в рукописи толщиной 8,7 дюймов, высотой 36 дюймов, шириной 20 дюймов содержится фигура

¹ Обличение и опровержение лжеименного знания (др.-греч. *λεγυχος καν υπαροπτ τζς ψευδωνομου γνωσ-εος*) — основополагающий труд Иринея Лионского, написанный им во II веке на древнегреческом языке и являющийся ценным источником по истории раннего христианства. В латинском переводе книга издана под названием: лат. «*Adversus haereses*» — «Против ересей».

² «Это (сказано), чтобы не подумал кто, что он будет делать знамение божественною силою, а не волшебством. И не должно удивляться, что, когда ему служат демоны и отступившие ангелы, он чрез них совершает знамения, которыми обольстил живущих на земле».

³ История гласит, что книга была написана в одну ночь в XIII веке, монахом из Богемии (современная Чехия).

дьявола, предположительно на фоне ада. Образ дьявола представлен изображением с зеленой головой, маленькими глазами с красными зрачками, рогами с красными наконечниками, двумя длинными красными языками и большими когтями [5]. Эта фигура выходит из глубокой древности: как из античной мифологии (сатиры, Горгоны и прочие монстры), так и с Востока (представления иудаистского и вавилонского мировоззрения). Подобные изображения стали «традиционными» для позднего средневековья, однако единичные изображения предположительно дьявола в христианской иконографии находятся с VI в: на фреске в Сан-Аполлинаре Нуово, Равенна, изображен человекоподобный темноволосый ангел, сидящий рядом с Христом и ошую и простирающий руку над козлищами, он одет в сине-фиолетовые тона — цвет нижнего воздуха, куда он был свергнут [6]. С IX в. изображения дьявола становятся обычным явлением и обретают следующие характеристики: маленькие крылатые фигуры (наподобие греческих гемм), как правило, черного или красного цвета, изображенным парящими в воздухе [7]. Происходит «переворот» в дьявольском изображении: из человекоподобной сущности с крыльями дьявол становится звероподобным монстром с кривыми ногами [8].

В XIV–XV вв. в средневековом обществе расширяется сеть университетов, появляется светская интеллигенция. Церковная власть пыталась остановить данный процесс, но уже в эпоху Возрождения происходит поворот к эмпирическому и свободному от догматизма рационалистическому исследованию, дьявол, по-прежнему являющийся частью религиозной жизни, вызывает интерес у художников. На картинах позднего средневековья дьявола стали изображать двуногим рогатым зеленым змеем, у которого могли присутствовать крылья [9]. В иконографии также произошли изменения: в одеянии дьявола все чаще проступают черты щегольства, порой причудливого и всегда обманчивого. Карикатурно-гротескный дьявол Высокого Средневековья и Возрождения часто имеет несколько лиц, расположенных на разных частях тела [10]. Дьявол больше не заперт в аду, он «выбирается к людям» [11].

Начавшийся в конце XVII в. кризис европейского сознания с особой силой затронул научную среду. Изменениям подвергается сознание самих теологов и верующих, которые так и не смогли дождаться начала «конца света». Из религиозной сферы плавно перетекает в литературную тему¹. Для мировоззрения этой эпохи характерен оптимизм, обращение к антологии человека. Писатели изображают дьявола частью земного мира, влияющего на судьбы людей, и размышляющего о своей собственной судьбе. Сатана Гете признает: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». В XVIII в. общество начало интерпретировать образ дьявола как символ свободного героя, восставшего против деспотии традиционной власти, а не как злое существо. В художественном плане его изображают как реального мужчину, рыцаря [12]. В XIX в. образ дьявола приобретает трагические черты. Художники эпохи романтизма изображают дьявола как бродягу [13] или мученика [14]. Люцифер выступает не как животноеподобное сверхсущество, а как ха-

¹ «Потерянный рай» Мильтона (1667), «Фауст» Гёте (1808), «Эликсиры дьявола» Э.-Т.-А. Гофмана (1815).

ризматичный индивидуалист, противоречивая и задумчивая фигура, идеи которой не были поняты его отцом.

К концу тысячелетия образ дьявола все более углубляется и расширяется, происходит секуляризация образа. В умах людей данный персонаж больше не искушает человечество, а предстает в художественном образе, вызывая интерес как кинематографический персонаж. Те эмоции, которые испытывает зритель рубежа тысячелетий за просмотром кинолент, посвященных дьяволу, были сродни шоку, паническому ужасу, эмоциональная экзальтация приводила к психическим срывам и умопомешательствам. А на афишах пестрели названия «киношедевров»: «Омен», «Иствудские ведьмы», «Невеста дьявола», «Вальс Мефистофеля», «Уроки Сатаны», «Отряд дьявола», «Предчувствие», «Проклятие Домьена» и т.д. — и все они имели высокий спрос в кинотеатрах [14].

Сегодня на экран один за другим выходят фильмы, посвященные сатане в различных обличьях. Однако вектор жанра постепенно сдвигается. И хотя изображение дьявола по-прежнему привилегия фильмов ужасов, сатана появляется в комедиях (сериалы «Жнец», 2007–2009, «Ангел из ада», 2016) и детективах (сериал «Люцифер», 2016 — н.в.). Оставаясь негативным и весьма противоречивым персонажем, дьявол принимается обществом, однако на выход за рамки сложившегося образа вызывает широкий резонанс. Так, например, крупнейший информационный канал США CBS в 2016 г. был вынужден закрыть сериал «Ангел из ада» из-за протестов гражданских организаций, а в 2018 г. Fox News Channel отменил сериал «Люцифер» из-за массовых протестов верующих людей, возмущенных «прославлением сатаны», «постоянными оскорблениями христианской веры и вольными трактовками вероучения Библии с первых до последних выпусков». Люцифер в данном сериале предстает чуть потерянным, нуждающимся в понимании симпатягой, вполне достойным любви и преисполненным добрых порывов. Сериал доносит мысль, что сатана изначально был ангелом, оступился, но все же имеет шанс на искупление. Идущий в разрез с христианским мировоззрением сериал «Люцифер» был выкуплен Netflix и продолжает занимать высокие рейтинги, несмотря на неутрахающие протесты вокруг него.

Так или иначе, в XXI в. образ дьявола прочно вошел в круг традиционных персонажей искусства, литературы, кинематографии. В современном обществе данный феномен можно охарактеризовать как «пострелигиозный» отголосок, свидетельствующий о кризисе традиционной религиозности, но при этом дьявол сохраняет развитые в предшествующие периоды формы религиозной жизни. При этом образ дьявола не содержит в себе религиозной предметности, а становится предметом массовой культуры, сохраняя при этом тесную связь с религиозными истоками.

Примечания

1. Иринеи Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей) // Азбука веры Православная библиотека. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/5
2. Тогоева, О. Демонология от Блаженного Августина до XVIII века / О. Тогоева // Новая газета. — 2012. — 23 нояб. — Режим доступа : http://krotov.info/libr_min/19_t/og/oeva_2012.htm

3. Карсавин, Л. П. Очерки религиозной жизни в Италии XII–XIII веков. — Санкт-Петербург : Типография Александра, 1912. — 543 с.
4. Абрамова, Е. Ю. Влияние идей Фомы Аквинского на развитие средневековой демонологии / Е. Ю. Абрамова // *Медиевистика: новые имена : материалы II межрегиональной науч.-практ. конф. (27 октября 2015) / отв. ред. А. Г. Еманов ; Тюм. гос. ун-т.* — Тюмень : ИД «Титул», 2015. — С. 71–78.
5. Codex Gigas // National Library of Sweden. 289 verso. — 290 recto. — Режим доступа : <https://www.wdl.org/en/item/3042/view/1/1/>
6. Мозаика 6 в. Сан-Аполлинаре Нуово, Равенна. Ист.: Галинская И. Л. А.Е. Махов. Hortus daemonum. Словарь inferнальной мифологии средневековья и возрождения // *Вестник культурологии.* — 2016. — № 3 (78). — С. 114–115. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/a-e-mahov-hortus-daemonum-slovar-infernalnoy-mifologii-srednevekovya-i-vozhrozhdeniya>.
7. Братья Лимбург. «Св. Антоний Падуанский украл Шторм». Ист. Husband, T. The art of Illumination. The Limbourg Brothers and the Belles Heures of Jean dy France. Duc de Berre // The Metropolitan Museum of Art, New York Yale University Press, New Haven and London, 2008.
8. Михаэль Пахер. «Отец церкви Августин и Сатана». 1471–1475// Сатана в искусстве. — Режим доступа : <https://kardiologn.livejournal.com/66047.html>
9. Изображение дьявола из книги П. Бозестюо «Необычайные истории» (Париж, 1560). Ист: Галинская И. Л. А.Е. Махов. Hortus daemonum. Словарь inferнальной мифологии средневековья и возрождения // *Вестник культурологии.* — 2016. — № 3 (78). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/a-e-mahov-hortus-daemonum-slovar-infernalnoy-mifologii-srednevekovya-i-vozhrozhdeniya>.
10. Альбрехт Дюрер. «Рыцарь, смерть и дьявол». Ист.: Эволюция образа дьявола в искусстве. — Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/artua/evoliuciia-obrazadiavola-v-iskusstve-5defae0705fd9800ae1b526a>
11. Галинская, И. Л. А.Е. Махов. Hortus daemonum. Словарь inferнальной мифологии средневековья и возрождения / И. Л. Галинская // *Вестник культурологии.* — 2016. — № 3 (78). — С. 114–115. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/a-e-mahov-hortus-daemonum-slovar-infernalnoy-mifologii-srednevekovya-i-vozhrozhdeniya>.
12. Томас Стотард. «Сатана созывает свои Легионы». Ист.: Эволюция образа дьявола в искусстве. — Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/artua/evoliuciia-obrazadiavola-v-iskusstve-5defae0705fd9800ae1b526a>
13. Жан-Жак Фоспер. Скульптура «Сатана». Ист.: Эволюция образа дьявола в искусстве. — Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/artua/evoliuciia-obrazadiavola-v-iskusstve-5defae0705fd9800ae1b526a>
14. Гюстав Доре. Иллюстрация к поэме Джона Мильтона «Потерянный рай». Ист.: Иллюстрации к «Потерянный рай». — Режим доступа : http://az.lib.ru/img/m/milxton_d/text_0020/
15. Федоров, Ю. В. Образ дьявола в культуре и искусстве конца тысячелетия. Проблема этического отношения искусства к действительности / Ю. В. Федоров // *Культура народов Причерноморья.* — 2000. — № 14. — С. 54–58. — Режим доступа : <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/94709/14-Fedorov.pdf?sequence=1>

Сведения об авторе

Абрамова Екатерина Юрьевна, аспирант, тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, kateabramova.new@gmail.com

Abramova Ekaterina Yurievna, postgraduate student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, kateabramova.new@gmail.com

УДК 130.2

*Н.А. Борисенко**Тюменский государственный институт культуры**N.A. Borisenko**Tyumen State Institute of Culture***ТЕНДЕНЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КАК СИСТЕМЫ****TRENDS IN THE STUDY OF CULTURE AS A SYSTEM**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые существующие подходы к исследованию культуры как системы. Отмечается многоаспектность понимания культуры. Определяются основные сферы культуры. Выделяются этапы формирования понятия о культуре. Описывается теория культуры В.С. Степина и других отечественных ученых.

Ключевые слова: культура, элемент, система, деятельность, подход, универсалия культуры.

Annotation. The article discusses some existing approaches to the study of culture as a system. The multi-aspect understanding of culture is noted. The main spheres of culture are defined. The stages of the formation of the concept of culture are highlighted. The theory of culture of V.S. Stepin and other Russian scientists is described.

Keywords: culture, element, system, activity, approach, universal culture.

В самом широком смысле культуру можно понимать как систему отношений между человеком и миром. В зависимости от видов деятельности человека культурологи выделяют религиозную, научную, техническую, политическую, экономическую, физическую, правовую, художественную сферы культуры. Сущность культуры раскрывается как наличием каждой из указанных сфер в системе, так и определенными свойствами каждой из этих сфер в отдельности.

Системный подход в культурологии применяли многие ученые. Так, одним из первых был Л.А. Уайт, рассматривавший культуру как целостную и самонастраивающуюся систему. Культура, согласно позиции Л.А. Уайта, — это динамическая энергетическая система, движение которой обусловлено потреблением и управлением энергией. Одним из важнейших положений энергетической теории культуры Л.А. Уайта является тезис о включенности системы культуры в энергетический диалог с Вселенной. Человеческая культура представляет собой систему накопления, организации, обработки рассеивающейся вселенской энергии. Культура понимается как своеобразный механизм, препятствующий рассеиванию энергии и исчезновению бытия. Увиденная в масштабах Вселенной, культура может потерять качество зависимости от человека и его

продуктивной способности. Культура — система, живущая по законам, которые ей диктует не человек. Эта культурологическая позиция позволяет установить самостоятельность культурного процесса, подчиняющегося своей внутренней логике развития. Л.А. Уайт в структуре культуры как организованной интегрированной системе выделяет три подсистемы: технологическую (материальные орудия труда и технология их использования), социологическую (межличностные отношения) и идеологическую или философскую (идеи, верования, знания).

Представители немецкой классической философии И. Кант и Г.В.Ф. Гегель видели в культуре два противоречивых направления — движение души к свободе (слияние с духом) и движение души к закреплению (плен плоти), навязанными человеку внешними нормами и правилами. Г.В.Ф. Гегель, однако, в своей теории признавал приоритетным духовное качество культуры, всякое явление культуры есть воплощение духа в его субъективном, объективном либо абсолютном качестве. З. Фрейд понимал культуру как систему социальных идеалов, противоречащих индивидуальным идеалам. Р. Линтон писал о культуре как об организации повторяющихся реакций членов общества, сочетании наученного поведения и поведенческих результатов [9].

Существует аксиологический подход к определению понятия культуры, согласно которому базовым и системообразующим элементом культуры является ценность. Ценность культурному явлению придают внутренний смысл, норма или идея. Именно так определяют системный элемент культуры П. Сорокин, А. Кребер, О. Шпенглер и др.

В соответствии с доминирующей ценностью П. Сорокин выделил три типа культурных сверхсистем: идеациональную, идеалистическую и чувственную. П. Сорокин одним из первых фиксировал цикличность в культуре в первую очередь как чередование многовековых циклов — от идеациональной культуры через идеалистическую — к чувственной и снова — от идеалистической к идеациональной. Если в идеациональной системе культуры главной ценностью выступает идея Бога, то идеалистический тип культуры ориентируется как на Небо, так и на Землю. Чувственный тип культуры, основой которого является объективная действительность и ее чувственное восприятие, ученый соотносит с современным типом культуры, формирование которого началось в XVII века и достигло своего апогея с середины XX в.

Теория культурно-исторических типов П. Сорокина методологически близка концепции локальных цивилизаций А. Тойнби и отчасти позиции О. Шпенглера в признании кризиса западной культуры. Но П. Сорокин рассматривает «закат культуры Европы» как неизбежную и необходимую фазу в процессе становления новой формирующейся культуры человечества — великой идеациональной культуры, которая будет базироваться на ценностях альтруистической любви и этики солидарности [7, с. 433]. В его понимании современная «чувственная» культура обречена на закат, поскольку именно она повинна в придании всем ценностям относительного характера, и с этим неизбежно связана деградация человека. Признавая неизбежность гибели данного типа культуры как исчерпавшей свои возможности, П. Сорокин оптимисти-

чески утверждал, что появляются новые формы культуры, связанные с новыми созидательными ценностями, поскольку культура не погибнет, пока жив человек.

В отечественной культурологии, которая сформировалась под влиянием идей диалектического материализма, элементом культуры назывался способ или механизм человеческой деятельности. Так, например, Э.С. Маркарян определял культуру в целом как способ человеческой деятельности. Л.А. Зеленов, выделяя восемь основных видов деятельности общества, определил соответствующие виды культуры: экономическую, экологическую, управленческую, педагогическую, художественную, научную, медицинскую, физическую [9]. Л.Н. Коган выделял материальную, духовную и политическую культуру [4]. М.С. Каган выделял материальную, духовную и художественную культуру, относя к каждой из них соответствующие виды общественно-культурной деятельности. Ученый рассматривал культуру как особую форму бытия, отличную от бытия общества, природы, человека. Культура многомерна и является бесконечно более сложной системой, чем физический микромир. М.С. Каган утверждал, что «культура есть диалектическая взаимосвязь опредмечивания, распредмечивания и связывающей эти два процесса предметности», «культура является взаимным превращением способа деятельности в ее продукты и продуктов — в способы деятельности». В соответствии с позицией М.С. Кагана, в построении системной концепции культуры необходимо ориентироваться на модель человека, представляющего собой биосоциокультурную систему; он предложил модель, согласно которой структура культуры подчиняется законам тройной спирали. Три спирали культуры — это предметная деятельность, межсубъектное взаимодействие и художественная деятельность. М.С. Каган утверждает, что культура в целом является «суперсистемой», сочетающей свойства знаковой, концептуальной, архитектурной и хроноструктуры. При этом особое центральное место в системе культуры занимает подсистема художественной культуры [3].

Д.С. Лихачев писал, что культура — это огромное целостное явление, которое делает населяющих определенную территорию людей народом, нацией. «В понятие культуры должно входить и всегда входило религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государств» [6, с. 9]. Культура — это святыни народа, нации. Для русского народа — это не только история нашей страны, но и религиозные ценности России: храмы, иконы, святые места и т.д., то есть внешние проявления православной веры, которые, в свою очередь, невозможны без внутреннего духовного содержания.

Пять подходов к пониманию культуры выделяет В.Н. Сагатовский: онтологический, семиотический, деятельностный, ценностный, трансцендентальный. Эти подходы являются «последовательными ступеньками конкретизации понимания культуры, не исключающие, но взаимно дополняющие друг друга». Концепция В.Н. Сагатовского своей цельностью и логичностью напоминает концепцию человеческих потребностей А. Маслоу. «Культура как не-природа, нормативная деятельность, символы (знаки), ценности, как духовность — так она пред-

стает в наиболее полном выражении форм ее бытия как онтологической реальности» [2, с. 90].

Изучение культуры как системы предполагает исследование целостности культурных явлений. М.В. Тарасова отмечает, что в современной науке существуют несколько структурирующих моделей культуры, в которых закономерность взаимодействия элементов культуры зависит от базового структурного компонента. В концепции одной из выделенных М.В. Тарасовой моделей культура состоит из четырех основных подсистем: духовной, материальной, физической и социальная культур. В духовной культуре в качестве элементов называются идеи, знания, ценности (моральные, художественные, религиозные) и феномены сознания. В другой модели системы культуры элементами выступают ценности. Такая модель имеет иерархическую структуру, состоящую из «ядра» и «периферии», и актуальна для определения внутренней организации национальных и прочих локальных культур. Ценностно-смысловое ядро является устойчивым, ценности «периферии», напротив, изменчивы. Ядро определяет мировоззрение, этнокультурные архетипы. В периферии сосредоточены новообразовавшиеся или перенесенные из других культур ценности [9, с. 142]. Ценностно-смысловым ядром в такой модели культуры может выступать религия.

Понятие культуры многоаспектно и в понимании тюменских ученых. Ю.В. Ларин видит культуру в качестве «самостоятельной и специфической онтологической реальности, проявляющейся в многообразных формах и видах, имеющей собственную и принадлежащую ей сущность, структуру, функции, происхождение, основные исторические типы, закономерности и перспективы развития» [5]. Ф.А. Селиванов отмечал, что культуре противостоит антикультура. Ученый понимал культуру как благо (лучшее, совершенное). Он писал: «Культура — это совершенство, лучшее по сравнению с тем, что было, это светлое и доброе, это тепло в жизни, это создание ценностей... Противоположностью культуры является бескультурье, антикультура. Философская деятельность, например, может характеризоваться как культурная и как бескультурная. Низкая культура встречается в любом виде деятельности... философская культура и антикультура обладают прямо противоположными качествами» [2, с. 88]. Л.Н. Захарова отмечает, что без сомнений к культуре относится и то, что создано преднамеренно людьми, и то, что к ней относится сама деятельность по созданию предметов культуры, «вызывает споры следующий постулат: является ли культурой любая деятельность человека, в том числе и такая, в результате которой создается зло, разрушается благо. Если же рассматривать культуру как форму всеобщего бытия человека, то ей противоположна природа, в которой отсутствует разумная, целесообразная деятельность человека, его способность создавать новый искусственный мир культуры» [2, с. 92].

Сформировавшееся к началу XXI века огромное количество подходов к пониманию феномена культуры, теорий и концепций, интерпретирующих различные грани ее бытия, требовало создания обобщающей теории, синтезирующей все сделанное ранее многими поколениями философов и ученых. Такой теорией стала теория культуры В.С. Степина.

В культурологии выделяются три этапа понимания культуры: самый ранний — формирование представления о культуре как обо всем, что создано человеком; осмысление оппозиции «культура-природа». Следующий этап — осознание целостности культуры. Третий этап — постановка комплекса проблем, связанных, во-первых, с деятельностным характером бытия культуры, во-вторых, с ее ценностными аспектами, в-третьих, с особой ролью в культуре знаков, символов, образов. Определение культуры В.С. Степина — четвертый этап, открывающий новый ракурс видения путей ее развития. С одной стороны, оно содержит сочетание достоинств деятельностного, ценностного и семиотического подходов к пониманию культуры, с другой — носит диалектический характер. И, что особенно важно, данное определение изначально связывает бытие и развитие культуры с жизнедеятельностью социума, его воспроизводством и развитием. Вместе с тем понимание В.С. Степина культуры в своем генезисе антропоцентрично. В разработке теории культуры ученый движется как бы «от человека», от его исторического развития [1].

В.С. Степин определяет культуру как «систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [8, с. 33]. Ученый отмечает, что эти программы представлены в культуре многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т.д. Они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура выступает своего рода хранилищем этого опыта, передающегося от поколения к поколению. В ней отмирают одни и зарождаются другие программы человеческой активности, которые, воплощаясь в жизнь социума, порождают реальные изменения. Эти программы человеческой жизнедеятельности представляют собой знания, нормы, навыки, идеалы, образцы деятельности и поведения, идеи, верования, ценностные ориентации и т.д. Культура хранит и передает из поколения в поколение тот социальный опыт, который образуют эти программы, выступая как традиция, социальная память. В то же время она способна образовывать новые программы жизнедеятельности людей, которые влекут за собой социальные изменения, — эту функцию культуры В.С. Степин называет творчеством.

Хранение и трансляция программ деятельности, поведения и общения осуществляется при помощи различных знаковых систем, способов кодирования социального опыта. В качестве знаковых систем выступают любые продукты человеческой деятельности, несущие информацию о своем применении. Средствами трансляции выступают язык, символы, знаки — носители образцов и норм, по которым люди будут выстраивать межличностные отношения организовывать свою деятельность.

Культура развивается при условии выработки новых, регулирующих жизнедеятельность, смыслов и значений, а также при формировании новых кодовых систем, транслирующих эти смыслы и значения. Изменениям культуры способствуют изменяющиеся запросы общества, кото-

рые возникают вследствие социального развития. Только в результате активности человека могут возникать инновации в культуре. Таким образом, с одной стороны человек — творец культуры, с другой — ее творение. Новые феномены культуры возможно создать, опираясь на предшествующий социально-культурный опыт.

Таким образом, отмечает В.С. Степин, с помощью инноваций в культуре, оказывающих активное воздействие на всю социальную сферу, всегда закладываются программы, адресованные будущим поколениям. Культура целостна, поэтому ее новые феномены всегда влияют на уже сложившиеся образования. Все многообразие этих феноменов собрано в целостную систему, которая в ходе исторического развития усложняется, и как результат — в ней образуются относительно самостоятельные подсистемы. В качестве таких подсистем ученый выделяет мораль, религию, философию, политическое и правовое сознание, искусство, науку. Все эти сферы культуры взаимодействуют друг с другом и в процессе этого взаимодействия изменяются. Такую целостность культуры и взаимовлияние ее феноменов подчеркивали О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Данилевский, П. Сорокин. Определяют системную целостность культуры фундаментальные жизненные смыслы, базисные ценности, которые представлены мировоззренческими универсалиями (иначе — категориями, идеями, концептами).

Мировоззренческие универсалии — это категории, аккумулирующие накопленный поколениями людей определенной культуры социальный опыт, позволяющий оценивать, осмысливать и переживать окружающий мир. В.С. Степин выделяет два основных блока универсалий культуры. Первый — это наиболее общие характеристики объектов человеческой деятельности, базисные структуры человеческого сознания, носящие универсальный характер. К ним относятся такие категории, как пространство, время, движение, вещь, свойство, отношение, количество, качество, мера, форма, содержание, причинность и т.д. Второй блок универсалий выражен категориями, представляющими человека как субъекта деятельности, его отношения к другим людям и обществу в целом, к ценностям социальной жизни. Это такие категории, как человек, общество, личность, сознание, добро, зло, красота, вера, надежда, труд, совесть, свобода, справедливость и т.д.

Универсалии культуры возникают и функционируют как целостная система взаимосвязанных элементов, в которых собраны наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности. В.С. Степин выделяет три функции универсалий культуры: сортировка и трансляция многообразного исторически изменчивого социального опыта; определение категориального строя человеческого сознания; создание обобщенной картины человеческого мира — мировоззрения эпохи. Во всех этих функциях смыслы универсалий культуры должны быть усвоены индивидом и транслировать его личный жизненный опыт. Изменение этих смыслов происходят тогда, когда они перестают выполнять свою трансляционную функцию, то есть не позволяют ассимилировать новый социальный опыт, соединять его с традицией и передавать из поколения в поколение.

При всей многоаспектности понимания культуры в современной культурологии признано, что культура — это сложная самоорганизующаяся система, развитие которой зависит от разнообразия человеческой деятельности. Единство культурной системы подразумевает взаимовлияние всех ее компонентов (универсалий).

Теория культуры академика В.С. Степина — уникальный феномен российской науки конца XX — начала XXI вв. Она продолжает замечательные традиции истории отечественной мысли, начиная с обобщения уже известного, но быстро переходя к научным трансформациям традиционных представлений, развитию их под новым углом зрения, открывая в итоге новое видение мира.

Библиографический список

1. Запесоцкий, А. Теория культуры академика В.С. Степина : лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае-сентябре 2010 года / А. Запесоцкий. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУП, 2010. — 112 с. — (Избранные лекции университета ; Вып. 115).
2. Захарова, Л. Н. Лики культуры в регионе : монография / Л. Н. Захарова. — Тюмень : РИЦ ТГИК, 2020. — 200 с.
3. Каган, М. С. Философия культуры : учебное пособие / М. С. Каган. — Санкт-Петербург, 1996. — 310 с.
4. Коган, Л. Н. Теория культуры : учебное пособие / Л. Н. Коган. — Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1993. — 160 с.
5. Ларин, Ю. В. Онто-логика культуры : монография / Ю. В. Ларин. — Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2004. — 164 с.
6. Лихачев, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. — Москва : Искусство, 2000. — 440 с.
7. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова; пер. с англ. — Москва : Политиздат, 1992. — 543 с.
8. Степин, В. С. Философская антропология и философия культуры / В. С. Степин. — Москва : Академический проект : Альма матер. — 2015. — 542 с.
9. Тарасова, М. В. Культура как система: основные тенденции исследования / М. В. Тарасова // Вестник ОГУ. — 2011. — № 7 (126). — С. 136–143.

Сведения об авторе

Борисенко Наталья Анатольевна, аспирант, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, bna_181@mail.ru

Borisenko Natalia Anatolievna, post-graduate student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, bna_181@mail.ru

УДК 18.78.01

Л.А. Воротынцева

Луганская академия культуры и искусств им. М. Матусовского

L.A. Vorotyntseva

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky

ТЕХНИКА БРИКОЛАЖА В СОВРЕМЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКИ В. МАРТЫНОВА

BRICOLAGE TECHNIQUE IN MODERN MUSICAL SPACE ON THE EXAMPLE OF V. MARTYNOV'S MUSIC

Аннотация. В статье «Техника бриколажа в современном музыкальном пространстве на примере музыки В. Мартынова» анализируется одно из последних сочинений композитора «Бриколаж», являющееся наиболее ярким примером, по мнению автора статьи, обозначенной техники. Являясь изначально техникой композиции, теоретически обоснованной самим В. Мартыновым, на данный момент превратилась в некий тип авторского мышления, порожденного внутри современной стилиевой парадигмы — метастилизма.

Ключевые слова: бриколаж, техника, метамодерн, бриколер, культурный диалог, мышление.

Annotation. The article “Bricolage technique in modern musical space on the example of V. Martynov’s music” analyzes one of the last works of the composer “Bricolage”, which is the most striking example, according to the author of the article, of the indicated technique. Being originally a composition technique, theoretically substantiated by V. Martynov himself, at the moment it has turned into a kind of author’s thinking, generated within the modern style paradigm — metastilism.

Keywords: bricolage, technique, metamodern, bricoler, cultural dialogue, thinking.

В настоящее время в научной музыковедческой и философской среде наблюдается тенденция повышения интереса к сложным культурным процессам, характерным для культурного поля метамодерна. Стремясь теоретически осознать и постичь внутренние процессы искусства, исследователи занимаются проблематикой рефлексии и ее воплощения в произведениях искусства. Наблюдается техническое перевооружение и рождаются композиционные техники, способные осуществить культурный диалог. К таким явлениям относится и бриколаж.

В связи с этим актуальность данной статьи состоит в практическом воплощении техники бриколажа в композиторском творчестве.

Цель статьи — проанализировать «Бриколаж» В. Мартынова в контексте композиционной техники.

Современное культурное пространство, отмеченное культурой пост-постмодерна, который на данный момент приобретает определение метамодерна, напрямую связано с таким техническим явлением как бриколаж. Термин впервые появился во второй половине XX века в исследованиях французского этнолога и философа, а также создателя собственного научного направления в этнологии — структурной антропологии — Клода Леви-Стросса. В частности, в таких его трудах как «Первобытное мышление» и «Неприрученная мысль». Также эти идеи развиваются в мировоззрении философов-модернистов Жана Бодрийяра и Жака Дерриды. На сегодняшний день явление метамодерна еще малоизучено и споры о его целесообразности ведутся до сих пор, поскольку данная художественная модель, сменившая постмодерн, только набирает обороты и является абсолютно новой парадигмой в искусстве.

В концепции К. Леви-Стросса понятие «бриколаж» (с франц. *bricolage*) означает особый, мифологический тип мышления, который представляет собой модифицирующий процесс символов или объектов. В этом процессе участвуют не связанные друг с другом вещи, часто используемые нетрадиционным, специфическим или, проще говоря, непривычным способом. Таким образом, бриколаж — это не прямое, условное отражение существующей реальности.

Термин «бриколаж» происходит от французского глагола *bricoler*, что в переводе означает «мастерить», «чинить», и изначально использовался для игры в мяч, в бильярд, для охоты и езды верхом. Например, в бильярде «бриколажем» назывался удар о борт стола, при котором бильярдный шар возвращался и попадал в лузу другого борта. Иными словами, «бриколаж» является выражением представления о неожиданном движении тел.

Исследователь-бриколер или творец-бриколер всегда будет располагать гораздо большей мыслительной и творческой свободой, нежели автор привычной *opus*-музыки, поскольку главное отличие приверженца бриколажного типа мышления от предшествующих заключается также в способе созидания и в выборе техники воплощения. Бриколер может использовать любые данные из прошлого опыта, как личного, так и всеохватного, опираясь главным образом на свое видение. Ход его мысли определяется кажущейся на первый взгляд случайной комбинацией образов-символов, составляющих его слуховой и жизненный тезаурус. Таким образом, можно проследить прямую связь такого мыслительного и созидательного процесса как бриколаж с юнгианской концепцией архетипов, бессознательного и синхроний. Ведь так же и в психоаналитической сфере исследователь в качестве инструментария постижения использует интуицию, сны, фантазии, одним словом, неподдающиеся логическому умозаключению способы исследований. Этот факт бессознательно учитывается и в процессе работы бриколера.

Для бриколажного типа мышления и реализации его в музыкальном пространстве типично своего рода наслоение и взаимопроникновение различных элементов, будь то цитирование определенной композиторской техники, жанров, эпохи. Цементирующим звеном для бриколажной техники является полистилистика композиторская лексика, приобретающая в новой технике утрированно-тоталитарные черты.

Следует отметить, что данный принцип не обошел ни одного композитора современности, а зачатки его кроются прежде всего в структурной монтажности авторов, так или иначе соприкасавшихся с киномузыкой, среди них: С. Прокофьев, Д. Шостакович, И. Стравинский, А. Шнитке, Ч. Айвз, Л. Берио, Б. Циммерман, К. Штокхаузен («Kontakte» для электронных звучаний, фортепиано и ударных), Д. Кейдж (HPSCHD для электроники и любых инструментов), Г. Канчели, Р. Щедрин, Я. Ксенакис и другие.

Композиция «Бриколаж» — это одно из последних сочинений автора, созданное в 1998 г. (первый вариант) и написанное для фортепиано. Говорить о музыке В. Мартынова в традиционном аспекте, как мы уже могли убедиться, невозможно, поэтому работа с его нотными текстами требует совершенно иного подхода при анализе, который должен осуществляться исключительно с позиции мартыновской философии музыки. Как говорит сам В. Мартынов, уже в юности он почувствовал кризис субъективного выражения как свершившегося факта и осознал невозможность для композитора сказать что-то новое. В. Мартынов не мыслил себя как композитора, он — бриколер — проводник. При этом его индивидуальный творческий стиль узнаваем, а стиль являет собой не что иное, как метод работы. Композиция «Бриколаж» — яркий тому пример: мантроподобная репититивность с использованием вариантно-аддитивных техник, статика, внеперсональность высказывания. Хочется отметить, что сочинение представляет собой метатекст, компилирующий в себе всю предыдущую музыку автора.

Репрезентируя собой монтажный тип конструкции, все произведение — это звуковой поток, цель которого — отстранение. Внешняя примитивность и упрощенность музыкального материала — это следствие глубочайшей обоснованности: В. Мартынов стремится к сопричастности слушателя.

Известно, что все наследие В. Мартынова можно разделить на «вещи-ритуалы», «вещи-утопии», «вещи-проводники» и «вещи-проводящие». «Бриколаж» относится к третьей группе. Его смысл заключается в том, чтобы адресовать слушателя к определенной цели, раскрыть перед ним способ или путь прикосновения к конкретной истине. Это своего рода перфоманс, акт или способ, предоставляющий инструмент для обретения мета-цели, лежащей вне произведения. В данном случае — это инструмент достижения особого молитвенного состояния, погружения в себя с целью воссоединения с Создателем. Именно поэтому музыкальный язык предельно прост [1].

Исходя из семиозисного анализа «Бриколажа» В. Мартынова, можно сделать вывод, что музыка, относящаяся к категории *opus-post*, позволяет соединить в себе прошлое и настоящее время в парадоксально гармоническом симбиозе, превращая «стену-непонимания» современной композиторской лексики в русле бриколажного типа авторского мышления в «стену-сообщение», на которой начертаны узнаваемые стилевые модели прошлого. Для В. Мартынова эти модели представляют собой объективированный символ конкретной культурной эпохи, языка, содержащего в своей духовной вертикали смыслы с архетипическим окрасом.

Исходный же источник подвергается у В. Мартынова процессу мультипликации, технике снятия всех психологизирующих моментов, становясь объектом медитирования, в результате чего уничтожается его эстетическое существование и возвращается бытийственное значение. Благодаря этому слушатель становится свидетелем и соучастником потока, исключаяющего противопоставление прошлого и настоящего, приобщаясь тем самым к некоему ритуалу.

Подсознательно чувствуемое уничтожение традиционной музыкальной реальности бриклером является одной из основных причин непонимания и неприятия музыки В. Мартынова.

Уникальность, многоуровневая стереоскопичность взглядов В. Мартынова проистекает из его многогранной натуры музыканта-практика, историка-исследователя, философа, втянувшего в поле зрения священные тексты и исторические документы древнего мира, святоотеческие писания, теоретические труды одиннадцати веков существования западноевропейской музыки, описания музыкальных систем, нотные тексты, положения и выводы философов и композиторов прошлого столетия и настоящего времени. Главная тема его поиска — обретение истины, связь человеческой жизни, сознания и деятельности с Космосом и Бытием и выявление музыкальных процессов через типы этой связи, благодаря чему кардинальное значение в выводах автора приобретает проекция христианского Откровения на европейскую музыку, отдавая предпочтение человеку космической корреляции. Это говорит о том, что музыкальное искусство должно быть направлено на отражение христианского мирозерцания, и как через музыку и формы ее трансформации реализуется это откровение и какая роль здесь отведена композитору-бриклеру.

Библиографический список

1. Мартынов, В. И. Конец времени композитора / В. И. Мартынов. — Москва : Русский путь, 2002. — 296 с.

Сведения об авторе

Воротынцева Лилия Анатольевна, старший преподаватель кафедры теории и истории музыки ГОУК ЛНР «Луганская академия культуры и искусств им. М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР, lily_notka@mail.ru

Vorotyntseva Lilia Anatolyevna, Senior Lecturer, Department of Theory and History of Music, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, Luhansk, LPR, lily_notka@mail.ru

УДК 18

Е.А. Гречишникова, А.В. Горелов
 Тюменский государственный институт культуры

E.A. Grechishnikova, A.V. Gorelov
 Tyumen State Institute of Culture

—◆◆◆—

АКТУАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ КАТЕГОРИИ ПРЕКРАСНОГО

RELEVANT DIFFICULTIES OF DETERMINING THE CATEGORY OF BEAUTIFUL

Аннотация. Данная статья посвящена определению сущности «прекрасного». Анализируя тексты философов с античности до современности, мы видим, как изменяется отношение к категории «прекрасного», его определение, роль в жизни человека и общества и сущность в целом. В конце этого небольшого исследования авторами приведена собственная трактовка понятия «прекрасное».

Ключевые слова: эстетика, прекрасное, красота, философы, античность, средневековье, просвещение, современность.

Annotation. The article is dedicated to the definition of the nature of “beautiful”. Analyzing philosophers’ works from antiquity to the modern times we can see the modification of the category of beautiful, its definition, its role in the life of an individual and society, its nature as a whole. In the end of this small research there is the author’s interpretation of “beautiful”.

Keywords: aesthetics, beautiful, beauty, philosophers, antiquity, the Middle Ages, enlightenment, modernity.

—◆◆◆—

Прекрасное — совершенство. Это идеал и в то же время категория, изучаемая эстетикой. Оно передается через такие законы красоты, как гармония, симметрия. Следует сразу разграничить понятия прекрасного и красоты. Они сходны друг с другом, но главное отличие состоит в том, что красота относится только к материальному уровню, прекрасное же — и к духовному.

Исторически под прекрасным воспринимали явления природы, созерцательный образ, доставляющий человеку удовольствие и существующий в нашем сознании. Свойства произведений и сопутствующие им чувства эмоционального подъема описывались через понятие прекрасного, явившееся центральным в эстетической науке. Специфика прекрасного осознавалась постепенно, через соотнесение с другого рода ценностями: утилитарными — польза; познавательными — истина; этическими — добро.

Зачатки эстетики появились в конце среднего палеолита — эпоха Мустье (120–20 тыс. лет до н.э.) В это время при изготовлении оружия на

него стали наноситься красочные полосы или пятна. Рисунки животных и людей усложняются, добавляются новые краски и формы рисования.

Одним из первых вопрос о сущности прекрасного в проблеме разума поднял античный философ Сократ (470–399 гг. до н.э.).

В «Воспоминаниях о Сократе» Ксенофонт (430–354 гг. до н.э.) приводит разговор Сократа с Аристиппом [7]. Здесь Сократ не разделяет понятия хорошего и прекрасного. Одни и те же вещи могут быть прекрасными и безобразными, если они не пригодны для своего назначения. «...часто то, что хорошо от голода, бывает дурно от лихорадки и что хорошо от лихорадки, дурно от голода; часто то, что прекрасно для бега, безобразно для борьбы, а то, что прекрасно для борьбы, безобразно для бега: потому что все хорошо и прекрасно по отношению к тому, для чего оно хорошо приспособлено, и, наоборот, дурно и безобразно по отношению к тому, для чего оно дурно приспособлено» [7, с. 94].

Платон (ок. 428–347 гг. до н.э.) продолжает интерпретацию идей своего учителя Сократа. В диалоге «Гиппий Большой» [8; с. 711] в ходе разговора Гиппия и Сократа определение прекрасного многократно трансформируется, переходя из «прекрасной девицы» в «полезность», т.е. от единичности и конкретности, далее переход из «полезности» в сенсуалистическо-гедонистическое «доставляющее удовольствие через зрение и слух». В итоге своем определенности этот диалог так и не достиг, оставившись на фразе «...прекрасное — трудно» [8, с. 724].

Платон развивает тему прекрасного в контексте своей теории идей. Это показано в его диалогах «Пир» и «Федр» [8]. Характер красоты, как переходящий от материального мира в духовный с помощью любви к прекрасному, приходит к пониманию идеи красоты, прекрасного самого по себе, как вечной и объективно существующей вне какого-либо субъекта идеи (to kalon). Человек, достигший созерцания подлинно прекрасного, рождает истинную добродетель.

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) отличен от Платона. В своем труде «Поэтика» [1] он говорит: «Прекрасное — и животное и всякая вещь, — состоящее из известных частей, должно не только иметь последние в порядке, но и обладать не какую попало величиной: красота заключается в величине и порядке» [1, с. 156]. Говоря, что «ни чрезмерно малое существо не могло бы стать прекрасным, так как обозрение его, сделанное в почти незаметное время, сливается — ни чрезмерно большое, так как его нельзя было бы обозреть сразу», Аристотель связывает красоту с мерой. Переводя это через призму искусства, философ соединяет прекрасное с добротой, что приятно тем, что оно благо.

В итоге своем античность создала термин, связывающий прекрасное и нравственное: калокагатия — т.е. единство этих понятий.

Одна из главных фигур в вопросе прекрасного — философ Плотин (204–269). Он является неоплатоником позднеантичного времени. Согласно его «теории эманации», «если существует прекрасное тело, прекрасная скульптура, прекрасное произведение живописи, значит, должно существовать и само по себе прекрасное вне его конкретных проявлений». Существуют три ступени красоты: 1) высшая, умопостигаемая. Она происходит от бога — Единого, т.е. абсолютного единства блага и

красоты; 2) постигаемая душой, к ней относятся Ум и Душа мира. Это идеальная красота природы, души человека и красота добродетелей, наук, искусств; 3) низшая, видимая красота материального мира и произведений искусств.

Блаженный Августин (354–430), выводя свою теорию, опирается на опыт греко-римской эстетики, но с добавлением христианской мысли. Отправная точка — теория Плотина. Мир в целом прекрасен. Но красота восходит к Богу. Философ отрицает возможность наслаждения произведением, которое, по его определению, не будет таковым являться без религиозной пользы.

В свою очередь, Фома Аквинский (1225–1274) в «Сумме теологий» переворачивает античные представления о прекрасном. Он говорит, что прекрасное не нуждается в чувственном переживании. Мы не должны удовлетворять какие-либо цели, чтобы его понимать. По мнению философа, специфика прекрасного заключается в том, что при лицезрении или постижении его успокаивается желание.

Стоит рассмотреть мнения последующей эпохи Просвещения.

Иммануил Кант (1724–1804) о категории прекрасного говорит следующее: «Все естественное прекрасно, когда имеет вид сделанного человеком, а искусство прекрасно, если походит на природу». Природа прекрасна в случае, если ее творения пробуждают идею целесообразности, будто бы они специально созданы для эстетического удовольствия. И наоборот, все создания рук человеческих совершенны в той мере, в которой демонстрируют иллюзию природной органики. Философ разграничивает понятия прекрасного и полезного. Следует дематериализовать прекрасное, отделив форму от содержания.

Следующие теории базируются на основе представлений, приведенных выше.

Ф. Шиллер (1759–1805) под категорией прекрасного имел в виду вечную, единую идею, согласие разума и чувственности. Философ считал красоту — прекрасное — важным принципом искусства. Продолжая теорию Канта, он конкретизирует роль формы и содержания для восприятия: «В истинно прекрасном произведении искусства все должно зависеть от формы и ничего — от содержания, ибо только форма действует на всего человека в целом, содержание же — лишь на отдельные силы».

Несколько томов «Эстетики» [5] Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831) посвящено идеи прекрасного. Считая эстетику философией искусства, философ связывает понятия прекрасного и красоты в отношении искусства. Он впервые говорит об историческом «фильтре» идеала. В противоположность Канту, Гегель ценит красоту искусства выше, чем природную: «Ибо красота искусства является красотой, рожденной и возрожденной на почве духа, и насколько дух и произведения его выше природы и ее явлений, настолько же прекрасное в искусстве выше естественной красоты».

Одним из современных представлений является «Новая эстетическая теория» Ивана Смеха. Он не отделяет прекрасное от искусства. «Прекрасным может быть только то искусство, которое представляет собой новое по содержанию, по форме или же является новым сочетанием содержания и формы» [9].

Проблема определения прекрасного в современных реалиях состоит в том, что как такового нового определения мы не сможем создать. Так как по этому вопросу было проведено множество исследований, затрагивающих большой временной промежуток, с античности и до наших дней, новое не будет чисто новым. В любом случае наше определение будет основано на высказываниях, выдвинутых ранее.

Анализируя все вышеперечисленные высказывания о прекрасном, можно сказать, что они становятся сложнее и глубже в определении. Со временем создаются новые произведения искусства, которые уже не понять, учитывая старые установки. Изменяется отношение человека к миру.

Если приводить собственное определение прекрасного, то оно будет основано на идеях античных философов и Канта. Прекрасное — это единая сущность таких понятий как полезность, благо и единичность. Но воспринимать его следует в нескольких формах: 1 — как единое целое, воспринимаемое через органы чувств и само побуждающее нас к сопереживанию; 2 — как отдельные сущности формы и содержания.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что вопрос прекрасного волнует человечество с древности и по сей день. В данной работе представлены не все идеи и представления понятия прекрасного, закрепленные в истории. Пытаясь опровергнуть или доказать по-новому гипотезы предшественников, мыслители создают свои теории определения категории прекрасного.

Библиографический список

1. Аристотель. Риторика. Поэтика. — Москва : Издательство «Лабиринт», 2000. — 224 с.
2. Боров, Ю. Б. Эстетика : учебное пособие / Ю. Б. Боров. — Москва : Издательство «Высшая школа», 2002. — 511 с.
3. Бычков, В. В. Эстетика : учебное пособие / В. В. Бычков. — Москва : Издательство «Кнорус», 2012. — 528 с.
4. Бычков, В. В. Эстетика отцов церкви. I. Апологеты. Блаженный Августин / В. В. Бычков. — Москва : Издательство «Ладомир», 1955. — 593 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. — Москва : Издательство «Искусство», 1968. — 330 с.
6. Кривцун, О. А. Эстетика : учебное пособие / О. А. Кривцун. — Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2000. — 434 с.
7. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. — Москва : Издательство «Наука», 1993. — 383 с.
8. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. — Москва : Издательство «Альфа-Книга», 2020. — 1311 с. : ил.
9. Смех, И. Новая эстетическая теория / И. Смех // Лукошко российского глубокомыслия. — Режим доступа : <https://lukrusglub.tumblr.com/post/152948326908/иван-смех-новая-эстетическая-теория>

Сведения об авторах

Гречишникова Екатерина Андреевна, студентка, Тюменский колледж искусств, г. Тюмень, Россия, kasha_forever8@mail.ru

Grechishnikova Ekaterina Andreevna, student, The Tyumen College of Culture, Tyumen, Russia, kasha_forever8@mail.ru

Горелов Артем Валентинович, преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, gorelovartyom1992@gmail.com

Gorelov Artyom Valentinovich, Lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, gorelovartyom1992@gmail.com

УДК 141

*А.А. Евдокимов**Тюменский государственный институт культуры**A.A. Evdokimov**Tyumen State Institute of Culture*

ВЛИЯНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА НА МАССОВУЮ КУЛЬТУРУ НА ПРИМЕРЕ КИНОФРАНШИЗЫ «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ»

THE INFLUENCE OF THE OLD TESTAMENT ON POPULAR CULTURE ON THE EXAMPLE OF THE “STAR WARS” FILM FRANCHISE

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние Ветхого завета на массовую культуру. Ветхий Завет, его сюжеты плотно вплетены в сознание большого количества людей. Это приводит к тому, что произведения искусства становятся отражениями известных нам событий, описанных в Ветхом Завете. То есть авторы так или иначе отсылаются к этим историям, они становятся завуалированными, но при детальном изучении возможно найти образы Ветхого завета.

Ключевые слова: Библия, Ветхий завет, Звездные войны, массовая культура.

Annotation. This article examines the impact of the Old Testament on popular culture. The Old Testament, its stories are tightly woven into the minds of a large number of people. This leads to the fact that works of art become reflections of the events known to us, described in the Old Testament. That is, the authors in one way or another refer to these stories, they become veiled, but with a detailed study it is possible to find images of the Old Testament.

Keywords: Bible, Old Testament, Star Wars, popular culture.

Ветхий Завет можно по праву назвать одним из важнейших произведений человечества. Две религии основаны на Ветхом Завете, что говорит об его значимости для человечества. Для иудеев данная книга является главной основой их религий, так как именно в ней говорится об еврейском народе как об избранном народе. «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля; А вы будете у Меня царством священников и народом святым...» (Исх: 19:5-6). Также именно в Ветхом Завете рассказана история еврейского народа, его ухода из Ханаанской земли в Египет, в котором они находились под гнетом рабства более 400 лет. Затем — исход евреев из Египта и возвращение в родную землю и создание там царств. Главной частью всего Ветхого завета является его законодательная черта, какие ритуалы необходимо исполнять как их следует исполнять и так далее.

Для христиан же Ветхий Завет также играет большую роль, но все-таки не такую же, как для иудеев. Хотя, впрочем, для христиан интересна больше именно так называемая «Святая история» (Сотворение мира, убийства Авеля Каином, Всемирный потоп, уничтожение Содома и Гоморы и так далее). Те обряды, которые закреплены в Ветхом Завете, либо не исполняются христианами, либо они достаточно сильно изменились.

И все вышеуказанные религии находят свое значение в тексте Ветхого Завета, я же нахожу в нем необычайно богатый источник для современной массовой культуры.

Ветхий Завет и в целом Библия оказали большое влияние на европейскую культуру, а также и американскую. Настолько большое, что мы и в современной массовой культуре можем увидеть сюжеты и мотивы, которые были прописаны в Священных текстах. И, как мне кажется, лучше всего это видно в современных фильмах.

Помимо фильмов на сами ветхозаветные темы, например, «Ной», «Десять заповедей», «Исход: Цари и боги», «Принц Египта», имеется огромное количество фильмов, в которых есть некоторые отсылки на Ветхий Завет, которые были туда помещены специально или нет.

Если рассмотреть, к примеру, такую популярную кинофраншизу как «Звездные войны», мы можем обнаружить большое количество библейских отсылок. Причем в оригинальной трилогии в основном представлены отсылки из Нового Завета. В трилогии, которая повествует нам о событиях, предшествующих оригинальной трилогии, в основном представлены ветхозаветные отсылки. При первом просмотре главной отсылкой на Библию является персонаж по имени Энакин; он является неким Иисусом Христом, так как Энакин также был непорочно зачат и является избранным, тем, кто должен принести добро в мир. Но если достаточно глубоко посмотреть, то полноценно образ Христа воплощается именно в сыне Энакина — Люке. Энакин воплощает в себе образ Иакова.

В самом начале эпизода «Скрытая угроза» мы можем заметить, что Энакин в детстве слаб, но в нем сокрыт большой потенциал. Энакина, как и израильский народ, спасают два человека — Квай-Гон (Аарон) и Оби-Ван Кеноби (Моисей). Именно Оби-Ван является образом Моисея, потому что именно Моисей вел по праведному пути народ Израиля (Энакина).

Слабый и юный Израиль, Божьей силой побеждая «анакимов» и заняв их место, сам стал Анакимом (Anakim), что значит — сильным, высоко-рослым; от корня в иврите, означающего — сила, рост. «В ту пору Иисус совершил поход против анакимов и истребил их всех, по всему нагорью — в Хевроне, Девире и Анаве, по всем горам Иудеи и Израиля. Всех анакимов, вместе с их городами, он уничтожил, предав заклятью. В земле израильтян не осталось ни одного анакима» (Нв. 11:21-22).

Все это мы можем увидеть в сцене дуэли в конце фильма «Звездные войны. Эпизод 3: Месть ситхов». Есть четкие образы: Иаков — это Энакин, «Человек» — это Оби-Ван Кеноби. В сцене мы видим, как всходит звезда. В конце дуэли Оби-Ван Кеноби побеждает, лишая Энакина ног, Энакина заключают в его костюм, после чего он меняет свое имя на «Дарт Вейдер».

В заключение стоит сказать о том, что, если мы говорим про библейские образы, которые воплощаются в персонажах массовой культуры, стоит отметить, что они не являются прямой отсылкой к персонажу из Ветхого Завета, они являются неким собирательным образом, и проявляются по-разному, как мы могли заметить на примере Энакина.

Ветхий Завет имеет большое культурное значение для всего человечества и по сей день. Мы всегда и везде узнаем те образы и сюжеты, при этом даже не читая его. Когда мы видим, как какой-то персонаж в любом из проявлений современной культуры (фильмы, видеоигры, книги) собирается уничтожить целый город во имя добрых намерений, то мы сразу понимаем, что подобный образ у нас уже есть в голове (Содом и Гоморра). Нам всегда приятно видеть то, что нам уже знакомо. А для человека западного мира нет ничего знакомее, чем Библия.

Библиографический список

1. Библия : Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета / Перепечатано с Синодального издания. — 1989. — 292 с.
2. Энакин-Вейдер // Звездные войны и Библия. — Режим доступа : <http://swatb.ru/view.php?IBLOCK=5&view=43> — (дата обращения : 06. 01. 2021).

Сведения об авторе

Евдокимов Александр Александрович, студент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, alex.cry.2000@gmail.com

Evdokimov Alexander Alexandrovich, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, alex.cry.2000@gmail.com

УДК 141

*А.А. Козырев**Тюменский государственный институт культуры**A.A. Kozurev**Tyumen State Institute of Culture*

СВЯЩЕННАЯ КНИГА МУСУЛЬМАН КАК ИСТОЧНИК РЕЛИГИОЗНОГО И МОРАЛЬНОГО

THE HOLY BOOK OF MUSLIMS AS A SOURCE OF RELIGIOUS AND MORAL

Аннотация. В данной статье рассматривается Коран как священный текст, проводятся параллели с другими религиозными текстами, а также подвергается анализу религиозное сознание и влияние всякого религиозного источника на нашу действительность.

Ключевые слова: Коран, религия, анализ религиозного источника.

Annotation. This article examines the Koran as a sacred text, draws parallels with other religious texts, and also analyzes religious consciousness and the influence of any religious source on our reality.

Keywords: Koran, religion, analysis of a religious source.

Коран — священная книга для мусульман, имеет колоссальное значение для изучения становления религий, вбирая в себя многие течения религиозной мысли. Ислам признает другие, антагонизирующие религии. Подобная открытость стала для меня неожиданностью при прочтении священного писания: «Мы даровали Мусе Писание в качестве наглядного наставления для людей, верного руководства и милости» (сура 28, аят 43). Множество пророков признаны исламом и принадлежат к другим религиям, я полагаю, что это отражает всеобъемлющее влияние Аллаха Господа Миров, который возвышается над всем, и не ставится вопроса о главенстве той или иной концепции мира, она едина в исламе и распространяется на все остальные, все исходит из Аллаха, и он все ведает, в качестве примера — из священного текста Торы: «Мы ниспослали Тору, в которой верное руководство и свет. Покорившиеся пророки выносили по ней решения для тех, кто исповедовал иудаизм» (сура 5, аят 44). Коран также вбирает в себя упоминание об Евангелие, которое было даровано Аллахом посредством одного из своих пророков Исе: «Мы отправили Ису, сына Марьям, с подтверждением истинности того, что было прежде в Торе. Мы даровали ему Евангелие, в котором верное руководство и свет. Оно подтвердило то, что прежде было ниспослано в Торе. Оно было верным руководством и назиданием для богобоязненных» (сура 5, аят 46).

Если выделять главную мысль, которую я вынес из Корана, то, пожалуй, это единобожие в его крайней степени: «Знай же, что нет божества, кроме Аллаха, и проси прощения за свой грех и за верующих мужчин и верующих женщин. Аллах знает о ваших передвижениях и вашей обители» (сура 47, аят 19). Даже в изначальном мифе о создании человека, который имеет свои пересечения с библейской историей, Аллах выступает абсолютной истиной, в Коране множество аятов посвящено истине, ее проявлениям и отличии от неверия, существует две разновидности этого неверия, которые Аллах прописал нам через своих пророков, чтобы каждый богобоязненный мог идти путем праведным, который есть путь следования за избранными.

Повсеместное распространение монотеистических религий привело к изменению сознания человека, особенно религиозного человека, подчинившего разум религиозным догмам, учение «Бога» заменило собой все образование больше части населения, охваченного что исламом, что христианством. Появилась необходимость регламентировать бытовые процессы, что отражено в Коране, в 3 и 2 суре описываются взаимодействия между членами семьи, получившими наследство, как его следует разделить и в каком порядке: «Аллах заповедует вам относительно ваших детей: мужчине достается доля, равная доле двух женщин. Если все дети являются женщинами числом более двух, то им принадлежит две трети того, что он оставил. Если же есть всего одна дочь, то ей принадлежит половина. Каждому из родителей принадлежит одна шестая того, что он оставил, если у него есть ребенок. Если же у него нет ребенка, то ему наследуют родители, и матери достается одна треть. Если же у него есть братья, то матери достается одна шестая. Таков расчет после вычета по завещанию, которое он завещал, или выплаты долга. Ваши родители и ваши дети — вы не знаете, кто из них ближе и приносит вам больше пользы. Таково предписание Аллаха. Воистину, Аллах — Знающий, Мудрый» (сура 4, аят 11). Таким образом, Коран прочно закрепился в общественном бытии и во многом до настоящего момента указывает не только духовный путь мусульманам.

Одно из главных мест в доктрине ислама, по моему мнению, занимает праведное распространение веры, однако указывается, что отвернувшиеся от веры или ложно ее истолковавшие есть неверные и их ждут муки в огне, но праведным, богобоязненным опасаться нечего — таким образом подкреплялось абсолютное главенство Аллаха над всем, что есть в мире, что даже желая обмануть Бога, ты обманываешь только сам себя. Одно из обращений к Аллаху показывает, как велика власть Бога и указывает на единственное спасение, через правильный путь: «Аллаху принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Обнаружите ли вы то, что в ваших душах, или утаите, Аллах предъявит вам счет за это. Он прощает, кого пожелает, и причиняет мучения, кому пожелает. Аллах способен на всякую вещь» (сура 2, аят 286).

Коран дает ясное описание жизни тех, кто не следует путем праведного мусульманина, Аллах с готовностью прощает, о чем свидетельствуют многочисленные аяты, но вместе с тем словно не дает шанса заблудшим. Подобные ограничения, наложенные Богом, коснулись и

тех, кому предстояло столкнуться с мусульманами-многобожниками, мы можем судить об этом из 36 сур, 8 аята: «Воистину, Мы наложили на их шеи оковы до самого подбородка, и их головы задраны». Аллах сообщил о том, что же мешало многобожникам обрести веру. Это — оковы, которые Аллах наложил на шеи неверующих. Эти оковы подобны могучим кандалам: они сжимают шеи грешников и упираются им в подбородок, из-за чего грешники вынуждены задирать свои головы вверх и не в силах опустить их. Удивительно, как настолько открытая система религиозного представления как ислам может иметь в качестве своей части подобные аяты, показывающие жестокое отношение к тем, кто не принадлежит учению.

Священная книга требует глубокого уважения слов Аллаха и почитания его заветов, мусульманская община очень преданна своей религии и таким образом формирует прочный культурный блок. Каждому мусульманину предписано искать у Аллаха защиты от лукавого, прежде чем начинать чтение Корана, что описано в суре 16, аят 98. Для себя я вынес идею постоянного самосовершенствования и укрепления в собственной вере: Аллах всегда знает, что у вас на душе, хочет вам помочь, однако только вы сами можете прийти к нему, избрав верный путь. Коран учит справедливости в поступках, но в аятах, по моему мнению, заложена самая настоящая несправедливость, неравнозначность при разделе имущества, общественных ролях и направлении внешней политики, все это сформировалось в специфических исторических условиях, но даже сегодня мы можем отринуть ту агрессивную доктрину мусульманского мира древности и использовать Коран как настольную книгу духовно чистого человека, она очищает, наставляет, ее непросто читать, но благодаря такому изложению появляется ощущение разговора непосредственно с Богом, что способствует гармоничности в учении мусульман.

Религия закрепляется в ритуале, только так она может укорениться в быту людей ее исповедующих, символ веры, в данном случае Писание, не есть сама религия, основные обряды в исламе: чтение Корана, намаз — молитва, хадж, милостыня и др. Постоянное повторение определенных действий с религиозной целью и есть религия, таким образом человек общается с Богом, как я считаю, все религии и более религиозные учения направлены на взаимодействие человека с Богом, из этого следует, что всякий священный текст декларирует то, как каждый последователь должен производить это общение. Взятый в отрыве источник не представляет собой религию, он даже не главная ее часть, он лишь является продолжением воли Аллаха, дабы явить истину праведным мусульманам в единственно понятной для человека форме — материальном выражении. Если допустить главенство источника, священной книги, то все ее содержание престаёт отвечать одной из базовых потребностей человеческого сознания — всеобщего обоснования. Навязывание религиозного текста без прослеживаемой связи с ритуалами, прописанными в нем, не формирует устойчивые связи в сознании обывателя, не сможет дать картину мира, в чем и есть основная задача религии — связать все материальное и обосновать это, само слово «религия» происходит от латинского religare (связывать).

Если предположить, что Бог исходит из ритуалов, закрепленных в быту, и источников, закрепляющих Бога в жизни человека, то чистое бытие Бога перейдет в чистое ничто и Бога не станет. Из прочтения Корана складывается четкое ощущение, что Аллах совершенен, как уже упоминалось, он все ведает, все видит, а если он совершенен — значит он непознаваем, из этого следует, что невозможно доказать как его существование, так и его отсутствие, получается, что теология и воинствующий атеизм не имеют никакого смысла, и дискурс, ведущийся бесконечно долго, не значим и не существенен.

В наше время, когда реальность формирует идеи, сложно представить хоть сколько-нибудь устойчивое религиозное представление мира, рациональная мысль давно победила, и даже великие труды, например, «Сумма теологии» Фомы Аквинского, не в силах изменить течение общественной мысли, приводящиеся аргументы можно применить к любой религии, к любому тексту, но они есть плоды формальной логики времени жизни автора, опирающегося во многом еще на религиозную картину мира, в которой собственно не реальность поддавалась идеям, а идея главенствовала над бытом и религиозное было тождественно материальному.

Таким образом, Коран как священный текст в настоящий момент не способен и не должен исполнять функцию религиозной гегемонии, регулируя все сферы жизнедеятельности человека, исповедующего ислам, но как настольная книга для морального обогащения и следования за пророками в их нелегком пути и проистекающего из этого следования самосовершенствования вполне применим.

Библиографический список

1. Коран / пер. с араб. И. Ю. Крачковского. — Москва : Нар. акад. культуры и общечеловеч. ценностей, 1990. — 498 с.

Сведения об авторе

Козырев Андрей Алексеевич, студент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, andrewkozyrev@yandex.ru

Kozyrev Andrey Alekseevich, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, andrewkozyrev@yandex.ru

УДК 7.01

*Д.А. Левченков**Луганская государственная академия культуры и искусств
им. М. Матусовского**D.A. Levchenkov**Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky***СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ****CONTENT AND COMMUNICATIVE TRANSFORMATIONS
IN CONTEMPORARY ART**

Аннотация. Автор статьи показывает взаимосвязь изменений современной мировоззренческой картины мира и когнитивной активности художника, влияющей на трансформацию художественной формы произведений искусства, содержание сообщения и эстетику современных художественных практик, характеризуя одну из тенденций в искусстве как мистический материализм, в котором познавательная активность художника направлена на чувственное постижение внутренних процессов физического мира.

Ключевые слова: картина мира, художественная форма, современное искусство, эстетика, мистический материализм, идеология, символы, перформанс.

Annotation. The author of the article shows the interconnection of changes in the contemporary worldview and the cognitive activity of the artist, affecting the transformation of the art form of works of art, the content of the message and the aesthetics of modern art practices, characterizing one of the trends in art as mystical materialism, in which the artist's cognitive activity is aimed at sensory comprehension of the inner processes of the physical world.

Keywords: picture of the world, art form, contemporary art, aesthetics, mystical materialism, ideology, symbols, performance.

Если бы мы захотели выразить в нескольких словах, что такое современное искусство, то это было бы очень сложно, если не сказать, невозможно, поскольку начиная со второй половины XX века современное искусство предстает для нас необозримым разноцветным ковром форм, содержаний и смыслов. Пространство современного искусства полиязычно. Авторы в своих произведениях говорят на совершенно различных языках, соединяют разнокультурные коды, активно претендуют на создание новых авторских «алфавитов», обращаются к различным адресатам. В массовой культуре происходит упрощение, унификация кодов. В других случаях искусство, современные арт-практики обращаются исключительно к особой аудитории, объявляя себя элитарными или развиваясь сугубо в пределах одной субкультуры.

Сегодня в современном искусстве можно наблюдать множество различных тенденций. Нашей задачей является рефлексия тех процессов, в силу которых в нем происходят различные метаморфозы. Но поскольку факторов и аспектов влияния на художественное творчество существует великое множество — это и политика, и ситуация коммерциализации искусства, и множество других обусловленностей, — мы хотим остановиться на одной проблеме. Это взаимосвязь изменений глобальной мировоззренческой картины мира, информационной перегруженности и когнитивной активности художника в этих условиях, и, как следствие, изменение художественной формы, знаково-символических средств, содержания сообщения и эстетики в современных художественных практиках, образующих, на наш взгляд, достаточно широкую тенденцию в искусстве, которую можно было бы назвать проявлением своего рода мистического материализма.

Формирование этой тенденции в искусстве, с одной стороны, является следствием культурных трансформаций, глубоких экзистенциальных сдвигов в сознании современного человека, а с другой — результатом проявления сущностных свойств человеческой природы. Этой проблеме посвящена работа А. Яффе «Символы в изобразительном искусстве», где последовательница Юнга исследует современное искусство в психологическом ключе. Мы же, в свою очередь, хотим акцентировать внимание на наиболее общих изменениях, происходящих в области языка и средств символизации в современном искусстве.

В условиях перегруженности сознания современного человека различными концептами, нарративами, текстами, культурными кодами индивид, в нашем случае художник, стремится избавиться от неподъемного груза информации и движется в сторону чистоты восприятия действительности, а в творчестве — к сведению воздействия на созерцателя к эмоциональным эффектам. Культурный текст усложняется и требует от художника и зрителя быть полиглотами, оперировать огромными массивами информации, разноструктурными смысловыми категориями. В этой ситуации художник находит выход в использовании различных фрагментов культуры, не пытаясь соединить их в некое смысловое целое. Культурные элементы используются или подобно большому кроссворду, организуясь в интеллектуальную игру, где зрителю предлагается обнаружить отсылки, разгадать авторский синтаксис, текстуальную структуру, а не смыслы. Знак становится не только главным предметом науки семиотики, но и главным героем произведений, обретая имя симулякр. В другом случае культурные фрагменты используются в целях психологического ассоциативно-эмоционального воздействия. Символ из прошлых эпох превращается в сигнал.

В XX в. абстрактное искусство представляет лабораторию, экспериментальную площадку для поиска новых изобразительных языков. На фоне возникновения негативных концепций символизма, где символы и знаки предстают отверстиями бесконечного туннеля, все дальше и дальше уводящего человека от непосредственного восприятия реальности и, в конечном итоге, образующего запутанный лабиринт симулякров, художники-абстракционисты ищут свободы от старых культурных кодов, сим-

волов и образности. Но стремление освободиться от старого и новые творческие изыскания связаны не только с информационной, идеологической и символической перегруженностью, но и с другим важным процессом.

Искусство как творческий процесс помимо игрового, коммуникативного и эстетического аспектов включает в себя и когнитивную функцию, например, для неокантианца Э. Кассирера искусство представляет одну из символических форм, играющих ключевую роль в человеческом познании наряду с мифом и наукой. Конечно, искусство открывает для себя иным способом предмет познания, нежели чем он открывается в науке. На процесс познания, так же как и на многие другие явления, на его способ, характер и нацеленность, влияет идеология, мировоззрение, различные коды, смыслы и символы культуры. Устремленность человека к познанию, а также поиски порядка и гармонии являются родовыми свойствами человеческого духа. Наше сознание стремится организовать эмпирические данные в некую ценностно-смысловую конструкцию. Непознанное манит человека, влечет его всмотреться в глубины мироздания, заполнить пробелы в смысловой конструкции. Познать — значит облечь опыт в смысл, связывающий вещь с другими человеческими смыслами и с самим человеком. В прошлом смысловой первоосновой, через которую открывались окружающие вещи и формы мира, организуясь в единый смысловой «синопсис», была идея Бога. Теперь, когда научная картина мира преобладает, нет устремленности к познанию божественной природы и духа, когда место божественного занимают категории науки, предметом художественного познания становится материя, физическая вселенная, не дух, а психические процессы, бессознательное, рефлекс, импульсы тела, глубины микрокосмоса. Мир открывается через другие смысловые конструкции и категории. У нового искусства свои «действующие лица». Художник доходит до попытки отражения функционирования биологического организма, движения физической материи, вещества.

В настоящем произведении искусства, согласно Ф. Шиллеру и И.В. Гете, материал, из которого создано произведение, исчезает, растворяется в выражающей идею форме произведения. Так, в скульптуре холодный мрамор обретает в глазах созерцателя мягкость и живость плоти. Актер, играющий в театре, исчезает в своей роли. Теперь же форма становится несущественна, потому что в мире, где все есть «вещь в себе», единственно реальным является процесс взаимодействия сознания и мира, и искусство изображает этот процесс. Главным героем становится сам материал, вещество, его тайная жизнь. Теперь, когда человек существует в невероятно сложном, запутанном мире, довлеющий над личностью агностицизм приводит к тому, что человек перестает стремиться оформить свой опыт в цельную смысловую структуру, а впадает в мистический эмпиризм.

Лишенный глубин духа, в которые веками погружался искатель, художник бессознательно начинает направлять свое познание вглубь вещей, материи, желая чувственно постичь тайную природу вселенной, ощутить внутреннее движение мирового вещества. Если раньше художник созерцал мир, то теперь он желает проникнуть в мир [3]. Художник стремится передать не форму, которая теперь иллюзорна, субъективна или крайне идео-

логизирована, а стремится подключиться к самим созидующим силам природы, ее ритму к внутреннему мировому закону реальности.

Началом пути в этом новом повороте к природе можно считать опыты сюрреалистов, открывающие нам мир сновидений и бессознательного, но художники-сюрреалисты по-прежнему используют традиционный для искусства подход, свой субъективный опыт они облачают в эстетическую художественную форму, активно задействуя общекультурные коды, символы, реминисценции. Таким образом, глубоко индивидуальному сообщается характер всеобщего.

Художники-абстракционисты, которых искусствоведы объединяют в направление «ташизм», и экспрессивные абстракционисты делают следующий, по сути, эпохальный, шаг для всего современного искусства. Они продолжают свое движение в глубины бессознательного и дальше, в жизнь тела с его дыханием, процессами, импульсами. «Бессознательное, — пишет К.Г. Юнг, — это фактически чистая природа, углерод тела — это просто углерод. Следовательно, “дно” психики — это просто мир» [3]. В бессознательном отражаются природные процессы. Таким образом, проникая вглубь бессознательного, используя свое тело, его естественные движения, форму, его механику, художник может подключиться к тайной жизни вселенной.

В ташизме художники уходят от изобразительных основ, они создают не образ, а хотят сами стать проводниками; они передают через нервные движения кистью чистую эмоцию, медиатором которой служит, например, дрожащая рука художника или какое-то особое, повторяющееся движение предплечьем, или, как в кинетической живописи Хизер Хансен, движение всего тела, оставляющего след углем на светлой поверхности, отражая его скрытую динамическую геометрию. В этой ситуации часто важным становится, как в перформансе, не сам результат, а процесс, иначе говоря, художник пытается стать частью вселенского процесса, медиумом космического ритма. Художники бесстрашно принимают случайности, потоки краски, неконтролируемые брызги, трещины, случайные фактуры и отпечатки, царапины, поскольку за всем этим скрывается сама работа природы. То, что глазу кажется хаосом, может оказаться проявлением ее механических сил.

Макс Эрнст, например, делал зарисовки кафельного пола, испещренного тысячами царапин, накладывая на них листы бумаги и зарисовывая карандашом. Получившиеся изображения напоминали ему галлюцинацию. Рисунки, полученные таким образом, он объединил в серию и назвал ее «История природы» [3]. Ханс Хартунг известен своей абстрактной, экспрессивной живописью. Сам художник считал, что совершил революционный прорыв в искусстве, поскольку при помощи своей нефигуративной живописи, представляющей совокупность свободных в композиционном плане пятен, штрихов, брызг и потеков краски, «может прямо выражать свое внутреннее состояние, а не прибегать к посредству многочисленных реалей» [2]. Здесь мы видим, что художник, по сути, стремится к чистому интуитивному выражению, освобожденному от какой-либо идеологии. Более того, он может игнорировать композиционные принципы, отойти от цели выразить гармонию, вместо этого

он изображает чистую эмоцию. Краски, линии, пятна — это отпечатки его психической активности.

Бессознательное или сознательное тяготение авторов открывать скрытые свойства и потенции материала, новую жизнь вещей пронизывает множество современных направлений искусства. Это и джанк-арт, где художники часто используют старые вещи, которые, казалось бы, утратили ценность, но получают новую жизнь. Каждая вещь — это определенный смысл. Художник в этом направлении как бы отказывается от старых смысловых связей и формирует новые. Вещь предстает чем-то иным. Зритель должен увидеть ее совершенно другим предметом, открыть ее потаенные свойства, выйти за рамки образа предмета, который рисует ему культура, увидеть то, что человек не замечает в обыденной жизни. Но отчасти здесь можно видеть и идеологический момент, контекст современной культуры. Человек завалил землю мусором, и эта громадная проблема, но мусор — это материал, который можно переработать.

Вышеописанные процессы проявляют себя и в таких направлениях как арте повера и лэнд-арт (в последнем художники используют и творчески дорабатывают, организуют природные объекты), а также в других направлениях искусства: в музыке, насыщенной различными сочетаниями природных звуков, щелчков и скрипов, в современных театрализованных перформансах и хореографии, где происходит разрушение классических форм танца.

Например, само название американской танцевальной труппы «Пилоболус» позаимствовано у вида грибов, распространяющего споры на большие расстояния. Мы не можем знать точно, почему авторы выбрали именно такое название для своей танцевальной группы, а вот их перформанс под названием «Symbiosis» ярко свидетельствует о предмете их интереса. Через образность пластики два танцора рисуют нам некий процесс взаимодействия двух существ. Образ микроскопического бытия органической клетки открывается нам в другой постановке «Пилоболус» — «Pseudopodia». Все это показывает, что современная наука открыла для художников новое пространство для фантазии, незримые горизонты макро- и микрокосмоса.

Как и в случае с сюрреалистами, хореография «Пилоболус» хотя и ставит целью отразить природные биологические процессы, осуществляется это выражение посредством эстетического, художественного образа. В некоторых других современных перформансах артисты могут производить движения, напоминающие тремор или частичный паралич, части тела могут непроизвольно раскачиваться, лицо отображать застывшую гримасу боли или крика, они могут хромать, ковылять, трепыхаться, стонать, кричать, ползать, таращить глаза, делать движения, напоминающие конвульсии во сне. Все это порождает ощущение неконтролируемого сознанием функционирования отдельных органов, процессов внутри тела. Эффект усиливается за счет использования частичного или полного обнажения.

В перформансе хореографа Джереми Уэйда «Glore» своими движениями артисты напоминают людей с нарушением опорно-двигательной и нервной системы. В данном случае мы видим исчезновение символичес-

кого культурного текста. Коммуникация строится на основе сигналов, обращенных не столько к сознанию, сколько к психике, к бессознательному зрителя. На глубинном, животном уровне такая картина нас пугает как вид уродства, как патология, как то, чего стоит опасаться.

Можно видеть также отказ от использования прежних эстетических кодов. Здесь отсутствует воплощение какой-либо эстетической идеи. Тем не менее абсолютно очевидно, что авторы пытаются создать из всего этого материала человеческих судорог и гримас некий ритм, увидеть в этом всем некую структуру.

Уход в хореографии от классических форм и эстетики прежде всего обязан поискам актуальных средств выражения для нового мироощущения и, в конечном счете, новой идеологии. В перформансах главное лицо — это художник. Он ничего не изображает, он сам есть материал, который демонстрируется зрителю и является предметом познания. Материал, погруженный в такие условия, в которых должны, как в научном эксперименте, быть обнаружены некоторые его свойства или даже свойства созерцающей его публики, которая становится соучастником эксперимента. В перформансе не формируется классический образ, он являет собой путь отражения глубинного функционирующего закона, организующего материю. В пластике главным критерием становится способность отразить процесс, а именно ту скрытую силу, пронизывающую психику, тело и саму материю, сам вселенский ритм, поэтому в какой-то мере нивелируется эстетическая функция и преобладает отражательная. Однако это вопрос открытый, так как современные художники претендуют на создание новой эстетики, они, например, используют красивое обнаженное тело, которое можно оценить положительно в рамках классической парадигмы (в Древней Греции обнаженное тело имело положительную эстетическую ценность). Новая пластика может шокировать зрителя неклассическими формами, но в ней прослеживается реализация классического принципа единства, целостности. Таким образом, современные художники полностью обращены к природе, но это обращение уже совершенно иное, нежели обращение к природе К. Коро, А. Вивальди или И. Стравинского.

В классическом искусстве, отображая природу, художники всегда стремились к красоте, которая связана с идеалом. Красота приносилась в мир через дух (Платон и др.), а взор современного художника направлен на холодную красоту, которая присутствует в мире, задача художника лишь стать ее медиумом, чтобы эта красота, вселенский ритм, которому подчиняется все живое, и проводником которого становится художник, сделалась достоянием зрителя. Художник видит цель в том, чтобы подключиться к процессу движения и развития, ритму, которым пронизана материя, вещество: «Красота не приносится в мир извне; она является продуктом развития или самоорганизации этого мира» [1]. Более того, художник уже не ставит целью производить какие-либо трансформации через эстетический образ, он готов стать чистым беспристрастным выразителем сил природы, даже если это будет поток силы, рождающий хаос, болезнь, неврозы и разрушение. Возникает вопрос, что же дает подобное выражение личного опыта погружения в природу самому автору, зрите-

лю и культуре в целом? На уровне автора так себя может проявлять нечто подобное новой форме мистицизма, магизма, сродни языческим природным ритуалам, которыми очаровывается и зритель. Современный художник не способен найти для себя ответы в обширных культурных текстах. Тогда он обращается к чистой эмпирии в надежде осуществить прорыв в трансцендентное. Упование на чистоту взгляда и само стремление к трансценденции в подобных практиках уж слишком похоже на веру, веру в новую природу. Но в целом мы можем говорить о новых эстетических ценностях эпохи, которые так или иначе будут связаны, пусть даже поначалу, незримой вязью с предшествующим эстетическим опытом человечества. Но там, где происходит полное разрушение традиционной художественно-эстетической образности, такие произведения искусства являются достаточно сложными в плане коммуникации и предполагают достаточно узкую аудиторию.

Библиографический список

1. Бранский, В. Искусство и философия / В. Бранский // библиотека Гумер — культурология. — Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/bransk/04_1.php
2. Останина, Е. Мастера авангарда / Екатерина Останина, 2003. — Режим доступа : https://www.e-reading.club/chapter.php/1023419/63/Ostanina_-_Mastera_avangarda.html
3. Яффе, А. Символы в изобразительном искусстве / Аниэла Яффе // Карл Густав Юнг и его последователи [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. — Режим доступа : <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4121/4126>

Сведения об авторе

Левченков Дмитрий Александрович, канд. филос. наук., доц., Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского, г. Луганск, Луганская Народная Республика, dmitriy.levchenkov@gmail.com

Levchenkov Dmitry Aleksandrovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, Lugansk, Lugansk People's Republic, dmitriy.levchenkov@gmail.com

УДК 791.43

А.Н. Радченко, М.А. Макарова

*Ростовский филиал Всероссийского государственного института
кинематографии имени С.А. Герасимова*

A.N. Radchenko, M.A. Makarova

*Rostov branch of the All-Russian State University of Cinematography
named after S.A. Gerasimov*

ЯВЛЕНИЕ КИНООБЗОРА КАК ПРОДУКТ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

THE PHENOMENON OF FILM REVIEW AS A PRODUCT OF THE POSTMODERN ERA

Аннотация. В данной статье рассматривается явление кинокритики как уникальный продукт эпохи постмодернизма. Изучаются отличительные особенности, которые позволяют отнести кинообзор к постмодернистскому течению и способствуют его популяризации в среде интернет-пользователей. Статья ставит вопрос: можно ли считать любительскую критику искусством?

Ключевые слова: постмодерн, кинематограф, кинокритика, критика, искусство.

Annotation. This article examines the phenomenon of film review as a unique product of the postmodern era. The author studies the distinctive features that make it possible to classify the film review as a postmodern school and contribute to its popularization among Internet users. The article asks the question: can amateur criticism be considered art?

Keywords: postmodern, cinematography, film review, criticism, art.

Эпоха постмодернизма с ее отрицанием культурной иерархии породила смешение жанров и стилей во многих сферах искусства. Вместе с тем активное развитие компьютерных технологий и интернет-сети подготовило почву для активной коммуникации среди потенциальных потребителей индустрии культуры.

В условиях постмодернизма профессиональная критика как закрытая и элитарная система ощутила серьезный удар в результате прихода дилетантов и активного развития интернет-сервисов. В сфере кинематографа это выразилось в широко распространяемых отзывах и мнениях отдельных людей, не являющихся профессионалами. Их точка зрения отражала восприятие обычного зрителя, для которого актерская игра и логика повествования были гораздо важнее композиционных находок в кадре или особенностей монтажного языка, на что обычно обращают внимание профессиональные критики. Доступность любительской кинотехники позволила изложить субъективное мнение обычного зрителя в

видеоформате, в результате чего сложилось такое понятие, как «кинообзор», которое позднее трансформировалось в явление «киноблога».

Первым крупным кинообозревателем являлся Дуглас Уокер, известный под псевдонимом Ностальгирующий Критик [1]. Первоначально он жестко критиковал кинокартины, мультипликационные фильмы и сериалы 1980–1990-х годов, сопровождая свое мнение сатирическими и гротескными высказываниями. В дальнейшем его творчество значительно повлияло на деятельность отечественного киноблогера Евгения Баженова под творческим псевдонимом BadComedian, видеообзоры которого сегодня набирают миллионы просмотров и обращают на себя внимание сотрудников Министерства культуры РФ и крупных деятелей киноиндустрии. Не являясь кинокритиком по образованию, не публикуясь в авторитетных изданиях, «обычный» человек стал серьезной медийной личностью, к мнению которой прислушивается сегодняшний потенциальный зритель. И подобный успех способствовал активному развитию интернет-кинообзоров, которые сегодня отличаются жанровой направленностью, визуальным и звуковым решением и узнаваемой авторской стилистикой, что дает нам право рассматривать данное явление как новый подвид синтетического искусства.

Для того, чтобы подтвердить изложенный выше тезис, следует проанализировать структуру обзора, который зачастую содержит в себе следующие элементы:

1. История создания картины, предпосылки, особенности различных этапов кинопроизводства.
2. Краткий или детальный пересказ содержания.
3. Критика «ляпов», сюжетных дыр в повествовании, искажений исторических фактов, некачественной игры актеров, нецелесообразного выбора средств художественной выразительности — от саундтрека до операторских приемов съемки.
4. Сатирические скетчи.
5. Отрывки из других кинофильмов, используемые с целью достижения комического эффекта.
6. Оценочное суждение киноблогера, сравнение экранизации с первоисточником, рекомендации обозревателя касательно изучаемого фильма.

Для того, чтобы подтвердить принадлежность кинообзоров эпохе постмодернизма, следует отметить общие черты, которые можно обнаружить как в фильмах данной эпохи, так и в кинообзорах.

1. Отрицание иерархии ценностей, отрицание моральной оценки

Культурная картина Квентина Тарантино «Криминальное чтиво», «лицо» кинематографа постмодерна, отличается тем, что протагонистами по своей сути являются антигерои, моральный облик и образ жизни которых во многом диссонируют с общественными устоями. И, тем не менее, зритель не просто симпатизирует этим персонажам, но и сопереживает им.

Важно также отметить, что многим признакам постмодернизма удовлетворяет в полной мере картина Жана Люка Годара «На последнем дыхании», где режиссер отсылается к разным культурным феноменам: и «высоким», и «низким». При этом образ главного героя явно криминального характера не подлежит авторской оценке.

Сегодня в обзорах кинокритиков не делается жесткий акцент на моральной стороне героев и их поступках. На первое место выходит логика действий, которая не противоречит концепции персонажа и его мотивации. Таким образом, герой может обладать большим количеством недостатков, попирает общественные устои, но его будут ценить как проработанный гармоничный художественный образ при условии его качественного создания.

Функция нравоведения не является обязательной составляющей в кинообзоре. Блогер может выразить свое несогласие с авторской позицией, раскритиковать посыл картины, но при этом его субъективное мнение не навязывается зрителю, а оставляет за последним право согласиться или не согласиться с тем или иным тезисом.

2. Цитатность и интертекстуальность

Ярким примером по-прежнему является творчество Квентина Тарантино, которое наполнено обилием всевозможных цитат из различных кинофильмов и целых жанровых особенностей, как, например, «Омерзительная восьмерка», воплощающая в себе традиции вестерна, или «Убить Билла», созданное под вдохновением от японских боевиков в самурайском сеттинге.

Из последних популярных картин, известных современному зрителю, можно выделить «Джокера» Тодда Филлипса, в кадрах которого узнается влияние картин Мартина Скорсезе, таких как «Король комедии», «Бешеный бык» и «Таксист». А режиссерские решения Тарковского неоднократно цитировались другими кинотворцами, как, например, Алехандро Гонсалес Иньярриту в «Выжившем» 2015 года.

В кинообзорах цитаты из других известных фильмов являются одним из главных средств достижения комического эффекта, когда нелепость ситуации фильма как бы комментируется героями из других картин, либо когда прямая цитата используется в качестве сопоставления, что порождает пародию или сатиру. Например, высмеивание актерской игры главной героини фильма «Неидеальный мужчина» цитатой из «Терминатора» Джеймса Кэмерона, где наигранный испуг Юлии Александровой наглядно сопоставляется с ужасом Сары Коннор в исполнении Линды Хэмилтон. Помимо прямых цитат могут использоваться пародийные скетчи, содержащие в себе узнаваемые фразы или диалоги из фильмов, как, например, пародия на диалог Тони Старка и Стива Роджерса из «Мстителей» в обзоре BadComedian «Союз Спасения».

3. Стилизация и пародийность

В самой концепции картины Джима Джармуша «Мертвые не умирают» воплощается пародия на современное общество, где за утрированными до абсурда сценами и персонажами читается авторская позиция и решение главного конфликта: будь то «побег на другую планету» или уход в отшельничество.

Возвращаясь к творчеству BadComedian, как наиболее яркому кинокритику, можно отметить различные стилистические решения обзоров, сеттинг которых связан с сеттингом рассматриваемых фильмов. Это может проявляться как в «главных героях» его скетчей, так и в самом их содержании, например, сатирический образ сотрудника КГБ в обзорах

на зарубежные и отечественные фильмы, в которых фигурируют советские или российские спецслужбы, вроде «Красного воробья» или «Движения вверх».

Отдельного внимания заслуживает скетчевая структура повествования в обзорах Ностальгирующего Критика, где каждый обзор выполнен в соответствии со стилем выбранного фильма. Например, при подготовке обзора на фильм Джоэла Шумахера «Призрак оперы» команда Критика полностью воссоздала картину, включая музыкальные номера, при этом пародируя и высмеивая поведение героев и сюжетные повороты. Подобный способ обозревания картины помогает избегать проблем с авторским правом при цитировании отрывков из фильма, поэтому впоследствии Ностальгирующий Критик неоднократно обращался к инсценировке обозреваемой картины в работе над фильмами «Матрица», «Doom», «Чудо-женщина» и другими.

4. Смещение стилей и культур

Отрицание культурной иерархии приводит к тому, что в одном произведении могут сочетаться различные жанры и элементы разных культур, как, например, в картине Тарантино «Убить Билла», где японская энка Мэико Кадзи «Flower of Carnage» сочетается с композицией «Bang Bang» американской исполнительницы Нэнси Синатры; или, например, саундтрек аргентинского композитора Луиса Бакалов «The Grand Duel», проникнутый настроением вестерна, гармонично вписывается в сопровождение истории о японских якудза.

В работах отечественных кинообозревателей органично переплетаются отсылки к различным культурам: от отечественных сериалов до японской анимации или немецких рок-групп. Например, обзоры блогера Kinokiller представляют собой смешение таких диаметрально противоположных жанров, как хоррор и комедия, где обозреваемый фильм ужасов сопровождается ироническими комментариями, нарезками из других фильмов с целью создать комический эффект, или иллюстрируется полноценными скетчами, в которых комические ситуации чередуются с саспенсом. Отличительной чертой стиля Kinokiller можно также назвать активное обращение к жанру рока в звуковом сопровождении своих обзоров.

Таким образом, обращаясь к подобному развлекательному формату, кинокритики могут совмещать досуг с просвещением: развлекаая зрителя смешными цитатами и забавными скетчами, блогер вместе с тем может раскрыть особенности производства той или иной картины, предпосылки к созданию или уникальные режиссерские находки. Так, например, канал пользователя под псевдонимом Культас популярен благодаря анализу визуальных решений персонажей в мультфильмах, разбору уникальности анимационных приемов или нюансов мотивации персонажей. В обзоре на мультипликационный фильм «Планета сокровищ» зритель узнает о правиле «30 на 70», которым руководствовались создатели при выборе соотношения эстетики скайфая и викторианской эпохи. В работе также разбирается финансовое положение студии, повальное закрытие отделов 2D-анимации и выбранный руководством курс на 3D-графику, который послужил причиной спровоцированного коммерческого провала «Планеты сокровищ» в прокате. Эти и многие другие детали карти-

ны, которые ранее были неизвестны обычному зрителю, получают широкое распространение в доступной для восприятия форме.

Яркая визуальная составляющая обзора, легкий и не перегруженный терминами язык повествования, харизма ведущего и развлекательный характер всего видеоряда позволяет видеобзору являться синтезом развлекательного и познавательного контента, являя собой новую форму критического обзора, который на сегодняшний день крайне востребован в текущем формате, что и делает феномен интернет-кинообзоров уникальным продуктом современности.

Библиографический список

1. Вуячич, Ф. От Максима Горького до Bad Comedian. Как изменились кинокритики за 110 лет // Информ. портал Life.ru. — Режим доступа : <https://life.ru/p/961485>
2. Сеницын, А. Постмодернизм в кино : Джон Уотерс — безумный навсегда // Информ. портал YOKEN TOKEN. — Режим доступа : <http://yokentoken.ru/postmodernizm-v-kino-tvorchestvo-dzhona-uotersa/>
3. Филиппов, С. Кино История / С. Филиппов // Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия. — Режим доступа : <https://www.krugosvet.ru/enc/teatr-i-kino/kino-istoriya>

Сведения об авторах

Макарова Марина Александровна, студентка 2 курса, Ростовский филиал Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова, г. Батайск, Россия, m_korni@mail.ru

Makarova Marina Alexandrovna, 2nd year student, Rostov branch of the All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov, Bataysk, m_korni@mail.ru

Радченко Андрей Николаевич, канд. социол. наук, научный сотрудник филиала ВГИК, Ростовский филиал Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова, г. Ростов-на-Дону, Россия, arad1313@yandex.ru

Radchenko Andrey Nikolaevich, Candidate of Social Sciences, VGIK Branch's researcher, Rostov Branch of the All-Russian State Institute of Cinematography named after S.A. Gerasimov, Rostov-on-Don, Russia, arad1313@yandex.ru

УДК 37.013

*Н.Э. Мартынова**Челябинский государственный институт культуры**N.E. Martynova**Chelyabinsk State Institute of Culture*

—◆◆◆—

**К ПРОБЛЕМЕ СЦЕНИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ
ФОЛЬКЛОРНОГО МАТЕРИАЛА:
СООТНОШЕНИЕ МУЗЫКИ И ТАНЦА
В РУССКОМ ПЕСЕННО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ**

**ON THE PROBLEM OF STAGE REPRESENTATION
OF FOLKLORE MATERIAL:
THE CORRELATION OF MUSIC AND DANCE
IN RUSSIAN SONG AND CHOREOGRAPHIC FOLKLORE**

Аннотация. В статье затрагиваются основные положения взаимосвязи музыки и танца в хореографических жанрах народного творчества. Их понимание важно для переноса этнографического материала на сценическую площадку.

Ключевые слова: музыка, песня, танцевальные и нетанцевальные движения, хоровод, пляска, обряд, кадрили, взаимосвязь.

Annotation. The article deals with the main provisions of the relationship between music and dance in the choreographic genres of folk art. Their understanding is important for transferring ethnographic material to the stage.

Keywords: music, song, dance and non-dance movements, round dance, dance, rite, quadrille, relationship.

—◆◆◆—

Сложность переноса художественного фольклорного материала на сцену — одно из общих мест. И, как известно, основная причина кроется в разном способе реализации сценического и фольклорного существования. Любое сценическое пространство, разделенное (таковы условия его организации) на зрителей и исполнителей, ориентирует последних (в большей или меньшей степени) к представлению «для зрителя», в определенном смысле предполагая качественное исполнение, подчиненное профессиональным критериям (П.Г. Богатырев, А.И. Шилин, И.И. Веретенников и др.). Тогда как возобновление песенно-танцевального комплекса в деревне, селе определялось не только приуроченностью, но и функциональным содержанием, успешная реализация которого связана с общинным действием, участием всех, исключая зритель (В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, А.М. Мехнецов, Г.П. Парадовская). Поиск удачных решений, соединяющих, по сути, противоположные формы существования при переносе

местного этнографического материала в сценический репертуар — одна из сложностей в работе руководителей фольклорных коллективов. Обращение к художественным образцам русской фольклорной традиции с позиции только профессионального творчества не всегда имеет положительный результат. Одна из причин кроется в недооценке связи основных структурных компонентов художественных видов фольклора — танца и музыки. Взаимосвязь песни (мелодии, слова), инструментальной музыки и фольклорной хореографии, движения — богата и разнообразна. Вряд ли можно полностью раскрыть эту тему в рамках одной статьи. Остановимся на некоторых моментах соотношения музыки и танца в народном художественном творчестве. Проследим возможности доминирования одного из видов (т.е. в каких случаях ведущей становится музыка (песня), в каких — танец), где они могут иметь равную степень развития, подчиняясь региональной традиции, условиям реализации жанра и т.д.

Вопрос музыкально-танцевального соотношения не всегда стоит в центре исследований этномузыкологов и этнохореографов. Данная тема затрагивается в системных работах о хороводах Е.М. Рогачевской, А.М. Мехнецова, А.В. Рудневой, А.Ф. Кукина и В.А. Лапина, др.; в изучении обрядовых традиций Г.П. Парадовской, И.Д. Назиной и др.; в исследованиях плясовых, кадильных форм и инструментального сопровождения А.В. Ромодина и И.А. Ромодиной, А.Б. Афанасьевой, И.Ю. Сарафановой и др.

Хороводное творчество при всей своей кажущейся очевидности — одна из самых сложных областей изучения фольклора, объединяющая и узкожанровые направления исследований (работы, посвященные ритуально-магическим и обрядовым связям, литературоведческие, театроведческие, хореографические, этнографические), и поиск обобщающих подходов в изучении песенно-игрового комплекса. Однако при всем разночтении есть позиции, сближающие этнохореографов и этномузыкологов.

Трудно не согласиться с логикой А.Ф. Кукина и В.А. Лапина [2], разделивших хороводы с хореографической точки зрения на танцевальные и нетанцевальные, актуализируя проблему определения танцевального и нетанцевального движения. Последовательная позиция заключается в том, что нетанцевальные хороводы (прежде всего хороводы шествия северной традиции) хотя и обладают пространственной организацией, но подчинены ритму физического дыхания необходимого для пения. Такого рода хороводы А.М. Мехнецов [3] выделяет в отдельный вид архаичной формы русского фольклора (наряду с пляской и хороводом), имеющий собственное функциональное назначение: шествия (ходы) — обходы, проходки, гуляния, проводы и т.д. С нетанцевальными же можно соотнести часть хороводов, рассматриваемых Е.М. Рогачевской [4]. Автор анализирует выстраиваемые иерархические связи между ведущим компонентом — игровым или танцевальным действием, и двумя другими компонентами художественной структуры песенно-игровых видов фольклора — словом и музыкой. Из последовательного изложения можно заключить, что в хороводах действия исполнителей зависят от развитой сюжетной линии песни и заканчиваются вместе с ней, подчеркивая более значимую связь движения со словом, чем с музыкой. Кроме того, для музыкальной составляющей нетанцевальных хороводов свойственно сложное голосоведение (Н.М. Владыкина-Бачинская, С.В. Стародубцева и др.). Следовательно-

но, в нетанцевальных хороводах песенный материал с развитой сюжетной линией текста, полифоническим многоголосием, заложенными функциональными задачами доминирует над движением, нетанцевальной кинетикой. Заметим, что сценическая подача такого материала предполагает использование наименьшего (до двух, трех) количества пространственных рисунков не только для сохранности атмосферы, духа песни, но прежде всего, чтобы не отвлекать исполнителей от необходимости следить за сменной рисунка (которое приведет к дроблению песни), иметь возможность погрузиться в вокальные нюансы исполнения песни.

Еще один определяемый в фольклористике жанр хороводной песни — игровой. Е.М. Рогачевская [4] пишет о том, что в игровых песнях с конкретной сюжетной игровой ситуацией более важной становится игра, ее порядок, содержание текста, побуждающее к действию и т.д. А.Ф. Кукин и В.А. Лапин [2] также относят этот жанр к нетанцевальным хороводам, замечая отсутствие прямой связи действия (движения) с музыкальным ритмом. В качестве примера они рассматривают хороводы с разыгрыванием Средней полосы России. В таких и подобных хороводах действие песни разыгрывается благодаря наличию «хора» и «актеров», в одних случаях через действия (жесты, движения) производимыми солистами, в других через действия повторяемыми всеми за ведущим или совершаемыми всеми вместе. Использование танцевальных элементов в них ограничивается «проходкой». Обращение к материалу игровых хороводов предполагает понимания дотеатрально-игрового языка русского фольклора, который будет ориентировать в сценических версиях на характерность, типичность движений, оправданность используемого объема движений.

Среди отличительных черт танцевальных или плясовых хороводов (не останавливаясь на спорах в определении терминов), следует прежде всего выделить организацию музыкальным ритмом, обладающего доминирующей функцией. К слову, в текстовых содержаниях плясовых песен, как замечают ученые, можно наблюдать не только отсутствие образно-драматического содержания, но и логического построения сюжета (П.Г. Богатырев, Е.М. Рогачевская). С точки зрения хореографии, именно быстрые русские хороводы в полной мере отвечают пониманию танцевальности, обосновывают А.Ф. Кукин и В.А. Лапин [2], движения, дробы, исполняемые в них строго подчинены ритму. Присутствующее импровизационное начало — уникальная, отличительная характеристика русской песнипляски. Импровизационность имеется не только в быстрых хороводах, но и в свадебных, календарно-обрядовых песнеплясках, сольных плясках, везде, где воспроизводится русская традиция. Строится она на секвенционном изложении материала и количественном характере ритмики (другими словами, строится на повторяемости ритмических серий, длинных или коротких). Данный вывод подводит не только к пониманию сути импровизации в русской танцевальной традиции, но и обосновывает принцип разумной достаточности использования танцевальных элементов в сценическом переносе.

Разработанность хореографического действия в плясовых песнях во многом определяется традицией. О неразрывной связи хороводных и плясовых песен с действием и пляской в курских танках и карагодах пишет А.В. Руднева: «...все пляшущие поют, стремясь в такт пению

четко выполнять хореографические построения, ...они точно и отчетливо выбивают ногами ритм танцевальных па, установленных местными традициями» [5, с. 80]. Равнозначное, взаимодополняющее положение выразительных средств — музыки и танца — отличительная черта танцевальных хороводов, которые не могут состояться при преобладании одного художественного вида над другим. Действительно, например, обращаясь к колоритным плясовым хороводам Белгородско-Воронежского региона, сложно вычленишь, упустить без ущерба любую составляющую традиции. Песенное звучание, полные внутреннего достоинства пластика рук, корпуса, головы, сложные движения ног, передающие стремление к ритмическим украшениям, употребляемые жесты, слова-выкрики — все это создает сложную палитру яркой традиции. Более того, имеет место использование поз. Но и тогда, читаем мы у И.И. Веретенникова: «...чувствуется художественный и пластический образ, так как черты его лица, глаза и все тело, наполненное вдохновением, находятся в полном единстве со словом и музыкой. Это тоже пластика, причем высокого мастерства» [5, с. 26–27].

Возвращаясь к системе обрядовых действий, подчеркнем важность каждого его структурного элемента (Б.Н. Путилов, А.К. Байбурин, В.Е. Гусев, В.Е. Топоров и др.). Функциональную, семантическую нагрузку несут не только сами ритуальные действия, но и все составляющие художественно-образного наполнения (Г.П. Парадовская, И.Д. Назина и др.). Таким образом, выразительные средства жанров, введенные в систему целостного обрядового комплекса, значительны в совокупной взаимосвязи.

Поиски однозначного соединения звука и кинетического элемента в танце волновали балетмейстеров на протяжении всей истории развития хореографического искусства (А.А. Горский, Л.В. Якобсон, др.), выключая современные эксперименты с построением других принципов этой взаимосвязи. Каково же соотношение музыки и танца в собственно хореографических формах народного творчества? Прежде всего, танец выдвигает требование к ритмизованности мелодии, исполняемой «для ног». «Удобная» музыка «для ног» как раз связана не с темпом, а именно четкой ритмической организацией. Танцующий солист, пара или возможности коллектива задают необходимый темпо-ритм. Музыка следует логике построения любой хореографической формы, подстраиваясь под лиричность отношений в парном танце или мужском переплясе, сольной пляске или городском позднем танце. Особенно это видно в композиционном построении кадрили. О способах координации фигур кадрили, диктующих организацию музыкального ряда, писала А.Б. Афанасьева. Кадрили имеют остановки между фигурами, исполняются без остановок, под один наигрыш или несколько, повторяются или нет, имеют разное количество фигур и т.д. Интересно, что бытующий в деревне свой наигрыш «поулошной», «улошной» «переделывался» для музыкального сопровождения первой фигуры своей же кадрили (из опыта экспедиционной работы по Челябинской области).

И все же характеристика ансамблевости, которую анализируют А.В. Ромодин и И.А. Ромодина, уравнивают взаимодействие музыки (и здесь следует говорить именно об инструментальной) и хореографии. Творческая связь инструменталиста с танцором — форма диалога, определенное взаимопроникновение, соподчинение друг другу, рождающее эстетичес-

кое удовлетворение для включенных в действие исполнителей, и яркую народную стихию для равнодушного наблюдателя. Нередки свидетельства о том, что умеющие танцоры будут ждать возможности танцевать под музыку первоклассного инструменталиста, а он в свою очередь не поспешит раскрыться перед не умеющим, не чувствующим музыку танцором. Данное возможно подстегивало в какой-то момент к соревнованию между гармонистом и танцором (из опыта экспедиционной работы по Челябинской области).

И несколько слов о частушках и припевках в кадрильном материале. Понятно желание их использования для сценического переноса хореографического текста. Но так ли точно были изучены особенности бытования материала? Обзор публикаций и экспедиционная практика говорят о необходимости более внимательного отношения к песенному, частушечному материалу, пониманию его точного места в кадрили. Например, для Тютюньярских сел Челябинской области характерно исполнение частушек на протяжении всей кадрили, кроме первой фигуры. Зафиксированы также примеры (чаще по форме лансье), вовсе не имеющие текстового сопровождения. В южных районах области частушки с пляской исполнялись только в последней фигуре, что может говорить о более позднем распространении моды на них. На это же указывает А.Б. Афанасьева в описании каргапольских кадрилией. А И.Ю. Сарафанова публикует примеры бытующих в Свердловской области кадрилией, исполняемых под хороводные и плясовые песни.

Итак, связь музыки и движения в народном творчестве имеет разное решение в контексте понимания танцевального и нетанцевального движения, что необходимо учитывать при переносе этнографического материала на сцену. Нетанцевальное движение подчинено музыке и слову. Непосредственная связь музыки и танцевального движения в зависимости от жанровой принадлежности, строится на различных позициях (семантических, психологических), но выстраивает в конечном итоге один сценический видеоряд, передающий утверждающее, объединяющее начало, создавая общее эмоциональное поле, атмосферу праздничного настроения, общего веселья.

Библиографический список

1. Веретенников, И. И. Южнорусские карагоды / И. И. Веретенников. — Белгород : Везелица, 1993. — 114 с.
2. Кукин, А. Ф. К проблеме русских хороводов / А. Ф. Кукин // Народный танец. Проблемы изучения : сб. научных трудов / А. Ф. Кукин, В. А. Лапин. — Санкт-Петербург : ВНИИ, 1991. — С. 11–29.
3. Мехнецов, А. М. Архаические формы русской хореографии / А. М. Мехнецов // Живая старина. — 2009. — № 3. — С. 46–47.
4. Рогачевская, Е. М. О русском хороводном творчестве / Е. М. Рогачевская // Актуальные проблемы фольклористики : сб. статей и материалов / сост. В. Е. Гусев. — Ленинград : Музыка, 1980. — С. 119–130.
5. Руднева, А. В. Курские танки и карагоды / А. В. Руднева. — Москва : Советский композитор, 1975. — 311 с.

Сведения об авторе

Мартынова Нэля Энгелевна, старший преподаватель, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, nelyamartynova@mail.ru
Naila Engelevna Martynova, Senior Lecturer, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, nelyamartynova@mail.ru

УДК 141

*Е.В. Петрова**Тюменский государственный институт культуры**E.V. Petrova**Tyumen State Institute of Culture***ЗНАЧЕНИЕ «БАРДО ТХЕДОЛ»****THE MEANING OF “BARDO THCDOL”**

Аннотация. В данной статье рассматривается история, структура, основное содержание и значение древнего писания «Бардо Тхедол», также известного, как «Тибетская книга мертвых».

Ключевые слова: бардо, карма, буддизм.

Annotation. This article examines the history, structure, main content and meaning of the ancient scripture “Bardo Thcdol”, also known as the “Tibetan Book of the Dead”.

Keywords: bardo, karma, Buddhism.

В древности людей часто учили не бояться смерти. Книга «Бардо Тхедол» уникальна и тем, что, когда это книгу зачитывают умершему вслух, это не является молитвой, а именно дает душе четкие инструкции, веря в то, что душа может услышать. И ведь люди, пережившие кому, могут слышать и помнить то, что говорят рядом с ними. Поэтому во многих случаях медперсоналу запрещено говорить о тяжелом состоянии здоровья больного в коме, о смерти, потому что это может плохо сказаться на исходе.

В книге много внимания уделяется значению убеждений и мыслей. Все видения — лишь порождение собственного разума, «собственные мыслеформы». И божества, и демоны — не что-то реальное, все это — субъективное, а не объективное. Поэтому вопрос: существует ли объективная реальность, если у каждого человека она своя?

Немаловажным является понимание того, что нужно внимательно относиться ко всему, о чем мы думаем и к чему призываем: «Будь внимателен к своим мыслям». Также текст книги призывает сохранять осознанность, помнить учение даже умирая; сложно представить, какая для этого нужна выдержка. И это заставляет задуматься о повышении уровня сознания человека, заниматься саморазвитием. Чем выше уровень сознания — тем быстрее реализуются цели и исполняются желания.

«Бардо Тхедол» учит тому, как важно помочь душе, сопроводить ее не только добрым напутствием, но и указать путь верный, ведущий мимо ловушек и обманов зла к свету, счастью и высшему знанию.

Библиографический список

1. Тибетская книга мертвых / пер. с англ. О. Т. Тумановой. — 2-е изд., испр. — Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2003. — 384 с.
2. Тибетская книга мертвых / пер. с англ. В. Кучерявкина, Б. Осанина. — Санкт-Петербург : Издательство Чернышева, 1992. — 255 с.
3. Тибетская книга мертвых // Wikipedia.org — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Тибетская_Книга_мертвых (дата обращения : 06.11.2020).
4. Тибетская книга мертвых // Oum.ru — Режим доступа : <https://www.oum.ru/literature/buddizm/tibetskaya-kniga-mertvih/> (дата обращения : 06.11.2020).

Сведения об авторе

Петрова Елена Владимировна, студентка, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, suyva@yandex.ru

Petrova Elena Vladimirovna, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, suyva@yandex.ru

УДК 792.8

О.Р. Решетняк*Луганская академия культуры и искусств им. М. Матусовского***O.R. Reshetnyak***Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky*

ОСОБАЯ ПРИРОДА ПЛАСТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ПИНЫ БАУШ В БАЛЕТЕ «ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ»

THE SPECIAL NATURE OF THE PLASTIC LANGUAGE OF PINA BAUSCH IN THE BALLET “THE RITE OF SPRING”

Аннотация. Автор статьи рассматривает особую сферу существования человеческого тела в балете П. Бауш «Весна священная», в пространстве которого она демонстрирует соотношение составляющих, позволяющих создать образ, сюжет, движенческие мотивы и концепцию формы воплощения произведения. Этими составляющими в понимании автора становятся такие формы духовно-телесного как телесность, ритуал, танцтеатр — форма художественной рефлексии. Автор рассматривает понимание культуры тела и его измерения драматургом П. Бауш как следствие новообразованного современного танца.

Ключевые слова: тело, телесность, ритуал, сакральность, танцтеатр, свободное, модерн, средство, балетмейстер, драматург, исполнитель.

Annotation. The author of the article examines the special sphere of existence of the human body in P. Bausch's ballet “The Rite of Spring”, in the space of which it demonstrates the ratio of the components that make it possible to create an image, plot, movement motives and the concept of the work embodiment form. In the author's understanding, these components are such forms of the spiritual-external as corporeality, ritual, dance theater — a form of artistic reflection. The author considers the understanding of body culture and its measurement by the playwright P. Bausch as a consequence of the newly formed modern dance.

Keywords: body, corporeality, ritual, sacredness, dance theater, free, modern, means, ballet master, playwright, performer.

В современном мире социокультурного и художественного измерения телесность приобретает новое воплощение. Интерес к потенциалу человеческого тела и духа становится новым образцом движения современного хореографического искусства. Телесность, природность и жизненность в современной хореографической культуре XXI века декларируются как проявление философских контекстов понимания культуры тела, возможности проявления особенности личности исполнителя и постановщика. Природообразность и ритуальность танца является основой работы хореографа как с средством воплощения идей и замыслов. Теория телесности современного дискурса подразумевает собой вариативность создания дви-

жений, их смысл и подчинение образности произведения. Тело становится основным средством коммуникации и приобретает художественную ценность в создании культуры проявления современного танца.

Многоликость изучения форм и методов современного хореографического искусства и его истоков дает понять востребованность танца сегодняшнего дня. Именно телесность, ее значение в создании культуры танца приводит нас к исследованию основополагающих техник современного танца в процессе эволюции и природы его возникновения. Телесность — категория, которая в современном гуманитарном знании приобретает все большее значение. Особенно показательными являются социокультурные и художественные измерения ее в постмодерновой хореографической культуре, которая сложилась на протяжении второй половины XX века. Телесность и жизненность используются как отображение индивидуального проявления личности. Танец становится границей между телесным и духовным. Танец отображает художественно-экзистенциального измерения людского бытия.

Танец общества способен невербальными способами отображать идеи, ценности и стереотипы специфических проявлений духовно-культурной сферы, он помогает понять причинно-следственные связи между концептуальными явлениями культуры. Например, последовательницам свободного танца А. Дункан характерно использование пластических формул эллинской культуры, в немецком театре танца подчеркнута экспрессивная пластика, в шведском contemporary — связь с американским постмодерным танцем. На эти особенности указывает О. Чепалов в монографии «Хореографічний театр Західної Європи ХХ ст.», где рассмотрены особенности становления нового хореографического языка в контексте поликультурных процессов. Одним из таких явлений становится новый театрально-хореографический жанр, в котором Пина Бауш опирается на субъективные впечатления действительности. Тело, по П. Бауш, самостоятельно высказывает свой личностный опыт — свободное, раскрепощенное, чудесное или уродливое, — оно имеет в себе и из себя черпать выразительность. Телесность как основа танца возвращает к немецкому жанровому направлению в хореографии — танцтеатру. Системе, в которой слова, музыка и движение существуют на равных [4, с. 22].

Танцтеатр Пины Бауш, женщины-хореографа в грубых мужских ботинках, — это смешение границ между танцем и театром, сочетающее в себе образность, фантазию и чувства. Цель театра Бауш — внутренний мир личности. Инструмент исследований всегда один — тело. Ее представление о мире субъективно, как и ее представление о теле. Это всегда что-то разорванное, нервное, эклектичное. Для диалога с миром она изобрела уникальный «невербальный язык» и стала одной из тех, кто изменил само понимание танца двадцатого века. В ее облике не было намека на балетный гламур. Неизменно в черном, без макияжа, она ставила в тупик своей аскетичностью и немногословностью. Она сама была «театр». Танцтеатр как форма художественной рефлексии, которая стала переходом от модернистической культурной парадигмы к постмодернистической, изменив структуру, систему образов и художественный метод творчества. Понятие «танцтеатр» вмещает комплексную систему мышления и

чувства, в которой абсорбируются лидирующие идеи и методы постмодернизма, — с его безмерной иронией, самоиронией, деконструкцией и нарушением всяких границ. Исследование человеческих взаимоотношений в танце приводит балетмейстера к созданию нового пластического языка, воплощению его особой культурной природы, к рассмотрению движеческих мотивов действия, их проявлений и приобретений. Пину Бауш трудно назвать хореографом. Она создает на пересечении жанров. Иногда главным выразительным средством становились сама сцена, материал декораций или их расположение в сценическом пространстве.

В 1978 году Пина Бауш создает фильм-балет на музыку Стравинского «Весна священная», который вошел в число культовых балетных партитур XX века. Крупнейшие хореографы этого века неоднократно обращались к этому произведению (среди них — Мари Вигман, Марта Грехэм, Морис Бежар и многие другие), каждый раз пытаясь предложить свою интерпретацию этого уникального спектакля. Среди постановок «Весны священной» «Весна...» Пины занимает особое место. Именно с нее начинается новый балетмейстерский путь автора. Она возвращает балет к концепции обряда, к его жестокости. К теме доминирования сильных над слабыми, пронизывающими все существование персонажей страху и насилию. Они заложники окружающей их агрессии и жестокости. Мокрая земля под ногами танцовщиков — определяющая метафора в этой постановке, говорящая о цикличности всего живого, в том числе и человека, каждый из которых найдет в этой земле свой покой. Важная часть спектакля — долгий выбор жертвы, продолжительность которого до предела взвинчивает напряжение и нагоняет саспенс. Балет не о возрождении жизни, но о смерти, о ее роковой неизбежности и ужасе ее ожидания. Бауш возвращает этой балетной партитуре ощущение сакрального и архаичного, которое, как известно, органично связано с природой самого танца как одного из самых древних ритуалов. Как и у Нижинского, экстатическая пляска «Избранницы» заканчивается смертью. Каноническая «Весна...» Пины объясняет утверждение о роли драматурга в художественном процессе. В ее сочинении нет четкого раздела на главное и второстепенное действие. Связь между эпизодами базируется на ассоциативных, а не на логичных основах, подобно поэтичному кинематографу. У авторов «театра танца» отсутствует дидактичность в подаче материала, зритель должен сам делать выводы. Правило четвертой стены нарушается, исполнители свободно передвигаются по площадке. Драматургия Бауш несет интеллектуальное значение художественных смыслов и форм воплощения сюжета на людское восприятие социокультурных традиций взаимодействия и культуротворчества человека. Она фокусируется на идее «природой» жестикуляции, свободной от условий и стилизации. Она высвобождает эмоции. Структура действия в ее постановке зависит от индивидуальных качеств героев. Здесь Бауш выступает последовательницей М. Вигман, которая настаивала, что именно «содержание обозначает форму» [3, с. 70].

В «Танце избранной» актрису, танцовщицу и балетмейстера интересуют эмоции, образы идеи артистов. Автор концентрирует внимание на природе возникновения движения, его самобытности, импульсах выра-

жения и ритмичности. Именно тело в танце Бауш «говорит». Так, ритуальность, архаичность, обрядовость, которые лежат в основе рождения ее танца как действия сакрального и эстетического, приводят балетмейстера к особой пластической узнаваемой культуре, стилистическому явлению, присущему только Бауш. Балет Пины, рисующий картины языческой Руси, основан на ритуальных играх, обрядах, хороводах, состязаниях, которые соотносятся с природными ритмами. Ритуальность постановки проявляется, в первую очередь, на уровне темы и сюжета. Ритуал (лат. *ritualis* — обрядовый, от лат. *ritus* — «торжественная церемония, культовый обряд») как совокупность обрядов, сопровождающих религиозный акт, или выработанный обычаем установленный порядок совершения чего-либо; церемониал, воплощен в «Весне...» [1, с. 84]. На уровне действия замысел спектакля выражается и в сакральности. Естественность и сакральность как две стороны одного процесса в ритуале постепенно переродились в два способа приобщения к духовному бытию. Во-первых, это рациональный путь — уход от телесности и возвышение разума в познании сущности человека. Во-вторых, наоборот, вслушивание в ритмы природы телесного: приближение к метафизике мира за счет очищения от понятийных форм восприятия. Но так как взаимодействие телесного и духовного неизбежно, неизбежна актуализация бытия иной размерности — промежуточных форм, феноменов-связок. Еще одним неотъемлемым смыслом ритуала, как было подчеркнуто выше, можно признать приобщение к ритмам природы, естественным ритмам. Подобно законосообразности природного бытия, человек в ритуале развивает свое естество, уподобляет его природным стихиям, синтезируя человеческое и природное в едином порыве причастности к сакральному. Сакральное в данном контексте понимается как подлинное бытие. Этим подлинным бытием выступал для древнего человека не только мир природы, но и чисто духовный мир: божества, духи, демоны, силы, энергии. Через танец в ритуальном контексте человек пытался найти гармонию с природой, духовным миром и самим собой. Символизм танца в ритуале проявляется ярко, потому что танец предстает способом невербального общения, создавая видимые образы не через речь и звуки, а именно через особенные движения тела, которые, конечно, вплетались в целостную картину ритуала, наряду с другими его элементами.

Тело танцора, по версии П. Бауш, лишено целостности, но обретает ее в танце. Потому ее танец — не сообщение или способ передать что-то зрителю, а способ восполнить телесную нехватку. Танец не является высказыванием, а напротив, способом развоплощения собственной плоти. Танцор выходит на сцену, чтобы встретится со своим телом. Глубокие приседания, спирали, изменения скорости движения, движения за руками, движение от дыхания являются основой движенческих мотивов танца Пины, падения и снова повторения; напряжение динамики тела, дают выразительность архитектуры ритуальности образа «Весны...». Удары локтем самому себе в живот, резко вкинутые головы, мелкое дрожание грудной клетки, кулаки, зажатые между коленей, тяжелый ритмический топот, обращенные к небу взмахи рук, скомканные в ладонях подола платьев, тяжелое дыхание, отверстый в немом крике рот и

вытаращенные глаза — все это входит в выразительный набор танцевального языка Пины Бауш. Танцовщики являются соавторами драматургического содержания произведения. В своей работе она активно использует метод «непрямого влияния», он базируется на выявлении достоверного чувства исполнителей и его доминирующего значения в отображении жизни человеческой души и тела. Однако, являясь наследницей Р. Лабана («любое движение может стать танцем»), П. Бауш легко переходит к минимализму. Ее стиль совмещает элементарные движения с экспрессией немецкого выразительного танца в традициях ее предшественников (М. Вигман, К. Йосс и др.). Женщина Пины вынуждена защищаться от агрессии. Акцентуация фигуры исполнителя как идентификации ее проявления выражает всю природу коммуникации танц-драматурга и артиста внутри художественного процесса и впоследствии становится феноменом танцевальной практики танцтеатра «Вупперталь».

Движенческие вариации расширяют художественный диапазон восприятия всей драматургии балета «Весна священная». Его содержание, концептуальную структуру, действие поворачивает в сторону расширения границ между соотношением драматурга-балетмейстера и артиста, в сторону исследования человеческих возможностей и аккумуляции энергии телодвиженческой силы. «Избранница» Пина танцует до тех пор, пока не разорвется сердце. В финале она рухнет не на сцену — на землю. Чтобы добиться реалистичности исполнения вязкости движений ног, балетмейстер создает особые условия для своих танцовщиков. На сцене у Пины появляется земля, залитая водой. На сцене становится не то что танцевать — ходить трудно. Босые исполнители втаптывают чернозем. Основываясь на условиях сценографии, Пина уделяет большое внимание работы стопы в своей хореографии. Вариативность использования движений на земле становится отличительной чертой танца в балете «Весна священная». К концу спектакля все исполнители измазаны, грязны и растрепаны, но их лица наполнены страданиями и осмыслением происходящего на сцене.

Искусство Пины существует вне барьеров и традиций — или это традиция классического балета или традиция современного танца, который вывел на пьедестал естественный жест, не волнуясь о том, что естественность может выявиться и несценичной. Ее театр есть исследованием внутреннего мира личности, но инструментом исследования всегда становится само тело. Телесность как культурная парадигма произведения П. Бауш «Весна священная» создает условия для создания особого пластического языка ее работы. Ритуальность архаичность и сакральность присутствует в сотворении стандарта — природообразность движений, их вариаций и мотивов пластической дедукции. Возвращение к пониманию человеческого бытия дает возможность преобразить понятие телесности в современном хореографическом искусстве. Зарождение новых акцентуаций современного танца, основанных на ритуальности, видоизменяет художественный образ будущего. Пина Бауш, вступая в диалог с исполнителем, начинает новую эру, в которой танцовщики и драматург разделяют одну и ту же позицию — позицию новой динамики и танцевальной продукции. Создается новое описание форм драматургии, видоизменяются отношения в художественном процессе.

Библиографический список

1. Воеводин, А. П. Эстетическая антропология / А. П. Воеводин. — Луганск : РИО ЛГУВД им. Э.А. Дидоренко, 2010. — 368 с.
2. Чепалов, А. И. Театр танцю у Німеччині: генеза та сучасне тлумачення / А. И. Чепалов // Национальные и этнические приоритеты в решении социально-экономических проблем мировой культуры и цивилизации: материалы междунар. науч.-практ. конф., 10–12 марта 2006 г. / А. И. Чепалов // Междунар. Славян. акад. Зап.-Сиб. отд-ние. — Ч. 3 : Социально-философские основы и ценностные ориентиры развития мировой культуры. — Новосибирск, 2006. — С. 367–372.
3. Чепалов, О. І. Хореографічний театр Західної Європи ХХ ст. / О. І. Чепалов. — Харків : ХДАК, 2007. — 344 с.
4. Шабалина, О. М. Пластичність. Мова. Тіло / О. М. Шабалина. — Київ : ФО-П Поліщук О.В., 2017. — 194 с.

Сведения об авторе

Решетняк Ольга Родионовна, старший преподаватель кафедры хореографического искусства ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР, reschetnyak.olga2016.

Reshetnyak Olga Rodionovna, Senior Lecturer, the Department of Choreographic Art, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, reschetnyak.olga2016.

УДК 75.046

И.В. Чернова, Ю.Ю. Фокина
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
I.V. Chernova, Y.Y. Fokina
National Research Tomsk State University

**ОБРАЗ РУСАЛКИ В ТВОРЧЕСТВЕ
ХУДОЖНИКА ВИКТОРА НИЗОВЦЕВА:
ТРАДИЦИИ И АВТОРСКОЕ ВИДЕНИЕ**

**THE IMAGE OF A MERMAID IN THE WORKS
OF ARTIST VIKTOR NIZOVITSEV:
TRADITIONS AND THE AUTHOR'S VISION**

Аннотация. Взаимодействие традиций и авторского видения получило свое наибольшее воплощение в искусстве. Масляная живопись способна передать виртуозность владения кистью художника, усвоенную от мастеров прошлого, а образы, композиция и цветовая гамма — собственное видение. Картины художника Виктора Низовцева на русалочью тематику служат примером соединения фольклорных образов, образцов мирового художественного наследия и новаторства автора. Виктор Низовцев создает работы, наполненные глубоким символизмом.

Ключевые слова: русалки, живопись, традиция, новаторство, символизм, фольклор.

Annotation. The interaction of traditions and the author's vision has received its greatest embodiment in art. Oil painting is able to convey the virtuosity of the artist's brush, learned from the masters of the past, and images, composition and color scheme — the artist's own vision. Paintings by the artist Viktor Nizovtsev on the mermaid theme serve as an example of combining folklore images, samples of the world's artistic heritage and the author's innovation. Viktor Nizovtsev creates works filled with deep symbolism.

Keywords: mermaids, painting, tradition, innovation, symbolism, folklore.

Традиции и новаторство в искусстве объединяют противоположные, но взаимосвязанные характеристики: наследование художественно-эстетических достижений и обогащение современной художественной культуры новыми ценностями. Эти характеристики вместе создают полноценный акт творчества [2, с. 359]. Преемственность искусства позволяет художнику поместить свои работы в ранее знакомый для публики контекст, опирающийся на наследие предшествующих поколений, историю, фольклор. Новаторское видение актуализирует традицию, отображая сегодняшний интерес к ней. Восприятие традиции, ее воплощение художником

заключает в себе новаторские элементы, потому что оно всегда избирательно. Новаторство, оспаривая определенные элементы традиции, опирается на более ранние ее слои. Например, группа молодых английских художников середины XIX века (прерафаэлиты), отвергая традиции академизма, ориентировались на дорафаэлевское искусство — творчество художников Средневековья, Проторенессанса и раннего Ренессанса.

Виктор Низовцев признан как мастер нарративного искусства. В его творчестве отражение получила специфика фольклора его малой Родины — города Улан-Удэ. Работы также проникнуты уральскими сказами П. Бажова, фольклором вятчей, художник опирается на образцы мирового искусства (золотой блеск русалочьей чешуи, повороты головы отсылают нас к полотнам Г. Климта). Главным в новаторском видении для Виктора Низовцева была философская составляющая его работ — созерцательное восприятие мира. Загадочность персонажей, переливы света, делают притягательным каждый отдельный фрагмент картины. Живописная система художника содержит контрастную композицию, в контрасте представлены светлые и темные цветовые сочетания. Также она включает в себя язык символов: с одной стороны, новаторских, с другой, фольклорных — из знаковой народной культуры, сказок [4, с. 1]. Подобное соединение символов передает сходство отображенного на картине с подсознательными образами. По этим причинам живопись Виктора Низовцева признана как самобытная, с личным философским видением автора. Очарование персонажей сближает их со сказочными образами, оставляя при этом существенную человечность в них. Самым знаковым элементом является хвост, вверху напоминающий форму сомкнутых женских ног, внизу совершенно рыбий. Рыбью сущность выражают и короткие округлые плавнички примерно в середине бедра, эта деталь присутствует у большинства русалок. Можно даже как-то заключить, что традиционно нижняя часть тела рыба, а верхняя антропоморфная.

В его творчестве на русалочью тематику преобладают образы золотокудых и рыжеволосых мифических красавиц. Особое внимание автором отводится исполнению такой атрибутики, как чешуя, волосы и преломление воды на коже (золотистые и светлые «паутинки»). Особое внимание к золотым и серебряным бликам присутствует во всех его работах. Водная обитательница представлена в нескольких позах: качающаяся на дне морском, ждущая на камне. Философская созерцательность передается через образ русалки, взгляд которой не направлен на зрителя, она задумчиво смотрит вдаль или спит. К новаторским чертам относятся повторы: идентичные по сюжету и композиции картины могут выполняться художником в различных цветовых вариациях. Так, у Виктора Низовцева русалка в одной композиции может быть одновременно представлена в двух вариантах картин, на одной как золотокудая красавица на голубом фоне, а на второй — рыжеволосая в малахитовом исполнении пространства.

Высокий профессионализм в традиционной технике масляной живописи, достигнутый художником за долгие годы творчества, оставляет неизгладимое впечатление и придает глубину и загадочность образу русалки. Композиция картин Виктора Низовцева сопоставима с сюжетами

классических театральных постановок, рассказывающих о жизни мифологических персонажей. Художник с помощью виртуозного владения кистью и собственного воображения, а также знания физических эффектов, присущих отражению света под водой, создает отдельный вымышленный мир, притягательный и удивительный, приглашая в него зрителя. Обитатели этого вымышленного мира, несмотря на присущую им нереальность, способны вызвать зрителя на «внутренний диалог», потому что в их отображении Виктор Низовцев апеллирует к известным сказочным доминантам [3, с. 1]. Приглашение зрителя в авторское пространство и стремление вывести его на диалог реализуется во многом с помощью символизма. Познавательный и исследовательский подход к творчеству этого художника, таким образом, позволяет проникнуть в глубокий авторский подтекст. Отметим также особую «живость» работ Виктора Низовцева, присущую даже нединамичным композициям на его полотнах. Эта особенность его творчества воплощается через богатую палитру, контрастность, достигнутую через обилие лессировки. Все эти характеристики являются причиной взаимодействия цвета в картине, когда легкая тень способна передать мгновение улыбки, отблеск на воде, недавнее движение русалочьего хвоста. Статичность образов соединяется с предвкушением последующего изменения, наполняя изображение скрытой энергией, приковывая тем самым внимание зрителя.

Русалки Виктора Низовцева неоднобразны, встречаются спящие, ждущие, занимающиеся рукоделием, с золотыми, огненными, темными и зелеными волосами, разного телосложения. Художник сумел передать красоту и особое очарование крупных дам, наделив их особой миловидностью, добродушием и веселым нравом. Круглая форма тела, обладающая особым сходством с рыбами, символизирует их «аппетитность» (а большое количество золотой чешуи — изобилие и благополучие). В их атрибутике могут быть бигуди, зеркала, качели, заварные чайники, а спутником — кот или золотая рыбка. Также они могут «перемещаться» в картинах этого художника и встретить зрителя в другом цикле про веселого пожилого моряка, будучи изображены размером чуть больше его ладони.

Особенную причудливость и затейливость картинам придает обилие мелких символических деталей. Первая из них — маленькие розовые розы. На языке цветов — символ любви. У римлян роза была атрибутом Венеры, а в Индии — богини процветания Лакшми. Также розовая роза используется как символ вечности, гармонии [1, с. 106]. Встречаются на картинах и кувшинки и другие цветы. Второй символ — жемчуг. Жемчуг символизирует тайное знание, истину, душу, олицетворение лунной силы. Третий символ — золотая чешуя, ею выполнены запястья и шеи русалок (аналог украшения). Золотая и серебряная чешуя, «чешуйки» — это метафора к названию старинных монет, изготавливаемых вне монетных домов. Такие деньги не обладали правильной круглой формой. Золотые «чешуйки» сегодня являются редкими и высоко ценятся на тематических аукционах. В работах Виктора Низовцева они символизируют обеспеченность и красоту их обладательниц. Четвертый символ — луна или месяц. Месяц — символ природы, также обозначает бессмертие, изобилие, луна — женское начало. Пятый символ — круглые бумажные плывущие фона-

ри, символизирующие дань памяти, передачу желания, символ гармонизации жизни всех созданий в мире; используются художником и вне цикла «Русалки». Спущенный на воду фонарик, по китайским поверьям, содержит молитву об умерших и живых, мечты и пожелания отправившего его. В европейской культуре фонари русалок должны были освещать путь и одновременно завлекать путников.

Подводя итог в исследовании образа русалки в творчестве Виктора Низовцева, необходимо сказать, что этот художник смог гармонично соединить традицию масляной живописи, символизма, элементы мировой художественной культуры, фольклора и свое авторское виденье. В этом синтезе появился уникальный цикл «Русалки», прославивший его во всем мире. Этот творческий пример показывает нам, что через виртуозное объединение традиций и новаторства можно добиться выдающихся результатов в искусстве.

Библиографический список

1. Кассу, Ж. Энциклопедия символизма : Живопись, графика и скульптура. Литература. Музыка / Ж. Кассу. — Москва : Республика, 1998. — 432 с.
2. Эстетика : словарь / [Абрамов А. И. и др.; под общ. ред. А. А. Беляева]. — Москва : Политиздат, 1989. — 445 с.
3. McBride Gallery Homepage / Victor Nizovtsev. Painter of Fables, Fantasy and the Theatrical. — Режим доступа : <http://www.mcbridegallery.com/nizovtsev.html>.
4. Tutt'Art / 21st Century Art. Russian Art. Victor Nizovtsev, 1965. Magic Realism painter. — Режим доступа : <https://www.tuttartpitturasculturnapoesiamusica.com/2012/08/siren-song-victor-nizovtsev-1965.html>.

Сведения об авторах

Чернова Ирина Владимировна, канд. истор. наук., доц., Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, ikar561965@mail.ru.

Chernova Irina Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, ikar561965@mail.ru.

Фокина Юлия Юрьевна, студентка 4 курса, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, cool.pupil2013@yandex.ru.

Fokina Yulia Yurievna, 4th year student, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, cool.pupil2013@yandex.ru.

УДК 78.08

Д.В. Чумлякова, А.Н. Фишер
Тюменский государственный институт культуры

D.V. Chumlyakova, A.N. Fisher
Tyumen State Institute of Culture

МОТЕТ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЖАНР МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА XIII–XIV ВЕКОВ

MOTET AS A CENTRAL GENRE OF MUSICAL ART OF THE XIII–XIV CENTURIES

Аннотация. Данная статья посвящена мотету — жанру, находящемуся в фокусе творческого внимания композиторов позднего Средневековья. История жанра стала отражением активных реформаторских процессов, происходивших в музыкальном искусстве на пересечении эпох *ars antiqua* и *ars nova*. Вбирая в себя новые принципы формообразования, ритмической и звуковысотной организации, норм вертикали и голосоведения, мотет зеркально представил общие процессы развития музыкального искусства в XIII–XIV веках.

Ключевые слова: мотет, средневековая музыка, *ars antiqua*, *ars nova*, Филипп де Витри.

Annotation. This article is devoted to motet — a genre that is in the focus of the creative attention of composers of the late Middle Ages. The history of the genre became a reflection of the active reform processes that took place in musical art at the intersection of the *ars antiqua* and *ars nova* eras. Absorbing new principles of formation of forms, rhythmic and pitch organization, vertical and voice-leading norms, the motet as a mirror presented the general processes of the development of musical art in the XIII–XIV centuries.

Keywords: motet, medieval music, *ars antiqua*, *ars nova*, Philippe de Vitry.

В истории средневековой музыки есть особый жанр, композицию которого однозначно трактовать нелегко. Это многоголосное сочинение с фрагментом григорианского хора в нижнем голосе и мелодиями верхних голосов, написанных с самостоятельным текстом часто на разных языках. Речь идет о раннем мотете — одном из старейших жанров западноевропейской профессиональной музыки, снискавшем пристальное внимание музыкантов и имевшем активное распространение как в церковной, так и в светской жизни XIII–XIV веков.

Название «мотет» произошло от латинского слова «*movere*» («двигаться») либо от французского «*mot*» («слово» или «фраза»). В Средневековье для обозначения жанра использовались также латинское написание «*motectum*» (мотектум) и итальянское «*mottetto*» (моттетто). Если этимология слова является латинской, то под мотетом понималось «движение раз-

ных голосов друг против друга». Однако в настоящее время в зарубежной литературе чаще используется французская этимология, и «мотет» в контексте французского стиля XIII века имеет смысл «маленького слова».

Достаточно обобщенное определение мотету дал нидерландский композитор и теоретик XV века Иоанн Тинкторис. В энциклопедическом трактате «*Terminorum musicae diffinitorium*» (1472–1475) он писал: «Мотет — сочинение среднего размера, слова которого могут быть всякого содержания, но чаще духовного» [цит. по 5]. В современной отечественной музыковедческой литературе обнаруживается определение мотета как небольшой «лирической поэмы», миниатюры, исключительно полимелодического многоголосия» [4, с. 73]. Американский исследователь М. Бент заключает, что «мотет — музыкальное произведение в нескольких частях со словами» [6, с. 114].

Исторический путь мотета — картина его динамичной эволюции. Жанр, развивавшийся в переходный период истории музыки, на стыке эпох *ars antiqua* и *ars nova*, оказавшийся в центре творческого внимания композиторов, может быть рассмотрен как репрезентант эстетических и языковых реформ, происходивших в области композиционной компоновки, ритмической организации, вертикали, голосоведения и нотации.

Техника письма мотетов очень показательна для музыкальных композиций того времени, отвечающих многочисленным предписаниям и четко установленным руководствам к сочинению многоголосной музыки теоретиков Средневековья: Иоанна де Гарландиа, Иоанна де Грохео, Псевдо-Аристотеля, Франко Кельнского. Композиция жанра выстраивалась на основе уже имеющегося тенора, содержащего отрывки литургических мелодий. Тенор служил конструктивным фундаментом и выстраивался на основе ритмической и мелодической оstinатности. Главной чертой мотета, отличающей его от других многоголосных жанров, был полимелодизм. В отличие от партитурной записи органумов, кондуктов и клаузул сочинение мотета осуществлялось по голосам. Музыковед Ю. Евдокимова определяет данный принцип организации многоголосия как мелосная концепция полифонии [3, с. 6]. В мотете она реализовывалась через наслаение в разных голосах одной мелодии на другую. Для творческого метода композиторов *ars antiqua* было характерно «надстраивание» голосов в мотете, осуществляемое путем прибавления к ранее существовавшим мелодиям новых голосов (практика контрфактуры).

В конце XIII — начале XIV века в связи с более активным включением в мотет элементов светского музыкального творчества, в том числе и с введением инструментов, дублирующих вокальные голоса либо исполняющих отдельные партии, мотет претерпевает активные изменения. В его фактуре усиливается контраст между тенором — строгим, традиционным напевом — и свободно, непринужденно развивающимися верхними голосами. Проявившиеся перемены свидетельствуют о начавшемся активном развитии жанра, заключающемся в постепенном формировании изоритмической системы. Представим суть обозначившихся изменений.

Во-первых, протяженное мелодическое оstinато в теноре и, соответственно, основанные на его повторении две или три части мотета, предвзвешивают собой появление *color* — композиционной единицы изоритмических мотетов *ars nova*.

Во-вторых, посредством соединения разных модусов или нескольких *ordo* в теноре разрастается его ритмическое оstinato. Оно становится основанием для расчленения больших разделов музыкальной формы на более мелкие композиционные единицы. Разделение музыкального развития на построения одной и той же протяженности (*talea*-периоды) вносит в музыкальную форму вполне ясно воспринимаемый периодичный пульс. В верхних голосах в ответ на повторения *talea* было возможно полное или фрагментарное повторение ритма, то есть воспроизведение всей ритмической фактуры многоголосия.

В-третьих, новая систематика ритма дала импульс к пересмотру многих аспектов композиторского письма. Упорядоченное деление всех основных длительностей — от самых крупных до самых мелких — позволило координировать между собой голоса, движущиеся разными мензурами. При укрупнении длительностей в теноре верхние голоса продолжают ритмически дробиться, что приводит к их противопоставлению тенору. Имперфектное деление длительностей повлияло на изменение интонационного материала. Это ввело в мелодический обиход новый круг интонаций и попевок, некоторые из которых станут формулами использования диссонансов, соответствующих нормам полифонии строгого письма.

Важной характеристикой многоголосия рубежа XIII–XIV веков является вертикаль, которая смешивается с несовершенными консонансами через добавление параллелизма секст и терций. В результате образуются созвучия трезвучного и секстаккордового облика, выступающие в качестве координирующих сочетаний для опоры мелодии. Своеобразное смешение созвучий и интервалов разного типа — специфика эпохи *ars nova*.

Таким образом, в области формообразования, ритмической организации, структуры многоголосия в мотете постепенно формируется и обозначается переход к «классическому» многоголосию *ars nova*. Постепенно вбирая в себя все новые принципы композиции, ритмики, структуры многоголосия, мотет стал одним из немногих жанров, в котором оттачивался стиль эпохи *ars nova*, зеркально отражались художественно-эстетические требования и вкусы времени, шлифовались его лучшие музыкально-технические находки и достижения.

Фокусирование нашего исследовательского внимания вызвало творчество французского композитора, ярчайшего представителя искусства *ars nova*, ученого, автора одного из самых знаменитых памятников в истории музыки — трактата «*Ars nova notandi*» — Филиппа де Витри. Мотеты композитора являются примером реформаторских процессов внутри жанра, демонстрируют апробацию многочисленных художественных и теоретических открытий эпохи.

Мотеты из раннего творчества Витри содержатся в манускрипте «Роман о Фовеле», который является самым важным музыкальным источником раннего французского *ars nova* [8]. В 2017 году манускрипту, хранящемуся в фондах Национальной библиотеки Франции в Париже как MS français, исполнилось 700 лет. Значимость этого собрания с точки зрения включенной в него музыкальной антологии очень велика. Том представляет собой самый важный музыкальный источник раннего французского *ars nova*. В нем собрано значительное число полифонических сочинений начала XIV века.

Музыкальный репертуар манускрипта разнообразен по своему составу и представлен сочинениями в литургических и светских жанрах, одноголосными и многоголосными композициями с французскими и латинскими текстами. Роман содержит 169 анонимных музыкальных пьес, написанных в жанрах лэ, рондо, кондукта, рефрена, мотета и других.

Среди 34-х мотетов собрания примерно две трети заимствованы из более раннего репертуара или переработаны для адаптации к контексту романного повествования. Оставшаяся треть — сочинения, специально созданные для данного манускрипта. В девяти мотетах описываются важнейшие или печально известные политические события второго десятилетия XIV века во Франции: расправа над орденом тамплиеров, смерть императора Генри VII в 1313 году, королевский скандал нарушения супружеской верности в 1314 году, начало царствования Филиппа V Длинного и прочие. Сочинения собрания анонимные. Однако среди авторов произведений исследователи называют французского теолога и поэта Филиппа Канцлера, поэта и композитора Жано де Лекюреля и Филиппа де Витри. Один из крупнейших исследователей мотетного творчества Витри, Л. Шраде, указывает на 5 мотетов авторства композитора — «*In nova fert*», «*Quoniam secta latronum*», «*Heu, fortuna*», «*Vos pastores adulteri*» и «*Adesto sancta trinitas*».

Анализ указанных мотетов Витри показал неоднородность их композиционного строения. В сочинениях проявляются черты мотета XIII века, а также обнаруживаются признаки изоритмического мотета. Воплощение изоритмии в анализируемых мотетах многообразно и реализуется в контексте решения конкретных задач для каждого сочинения. Набор ритмических средств, формирующих изоритмию, ограничен. Одним из них является межстиховая разделительная пауза. Так, например, в мотете «*Vos pastores*» пауза разделяет модусные ряды, в мотете «*Quoniam secta latronum*» пауза отделяет повторяющийся мелодический фрагмент. В мотете «*In nova fert*» паузы отграничивают новый, бинарный метрический размер.

Другим средством, формирующим изоритмию, является разрастание ритмического остинато в теноре. Это приводит к установлению нового по сравнению с мотетом XIII века соотношения мелодического и ритмического остинато в теноре. Так, в мотетах «*Quoniam secta latronum*» и «*Adesto sancta trinitas*» ритмическое остинато занимает 2 или 3 максимакта, превращая модусы в максимодусы, где наименьшей длительностью становится перфектная лонга.

Мотет «*In nova fert*» является наиболее известным сочинением Ф. де Витри и упоминается в различных трактатах середины XIV века как пример использования в нотации красных чернил вместо обычных, черных. Красные чернила служили средством передачи нового метрического размера, разработанного Ф. де Витри. В данном мотете, более чем в остальных, проявляются признаки изоритмии. В основу художественного замысла положена альтернативность нотационного прочтения модуса в условиях тернарной и бинарной метрической меры. Композитор впервые применяет такое чередование, используя для разграничения черную и красную нотацию. В преддверии эпохи *ars nova* с ее культом рассчитанного совершенства конструкции показательно строение остинато, разделяющееся паузой на две половины, вторая из которых представляет почти точный ракоход пер-

вой. Выстраивание целой системы ритмических оппозиций указывает на рациональный расчет и интеллектуальную игру автора.

Подводя итог, можно отметить, что жанр мотета ясно демонстрирует эволюцию ритмики многоголосия — возрастание ритмической гибкости фраз, уменьшение повторений одинаковых ритмических формул, и в целом, отход от диктата модуса. Следует отметить, что именно в жанре мотета произошла функциональная дифференциация роли голосов на развитый верхний голос, скромное контрапунктирование мотетуса и тенор в качестве фундамента. Композиционные принципы изоритмического мотета привнесли в композиторскую практику такой комплекс структурно-формообразующих приемов, потенциал которых раскрывался далее на протяжении столетий.

Таким образом, мотет зеркально отразил процессы реформирования музыкального искусства рубежа XIII–XIV веков и определил «движущие силы» для стремительных изменений в музыке первой трети XIV века. Это касается более широкого освоения системы церковных ладов, отказа от модалной ритмики за счет использования свободных ритмических фигур, появления хроматизмов и вводных тонов в новом типе каденций. Помимо этого, влияние жанра внесло в искусство жизненно-реальные образы, выразило в ней личностное начало, пробудило потребности индивидуальных проявлений — качеств, которые станут предпосылками к установлению новых эстетических идеалов искусства *ars nova*.

Библиографический список

1. Гирфанова, М. Е. К 700-летию манускрипта «Roman de Fauvel». «Roman de Fauvel», Paris, Bibliothèque Nationale, Français, 146. Часть первая. Состав манускрипта и его авторы / М. Е. Гирфанова // Музыка. Искусство, наука, практика. — 2016. — № 2 (14). — С. 9–21.
2. Гирфанова, М. Е. Становление изоритмии в ранних мотетах Филиппа де Витри / М. Е. Гирфанова // Журнал Общества теории музыки. — № 2. — 2013/2. — С. 65–80.
3. Евдокимова, Ю. К. Учебник полифонии. Выпуск 1 / Ю. К. Евдокимова. — Москва : Музыка, 2000. — 158 с.
4. История полифонии. Вып. 1 : Многоголосие средневековья. X–XIV вв. — Москва : Музыка, 1983. — 454 с.
5. Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения / сост. В. Шестаков. — Москва : Музыка, 1966. — 574 с.
6. Bent M. The Late-Medieval Motet // Companion to Medieval & Renaissance Music. Edited by Tess Knighton and David Fallows. — Berkeley, California: University of California Press, 1992. — P. 114–119.
7. Yudkin J. Music in the Medieval Europe. Vol. 1. — Prentice Hall, 1989. — P. 612
8. Le roman de Fauvel in the Edition of Mesire Chaillou de Pesstain: A Reproduction in Facsimile of the Complete Manuscript, éd. Edward Roesner, François Avril et Nancy Freeman Regalado, Paris, Bibliothèque Nationale, Fonds Français 146, New York, 1990. Ðàæèì ãññòóìà: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8454675g>
9. Polyphonic Music of the Fourteenth Century / Ed. by L. Schrade. Vol. 1-4. Monaco, 1956-1958.

Сведения об авторах

Чумлякова Дарья Владимировна, канд. эконом. наук., доц., Тюменский государственный индустриальный университет; преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, belyaeva_darya@mail.ru

Chumlyakova Daria Vladimirovna, cand. economy. sciences., Assoc. Tyumen State Industrial University; Rev. Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, belyaeva_darya@mail.ru

Фишер Анжелика Николаевна, канд. иск., доц., Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, angela_fisher@mail.ru

Fisher Angelika Nikolaevna, PhD in Art History, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, angela_fisher@mail.ru

УДК 726

*В.Н. Шапалов**г. Тюмень**V.N. Shapalov**Tyumen*

—◆◆◆—

ВЛИЯНИЕ НЕОРУССКОГО СТИЛЯ НА КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

INFLUENCE OF THE NEO-RUSSIAN STYLE ON CULT ARCHITECTURE IN RUSSIA OF THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Аннотация. В статье анализируются основные предпосылки зарождения неорусского стиля, осмысливается содержание, эстетические принципы и место этого стиля в культуре модерна. На основе анализа памятников церковного зодчества рассматривается творчество ведущих мастеров, которым принадлежала ведущая роль в разработке принципов неорусского стиля, объясняется, почему неорусский стиль заявил о себе исключительно в области культового зодчества.

Ключевые слова: русская архитектура, архитектура модерна, неорусский стиль, культовое зодчество, стилизация, синтез искусств.

Annotation. The article analyzes the main prerequisites for the emergence of the neo-Russian style; it comprehends the contents, aesthetic principles and the place of this style in the culture of modern. Based on the analysis of the monuments of church architecture, the works of the leading masters who had played a leading role in the development of the principles of the neo-Russian style is considered. It is explained why the neo-Russian style has declared itself exclusively in the field of religious architecture.

Keywords: Russian architecture, modern architecture, neo-Russian style, cult architecture, stylization, synthesis of arts.

—◆◆◆—

На рубеже веков использование национальной традиции в русском искусстве впервые приобретает широкий, поистине всеобъемлющий характер. Общая тенденция художественного процесса заключается в постепенном расширении сферы ее бытования: архитектура, прикладное искусство, изобразительное искусство, включая религиозную (иконопись и росписи храмов) и монументально-декоративную живопись. При этом архитектура всегда была и остается самым «общественным» видом искусства, одним из надежных хранилищ человеческой памяти, стремится к полноте национального самовыражения. Как подчеркивает современный исследователь, архитектура чаще, чем другие искусства, «гово-

рит правду об ушедшем времени, точно передает в монументальных, обобщенных формах его черты, сохраняя зримый облик истории, таким, каким его показывают памятники русского зодчества» [16, с. 23].

Особенно ярко возрождение национальной традиции в архитектуре проявилось в неорусском стиле. Его идеологов и творцов характеризует преодоление традиций XIX века, обращение к иному кругу образцов и новые принципы их переосмысления, формирование нового художественного языка.

Первой ласточкой нового стиля по праву стала церковь Спаса Нерукотворного в имении Мамонтовых Абрамцево, построенная в начале 1880-х годов по эскизам художников В.М. Васнецова и В.Д. Поленова. В первые два десятилетия своего существования она практически не вызвала никакого общественного резонанса, но в начале XX века ситуация изменилась: церковь заметили и оценили как первое произведение новой модификации «национального стиля». В этой постройке были заметны приемы стилизации мотивов новгородско-псковской архитектуры в весьма вольной их перефразировке, иначе говоря, для авторов «дух древнерусской архитектуры стал важнее точности цитаты» [2, с. 145]. Авторы своим творением создали определенное эмоциональное настроение, которое поддерживается и внутренним пространством, — интимное и уютное, близкое к скромным интерьерам сельских церквей русского Севера. Именно благодаря методу стилизации в абрамцевской церкви были акцентированы такие особенности древнерусского зодчества, как конструктивная ясность, объемность и пластичность композиции, свободная асимметрия, аскетичность дизайна интерьера.

Вот что писал о ней известный художественный критик и историк искусства В.Я. Курбатов: «В чем же отличие этой постройки? В том, что она была задумана с восторгом строителем, для которого храмы Новгорода действительно казались совершенными вещами. Он и старался достичь их красоты воздерживаясь при этом комбинирования заимствованных с них форм. Неорусский (а не псевдорусский) стиль появился с того момента, когда русский художник с восторгом посмотрел на зодчество Москвы, Новгорода и Ярославля» [11, с. 131].

Для того, чтобы в полной мере выявить художественный потенциал нового стиля, представителям художественных кругов, архитекторам, художникам необходимо было обрести широкую совокупность знаний об особенностях архитектурных памятников допетровской эпохи и на этой основе сформировать новый духовный и эстетический опыт. Потребность знакомства с памятниками Древней Руси — свидетельство качественно нового этапа освоения национального наследия, которое отныне стало «живым источником знания», «примером познания прекрасного в природе и духе человека» [13, с. 177]. Древние постройки, еще недавно только «удивительные» или «затейливые», оказались способными вызывать сильный эмоциональный и чувственный отклик. На первый план выступили впервые увиденная пластичность древнерусской архитектуры, взаимосвязь и гармония объемов, ее красочность, свобода ее форм, не заслоненная деталями, поэтическое настроение древних построек. Лишь после этого стало возможным увидеть собственное наследие новым, эмоционально окрашенным «культурным зрением».

Именно в 1900-е годы накопленный опыт изучения и осмысления памятников древнерусской архитектуры позволил ей стать эстетическим «переживанием», а ее образы наконец вплелись в разнообразие формальных поисков неорусского стиля. Признание беспрецедентной художественной ценности памятников прошлого не замедлило обнаружить себя и в архитектурной практике.

С неорусским стилем связано также зарождение стиля модерн. Неорусский стиль представляет то направление модерна в России, которое, «будучи связано с глубинными процессами русского искусства, опиралось на национальные традиции и оставалось свободным от прямого влияния извне» [10, с. 224]. Развивая данное положение, исследователь отмечает, что неорусский стиль подготовил «органический переход русского зодчества к модерну» [4, с. 77].

Основные памятники неорусского стиля относятся к гражданской архитектуре: жилью, особенно индивидуальному, и национальным павильонам на всемирных выставках. Другим местом зарождения и развития этого стиля стало церковное зодчество, которое соединяет в себе пропаганду религиозной идеи с материализацией ее в форме видимых сооружений.

При строительстве новых храмов как символов «гармонического единения духовных устремлений народа с духовным миром отдельной личности» [10, с. 347] зодчие демонстрируют невиданную до сих пор широту использования национального наследия. В числе наиболее популярных прототипов были шедевры древнерусской архитектуры XI–XV веков. Если зодчие обращаются к памятникам XVII века, то прежде всего к тем, которые сохранили черты зодчества XVI — монументальность и строгость объемов, лаконизм формы.

Важнейшей особенностью неорусского стиля в храмоздательстве конца XIX — начала XX века явилось «северное влияние» — доминирование в церковных постройках образов, мотивов и приемов, восходящих к деревянной архитектуре Русского Севера, каменному зодчеству Пскова и Новгорода. В этом стилистическом предпочтении выразилось то непреходящее значение, которое культура Русского Севера имела для общерусской культуры X–XVII вв., а также огромное влияние, которое северные культурные реалии оказывали на русскую культуру XIX — начала XX века.

Наконец, в храмовой архитектуре получает распространение процесс интенсивного обновления наследия народного деревянного зодчества. Оно становится источником не только сооружаемых из дерева построек (новые деревянные храмы сооружаются редко и в количественном отношении не идут ни в какое сравнение с каменными), но и каменных. Архитекторов в деревянном зодчестве привлекают такие особенности, как самобытность, национальное понимание прекрасного, действительно оригинальная, в творчестве ни одного другого народа не встречающаяся, национальная трактовка форм. На основе этого огромного художественного наследия создавался лишь обобщенный архитектурный образ, «проникнутый духом прошлого, но в целом отвечающий современным эстетическим концепциям» [3, с. 356].

В 1900–1910-е годы многие архитекторы всецело посвящают себя проектированию памятников культового зодчества, которое переживает

недолгое, но блистательное возрождение. В результате «примерно на десять лет оно становится местом приложения сил сторонников национального романтизма» [9, с. 94].

В этом контексте особого внимания заслуживает старообрядческое культовое зодчество, которое в рассматриваемый период в силу целого ряда причин развивалось очень быстро и динамично.

17 апреля 1905 г. Николай II подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», а 17 октября 1906 г. закон об устранении существовавшей прежде дискриминации старообрядческих общин. Если до этого указа старообрядцам было запрещено строительство храмов, а и церковная служба проходила в молитвенных домах, то по указу для постройки храма нужны были «наличность необходимых денежных средств» и «соблюдение технических требований Устава Строительного» [15, с. 198].

Необходимо подчеркнуть, что старообрядцы, несмотря на все гонения и преследования со стороны властей, с течением времени сумели не только наладить свою жизнь в Российской империи, но по зажиточности и бытовой устроенности существенно превзойти большинство «новообрядцев-никониан». Старообрядчество, из которого вышли почти все крупные русские, и в первую очередь московские, промышленники, в полной мере продемонстрировало деловую хватку, предприимчивость, любовь к новшествам, в том числе и в области искусства. Из старообрядческой среды вышли не только крупные благотворители, меценаты, собиратели и коллекционеры древнего русского, но и современного западного искусства, они были в числе ценителей и покровителей новых течений в искусстве. На средства Н. Рябушинского издавался знаменитый журнал «Золотое руно», сплотивший сторонников символизма в литературе и модерна в изобразительном искусстве. С. Щукин и А. Морозов собрали лучшие в России коллекции современного западного искусства, в первую очередь французского. Старообрядцы выступают самыми активными заказчиками зданий в духе новейших веяний — и гражданских, и культовых. В частности, именно старообрядцы оказались главными заказчиками храмов в неорусском стиле в период, когда в массовом церковном строительстве продолжал сохраняться характерный для второй половины XIX века русский стиль.

Активное строительство старообрядческих храмов не только в крупных городах, но и в провинции, по всей России стало одним из тех факторов, на основании которых можно говорить о «старообрядческом серебряном веке» [1, с. 112]. Он был подготовлен не только предшествующей историей этой социальной группы, но и особенностями экономического развития, культурного и психологического характера. Преобладание в массовом строительстве храмов неорусского направления было связано с тем, что «именно неорусский стиль, сочетавший в себе традицию и новаторство, давал возможность элите торгово-промышленного купечества, с одной стороны, продемонстрировать приверженность древнему благочестию, заветам предков, с другой — показать испушенность в эстетических вопросах, заявить о себе как о передовой и могущественной культурной силе» [1, с. 124].

Одним из самых ярких и плодотворных мастеров этого периода был И.Е. Бондаренко (1870–1946). Культовыми сооружениями, возведенными

ми для старообрядцев, и выполненным совместно с К.А. Коровиным проектом Кустарного павильона для Международной выставки в Париже («русской деревни») архитектор вошел в историю русского искусства.

Среди спроектированных им храмов — пять старообрядческих храмов в Москве, церковь в Богородске, храмы в Кузнецях близ Богородска, в Орехово-Зуеве, в селе Кузнецово в Тверской губернии, в Риге.

Архитектор характеризовал свои сооружения как выполненные в основном в московском духе. Основание для такой характеристики ему давали широкое использование цвета, разноцветной черепицы для покрытия кровель, любовь к шатровым формам, луковичным главам, использование килевидных форм для завершения стен, некоторые элементы декора, вроде ширинок — разнообразных керамических вставок на фасаде — типичного мотива середины XVII века. Употреблением ширинок подчеркивается выразительность лишенных декора больших плоскостей гладких стен.

Архитектор воплотил в своем творчестве наиболее яркие особенности московской школы, которые особенно рельефно проявились именно в культовом зодчестве. В сооруженных по его проектам храмах многообъемность создается за счет подчеркивания разнообразия покрытий, традиционно выделяемых в русском православном храме в самостоятельные объемы — притворов, трапезных, колоколен, апсид, галерей, а также своеобразной рисованностью на плоскости стены реального фасада объема воображаемого.

Связь и сознательная ориентация на национальное наследие неотделимы в творчестве Бондаренко от такой же программной устремленности к созданию новых, современных, беспрецедентных по характеру произведений. В его проектах древнерусские прототипы переосмыслиются исключительно глубоко и последовательно, будь то отдельные детали или композиция здания в целом. Используемые им ритмика форм, плоскостей, по-разному окрашенных и обработанных поверхностей, крупные объемы и формы малой архитектуры особенно экспрессивны. Как подчеркивает исследователь его творчества, «бесспорно, модерн внес свою освежающую струю в храмоздание, возродив образную силу этого древнейшего искусства» [8, с. 98].

По силе экспрессии и мощности передачи ощущения живой жизни объемных форм в русской архитектуре он может сравниться лишь с Шехтелем, «напоминая отчасти этой особенностью своего творчества, равно как и неразрывностью своих открытий с национальным наследием не только великого мастера русского модерна, но и великого барселонца — А. Гауди» [10, с. 315].

В культовых постройках, как и в гражданских сооружениях, архитектор широко применяет новые сводчатые железобетонные конструкции. Созданные храмы отражают характерные для мировой архитектуры начала XX века упоение и восторг перед организованными громадными сводчатыми конструкциями пространствами.

Созданные самым известным архитектором модерна — Федором Шехтелем — проекты храмов (1900–1910 гг.), характеризуются созданием лаконичной, геометрически четкой формы в стремлении к визуальной

строгости и многообъемной расчлененной композиции. В проекте старообрядческой часовни для братьев Рябушинских (1907) он первым «открывает» красоту кубовидного компактного объема владими́ро-суздальских и раннемосковских храмов. Эта разновидность храма позднее вошла в практику крупных московских и петербургских зодчих: И.С. Кузнецова, М.М. Перетятковича, И.А. Фомина и др.

В основе шатрового старообрядческого храма Троицы Живоначальной в Балаково четко просматривается прямая отсылка к Церкви Вознесения Господня в Коломенском, которая встроена в объемно-пространственную структуру, традиционную для XVII века. Все это объединяет в единое целое и делает предельно современным геометрическая строгость «чистых плоскостей» и минимализм декоративных решений. Шехтель в данном ролекте «не оперировал плоскими фасадами, а объемами, заботясь о пространственном восприятии силуэта» [7, с. 302)], добиваясь тем самым соединения монументальности и динамичности.

В числе лидеров «неорусского» движения был и выпускник архитектурного отделения Академии художеств А.В. Щусев. Культовое зодчество занимает практически весь дореволюционный период архитектора.

В 1902 году он разрабатывает первый вариант храма-памятника на Куликовом поле, в 1904 году второй вариант проекта этого же сооружения, а спустя еще четыре года — третий. В 1905–1906 годах архитектор проектировал Троицкий собор в Почаевской лавре на Украине. В целом его наследие в области культового зодчества насчитывает шесть храмов и две часовни.

Уже его ранние работы 1900-х годов отличались теми свободными приемами стилизации, которые свидетельствовали о хорошем знакомстве с памятниками древнерусского зодчества. Архитектор обнаруживает последовательную избирательность в своих пристрастиях. Круг образцов, от которых он отталкивается, — новгородские и псковские памятники XI–XII и XIV–XV веков.

В 1908 году Щусев начал реставрацию руин храма XIII столетия в Овруче, разрушенного еще татарами, поставив целью восстановить первоначальные формы постройки. По его собственным словам, в проведенных им работах не было элементов фантазии и фальши, которые имели место в реставрационных работах предшествующей эпохи. Оригинальность и точность реставрационного метода Щусева были признаны специалистами, и можно согласиться с мнением, где отмечено, что «именно эти работы Щусева положили начало новым подлинно научным методам реставрации памятников древнерусской архитектуры» [12, с. 500].

В храме-памятнике на Куликовом поле переосмысливается тип храма-крепости с двумя башнями по сторонам западного фасада, применявшийся в XII веке в ряде сооружений, в частности в реставрированном Щусевым соборе Василия в Овруче. Щусев виртуозно пользуется также получившими в начале XX века распространение асимметричными композициями храмов с башнями, образцами которых служили постройки наиболее древнего — киевского — периода русской истории: собор Софии, соборы Антониева и Юрьева монастырей в Новгороде. Особенно был любим и часто использовался Щусевым в качестве образца собор Мирожского мо-

настыря в Пскове с его асимметрией, утяжеленностью объемов, массивной главой, поздней пристроенной к объему собора звонницей.

Видимый оттенок модерна в трактовке архитектурных масс и рисунке деталей придавал их традиционным формам особенную выразительность и остроту. В этом отношении очень показательны и такие его вещи, как церковь в Натальевке — в имени Харитонепко под Харьковом (1908–1912), где с архитектором сотрудничали скульпторы С.Т. Коненков и А.Т. Матвеев, Троицкий собор в Почаевской Лавре (1905–1912) с росписями Н.К. Рериха, общежитие и церковь для православных паломников в городе Бари (1910).

Почти одновременно Щусев создал одно из лучших своих дореволюционных произведений — церковь Марфо-Мариинской обители в Москве (1908–1912). Для постройки был выбран участок Замоскворечья на зеленой и тихой Большой Ордынке. Двойные ворота, пробитые в высокой белокаменной ограде, ведут в новгородско-псковский «микромир» с бело-снежным храмом, окруженным зеленью деревьев. Храм был создан для обители, сконденсировавшей в своей программе свойственную русской религиозной философии и монашеству начала XX века устремленность к прямому участию в поправлении мирских дел. Название общины, созданной великой княгиней Елизаветой Федоровной во имя распространения действительного добра, символизировало существо этой программы — Марфа и Мария, соединение духовности и практического деяния.

В небольшой церкви Марфо-Мариинской обители Щусеву удалось воплотить закономерности древнерусского зодчества, не подражая ни одному из древних памятников, не копируя старые формы. Он будто вылепил это произведение искусства, овеянное поэзией новгородско-псковского зодчества. Прямоугольный в основе план невысокого здания, увенчанного большим куполом, усложнен выступами трех апсид алтарной части, главного и бокового входов. Характерная для Новгорода и Пскова асимметрия подчеркивается контрастом между зигзагообразной линией крыши и плавными округлыми формами трехчастной апсиды.

Игорь Грабарь, не скрывая восхищения, говорил: «Работая над Марфо-Мариинской обителью, Щусев вдохновлялся прекрасной гладью стен новгородских и псковских памятников, лишенных всякого убора и воздействующих на чувство зрителя только гармонией объемов и их взаимосвязью... Навевная воспоминаниями о Пскове, эта постройка производит впечатление вдохновенного сонета, сложенного поэтом-зодчим его любимому Пскову. Она также не простое повторение или подражание, а чисто щусевское создание, выполненное с изумительным чувством такта и тончайшим вкусом» [6, с. 113].

В результате получилось произведение, в котором узнаются черты, знакомые по историческим прототипам, но в то же время совершенно очевидно принадлежащие эпохе модерна с характерным для нее пристрастием к острым контрастным отношениям форм, фактуры и цвета материалов, к графической изысканности в детализировке. «Привкус» модерна ощущается даже в такой, казалось бы, элементарной форме, как ограда, отделяющая участок общины от улицы.

В решении интерьера церкви, где почти сливается воедино огромный зал «трапезной» и подкупольное пространство, зодчий уже значительно

отходит от древних прообразов. Толстые столбы и мощные арки внутри церкви по своей выразительности близки скорее смелым конструктивным решениям XX столетия.

Расписали храм художники Михаил Нестеров и Павел Корин, рельефы, украсившие фасад церкви, были созданы скульптором Сергеем Коненковым.

Михаил Нестеров с полным основанием отмечал: «Храм Покрова — лучший из современных сооружений Москвы, могущий при иных условиях иметь помимо прямого назначения для прихода назначение художественно-воспитательное для всей Москвы» [14, с. 152].

Данная характеристика великого мастера могла в той же мере относиться и ко многим сооружениям культовой архитектуры. В практику храмового зодчества в конце XIX — начале XX века широко входит многообразие фактурных и цветовых решений, высокопрочных материалов: декоративного кирпича, майолики, мозаики, камня, металла, интерьеры украшаются монументальной живописью, керамикой, резным деревом, витражами.

Культовую архитектуру неорусского стиля очень часто украшали церковные росписи, и это вполне закономерно. Выдающийся русский живописец В.М. Васнецов, который на протяжении многих лет вплоть до революции в области религиозного искусства занимался поисками адекватного национальному варианту православия художественного языка, писал: «...Нет на Руси для русского художника святее и плодотворнее дела — как украшение храма. Искусство должно служить всей жизни, всем лучшим сторонам человеческого духа, но в храме художник соприкасается с самой положительной стороной человеческого духа — с человеческим идеалом» [5, с. 72].

Уже в ранних работах М. Нестерова определились особенности его художественно-этической концепции — поиски и утверждение Бога, понимаемого как доброта, смирение, связь с природой, одинаково свойственные его храмовым и станковым работам. Художника привлекает «искание живой души, живых форм, живой красоты в природе, мыслях, сердце, словом, повсюду» [14, с. 72].

В заключение отметим, что И.Е. Бондаренко, В.А. Покровский, А.В. Щусев, Ф.О. Шехтель, С.С. Кричинский, А.П. Аплаксин, В.А. Косяков и многие другие архитекторы сыграли большую роль в развитие культового зодчества в начале XX века и инициировали его развитие. Обращаясь к архитектурным формам прошлого, они не столько заимствовали эти формы, сколько использовали их как источники вдохновляющих образов. Они стремились понять и изучить те композиционные приемы, «которые сообщали величайшим произведениям ушедших эпох художественную выразительность» [7, с. 311]. Их творчество как в гражданской, так и культовой архитектуре привело к зримым художественным результатам, они во многом опередили строительную практику своего времени и объективно доказывали, что это стилистическое направление отнюдь не исчерпало потенциал своего развития.

Обратим внимание, что эволюция связанного с «национальным романтизмом» направления развития русской архитектуры не прерывалась и

после 1917 года, если принять во внимание то, что было сделано нашими соотечественниками за рубежами России, но, правда, лишь в сфере культурного зодчества. После Октябрьской революции и создания русской православной церкви за границей во многих странах мира велось строительство храмов, в большинстве случаев проектировавшихся в традициях «неорусского стиля». Именно в этом стиле строили «И.Н. Кудрявцев в Финляндии, Н.И. Исцеленов и А.А. Бенуа в Бельгии, Франции, Р.Н. Верховской и В.Г. Глинин — в США» [12, с. 539]. Кроме того, успешно работали архитекторы и строители из эмигрантов «первой волны» в Китае и Австралии, где тоже возводились русские православные храмы. Таким образом, храмы в «неорусском стиле» в разных странах стали символами сохранения эмигрантами первой волны своей культурной идентичности и неразрывной духовной связи с покинутым Отечеством.

В современной России национально-характерная линия развития русской архитектуры вновь заявила о себе в связи с тем, что храмозданию после длительного перерыва получило возможность занять то место в архитектурном процессе, которое оно всегда занимало.

Библиографический список

1. Бицадзе, Н. В. Храмы неорусского стиля : идеи, проблемы, заказчики / Н. В. Бицадзе. — Москва : 2009, 366 с.
2. Борисова, Е. А. Русская архитектура конца XIX — начала XX века / Е. А. Борисова, Т. П. Каждан. — Москва : 1971, 239 с.
3. Борисова, Е. А. Архитектура и архитектурная жизнь Русская художественная культура конца XIX — начала XX века (1908–1917) : Книга четвертая / Е. А. Борисова, А. И. Венедиктов, Т. П. Каждан. — Москва, 1980 — С. 297–364.
4. Борисова, Е. А. Русский модерн. Альбом / Е. А. Борисова, Г. Ю. Стернин. — Москва, 1990. — 399 с.
5. Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / сост., вступ. ст. и примеч. Н. А. Ярославцевой. — Москва, 1987. — 496 с.
6. Грабарь, И. О русской архитектуре / И. Грабарь. — Москва, 1969. — 431 с.
7. Каждан, Т. П. Архитектура и архитектурная жизнь России конца XIX — начала XX века / Т. П. Каждан // Русская художественная культура конца XIX — начала XX века (1895 — 1907) : Книга вторая. — Москва, 1969. — С. 253–311.
8. Кириллов, В. В. Архитектура русского модерна. Опыт формологического анализа / Н. В. Кириллов. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1979. — 214 с.
9. Кириченко, Е. И. Москва на рубеже столетий / Е. И. Кириченко. — Москва, 1977. — 182 с.
10. Кириченко, Е. И. Русский стиль / Е. И. Кириченко. — Москва, 1997. — 431 с.
11. Курбатов, В. О русском стиле для современных построек / В. Курбатов // Зодчий. — 1910. — № 30. — С. 311–312.
12. Лисовский, В. Н. Архитектура России XVIII — начала XX века Поиски национального стиля / В. Н. Лисовский. — Москва, 2009. — 567 с.
13. Нащокина, М. В. Наедине с музеем архитектурной истории / М. В. Нащокина. — Москва, 2007. — 688 с.
14. Нестеров, М. В. Из писем / авт.-сост. А.А. Русакова. — Ленинград, 1968. — 450 с.
15. История России. XX век : 1894–1939. — Москва : Астрель : Аст, 2009. — 1023 с.
16. Швидковский, Дмитрий. Путь к европейскому веку / Д. Швидковский // Наше наследие. — 2001. — № 56. — С. 22–37.

Сведения об авторе

Шапалов Владимир Николаевич, канд. педагог. наук, доцент, г. Тюмень, Россия, shapalov@inbox.ru

Shapalov Vladimir Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tyumen, Russia, shapalov@inbox.ru

Требования к материалам, представляемым к публикации в научном журнале «Вестник Тюменского государственного института культуры»

К печати принимаются материалы, содержащие результаты ранее не опубликованных самостоятельных научных исследований авторов. Тематика публикаций должна отвечать направлениям «Вестника» (в присланных материалах необходимо указывать название направления журнала).

Магистранты должны предоставить письмо-рецензию, подписанное научным руководителем.

О материале, отклоненном от публикации, редакция сообщает автору.

Рукописи не возвращаются.

Рукопись в электронном виде направляется на электронный адрес nauka_tgaki@mail.ru

Параметры представляемых материалов: объем статьи не должен превышать 15 страниц (40 тыс. знаков, включая пробелы и библиографический список); формат А4, поля с каждой стороны — 2 см, межстрочный интервал — 1,5, кегль — 14, абзацный отступ — 1 см, расширение документа *.doc.

Нумерация страниц не ставится. Табуляция, принудительные переносы, увеличенные интервалы между абзацами не используются, не должны проставляться лишние пробелы и пустые абзацы. Между инициалами и фамилией необходимо проставлять пробел, например: И.И. Иванов.

Файл может содержать таблицы. Они набираются 14 кеглем через один интервал без заливки.

Графики, рисунки, иллюстрации, диаграммы и др. прилагаются в электронном виде отдельным файлом; они должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт Times New Roman).

Первая страница текста должна содержать следующую информацию:

□ *на русском языке:* УДК (индекс универсальной десятичной классификации); заголовок (название) статьи; фамилия, имя, отчество автора (авторов — в алфавитном порядке); полное название организации — места работы автора (авторов); должность, звание, ученая степень автора (авторов); адрес электронной почты автора (авторов); контактный телефон и почтовый адрес; аннотация (объем не более страницы); ключевые слова или словосочетания (5–7); текст статьи; пристатейный библиографический список.

□ *на английском языке (перевод):* фамилия, имя автора (авторов); полное название организации — места работы автора (авторов); название статьи; аннотация; ключевые слова.

Статья должна быть написана в научном стиле, четко, ясно, без повторений и тщательно выверена.

Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все сокращения должны быть сначала приведены в статье полностью. Количество сокращений не должно быть более 5–6.

Таблицы и рисунки должны быть построены наглядно и иметь название; их заголовки — соответствовать содержанию граф, все цифры в таблицах — тщательно выверены автором.

Материал научной статьи должен быть выстроен в логической последовательности, которая предполагает:

- постановку проблемы и анализ существующих подходов к ее решению;
- описание методического замысла и процедуры его реализации;
- обоснование основных исследовательских результатов и их научную интерпретацию;
- формулирование основных теоретических выводов и их аргументацию;
- разработку конкретных рекомендаций для работы специалистов в соответствующей сфере.

Список источников и литературы должен содержать не менее 5 позиций.

Ссылки на источники и литературу в тексте должны быть указаны в квадратных скобках [номер источника по библиографическому списку], в случае дословного цитирования источника необходимо указывать номера цитируемых страниц [номер источника по библиографическому списку, номера цитируемых страниц]. Например: [3; с. 15].

Источники в пристатейном библиографическом списке следует составить в алфавитном порядке и пронумеровать; каждый оформляется с новой строки. В списке перечисляются только те источники, ссылки на которые приводятся в тексте.

Библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.12003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», описание электронных ресурсов — по ГОСТ 7.822001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления». Сокращение слов в библиографической записи на русском языке производится строго по ГОСТ 7.122011 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила».

Источники на иностранных языках приводятся после отечественных. Фамилии иностранных авторов даются в оригинальной транскрипции.

За правильность приведенных в библиографическом списке данных ответственность несут авторы.

Все представленные работы редакция журнала направляет на рецензирование. Решение о публикации принимается редакционной коллегией на основании экспертных оценок рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

Статья, нуждающаяся в доработке, направляется автору с замечаниями рецензента.

Автор должен учесть все замечания, сделанные в процессе рецензирования и редактирования статьи, ответить на каждое из замечаний; в случае несогласия с рецензентом кратко и четко обосновать свою позицию.

Адрес редакции

625003, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, каб. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64

E-mail отдела по научной работе и аспирантуре:

nauka_tgaki@mail.ru

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

04 (18) / 2020

Подписано в печать 27.11.2020 г.
Формат 70x108/16. Гарнитура «SchoolBook»
Печать цифровая. Бумага белая 80 г/м³
Усл.-печ. л. 27,13. Заказ № 64. Тираж 100

Редакционно-издательский центр
Тюменского государственного института культуры
625049, г. Тюмень, Московский тракт, 41
e-mail: kniga102@gmail.com